

Григор Нарекаци
Книга скорбных песнопений
(перевод Маргариты Дарбинян-Меликян и Лены Ханларян)

Глава 1

Слово к Богу из глубин сердца

1

Глас скорбных стенаний сердца моего, вопль горестный
Я возношу к Тебе, тайновидец,
И, возложив на пламя отчаяния, пожирающего мою душу,
Плоды смрадных желаний, возмущающих мысли мои,
Кадиланицей воли своей посылаю Тебе.
Воззри, обоняй их, о милосердный, с большей [любовью],
Нежели густой дым от приносимой жертвы всесожжения.
Прими это краткое изложение моих речений
С благоволением, а не с гневом,
И пусть могуществом всесожигаемого тучного тука моего
Вознесется немедля к Тебе
Из глубин кельи, хранящей тайну моих помышлений,
Добровольный дар моей словесной жертвы.
И когда я начну с Тобою тяжбу, с мольбами смешанную,
Пусть, не покажется она Тебе, о могущественный, столь же мерзкой,

Как воздевание рук нечестивого Иакова,
Согласно обвиняющему воплю Исайи,
Или беззакония Вавилона,
Как речено в семьдесят второй притче Псалтыря,
Но пусть приемлем будет он воле Твоей,
Подобно благовонному ладану,
Воскурявшемуся в скинии Силома,
Кою, обновив, вновь воздвиг Давид
Для кивота завета, возвращенного из плена,
Что подобно новому обретению моей заблудшей души.

2

Но поелику глас страшного суда возмездия Твоего
С силой прозвучавший в ущелье отмщения,
Вновь порождает во мне возбуждение борьбы,
Уже ныне предугаваю я движение противоборных страстей,
Беспокойство и смятение, что явятся в душе моей;
И рои добрых и злых мыслей
Мечом и палахом борются друг с другом,
Превращая меня в пленника смерти,
Как то было прежде, до того,
Когда снизошла на меня Твоя благодать,
С коей сравнивая законы Моисея
Избраннейший из сонма апостолов Павел

Победившим считает спасение, [дарованное] Христом,
Но коли близок день суда Господня,
Как речено об этом в Писании,
В долине Иосафата или в узком ущелье Кедрона –
Этом слабым подобии возмездия справедливого,
Являющем мне в посюстороннем грядущую вечность, –
То и ко мне весьма приблизилось царство Бога воплотившегося,
Кто найдет меня более повинным
В прегрешениях многолихвенных,
Каждое из коих это обвинитель справедливый,
Нежели эдомитян, филистимлян и других народов варварских,
Коих некогда постиг удар его надзирающей длани.
Однако наказание их было годами отмерено,
Меж тем кара прегрешений моих
Не имеет границ завершения.
"Ужас, и яма, и петля неминуемы",
Как гласят пророк и апостол,
С жестокой стремительностью настигнув меня у дверей,
Предначертали мне здесь вечный стыд.
Один лишь Ты в недостигаемой своей высоте
Можешь чудотворить снадобья целебные
И спасти от опасности жизнь душ,
Вечно мятущихся и сомневающихся,
О искупитель всех, в неизреченной славе восхваляемый вечно.

Глава 2

Слово к Богу из глубин сердца

1

Коли ты устами плотскими молишь Бога всевышнего,
Который умилощивляется лишь делами добрыми,
Но не словами витийственными прельщается,
Ты, чье сердце постоянно обращено к Египту,
Какой же пример подходящий и сходный с тобой
Привести мне здесь, о душа моя грешная!
Я – соучастник Содома разрушенного,
Я – избличенный судья Ниневии,
Я – варвар более слабодушный,
Чем царица южная,
Я хуже, чем Ханаан,
Я непокорнее, чем Амалек,
Я неисцелимый город идолов,
Я след мятежа древнего Израиля,
Память, сохранившаяся о предательстве Иудеи.
Я укоряем боле, чем Тир,
Я отвержен боле, чем Сидон,
Я своенравен боле, чем Галилея,
Я менее достоин прощения, чем неверовавший Капернаум,
Я осуждаем боле, чем Хоразин,

Я порицаем вместе с Вифсаидой,
Я – бесстыдные седины Ефрема,
Я – голубь ласковый, но всегда по глупости,
А не по кротости осознанной,
Потомок львов, а по сути змея коварная,
Словно яйцо аспида, наполнен я [горькой] желчью,
Я символ последних ударов, постигших Иерусалим,
Согласно слову Божьему и гласу свидетелей.
Скиния моя отвергнута и близка к гибели,
Замки дверей моих сломаны, и вновь замарано
Одаренное способностью говорить строение мое.
Я покинул благопристойное наследие свое,
Позабыл дом, созижденный Богом,
Согласно речениям прежде писавших Моисея,
Давида и Иеремии.
Мое изъязвленное проказой [грехов] прибежище разума,
Оскобленное ударами увещаний,
Оздоровленное законом [евангельским],
Обмазанное глиной смиренной покорности,
Все же не сумело исцелиться
И вновь было разрушено рукой строителя;
И как возмездие справедливое, по велению всемогущего,
[Обломки] его были вынесены «на место нечистое» [1],
Отринуты, отчуждены без всякой жалости великой преградой.
Я деньги свои зарыл в землю грехами,

Подобно потерявшему залог [рабу] несправедному,
Как показано это в Евангелии.
Но Ты, о Боже, Боже духов и всякой плоти, –
Согласно исповеданию богоблагодатного, –
Долго терпеливый и многомилостивый, –
Согласно слову Ионы святого, –
Даруй мне [возможность] завершить,
Во угодение благословенной воле Твоей,
Начатую [мною] молитвенную книгу сих песнопений скорбных.
И, засекая слезами слов моих ступени предстоящего мне пути
В уготованные [тобою] чертоги [беспорочные],
[Да] подспею я к окончанию сбора урожая
[И да] вернусь с радостью полного очищения от грехов –
Сим блаженным плодом из снопа [Твоей] благостыни.
Не дай мне, [всемилоостивый], чрева сердца бесплодного, как Израилю,
И иссякнувших слезников очей,
Услышь, о могучий и милосердный, меня – одаренного разумом молящегося,
Прежде, чем услышит небо, а небо [услышит] землю,
А [земля услышит] хлеб, и вино, и елей,
А сии [услышат] Израель,
Ибо мольбы небожителей, что при Тебе,
Целительнее влияют на мою душу,
Нежели на стихии губительные.
Ты – Творец, а я – глина,
Окажи мне, колеблющемуся,

По окончании молитвенных этих стенаний
Благоволение окрепнуть здесь,
Дабы, когда разверзнутся небеса вышние,
Не оказался я непригоден обладать светом [небесным],
Подобно воску свечи, что тает [от огня],
Обращается в ничто.
Моя душа – [душа] нищего, как молитвенно вопиет певец,
И моя сила – [сила] изнемогшего,
И моя жизнь снедаема угрызениями совести, –
Но не трудом перенесенных тягот молю я Тебя:
Прими в залог мои молитвы
И подай милостыню Твоего прощения,
Прими малое от меня, слабого
И подари великое от себя – могущественного,
Укрепи мое слово раскаяния,
Ниспослав и вложив в него дух заповедей богодухновенных,
Даруй мне, о благодетель, свет истины притчи Исайи,
Поднеся мне, достойному смерти,
Вместо презренного гласа моего естества из меди
Злато Твоей благодати,
Вместо неприглядного черного железа моей [порочности]
Знак добродетели – сверкающую огненно-красную медь Ливана,
Почему столь ожесточаешь мое сердце – [сердце] ничтожного,
Что не боюсь я Тебя, о неисповедимый и страшный?
Да не останусь я бесплодным в малых трудах своих,

Подобно беспечному сеятелю на неплодоносной земле!
Да не доведется мне страдать от мук родовых и не родить,
Скорбеть и не прослезиться,
Размышлять и не вздыхать,
Затуманиться и не пролиться дождем,
Идти вперед и не достигнуть,
Мне призывать и Тебе не слышать,
Просить с покорностью и остаться без внимания,
Стонать и не сострадать,
Молить и ничего не получить,
Приносить жертву, но не сжигать ее,
Увидеть Тебя и уйти с пустыми руками.
Услышь меня прежде, чем я обращусь
К Тебе, единственно могущему, за помощью.
Не воздай мне, злотворцу, карой вечных мук
По числу дней моих прегрешений.

Оживи меня, сочувствующий,
Услышь меня, милосердный,
Окажи сострадание, о благий,
Пощади, о долготерпеливый,
Защити, о прибежище,
Облагодетельствуй, о крепкий,
Освободи, о вседержитель,
Дай жизнь, о возрождающий,
Подними меня, о страшный,

Просвети [меня], о небесный,
Исцели, о все умеющий,
Очисти от грехов, о неизреченный,
Награди [меня], о щедрый,
Укрась милостями, о независтный,
Примири, о не ведающий пороков,
Прими, о немстительный,
Очисти от долгов, о благословенный;
Коли, устремив взор мой [в будущее],
Я увижу предуготованные мне в день смерти две опасности,
Взгляд Твой будет спасением, о упование и защитник.
Коли, взглянув ввысь, я увижу ужасный путь,
На коем уловляются [души] всех [умерших],
Пусть встретится мне на нем с лаской Твой ангел мирный,
Яви мне, о Господи, в день, когда испущу я последний свой вздох,
Летящую в свете чистую душу [кого-нибудь] из небесных угодников Божьих,
Которая подоспеет с даром любви Твоей.
Быть может, в сопутники мне пришлешь
Одного из праведников своих совершенных,
Даруешь мне, нечестивому, в день отчаяния неожиданную милость?
Да не допустишь Ты, о благословенный,
Ты – спасение всех,
Дать зверя жестокого в проводники Твоей паршивой овце.
Для меня, умершего в грехах, Ты – жизнь беспорочная,
Для меня, погрязшего в долгах, Ты – спасение.

Можешь ли Ты забыть благодеяние, о души моей оплот,
Пренебречь милосердием, о попечитель,
Изменить человеколюбие, о неизменный,
Отказать в возрождении, о нескончаемый,
Отречься от милосердия, о плод блаженный?
[Можешь ли] дать увянуть прелестному цветку благоволения своего;
Опорочить благородную суть Твоего могущества,
Преобразить славу волос Твоего величия [2],
Не сохранив прекрасного украшения – сияющего Твоего венца?
Если милосердие – это блаженство,
А Ты – это царство, полное жажды [милосердия],
Ужель не всем даруешь спасение,
Не предложишь бальзама для [исцеления] ран,
Не зарубцуешь язвы, не окажешь помощи мне – слабому,
Не возжжешь света во тьме для меня, уповающего на могущество Твое,
О дарующий жизнь вселенной?
Один лишь Ты обладаешь славой по своему естеству и нескончаемо вечен,
Что признано всеми, о трижды благословенный и приснохвалимый
Далее ведомых пределов вечности. Аминь!

Глава 3

Слово к Богу из глубин сердца

1

Господи, Господи мой, Податель щедрот,
Благий по естеству, равно властвующий над всеми,
Единственный Творец всего из ничего,
Прославляемый, Неисповедимый,
Страшный, Удивительный,
Ужасный, Могучий,
Суровый, Непонятный,
Недоступный, Непостижимый, Непознаваемый,
Неизреченный, Незримый,
Невидимый, Неосязаемый,
Неуловимый, Безначальный, Предвечный.
Ничем не затуманенное Знание,
Видение, не ведающее колебаний,
Истинное естеством Своим,
Высокое [пребыванием в небесах]
И низкое [пребыванием в преисподней],
Восхваляемое Бытие,
Рассвет без тени,

Сверкающий Луч,
Свет исповедуемый,
Упование без сомнений,
Покой нерушимый,
Печать неизменная,
Прозрение, не знающее границ,
Имя признанное,
Вкус сладостный,
Чаша радости,
Хлеб, укрепляющий души,
Любовь неиссякающая,
Обещание, не вызывающее сомнений,
Покров желанный,
Облачение неотъемлемое,
Риза вожденная,
Украшение славы,
Вспомоществование великое,
Прибежище восхваляемое,
Неиссякаемая Благодать,
Неубывающее Сокровище,
Нетленный Дождь,
Роса предрассветная,
Елей, изливающийся на всех,
Безвозмездное Врачевание,
Двукратно дарованное Здоровье,

Величайшее Ободрение,
Необманный Призыв,
Благовестование всеобщее,
Царь, почитающий рабов,
Нищелюбивый Защитник,
Вечно богатый Даритель,
Шествие беспрепятственное,
Нерушимое Повеление,
Вечная Надежда,
Долговидящий Взгляд,
Дар без сожаления,
Всем раздающая Десница,
Рука правосудная,
Око беспристрастное,
Глас надежды,
Весть утешения,
Послание радости,
Имя, жизнь означающее,
Перст попечительный,
Исход безошибочный,
Провидение непогрешимое,
Воля животворящая,
Нелукавый совет,
Почесть, не вызывающая зависти,
Изобретательность бескрайняя,

[Но и] строгий Предел,
Ненаходимый След,
Невидимая Стезя,
Образ неизмеряемый,
Количество беспредельное,
Изображение бесподобное,
Сострадание несравнимое,
Благость многообильная,
Смирение торжественное,
Поцелуй спасительный.

И еще много других благолепных слов.

Кроме этих можно Тебе посвятить, — о Боже,

Благословенный и восхваляемый,
Величаемый и проповедуемый,
Благовестуемый и превозносимый,
Возглашаемый и повествуемый.

О Ты, чья воля не знает ошибок, исполняя наши мольбы.

Потоки благодати, излитые Тобою на нас,

Я разъясню в дальнейших моих речах,

Кои побудят Тебя, о блаженство,

Возрадоваться моему спасению,

Как если бы Ты взалкал вкусить неких сладостных яств,

Но не потому, что суетным гласом моим

Обретишь Ты [новую] славу,

А потому, что малую молитву мою

Сделаешь причиной спасения великого.

2

Эта заповедь новая – книга скорбных песнопений
Сочинена для живущих на земле [людей] всех возрастов,
Для всего множества рассеянных по миру христиан.
И как хорошо осведомленный о страстях каждого соучастник
Показует [людские] пороки, подобно картине укоряющей:
И тем, что в первую пору жизни вступили,
И тем, что находятся во второй, именуемой возмужалостью,
И старцам немощным, чьи дни подходят к концу,
Грешникам и праведникам,
Гордецам самодовольным и тем, что корят себя за прегрешения,
Добрым и злым,
Боязливым и храбрым,
Рабам и невольникам,
Знатным и высокородным,
Средним и вельможам,
Крестьянам и господам,
Мужчинам и женщинам,
Повелителям и подвластным,
Вознесенным и униженным,
Великим и малым,
Дворянам и простолюдинам,

Конным и пешим,
Горожанам и селянам,
Надменным царям, коих держит узда страшного,
Пустынникам, беседующим с небожителями,
Дьяконам благонравным,
Священникам благочестивым,
Епископам неусыпным и попечительным,
Наместникам [Божьим] на престоле патриаршем,
Кои раздают дары благодати и рукополагают.
Одним – дабы молитвенно просили [за меня],
Другим – для благих увещаний,
Всем им подношу я свою книгу в виде молитв,
Начатую силой [Святого] Духа Твоего,
Споспешествованием коего я представляю в порядке
Мольбы многообразные,
Дабы с ее помощью просимое каждым из них
Постоянно представало пред милосердием Твоим, о Великий.

Исцели души тех, кто читает ее с сердцем чистым,
И очисти их от преступлений,
Освободи от долгов и избавь от уз грехов,
Да прольются обильные слезы у тех,
Кои будут наставлены ею,

И да будет даровано чрез нее желание раскаяться.

Пожалуй и мне вместе с ними, о Господи, от себя волю к покаянию,

А [их молитвы], спетые гласом моим,

Да обретут дух, приятный и желанный [Тебе].

Да будут дарованы мне этой книгою их мольбы,

И да обратятся стенания их momми словами

В воскуряемый Тебе ладан,

И на вкусившем устами эти скорбные песнопения

Да упокоится Дух Твоей благодати.

Коли встретятся со мной благочестивые,

Дабы предстать [пред Тобою] с [молитвами] сими,

Прими и меня – [умершего]

Вместе с ними – живыми по милосердию Твоему;

Коли скорбные слезы, святые дары приносящие,

Прольются из глаз [молящихся по этой книге],

Да сподобишь Ты, о попечитель, и мне ороситься дождем.

Коли написанные [мною молитвы] помогут спасению тех,

Кто приобщится к этим животворным чувствам,

Сделай волей своей, о благословенный,

Дабы и меня причислили [к ним];

Коли у кого-нибудь благодаря книге этой

Родятся из глубин сокровенных стенания,

Тебе, о Боже, угодные,

Пусть, о всевышний, вместе с ним это принесет пользу и мне;

Коли протянется к Тебе чистая рука с ладаном благовонным,

Пусть будет присоединен к ней глас мой и просьбы других молящихся,
Кои прежде были обращены [к Тебе];
Коли с моими родятся другие молитвы многообразные,
Пусть будут и мне Тобою [они] дарованы повторно;
Коли эта моя словесная жертва будет угодна Тебе и приятна,
Пусть Тобою [к ней] будут присоединены и [дары] предшественников;
Коли кто падет духом от скорби и ослабеет,
Пусть в надежде на Тебя снова встанет он,
Опираясь на стенания сии;
Коли упования столп до основания будет разрушен грехами,
[Из этих молитв], как бы из слитных камней,
Твоей десницей вспомоществующей вновь воздвигни его;
Коли вервие надежды будет рассечено, разрезано мечом грехов,
Соедини его снова волей Твоей, вседержитель, еще прочнее скрепи;
Коли кто-нибудь будет объят смертельно опасным пороком души,
Да обретет он спасение в надежде на жизнь,
Молясь по этой [книге] Тебе, о Животворец;
Коли чье-либо сердце будет уязвлено муками сомнений,
В благоволении своем исцели его для жизни этими молитвами;
Коли из-за грехов губительных, неискупимых
Кто-нибудь низвергнется в глубины бездны,
Да вернется он к свету при вспомоществовании Твоем;
Коли из-за козней темных [сил] кто-нибудь попадет в опасность,
Погрузившись в обманчивый сон,
Вновь укрепи, о Ты – упование единственное,

Укрывающегося под Твоим [безопасным кровом];
Коли ослабеет броня чаяний чьей-либо души,
Благоволи, [Господи], чрез посредничество этих [молив]
Своей рукою восстановить ее прежнюю прочность;
Коли кто-нибудь станет блуждать без попечения блюстителей,
Да обретет он [молитвами] этими
Надежду на скорое Твое возвращение, обновитель;
Коли жар дьявольской лихорадки, которая вызывает трепет,
Возмутит [страхом] чью-либо душу,
Да опомнится он чрез [молитвы] сии,
Исповедуя и поклоняясь таинству знака распятия Твоего;
Коли разрушающий ветер бури несправедности
Нежданно ударит в море житейском
По остову тела человека,
Успокой его там крылами кормила сего,
Что принадлежит Тебе.

Да обратишь Ты в живительное снадобье
Для исцеления страданий души и тела
Эту книгу расположенных в порядке плачей,
Что начата во имя Твое, о всевышний.
Начатое мною Ты заверши, и пусть смешается Дух Твой с нею,
И дыхание могущества Твоего, о великий,

Да сольется с творением, дарованным мне Тобою,
Ибо Ты даешь силу сердцу, потерявшему надежду,
И принимаешь славу от всех. Аминь!

Глава 4

Слово к Богу из глубин сердца

1

И поелику я начал разговор с Тобою,
Что держишь в руках [своих]
Дыхание жизни моей многогрешной души,
То поистине трепеща и содрогаясь в великом смятении,
Я страх непрестанный испытываю,
Ибо грозен Ты и непостижим,
Недоступен определению словом,
Ты – память неотступная в своем нелицеприятном суде,
На коем осуждены будут мои грехи,
О Творец небес и земли.
И нет исцеления многоопасным и жестоким,
Не поддающимся врачеванию ранам моим,
Кои причинил мне язвящими укусами клыков пасти [своей]
Смертоносный, уловивший душу мою [мне] на погибель,

Тем паче что, как сказал притчеслов,
В день борьбы не найти ответа
Ни словами оправдания,
Ни одеянием укрывающим,
Ни лицемерною личиною,
Ни речами, внешне пристойными,
Ни видом, что никогда не обманет,
Ни лживым порядком слов,
Ни бегством стремительным,
Ни тем, что обернешься спиной,
Ни челом, приникшим к земле,
Ни устами, припавшими ко праху,
И ни тем, что укрылся в глубинах земли,
Ибо обнажено пред Тобою сокрытое и очевидно невидимое.
Добродетель моя, все уменьшаясь, совсем исчезла,
Грехи стали явными и постоянно растут,
Бедствия мои непреходящи, и я погиб.
Вес праведных [дел] моих уменьшился,
А неправедных – тотчас увеличился,
Плоды добра растаяли, а прегрешения поднялись столпом,
Залог потерян, и печать судебная уже ныне найдена,
Подписано заемное письмо смерти,
А благовествующее завещание искажено,
Благодетель скорбит, искуситель же радуется,
Сонм ангелов печалится, а сатана, ликуя, пляшет,

Небесное воинство плачет, а преисподняя веселится,
Изобилие припасов [я отдал] убийце,
А сокровища постящегося разграбил,
Стал на сторону чужака и предал дар создателя,
Позабыл благодеяния Творца, а сети губителя сохранил,
Милости спасителя презрел и возвеселил Велиара,
Замкнул я источник жизни,
И ржавчина гордеца поразила меня – немилосердного.

2

Днесь, поистине, не желанней ли,
Согласно пророческой книге провидца [1],
Никогда не быть созданным в утробе [матери]
И не обрести образа [человеческого] во чреве,
Не появляться в [муках] родов
И не достигнуть света жизни,
Не быть вписанным в число людей
И не вырасти, не возмужать,
Не украсить благолепием лица
И не обрести способности говорить,
Нежели быть захваченным [в плен] грехами,
Столь жестокими и ужасными,
Что расплавится даже твердь скал,
Не то что [слабое] тело?

Даруй, о благий, молю Тебя, даруй мне милосердие,
 Кое Ты сам, от Себя, Своим словом положил нам, о Боже, говоря:
 «Поднесите дар сей Богу во имя спасения великого и да будете святыми,
 Ибо я милости хочу, а не жертвы» [2].
 Днесь вознесись вновь, воскуряемый ладаном сего напамятования.
 Ты, [о Боже], что всем обладаешь.
 Все от Тебя, и слава Тебе от всех. Аминь!

Глава 5

Слово к Богу из глубин сердца

1

И вот я, человек земнородный,
 Погрязший в суете бренного мира
 И одурманенный вином обманчивого безумия, –
 Я непрестанно лгу и никогда не говорю правды
 Как же, с каким лицом дерзну я,
 [После того как] перечислил выше
 Мои заслуживающие хулы свойства,

Предстать пред судом Твоим,
О правосудный, страшный, неизреченный,
Неисповедимый, могучий [Господь] – Бог всех?
Ибо, сопоставляя здесь, в этой [книге],
Неблагодарность грешной души моей с Твоими благодеяниями,
Я покажу, что Ты всегда могуч в правоте своей,
[Тогда как] прегрешения мои навеки осуждают меня,
Хотя Ты и помог мне, слабому,
Сотворив меня своей рукою – [рукою] всевышнего по образу Твоему.

2

Ты украсил меня словом,
Даровал сияние дыхания [жизни],
Обогатил мудростью,
Вырастил в разумении,
Укрепил ведением,
Отделил от прочих животных,
Наделил душой познающей,
Одарил естеством самовластным.
Ты родил, как отец,
Вскормил, как кормилица,
Пестовал, как опекун,
Насадил меня, нечестивого, у себя во дворе,
Полил водою живою,

Очистил росой купели,
Укоренил водою жизни,
Хлебом небесным накормил,
Божественной кровью своей напоил,
Приобщил к недоступному и непостижимому;
Моим очам – [очам] земнородного –
Дозволил отважиться смотреть на Тебя,
Облачил меня в славу света Твоего,
Допустил воздеть к Тебе
Бренные пальцы моих оскверненных рук;
Мой недостойный прах смертного
Ты удостоил быть словно отблеском света [Твоего];
Отца Твоего, могучего, страшного, благословенного,
Ты, по человеколюбию, определил быть отцом и мне, недостойному.
И не опалились полные суетности уста мои,
Когда призывал Тебя как сонаследника;
Не укорял Ты меня,
Когда я дерзал приобщиться к Тебе;
И не помрачался свет в очах моих,
Когда на Тебя я взор устремлял;
И не изгонял Ты меня, заключив в ковы,
Вместе с приговоренными к смерти;
И не изувечил Ты ладонь руки моей,
Что, оскверненную, к Тебе я протягивал;
И не раздробил суставы пальцев моих,

Что осязали слово жизни Твое;
И не окутало меня облако,
Когда я приносил Тебе жертву, о страшный;
И не сокрушил зубы мои,
Когда, [причащаясь], жевал я Тебя, беспредельный;
И не пошел Ты в гневе наперекор мне,
Идущему наперекор воле Твоей,
Подобно заблудшему дому Израиля;
Не посрамил меня, недостойного, в свадебном чертоге Твоем
Во время пения и танцев;
Не стал укорять меня, неправедного,
При виде нищенского моего облачения;
И меня, связавши мне руки и ноги,
Не прогнал вон, «во тьму внешнюю».

3

Приняв все это множество благодеяний
И всепрощающее долготерпение
От Тебя, о благодетель, милосердный всегда и во всем,
Я, убыточный должник,
Обуреваемый неистовыми,
Полными всяческих заблуждений страстями,
Воздал Тебе бесчисленными и многообразными
Преступлениями, плотскими и духовными, —

Вот чем, о Бог мой и Господь, отплатил я Тебе

После стольких милостей.

Так воздал я Тебе злом, согласно укоряющей притче моисеевой [1],

Я, позабывший благоразумие и возлюбивший безумие.

Все эти несметные благодеяния и милости

Я, неправедный, уничтожил суетным поведением своим;

Этот неизреченный свет благодеяний,

Собранных вместе Твоим попечением,

Я развеял в вихре безумия, о всевышний.

И хотя не единожды давал Ты мне знать,

Протягивая попечительную руку, дабы привлечь меня к себе,

Однако не склонился я,

Подобно Израилю, осужденному пророком [2],

И хотя обещал, согласился я угодить Тебе,

Однако не остался верен этому обету,

А вновь стал творить то же зло,

Вернувшись к прежнему образу [жизни].

Возделал ниву сердца моего терниями грехов,

Породившими [лишь] плевелы.

Мне подходят Богом внушенные притчи святых пророков,

Ибо Ты ожидал от меня винограда,

А я вместо него дал разрастись волчцам;

Я превратился в невкусный, горький плод

Отчужденного моего сада;

Я покорился переменчивому ветру,

Что, вечно колебля, несет меня своевольно,
Как речет Иов блаженный,
Я пошел в путь невозвратный
И на песке построил здание безрассудства своего.
Страстно желая достичь царства жизни [небесной],
Я был обманут широкой стезею.
Заградив сам себе дорогу,
Своей волею открыл бездну погибели.
Я заткнул окна моих ушей,
Дабы не принять Твоего слова жизни,
Я закрыл зрячие очи души моей,
Дабы не увидеть снадобья жизни.
Я не очнулся от расслабляющей дремоты и оцепенения
При гласе трубы, [возвещающей день] страшного суда,
Я не стал бодрствовать, [услышав] плачевную весть
О дне избрания чрез испытание огнем.
Так никогда и не проснулся от дурмана смертоносного сна,
Что предвозвещает гибель.
Я не дал отдохновения Твоему Духу в скинии моей телесной;
Я не примешал к духовному своему естеству
Части дарованной Тобой благодати,
Своими руками уготовил я себе гибель,
Умертвив, как речено притчесловом, душу свою живую.

И что пользы мне составлять

Эти малые и ничтожнейшие жалостные соразмерные [плачи],
Коли числом своим [грехи] перешли все границы и врачеванию не
поддаются?

Днесь в [Твоей воле] даровать жизнь мне, душою мертвому,
И снизойти с милосердием, дабы посетить меня, осужденного,
О Сын Бога Живого, слава Тебе от всех. Аминь!

Глава 6

Слово к Богу из глубин сердца

1

Однако что хорошего в том или какая мне польза
Продлевать ряд скорбных своих песнопений,
Коли теряю я бодрость,
Вместо того чтобы выжечь гной,
Скопившийся в моих смертельных ранах,
Раскаленным железом слов моих
Или, с отвращением засунув палец [в гортань] и вызвав тем рвоту,
Отрыгнуть бремя скопившихся в сердце недугов,
Кои причиняют душе острую боль.

И поелику не оказался я достоин
Хвалиться славою вместе с сонмом святых,
Уста коих полны смеха, а губы – ликования,
Как речено притчесловом [1] и псалмопевцем [2],
Я обращусь к чину второму [3] – к [тем, что] подобны мне,
Упомянув всех их здесь,
Хотя при сопоставлении [их поступков] с моими – неправедными,
Даже они окажутся выше меня,
Как раскаявшиеся пред нераскаявшимся.
Удостоился празднеств Манассия [4],
Чьи прегрешения были меньше, чем мои;
В сравнении с наглым моим криводушием
Удостоился почтения даже фарисей [5];
В сравнении со мною, безвозвратно нарушившим обет,
Удостоился похвал и блудный сын;
В сравнении со мною, подлым, не помнящим благодеяний,
Удостоился быть упомянутым лицемерный сын Амасии;
Удостоился благословения разбойник, как обвинитель неверующих;
Была почтена и блудница – праматерь [всех] кающихся.
Я восстал против Тебя, о создатель, с яростью не меньшей,
Нежели [ярость] скопищ иудейских;
Я тягался с Тобою не менее [упорно],
Нежели богоборцы,

И не погнушался отречься от Тебя – Творца всего сущего;
Не менее, нежели фараон, я ожесточил естество сердца своего;
Я клоочу подобно морю, возмущаемому бурей,
Я менее уstraшен и устыжен суровостью Твоего приказання,
Нежели волны морские – берегом.
Меру тяжести совершенных мною проступков
Можно определить лишь грудой песка:
В неисчислимых скоплениях [его] меньше [песчинок],
Нежели неправедных моих дел.

3

Хотя и очень много песчинок собрано на берегах вод,
Однако им неприсуца способность приумножаться чрез рождение.
Меж тем грехи мои преступные несчетны –
Их невозможно запомнить все.
[Вот] один [грех] с порослью его,
Другой – с отростками его;
Один – с пятнами его,
Другой – с злключениями его;
Один – с терниями его,
Другой – с корнями его;
Один – с частями его,
Другой – с плодами его;
Один – с членами его,

Другой – с ветвями его;
Один – с побегами его,
Другой – с локтями его;
Один – с когтями его,
Другой – с пальцами его;
Один – с возбуждением его,
Другой – с могуществом его;
Один – с влиянием его,
Другой – со знаками его;
Один – с подобиями его,
Другой – со следами его;
Один – с тенями его,
Другой – с мраком его;
Один – с натиском его,
Другой – с уловками его;
Один – с лукавством его,
Другой – с умыслом его;
Один – с прибежищем его,
Другой – с пределами его;
Один – с бездною его,
Другой – с мерзостью его;
Один – с молнией его,
Другой – со страстями его;
Один – с хранилищем его,
Другой – с сокровищами его;

Один – с [затягивающей] воронкой его,

Другой – с источниками его;

Один – с реками его,

Другой – с раскаленными угольями его;

Один – с пожаром его,

Другой – со стыдливостью его;

Один – с пучиной его,

Другой – с пропастью его;

Один – с жаром его;

Другой – с затмением его;

Один – с громами его;

Другой – с каплями его;

Один – с течениями его;

Другой – с потопами его;

Один – со льдом его,

Другой – с вратами его;

Один – со стезею его,

Другой – с дорогою его.

Плавильная печь и зной ее,

Пламя и языки его,

Вытапливающийся жир и смрад его,

Полынь и горечь ее,

Губитель и подчиненные его,

Насильник и тати его,

Гордец и вооруженные воины его,

Главарь разбойников и шайка его,
Зверь [хищный] и щенки его,
Кусающийся и [следы] укусов его,
Осквернитель и подобные ему.

4

Днесь именно эти [грехи] суть повелители и владыки.
Оскверняющие души всех [людей],
А каждый из них делится на подчиненные части –
Тысячи тысяч и тьмы темен.
Общее же их число может знать лишь тот,
Кто еще не существующее зрит в нас как деяние свершившееся.
И вот, если человек не станет себя обманывать и притворяться
И лицемерно делать вид, что не колеблется,
Но чрез познание самого себя
Почувствует общечеловечность своего естества,
Поймет, что он земнородный, и сохранит в себе меру [совести],
Тогда очевидным станет для него,
Что перечислил я не напрасно
Описанные виды прегрешений;
Не определив даже сущности разнообразных тех заблуждений,
Что кружат в нашем естестве,
Я показал не полностью лишь часть из тьмы злых деяний,
Дабы по ним судили вы о прочих.

Примечания

[3] т.е. к тем кто, согрешив, затем раскаялись

[4] 15 Иудейский Царь. Преследовал "пророков" которые местным культам противопоставляли единый культ Бога Яхве.

Глава 7

Слово к Богу из глубин сердца

1

Но дабы не лишить вас вовсе надежды на спасение

И [не внушить чувства] безоружности

Пред представленным выше образом

Неисчислимого множества невидимых, противоборствующих сил,

Кои суть не что иное, как самопроизвольно возникающие враги домашние,

Мы покажем противостоящих этому жестокому многочисленному воинству

Защитников божественных и могучих, всепобеждающих и непобедимых,

Хотя и причиняющих нам душевное утеснение и тяготы,

Как если бы с древа недостижимого

Мы с трудом собирали плоды

Или, преодолевая трудности и страдания,
Шли по дорогам нехоженным.
Ибо все эти полки несправедного войска испытателя
Можно уничтожить всего лишь тонкими ручейками пролитых из очей слез
Или легчайшим вздохом скорбящего сердца, из души исходящим,
Подобно тому как многоногие пресмыкающиеся, черви язвящие, —
Что рождаются в гнили земли и,
Едва двигаясь, вновь вползают в нее —
Погибают, попав в вязкий ток масла оливы
Либо в самую малость смертоносного зелья
Или подобно тому как жаркий южный ветер вместе с солнцем
Заставляет растаять твердый лед,
[Так и грехи] по сходству с [червями] легко рождаются
И, словно [лед], легко тают.

2

Однако никогда не [удастся] мне предотвратить
Суда надо мною — осужденным словами горькими,
Избиения камнями меня — обвиняемого,
Как преступника закоренелого, которому нет искупления,
Ибо, умерщвляя в себе один из терзающих меня [грехов],
Я даю силу жить другим на погибель душе моей.
Я древо с побегами горькими,
Ибо дал расцвести на нем мерзости порочного [моего] нрава.

Я лоза виноградная, вредоносная и ядовитая,
Ибо рождаю вино погибели,
Я сын Ханаана, а не Иуды,
Как речет великий Даниил,
Я сын геенны, но не царствия [небесного],
Наследник ада, но не желанной славы,
Естество мое [таит] терзания, но не покой.
Я неблагодарный пред Тобою – благодетелем,
Непризнательный пред Тобою – многомилостивым,
Я постоянно грешащий пред Тобою – долготерпеливым,
Огорчающий Тебя, о благосклонный.
Я раб лукавый и ленивый,
Согласно укоряющему слову Господа,
Искушенный в делании зла,
Согласно прорицанию Исайи,
Проворный в злодеяниях гнусных.
Я усерден в том, чтобы вызвать гнев Господа,
Всегда склонен к сатанинским уловкам;
Я скорбь постоянная для Творца своего.
Я немощен, когда надо творить добро,
Ленив, когда надо стремиться к добродетели,
Медлителен, намереваясь исполнить обещанное,
Бессилен, когда надо [делать] полезное и нужное,
Я – не помнящий благодеяний служитель, предавший Господа.

Горе мне, грешному,
Ибо прогневил я создателя своего,
Горе мне, «сыну погибели»,
Что забыл дар жизни!
Горе мне, обремененному тьмой несчетных талантов,
Кои не будут возмещены!
Горе мне, несущему бремя тяжких грехов,
Коему нет возврата в пристань спокойную!
Горе мне, убыточному должнику Господа,
Что не может предстать пред Могучим!
Горе мне – тростнику, легко воспламеняющемуся,
Что будет гореть в геенне!
Горе мне, что вспоминаю это,
Ибо стрелы гнева Божьего будут палящими!
Горе безумию моему,
Ибо не вспомнил я, что явным становится тайное!
Горе нечестивому мне,
Ибо всегда, непрестанно ткал я паутину зла!
Горе тучному телу моему – пище червей неумирающих,
Ибо как терпеть стану их ядовитые укусы!
Горе мне, опьяненному чашей смерти,
Как буду терпеть я муки вечные!
Горе мне, ибо, когда душа недостойная

Покинет жалкое мое тело,
Как предстанет она пред судьей [праведным]!
Горе мне, когда иссякнет масло в светильнике,
Ибо не загорится он вновь!
Горе мне, [что буду охвачен] трепетом тоски и страха,
Когда окажется заперт вход в небесный чертог!
Горе мне, когда [услышу] глас грозный, –
Вызывающие содрогание и ужас
Слова [окончательного] приговора судьи небесного –
«Не знаю тебя».

Глава 8

Слово к Богу из глубин сердца

1

Что же делать мне, погибшему, куда скрыться?
Как жить, как выбраться из темницы грехов?
Ибо многочисленны долги твои, [душа моя],
И не счесть, сколько надо вернуть их,
Суровы укоры и беспредельно осуждение,
Немилосердны ангелы и неподкупен судия,
Грозно судилище и нелицеприятен суд,

Ужасны угрозы и жестоко возмездие,
Страшно повеление и явно порицание;
Огненны реки и непроходимы потоки,
Кромешен мрак и непроницаем туман,
Яма полна скверны и вечно отчаяние,
Всем овладевающая преисподняя и лед,
От коего нет избавления.

Днесь поистине для тебя уготованы горечь всех этих терзаний
И жилище, в коем не найдешь ты спасения от нестерпимой кары.

О я, недостойный грешник, злодей,
Блудник многопорочный,
Поле мерзости, не ведающее границ.
Вот плоды трудов рук твоих,
Что унаследуешь ты, [о душа моя],
Совращенная с прямого пути и отвратившаяся от чистоты,
Отчужденная от праведности и законов смирения,
Суетная, хоть и обильны богатства, дарованные Духом Святым,
Вызвавшая ревностный [гнев] благодетеля и вседержителя-царя.

И так как ты сам признал неисцелимость твоих ран,
Беспримерность несчастья и неизлечимость свою,
Засвидетельствовав, что [достоин] смертного приговора,
То тем самым соорудил ты себе препятствие и западню,

Из коей нельзя бежать,
О ты, злой средь добрых,
Горький средь сладких,
Разоренный средь процветающих,
Темный средь светозарных
И осуждаемый средь хвалимых,
О нечестивый средь благочестивых,
Плотоугодливый средь рассудительных,
О глупый средь мудрых,
Неблагоразумный средь благоразумных,
О ничтожный средь избранных,
Смертный средь живых,
О нечистый средь святых,
Пьяница и обжора средь воздержанных,
О лицемерный средь праведников,
Бесполезный средь полезных,
О презренный средь славных,
Жалкий средь превосходных,
О раб средь вельмож,
Низший средь высших,
Нищий средь имущих,
О недостойный средь спасенных,
Бедный средь вышних и духом богатых,
Проклятый средь благословенных.

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь какие еще заслуженные Тобою [слова] осуждения
Написать мне в этом молитвенном завещании –
Книге скорбных моих песнопений,
О душа моя, жалкая и бесстыднейшая,
Безмолвная, когда надо ответить на слово,
Недостойная быть сопричастною Богу и святым?
Ибо, коль даже придам я водам моря свойства чернил,
А бескрайними просторами полей стану мерить ширину пергамена
И заросли густые тростника срежу и превращу в перья,
То и тогда даже какую-то часть
Из моих накопившихся дел неправедных
Не смогу вписать я [в эти] пределы.
Коли, даже соединив [все] кедры ливанские,
Я превращу их в единое коромысло весов,
А на чашу [праведности], что поднялась до высшей точки,
Поставлю противовесом гору Араратскую,
То и тогда [чаша праведности] не уравновесится,
Не сравняется [с чашей грехов моих].

Ты – словно древо с ветвями толстыми, ввысь устремленными,
Многолиственное, но бесплодное,
Поистине схожее с той смоковницей,
Что засохла, Богом [проклятая].
Ибо, хотя внешне прекрасное,
Кудрявой листвою, словно венцом, украшенное,
Ты издали кажешься [людям] желанным,
Однако, когда подойдет сажатель,
Дабы срезать [плоды], коих взалкал он,
То обнаружит, что нет плодов на тебе
И безобразно ты в красоте своей,
Что для зрящих тебя ты – предмет насмешек,
А для осуждающих – поношения.
Коли дерево густолиственное, но лишенное плодов и мертвое, –
Подобие слабое застигнутого врасплох грешника –
Было предано проклятию,
Коли земля, орошаемая росой и не дающая сторицей землепашцу
За труды, вложенные им в нее,
Бывает заброшена и позабыта,
Можешь ли ты, о душа моя злосчастная,
Не претерпеть той же кары,
Что и [смоковница] в древности, [как речено] в притче,

Коли ты – обиталище разума и живое растение –
Не плодоносишь во время [положенное]?
Ведь взвалила на себя ты всю полноту бремени
Дел суетных, [старых] и придуманных заново,
Ненавистных и мерзких для Бога – Творца твоего,
Начиная от первого человека и до скончания его поколений!

3

И поелику поставил я тебя, о душа моя бесплодная,
Как мишень пред внутренним взором моим,
То, меч в нее булыжники слов своих,
Я, как зверя дикого, неукротимого,
Стану безжалостно избивать тебя камнями.
И хотя не доведется мне назваться праведным,
Однако в начале своего ответа,
Как было речено мудрецом,
Начну сражаться я добровольно
С самим собою, как с врагом неким.
И, исповедуя сокровенные тайны.
Что волнуют мысли мои.
Как уже свершившиеся деяния греховные,
Я представлю Тебе их, о мой Бог и Господь,
Ибо какою мерою буду мерить я прегрешения моей души,
Такою [мерою] отмерится мне из Твоего неисчерпаемого милосердия,

И благодать, полученная от Тебя,
Во много раз [превзойдет] величайшие мои грехи.
Сколь неисцелимое и мучительнее будут снедающие меня язвы и раны,
Столь же и больше засияет прославляемое чудесное искусство Твое,
О небесный целитель,
Сколь более множиться будут мои долги,
Столь превозносимее будет всегда Твоя щедрость,
О заимодавец,
Как речено в благословенной притче Твоей [2],
Ибо от Тебя спасение и от Тебя искупление,
Десницей своею Ты обновляешь
И перстом своим укрепляешь,
Волей своею оправдываешь
И милосердием своим освобождаешь,
Взором своим освещаешь
И лицом своим радуешь,
Душою своею благодетельствуешь
И миропомазанием своим утешаешь,
Росой благодати своей ободряешь.
Ты даруешь облегчение
И предаешь забвению отчаяние,
Ты рассеиваешь мрак горя
И скорбный плач обращаешь в смех.
Тебе подобают благословения и хвалы в горних небесах
От всех предков и поколений их

Во веки вечные. Аминь!

Глава 10

Слово к Богу из глубин сердца

1

Поелику иступленное покаяние,
Как и необузданное грешение,
Равно к гибели ведут,
То хотя разнородны они и несхожи между собой,
Однако, сопоставляя суть каждого из них друг с другом,
[Видишь], что оба они порождают отчаяние,
Ибо при первом сомневаешься в силе длани всемогущего,
При втором же, уподобившись неразумной скотине четвероногой,
Обрываешь нить надежды [на обращение].
Посему, неизменно потворствуя первому,
Радуетя всегда сатана,
Вторым же, как пищей кровавой,
Утучняется он, словно зверь прожорливый с утробой адской.

2

И вот, как [человек], побитый многонаказующей палицей
И дошедший до берега смерти,
Я, обрета вновь слабое дыхание и оживившись душой,
Утешился, набрался сил,
Восстал из бездны неотвратимой гибели,
Вспомоществуемый дланью милосердного ко всем Христа,
Дабы получить мне, грешному, порочному и мертвому,
Плоды спасения и исцеления
От благодетельного Отца Небесного.
И в начале этих молитвенных скорбных песнопений
Я воздвигну здание веры.
Ибо и в древности некто, вооруженный ею,
Переселился немедля в бессмертную жизнь небесную:
Приняв лекарство покаяния в грехах,
Он ценою раскаяния
Получил свидетельство нетленности своей уже в этой жизни
Ранее тех, о коих упоминает апостол [1],
И кои еще [здесь], на земле,
«Среди поношений и скорбей» служили зрелищем [для других],
Уверовав в грядущее небесное упование
И обогатившись славой невидимой.
Ибо и тот, кто смертный грех совершил,
И тот, кто снова заключен в узилище злых духов,
И тот, кто погружен в пучину зла, –
[У всех] есть слабая [надежда] на спасение жизни,

На то, что снова обретут чрез нее
Очищение от грехов,
Словно бы должник слезами очей своих
Вновь стал по милосердию вседержителя
Плодоносящей землею, предивно цветущей,
Что принесена в жертву Духу Божьему,
Вспомним здесь также целительные
И внушающие надежду слова Господа:

«Все возможно верующему».

Это исповедание слова окажется первой и главной
Средь добродетелей, Богу угодных и избранных,
Если станем исследовать здесь меру достоинств их,
Ею лишь облачившись, войдем мы в святая святых.

Даже Господь – [Бог] славы,
Прежде чем явить нам свое чудодейственное могущество,
Потребовал в сопутники своему благодению нашу веру,
И поелику она непосредственно обращена к Богу,
То обладает достаточным могуществом
Сама по себе даровать жизнь,
[Ибо], как свидетельствуют благословенные уста Божьи,
«Вера твоя спасла тебя» [2].

И действительно, ясность видения и совершенная мудрость,
Близость к Богу и познание всевышнего
Суть удел веры – имени блаженного и избранного, –
Коя пребудет вечно непогрешимою и беспредельною,

Разделяя славу с любовью и надеждою.

Ибо, коли вера величиной с малое семечко – зерно горчичное –

Может смело перемещать громады гор в глубины моря [3],

То поистине мы эту веру приняли

Как впереди ходящего проводника по жизни,

Как неколебимое богопочитание.

Вместе с любовью и надеждою

Удостоенная имени восхваляемой Троицы

Вера видит очами духовными без колебаний ожидаемое и невидимое.

Коли эти три разные [по естеству] добродетели

Ты рассмотришь в одном, едином таинстве,

То премного возвысишься ими в Боге,

Ибо коли уверуешь в Него, то полюбишь

И обретешь тем самым надежду на невидимые дары Его.

Слава Ему вечная. Аминь!

Глава 11

Слово к Богу из глубин сердца

1

И вот днесь я – последний из верующих,

Лишенный благодеяния,

Обращаясь мысленным взором
К первоначальному сотворению меня из небытия
Рукою создателя,
Верую с упованием, что Иисус Христос
Может сделать, что пожелает,
И подобно тому как, наставленной Павлом и поучаемый Давидом,
«Я веровал и потому говорил»,
Так и теперь верю, что живые молитвы их
Помогут мне верою познать Его,
«И силу воскресения Его», –
Согласно апостолу, –
«И участие в страданиях Его» [1],
И все рассказанное вослед.
С нею связана и вполне одинакова
Подлинная вера и в это новое обращение
От грехов к их очищению,
От злодеяния к праведности,
От нечестивости к святости,
От неискупимого долга смертных грехов
К блаженству без осуждения
И от рабских оков к небесной свободе.
Поистине, не прекраснее ли, чем слово [иль мысль],
Очищенное, при помощи и милостью Бога,
От густого мрака сомнений сердце грешника,
Который, делая вид, что смеется, –

При этом рыдает в душе с раскаянием!
Хотя и низвергся он всей тяжестью [своих грехов]
С прекрасной горной выси [святости]
В губительную пучину бездонной пропасти
Несмываемых новых грехов,
Однако в мыслях и душе, словно искра света,
Слабо теплится [надежда] на близкое спасение жизни,
Подобно известному и удивительному крутому огню,
Что чудом всевышнего повеления
Загустел на глубоком дне заснувшего колодца [2].
Вот почему совершенно отчаявшийся
И лишившийся упования на благо грешник,
Коего покинула уверенность в обретении благодати,
Может надеяться снова, в другой раз,
Достигнуть первоначально дарованных украшений славы.
Ибо эта [искра надежды], что воздействует на [сердце] грешника,
Вложена в него свыше Богом,
Дабы благовествовать о всемогущей силе подателя.
Сей ладан Бог обоняет с большим благоволением,
Нежели запах всех благовонных [масел]
Или смеси, составленной некогда из измельченных [душистых веществ]
Для служения в скинии,
Что есть по сходству символ душ, сокрушенных раскаянием.
Вот почему спросил спаситель слепых:
«Веруете ли, что я могу это сделать?» [3] –

И даровал их глазам свет
Лишь после того, как получил от них залог их веры.
Что может быть для нас, живых, безнадежнее,
Нежели попытка воскресить из мертвых [Человека],
«что уже четыре дня был в гробе» [4],
Однако те жены, что, вооружившись верою,
Пали к ногам создателя,
Увидели тотчас зрелище славы Божией
В воскресении их брата.

2

Еще здесь, [в посюсторонней жизни],
Сохраняется неизменною благодать [Божья]
Даже после [свершения] грехов,
Чему есть могущественные свидетели:
Это прежде всего Енох,
Следом Аарон,
После него Давид
И еще Петр,
С ними и младший Елеазар,
Который, обретя милость великого Бога,
Стал [тем самым] свидетелем [ее] для старших,
Излишне упоминать здесь притчу о блудном сыне,
А также блудницу, что удостоилась похвал Бога,

И мытаря, что упомянут был благодетелем,
И блаженного разбойника, что при последнем дыхании
Получил венец благодаря вере,
И даже тех, что причастны были
К неискупимому греху убийства создателя,
А с ними и главного среди избранных – Павла,
Который некогда был главою неправедных.
Иные среди них пали, зная закон,
И снова встали,
Превзойдя тысячекратно набожно живших в древнем законе,
Что же до того, кто, прежде чем дан был закон [Божий]
Следовал искони принятым обычаям отчим,
То более всех был он близок
К заповедям первоотца вероучения,
И, признав грех первого [человека] за свой [грех]
И своими страданиями тяжкими заплатив за него,
Он не только прощен был и предан затем земле,
Но, измученным телом отважно смерть победив,
Он перенесен был на небо,
Став провозвестником дарованной людям жизни [вечной).
Иные, что не вошли еще в пору зрелости, долго жили во зле,
Однако по исполнении срока их лет,
Вместо того чтобы быть низвергнутыми с места высокого,
Они из полной тяжких бед жизни земной
Были вознесены на свод небесный.

И если вера в искупление грехов
Стала в давние те времена столь могуча,
Что даже бренную нашу плоть превращала в золото
И, запечатлев в наших душах
Царственный образ Божьей благодати,
Сделала наше [склонное] подчиняться козням [сатаны] естество
Неустрасимым, крепким [в вере] и побеждающим,
То сколь большую надежду внушает ныне
Свет явный, не скрытый завесой иль покрывалом,
Обещанный Господом нашим Христом —
Ходатаем миротворствующим и небесным,
Заступником нашим живым и вечным.
Вот почему в нас твердо остается
Слово Господа – сей «завет мира» и печать утверждения,
Как речет пророк [5].
Днесь, следуя сему справедливейшему установлению,
Непреложному правилу и богоданному закону,
Я лобызаю устами веры образ слова сего
И уповаю на благодать славы,
Ибо поистине, если «Бог оправдывает нас»,
«Кто будет обвинять?», согласно твердому [слову апостола] [6].

Уповая на это ясно написанное [слову апостола],

Я, поверженный, остаюсь стоять,
Я, сраженный, [оказываюсь] победителем,
Я, заблудший, [возвращаюсь] к животворному обращению,
Я, злодей несчастнейший, – к надежде,
Я, на смерть обреченный, – к жизни,
Я, скверне преданный, – к благодати,
Я, прельщенный делами адскими, – к свету,
Я, в пристрастии к земному живущий по-скотски, – к небу,
Я, вновь соблазненный, – к повторному спасению,
Я, связанный грехами, – к обещанному покою,
Я, одержимый неисцелимыми ранами, – к елею бессмертия,
Я, дико упорствующий, – к узде умиротворения,
Я, беглец скитающийся, – к призыву [Божьему],
Я, гордец дерзкий, – к покорности,
Я, противник злоречивый, – к прощению
И все это милостью Иисуса Христа
И Отца Его могущего и неизреченного,
Именем и благодворящею волею Духа Истинного,
Коих благословенной и единосущной божественности
Принадлежат могущество и царство,
Величие и слава вечная. Аминь!

Глава 12

Слово к Богу из глубин сердца

Днесь, как прежде словами раскаяния безнадёжного
Я постоянно осуждал себя
И тяжкой палицей сомнений избил себя до смерти,
Так ныне, обратив свой взор к надежде,
Я отважусь просить, молить о помощи мне, грешному, Святую Троицу.
И действительно, славя и исповедуя Бога, животворящего всех,
И призывая голосом смиренным
Грозное имя милостивого благодетеля,
Я – мертвый – тотчас буду возвращен к жизни,
Согласно предвозвещению пророка:
«Всякий, кто призовет имя Господа, спасется» [1].
Я же не только призываю, но прежде верю в величие Его.
Я не молю смиренно о дарах, ниспосылаемых им,
Ибо Его почитаю жизнью подлинной и дыханием истинным,
Без коих нет ни движения, ни развития,
И не узлом надежды связан я [с ним],
Но узами любви.
Не даров, но Дарителя алчу я вечно.
Не славы хочу, а лобызания Прославляемого,
Не стремлением к жизни горю постоянно,
Но воспоминанием о Животворителе,

Не вздыхаю от желания познать грядущую радость,
Но жажда к уготовившему ее исторгает
Из глубин сердца [моего] рыдания;
Не покоя ищу,
Но молю о [лицезрении] лика успокоителя;
Не [заботой] о свадебном пиршестве,
Но тоскою о Женихе я снедаем,
Благодаря могуществу коего
Я, обремененный вышеописанными прегрешениями,
Надеюсь без страха и уповаю без сомнений,
Что, вверив себя длани Всесильного,
Достигну не только искупления [грехов],
Но смогу узреть и Его самого
В Его милосердии, благодати и небесном наследии,
Хотя и достоин я отлучения.

2

Днесь с головою, склоненною от смущения и стыда,
[Пером своим], что станет орудием речи
Вместо обеих умолкших,
По заслугам запертых на замок моих губ,
Неспособных заставить робкий язык шевельнуться,
Я превращу горестные стенания
В скорбные молитвенные песнопения,

Прими благосклонно, Господи-Боже Могущественный,
Мои мольбы – [мольбы] огорчающего,
Приблизься с состраданием ко мне, чье лицо красно от стыда,
Рассей, о Щедрый, постыдную грусть мою,
Сними с меня, о милостивый, непереносимую тяжесть,
Отстрани от меня, о всеискусный, опасные привычки мои,
Разгони, о побеждающий, соблазны искушителя,
Развей, о Всевышний, туман бесноватого,
Помешай, о Избавитель, наступлению губителя на меня,
Расточи, о Тайновидец, злые ухищрения ловца [душ],
Сокруши, о Неизреченный, прибежище ратоборца,
Ознаменуй именем Твоим, [о Боже],
Окно на кровле моего дома,
Огради дланью Твоей своды храма моего,
Очерти кровью Твоей порог опочивальни моей,
Запечатлей знамение Твое
На стезе следов моих – [следов] молящего,
Укрепи десницей Твоей ложе упокоения моего,
Очисти покрывало постели моей от козней [опасных],
Сохрани волею Твоей измученную мою душу,
Сделай невредимым дыхание, что даровал Ты моему телу,

Расположи вокруг меня сонм воинства Твоего небесного,
Поставив [его] обороняться против скопища злых духов.
Мольбами и заступничеством святой Богородицы
И всех избранных
Даруй радостный покой этой ночью глубокой
Моему сну, подобному смерти,
Прикрой окна очей моих,
Кои суть орудия познания,
Сомкнув их безмятежным сном
И неизгладимостью упования на Тебя,
Неуязвимо защитив от смятения и беспокойства,
Мирских забот, пустых сновидений и бредовых призраков.
И когда вновь, очнувшись от тяжелого сна
Бдительным и неусыпным,
Обновленным духом и бодрым,
Я предстану пред Тобою,
О всемогущий царь неизреченной славы,
То вознесу к Тебе, на небеса,
Эти благоухающие верой молитвенные песнопения,
Распевая их вместе с полчищем небесным,
Кое величает Тебя.
Ибо Ты прославляем всеми творениями во веки веков. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

Боже благодетельный, могущественный и страшный,
Отец [наш], по милости дарованной Тобою [нам],
Отчего само имя Твое, о великий,
Благовествующее нам о Твоем милосердии и близости,
Сладостно даже для [людей] жестоких и неблагодарных;
С Тобою и Сын Твой, подобный Тебе,
С дланью могущественной, как Твоя,
Грозный властью вечной Своей,
Вознесенный созидающим [естеством] Твоим;
И Твой Дух Святой и Истинный,
Что истекает из Тебя неиссякаемо,
Подлинное естество бытия,
Сущность вечная, равная Тебе во всем,
По власти разделяющая славу Сына Твоего,
Три ипостаси – все неизреченные,
Различаемые, как лица по своим особенностям,
Но единосущные именно по своей природе Господней,
Несмешиваемые, но и нераздельные,
Единые волею и союзом,
Ни у одного над другим нет преимущества,
И ни на мгновение не бывает один ниже другого,
Но как причина небесной любви –

Сего света без тени, –
Явление коей свершилось в нас,
Единым венцом славословия
Величаемы вечно они.
И поелику громогласное признание
Трижды прославляемого исповедания этого
Скала веры Петр признал достойным блаженства,
То пусть и душу мою – [душу], осужденного грехами,
Оправдает он, обновив ее дивно
Благоповелительным соизволением Твоим,
Что ищешь меня, пленного.
Хотя и дары суть Твои, и милосердие Твое,
Однако славишься Ты не столько дарами, сколь милосердием,
Ибо второе умножает Твою славу,
Первые же являют дела трудолюбцев:
Дары – это воздаяние праведникам,
А милосердие – благодеяние для меня, грешного.

Днесь не дай преимущества людским делам
Над благодеяниями Твоими, о Боже милостивый,
Хотя бы и превосходили они
Обычные возможности нашей неустойчивой природы,
Но при Твоем побеждающем долготерпении

Да окажутся ничтожными дела земнородных
В сравнении с Тобой.
Ибо, когда явился свет Твоей праведности,
Что познакомил с истиной Нового завета,
Тот, кто кичился, уповая на чистоту своих законов, —
Израиль, покинутый в крайнем убожестве, —
Оказался более нуждающимся в сострадании [Твоем],
Нежели самые жалкие отверженные.
И так как все для Тебя, о благодетель, возможно,
Внемли воплю молитвенных моих стенаний,
Коими призываю Тебя;
Смилуйся, оживи и окажи благосклонность,
Ибо суть Твоя долготерпение, кротость,
Спасение, искупление и слава от всех народов,
Живших в веках. Аминь!

Глава 14

Слово к Богу из глубин сердца

Молю Тебя, о света луч, небесный царь,
Тебя — неизглаголанно восхваляемого,

Неизреченного Сына Бога великого,
Приблизься снова ко мне,
О всевышний, благий, прибежище жизни,
Приклони ухо к новым, слабым голосом [спетым],
Стенаниям [молитвенным] моим – стенаниям раненого.

2

Никогда не было написано,
Что [человек], загубленный мечом разбойников [1],
Обратился с просьбой к Тебе,
Ибо был он изувечен;
Не испустил затем и вопля молящего,
Ибо стал он безгласен;
Движениями пальцев своих не дал знать он о злой беде Тебе, всевидящему,
Ибо был он повержен;
И не устремил на Тебя скорбных очей, полных слез,
Ибо достоин был осуждения;
И не смягчил он волю Твою, о милосердный,
Чрез заповедное слово заступника,
Ибо был он беспомощен;
И не подвиг Твое сердце к жалости, о сострадающий,
Представив одежду свою,
Окрашенную кровью поверженного его тела,
Ибо не имел он надежды;

И не пытался он твердо идти на коленях, как на ногах,

Ибо не мог он стоять.

Для живого быть полумертвым –

Это немногим меньше, чем быть мертвым,

Тем паче что, наставленный словом Твоим,

Облагодетельствованный милостью Твоей

И украшенный славой Твоей,

Он не только не перестал идти наперекор Тебе,

Но дерзким мятежом увеличил собою число врагов,

Сговорился с ними,

Объединился с ненавидящими Тебя.

3

Но Ты, о многотворящий и благодетельный,

Незлобивый и животворящий,

Ты не только в памяти не сохранил дела злотворца,

Но даже ни единым словом не укорил его,

Ты не нанес удара павшему,

Но, с жалостью подойдя к нему,

Явил о нем безмерную заботу.

Ты не спешил приблизиться к раненому,

Дабы повергнуть его,

Подобно священникам,

Кои, согласно слабому закону Аарона,

Могущественному лишь в «служении осуждения»,
Карали проклятиями и каменованием;
В отличие от предтечи из рода Левин,
Который, находясь меж концом старого и началом нового
Призывал к покаянию, но без духовной [благодати],
Ты призрил на несчастье раненого,
Дабы не случилось, что он,
Устрашенный примером секиры.
Срубающей [древо] под корень ,
Увидел в Тебе «служение осуждения»
И погиб прежде предстоящих [Тебе] мучительных страстей
Но епанчей своей плоти, смешанной с нашим естеством,
Став сопричастным сирийским язычникам, –
Что именовались «блюстителем»,
Ибо, получив закон от иудеев,
Они соблюли его в целости,
Тогда как те забыли о нем, –
Ты предначертал весть освобождения иноплеменникам
И, простерши руку, божественной силой своей нетленности
Восставил смертельно согрешившего первочеловека с его поколениями
Сердце скорбящего Ты утешил, и изнемогшего – укрепил,
И однажды погибшего вновь оправдал [к жизни],
Святостью животворной купели и светом чаши исполнил,
Преобразил вновь хлебом небесным –
Божественным телом Твоим.

Чрез попечительство сонма блаженных избранников
Споспешествовал, приласкал и защитил;
В предводители дав медленно бредущий скот.
Ты уберег нас от страданий и довел до обиталища света.
При двойном посредничестве жизнь дарующих
Заветов – Ветхого и второго – [Нового] –
Ты исцелил нас человеколюбиво,
Как некогда во времена Моисея,
Подобно орлу, распростершему крылья,
Принял [Израиль] Ты и повел его
В тихий покой земли обетованной,
Приказав предводителям
Питать его пищею слова [Божьего].

4

Днесь Ты, кто свет беспредельной своей доброты
Чудесно явил во всем
И отнял у [сатаны], наславшего змия, сокровище,
Вернув себе имущество, принадлежащее Тебе,
Оживи и меня, очисти от долга грехов,
Ты, что жалуешь безвозмездно и нежданно,
Даруй и мне вместе с ними искупление и исцеление,
О милостивый, могущественный, неисповедимый,
Нетленный, страшный, благословенный

Всегда и во веки вечные. Аминь!

Глава 15

Слово к Богу из глубин сердца

1

Вернувшись здесь вновь к тем же стенаниям скорбящего сердца,

Возносимым мною к Тебе песнопением этим,
Кое [сочинено] тем же слогом и [теми же] словами,
Я душой, совершенно измученною сомнениями,
Обращаюсь к Твоему состраданию, о всем дарующий,
Как заживо умерший молю Тебя, Бога бессмертного;
Но, признавая рядом со славой Твоей мою низость
И рядом со злом моим Твою доброту,
Я – клятвопреступник, забывший завет,
Скорей побежден, нежели исцелен,
И скорей устыжен, нежели ободрен.

2

Подобно овце, обреченной на бесчувствие крайнее,
О презренном примере коей говорится в притче второй [1],

И я, заблудший, бродил в безлюдных горах
Со злонравными духами среди идолов диких;
Держась вдалеке от маленькой паствы [верующих],
Я не имел языка, коим рассказал бы о скорби и бедах моих,
Ни подвижной руки, коей изъясняются немые,
И один только Ты,
Восхваляемый от начала времен и до ныне родившихся,
Найдя меня, грешного,
Согласно молитвенному воплю славословившего,
В беспросветном мраке [заблуждения], назвался пастырем.

Не только заботился, но и искал,
И не только нашел, о чудеса творящий,
Но неисповедимой благодатью Твоей любви
Поднял на животворное свое плечо
И причислил к небесному воинству
В наследии отчем Твоем.
Днесь, о могущественный животворец, благословенный попечитель.

Милостивый в сострадании своем,
Если Ты принял их,
По немоте своей неспособных молить, –
Один из которых был замучен до смерти,
Другая ж, по неразумению животного, обреченная на скитания,
Блуждала в безлюдных местах,
Вопия гласом блеющим,
Ничего не значащим и безобразным, –

И божественным Твоим попечением
Показал удивляющее весь мир сочувствие
К великому несчастью погибших,
Яви ныне вновь глубину Твоего милосердия
И [даруй] поток щедрот Твоих также мне,
Неправедностью превзошедшего тех, что описаны выше в примерах,
Мне, что заслуживаю многообразной смерти,
Мне, что по горькости вкуса своего
Не могу соединиться со сладостью Твоей доброты,
Моим членам, достойным отсечения,
Моей душе израненной,
Полностью пораженной всеистребляющим недугом,
Мне, уподобившемуся неразумным животным,
Мне, отчуждившемуся от близости мудрых,
Мне, что несхож с себе подобными;
Коли бы нашелся [такой] образец, я сказал бы,
Коли бы кто был похож на меня, я рассказал бы,
Коли бы кто был одинаков со мною, я поведал бы,
Коли бы кто был равен мне, я написал бы,
Коли бы кто так же поступал, я свидетельствовал бы,
Коли бы пример был, [мне подобный], я уведомил бы,
Коли в прошлом – утешился бы,
Коли в настоящем – надеялся,
Но поелику я [по греховности] превзошел все примеры
И далек от сходства [с кем бы то ни было],

То один только Ты можешь очистить меня от грехов,
Исцелить и чудотворить, –
[Ты, кто] возвращает к жизни всех мертвых
И обновляет всю вселенную.

3

Коли, согласно прозрению святого сердца Давида блаженного,
«Беззакония превысили голову,
Как тяжелое бремя отяготили» греховные преступления,
То совершенные мной прегрешения
Превосходят обилие как море разлившихся,
Все поглотивших и уничтоживших вод потопа
И покрыли вершины гор,
Но пусть, как во времена Ноя,
Подует сладостный Твой ветер,
Что обладает могуществом плавить горы
И иссушать бурлящие волной водоемы,
И [уничтожит] мои преступления, губящие землю,
И круто вздымающиеся горы моих грехов.
Кратким и властным словом своим
Ты, Всесильный и Всемогущий,
Укажи мне способ чрез небольшое возмездие обрести прощение,
Мне, который, по слову пророка,
Долго «влек на себе беззаконие»,

И, простив мне мою непокорность,
Долготерпеливый, милосердный, благословенный,
Даруй мне полное отпущение,
Подлинно благодетельствуй,
Вовсе отмени тяжкую и жестокую пеню –
Лихву за неоплатные мои долги,
Уплата коей [была бы лишь] справедливой,
Тем более что сердце Твое не гневливо
И не вспыхивает никогда яростью,
Несвойственно Тебе вероломство,
И нет в Тебе и следа мрачности,
Ибо воля Твоя – [источник] жизни и света,
И не Ты сотворил смерть,
И не возрадует Тебя гибель человека,
Как речено Давидом и Соломоном.

4

В законах благого завета Твоего
Ты людям положил великое условие –
Не воздавать злом за зло, а прощать греховные долги
«До семижды семидесяти раз» на день.
И это слово Ты сказал нам,
Всегда имеющим по своей природе
Несчетные тьмы вновь обновляющихся,

Врожденных пятен порока,
Которые согласно законам [плоти]
Возникают на поле нашего естества,
Рождающего разных видов тернии
Согласно твоему правдивому свидетельству:
«Помышление сердца человеческого – зло от юности его».
И даже совершенный чистотой своей,
«Слово жизни» Твоей евангелист Иоанн,
Как если б обладал общим для всех естеством,
Подтвердил слово истины Твоей,
Что вполне справедливо и для лжи моей.
«Если говорим, что мы не согрешили, – сказал он, –
То представляем Его лживым» [2].
И вот совершенно слово Твое достохвальное,
Неоскудевающее в истинности своей,
Пред моим заблуждением и несправедностью жестокой.
Посему пощади меня, сострадая, о источник, сладостный на вкус,
Один лишь Ты благословляем всеми в веках. Аминь!

Глава 16

Слово к Богу из глубин сердца

Днесь только Ты один, Боже небесный, вышний, благодетельный,
Твое могущество, Твое помилование, Твое исцеление,
Твоя щедрость и Твои милости,
Только Твои дары добровольные,
Твоя защита и Твое заступничество;
Твоя изобретательность непостижима, и промысл Твой сокровенен;
Твои меры неизмеримы: Ты начало и Ты конец.
И никогда не затемняется свет милосердия Твоего
Тьмою гнева сердечного,
Ибо Ты, будучи превыше мысли,
Даже в малой степени неподвластен пороку,
Образ необъятный, вне измерения количественного,
Слава, распространенная безгранично,
Полнота могущества, не вмещающегося в пределы стихий,
Бескрайность незамыкающегося пространства,
Неиссякаемость благодетельного сострадания.
Ты «претворяешь смертную тень в ясное утро»,
Как речет пророк [1],
Ибо добровольно спустился в глубины преисподней – в узилище тюрьмы,
Где даже для молитв была замкнута дверь,
И, овладев душами, что были собраны и заключены в ней,
Повелевающим мечом победоносного слова своего
Рассек узы погибельной смерти и рассеял страх греха.
Так обратись же ко мне,

Томящемуся в полной грязи глубокой яме темницы,
В оковах греха,
Пронзенному язвящим острием стрелы сатаны.

2

Ты, Господь, – благодетель всего,
Ты один есть свет во тьме,
О сокровище благословенное,
Милосердный, благий и сострадательный,
Невыразимый, исповедимый и неизреченный,
«Всемогущий» – по святому Иакову [2],
Легкая осуществимость всего неосуществимого,
Пламя, пожирающее хворост грехов,
Всепроникающий жгучий луч великого таинства,
Вспомни меня, о благословенный,
Не справедливым судом Твоим, но милосердием,
Не ради воздаяния, но для прощения,
Не ради истины, но по кротости.
Если станешь взвешивать тяжесть грехов моих,
Сделай это по милосердию Твоему, но не по справедливости,
Ибо для меры первого они очень легки,
В отношении же к последней слишком тяжелы.

3

Так подойди же ко мне, о благосклонный,
Как некогда приблизился Ты исцелить уши того,
Кто возмутился против Тебя [3].
Заслони меня, грешного, от тревожащего меня ветра смерти,
Дабы упокоился на мне всевластный Дух мира Твоего.
Слава Тебе от всех во веки вечные. Аминь!

Глава 17

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь молю Тебя, о защитник пораженных горем скорбящих душ,
Что терзаются жестокими и тяжкими муками,
Не умножай горестей моих – [горестей] стенающего,
Не уязвляй меня – раненого,
Не карай меня – наказанного,
Не мучай меня – истерзанного,
Не секи меня – побитого,
Не повергай меня – павшего,
Не губи меня – совратившегося,
Не отвергай меня – удалившегося,

Не отлучай меня – гонимого,
Не стыди меня – бесчестного,
Не укоряй меня – содрогающегося,
Не сокрушай меня – сломленного,
Не смущай меня – встревоженного,
Не волнуй меня – беспокойного,
Не сотрясай меня – колеблемого,
Не повергай в смятение меня – захваченного бурей,
Не обдирай кожи с меня – растерзанного,
Не дави меня – разбитого,
Не грызи меня – искусанного,
Не ослепляй меня – помраченного,
Не ужасай меня – уstraшенного,
Не опаляй огнем меня – обожженного,
Не убивай меня – недужного,
Не обременяй тяготами меня – немощного,
Не утяжеляй ярма на согбенной спине моей,
Не усугубляй горечи скорбных моих стенаний,
Не будь суров ко мне – праху,
Не будь жесток ко мне – пеплу,
Не будь строг ко мне – сотворенному,
Не будь грозен со мною – пылью.
Не сражайся Ты, великий, со мною – малым,
Ты, свет, со мною – земным,
Ты – по естеству своему добрый,

Со мною – по природе своей греховным,
Ты – лоза благословенная, со мною – плодом проклятия,
Ты – сладость истинная, со мною – горечью совершенной,
Ты – неизменно величаемый, со мною – презренным,
Ты – просфора жизни, со мною – закваской глиняной,
Ты – Господь господ, со мною – илом земным,
Ты – неиссякающее изобилие, со мною – неимущим рабом,
Ты – неотъемлемое богатство, со мною – бесприютным страдальцем,
Ты – неоскудевающая благодать, со мною – наибеднейшим нищим.

Однако кто же, дождавшись утренней зари,
Побоится, что снова стемнеет,
Или, [оказавшись] рядом с жизнью, [убоится] смерти,
Или, будучи освобожден, – обвинения,
Или, будучи прощен, – осуждения,
Или, будучи спасен, – предательства,
Или, будучи возрожден, – уничтожения,
Или, будучи благословен, – отлучения,
Или, будучи исцелен, – ранения,
Или, будучи обогащен, – оскудения,
Или при изобилии хлеба – голода,
Или при полноводных реках – жажды,
Или [обретя] материнскую ласку, – вероломства,
Или опекаемый десницей Божьей, – несправедливости.

Вместе с тем, чье тело было жестоко поражено проказой,
И я душою истерзанной молю Тебя:
«Господи! Если хочешь, можешь меня очистить» [1],
Вместе со слепцами, что мучаются, ощупью [бродя] во тьме вечной,
И я кричу гласом жалобным,
Но Тебя называю не сыном Давидовым,
А божественную по природе сущность Твою исповедую;
Не только зову Тебя рабби – этим званием вардапетов,
Которое знание истины полагает, –
Но верую, что Ты Господь неба и земли.
Уповаю – не только прикосновением протянутой Твоей руки,
О сострадательный Боже близкий,
Но и, будучи отдален большим расстоянием,
Силой слова Твоего я исцелюсь.
Я не делаю различия меж возможностью и милосердием,
Словом, сомнение выражающим,
Ибо желаешь, как Милостивый, и можешь, как Творец.
Скажи только слово Свое, и я выздоровею.
К вере сотника [2] приобщаюсь и я
И верую, что не только на расстоянии близком,
[Словно бы] из дома в дом,
Ты можешь дать воскресение и исцеление,
Но, даже восседая в вышних небесах,
Внизу, на земле, Ты совершенно творишь чудеса,

За которые мне нечем воздать.

3

Прости и мне, как решил своим приговором

Простить грешнице пятьсот динариев

За прием, [оказанный ею Тебе],

О Боже милостивый и Господь благий.

Чем чаще будешь дарить, тем боле славиться будешь

И, давая много, в той же мере будешь любим.

Чем боле будешь сострадать, тем боле превозноситься станешь,

И за милости столькие по справедливости Ты будешь восхваляем.

Будучи владыкой всего, Ты равными [себе считаешь] нас,

И, обладая всем, Ты предаешь себя [за грехи] наши,

За неизреченные дары свои Ты [довольствуешься] нашим воздаянием;

Вместо нашей земной [жизни] Ты достойной [полагаешь] вечную,

Но, почитая великими наши [дела], Ты хвалишься ими в горних,

И малая слава при малых деяниях не огорчает Тебя,

Днесь окажи такое же милосердие и мне –

Мне, чьи прегрешения несчетны,

Дабы в похвальные речи о Твоих благодеяниях и щедростях,

В их число была включена и любовь.

Слава Тебе от всех. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь я, порождение греха, чадо смертельных мук родовых,
За один день поистине должен возместить
Ущерб в несметные тьмы талантов.
Не от меры скудости человеческой мысли я прошу у Тебя прощения,
А от неиссякаемого Твоего изобилия молю о человеколюбии,
О Иисус Христос, наш спаситель,
Я, которого прежде не было, но Ты создал,
Не желал, но Ты дал мне существование,
Не пришел еще на белый свет, но Ты увидел,
Не изъяснился еще, но Ты сжалился,
Не просил еще, но Ты взял на себя попечение,
Не простер рук еще, но Ты призрил,
Не молил еще, но Ты смиростивился,
Не обрел еще голоса, но Ты услышал,
Не рыдал еще, но Ты приклонил ухо;
Зная плоды моих злоключений, Ты не пренебрег мною,
Взором прозорливым Ты заметил
Преступления мои, наказания достойные,
Но [все-таки] сотворил по [образу своему и подобию].

Так не дай же мне, Твоему творению,
Тобой спасенному и столь заботливо опекаемому,
Окончательно погибнуть под ударами грехов,
Искусителем измышленных.

Да не одолеют:

Тьма моего упорства – света Твоего снисхождения,
Ожесточенность моего сердца – долготерпеливое Твоей доброты,
Смертность моей плоти – безграничности Твоего совершенства,
Слабость моего естества – непреборимости Твоего величия.

2

Днесь, во имя Твое, простираю иссохшую руку моей души,
О всемогущий,
Сделай меня здоровым, как прежде,
Когда в неге рая собирал я плоды жизни.
Скрюченная, согбенная, поверженная, подобно страждущей женщине,
Душа моя жалкая не может выпрямиться,
Ибо пригнута к земле грехами, как узами сатанинскими,
И устремлена взором в землю,
Дабы не принять Твоего приветствия, о небесный.
Склонись ко мне, о единственно милосердный,
Подними меня, низко павшее древо разумное,
И его – высохшее – сделай цветущим благой верой и благолепием,
Согласно божественному завету пророка [1].

Я, как слепец, от рождения света лишенный,
Не имею глаз, коими глядя на лик Твой, создатель,
Молил бы Тебя, благодетель могучий и защитник единственный,
Обратить заботливый взор неизреченной Твоей любви ко мне –
Из ничего возникшему, одушевленному и говорящему Твоему сосуду,
Дабы светом [своим вновь] создать его.

Вместе с несчастной женщиной,
Что двенадцать лет мучилась от злого недуга [2],
И я тону в реках кровавых греха,
Так призри на меня с высоты,
Облаченный недоступным Светом Своим,
У которого нет границ,
Подобных краям рукотворной ризы,
Но [рассеянное] повсюду в пространстве чудо могущества.
Я, наказания достойный, не подношу Тебе с грешницей вместе,
Со слезами в очах и с распущенными волосами,

Миро для помазания пят жизнь дарующих стоп Твоих [3],

Но, воздевая руки с верою незапятнанной,
С исповеданием истинным Духа Живого,
Устами сомкнутыми целую землю,
Со стонами, смешанными с потоками слез,
Молю об исцелении моей души.

Естество души моей расточено грехами

И расслаблено малодушием,
И обе ноги – средства передвижения,

Несущие на себе тяжесть моего тела,
Двигутся, прихрамывая, нетвердым шагом,
Отступая пред злом – помехою на пути,
Что ведет к древу плода животворного;
Так укрепи их вновь и защити,
О Ты, единственно могущий спасти.
Дыхание сатаны замкнуло, накрепко заперло,
Сделало немым [мой язык] – орудие прославления,
Кое Ты поместил в здании тела моего.
Так пусть Дух Твой, о Слово животворное,
Подвигнутый великим милосердием,
Дарует мне чудесно способность «чисто» [4] говорить,
Подобно исцеленному, упомянутому в Евангелии.
Словно труп живой или мертвец говорящий,
Я повержен без жалости на ложе скверны, на одр грехов,
Так яви сострадание ко мне – в голос скорбно рыдающему,
О благодетельный Сын Божий,
И благословенной росой очей Твоих
Возроди меня к жизни, как [возродил]
«Того, кого любишь» [5], из бездыханности смерти.
Я, сомневающийся и поистине мятежный,
Пребываю в яме грехов,
Так протяни же руку,
О солнце без тени, Сын Всевышнего,
И извлеки меня к свету сияния Твоего. В

месте с вдовой из Наина –
Матерью [сына] единокровного, –
Которая с лицом страждущим и скорбящим
Оплакивала его, обливаясь слезами,
Голосом жалобным и горестным,
Сплетая пальцы и бия себя в грудь,
И я молю в беспредельных стенаниях:
Даруй и мне, отчаявшемуся,
О восхваляемый, благий Творец мира,
Бодрость и надежду милосердным словом Твоим:
«Не плачь, пленник многострадальный»,
Дабы подобно тому, как юноша был воскрешен
В утешение родительнице его,
Так и я принял от Тебя обновленную
Мою душу, достойную наказания.
Подобно несмысленным бесноватым –
Людям злосчастным, одержимым злым духом,
Бьющимся о камни, с дыханием занявшимся,
С дыбом стоящими волосами всклокоченными,
С лицами, свирепыми и безумными,
Над коими Ты, о всеспаситель, смиростивился,
И я обращаюсь к Тебе [с мольбою];
Отринь, прогони из скинии Твоей
Полчища бесов оскверняющих,
Дабы вновь упокоился в ней по прибытии

Благий Дух Твой,
Исполнив тело мое чистым дыханием
И облекши члены мои [благочестием],
Верни мне злополучнейшему безумцу
Здравый рассудок.
Вместе с душами изгнанными, плененными,
Обитающими в преисподней,
Терзаюсь и я в заключении.
Так пусть засияет луч милосердия славы Твоей,
О Ты, свет в несчастье моем,
И, освободив меня от ков искушителя,
Сохранит мне жизнь.
Естество души моей, страждущее от
Водяной болезни [6] мерзких грехов,
Что тайно, злокозненно,
По тончайшим, невидимым жилам проникли в него,
Пребывает в смятении.
Невидимые взору опухоли возникли от яда злотворца;
Так исцели их милосердно
Со свойственным Тебе могуществом, о Сын Божий!
Пороки смертельные, многообразные и разнovidные,
Каждый со своими плодами пагубными,
Закрепились побегами от корня горького
На поле несправедного моего тела;
Так вырви их своей рукой, о всемогущий, —

Ты, который постоянно расчищаешь и возделываешь
Почву душ [человеческих],
Дабы плодоносило слово жизни Твое.

3

Так как язва моих преступлений превзошла сходные примеры
И, подобно снедающему раку,
Распространился недуг на все члены мои,
То, как это было с Израилем,
Нет пластыря, дабы приложить его
К безмерному [множеству] ран;
От подошвы ног и до маковки здания всех членов моих
Нет «места здорового», но все невращуемо,
Но Ты, благодетельный и милосердный,
Благословенный и долготерпеливый царь небесный,
Услышь молитвенные мольбы истерзанного сердца,
Коими воззвал я к Тебе, о Господи, в скорби [моей].

Глава 19

Слово к Богу из глубин сердца

Внемли громогласному воплю моей скорбно стенающей души,
О всевидящий взор, что внушаешь надежду на жизнь благую,
Величие непостижимое, имя страшное,
Слово живое, весть желанная,
Вкус сладостный, призыв обожаемый,
Доброта исповедуемая, сила, достойная воскурения,
Истина признаваемая, сущность прославляемая,
Бытие благословляемое,
Господь Иисус, восхваляемый и почитаемый с Отцом,
Возносимый и возглашаемый вместе с Духом Твоим Святым,
Ты, что воплотился подобным нам ради нас,
Дабы сделать нас подобными Тебе для Тебя,
Свет всего [сущего], милосердный во всем, могучий, небесный.

Ныне молю, о сострадательный:
Восстанови вновь чудом божественного созидания
Мой размягченный и сокрушенный глиняный сосуд.
Твой дарованный мне образ, истертый грехами,
Умоляю Тебя, вновь отлей в плавильной печи
Молнией слова Твоего.

Скинию Твоего отдохновения –
Охраняющее душу поколебленное здание тела моего,
Прошу, о благодетель, очисти,
Дабы поселиться в нем.

Не воздай мне за греховные мои дела

Соответствующим же возмездием.

Я пьян, но не от вина, как речет пророк [1].

Так слей отупляющий осадок несправедности

Смертоносной чаши моей

Твоим освобождающим и животворящим велением,

Дабы не сцедить мне из Твоей [чаши ярости]

В последний день окончательного возмездия.

2

Ты праведен в приговоре Твоем

И победишь в суде Твоем.

Коли смерти предашь, справедливы деяния Твои;

Коли осудишь, уже отсюда начав обвинения мучительные,

Истинно возмездие Твое;

Коли погрузишь в глубины бездны,

Или жизнь отнимешь у движений моих,

Или силу слова моего обратишь в тщету,

Или застенишь окна очей моих,

Или отнимешь для самого себя чашу жизни [моей];

Коли вообще без пищи меня оставишь,

Коли сократишь множество дней [предстоящих],

Коли вместе со сладостью росы низвергнешь огонь,

Коли наслешь «жажду слышанья» слов Твоих,

Коли замкнешь двери ушей моих,

Коли оставишь без милости Твоей благодати,
Коли поколеблешь почву под моими ногами,
Коли лишишь вождленного света Твоего лица,
Коли вовсе изгонишь из мира сего,
Коли жаром огня устраишь,
Коли обречешь на неисцелимые недуги,
Коли предашь [власти] злых духов,
Коли искрошишь клыками зверей,
Коли развеешь ветром ярости
И коли создашь какие-то новые виды мучений,
Вредоноснее, чем тартар,
Нестерпимее, чем геенна,
Ядовитее, чем черви,
Тревожнее, чем тьма,
Ужаснее, чем бездна,
Злополучнее, чем нагота,
Я сам засвидетельствую о себе,
Что вполне все это заслужил.

3

Так как воздаяния по сродству
Всегда и вполне сообразны моим грехам
И признаки явления сего
Суть единообразие, сходность и сопутственность,

Поэтому важно открыться
И сбросить покровы с личины [мысли],
Дабы пояснить ее жаждущим того.
Поелику не откликнулся я с горячей любовью
На нужды ближнего [моего],
То поистине цепенею в тревоге при первом же испытании;
Поелику не укротил я необузданного своего сладострастия,
То, жалкий, по заслугам терплю неохладимое жжение;
Поелику не возлюбил я благовествования света Твоего,
То по справедливому возмездию
Ощупью брожу во тьме изловляющего, погибельного тумана;
Поелику не остерегался грехов мелких и незначительных,
Полагая их безвредными,
То по заслугам подвергаюсь жалящим укусам
Язвящих гнусных гадин;
И поелику не протянул я руки,
Дабы помочь несчастному, попавшему в беду,
То, согласно начертанному этим законом [возмездию],
По справедливости обречен, предан яме погибели.

Днесь не от Твоих всеблагих сокровищ, о Боже, – зло,
И не от сияния света Твоего – тьма,
И не от упования на Тебя – соблазн,

Но я сам, сын погибели, нашел все это,
Это мои грехи несправедливые
Собрали, скопили столько скверны, [вызывающей] Твой гнев;
Подчинив душу князю заблуждения,
Я место Твое оставил ему,
Согласно предостерегающей укоризне Писания [2].
И так как ныне обнажена тайна срамоты членов тела моего
И на лицо мое легла непристойная тень бесчестия,
Показавшая меня, согласно притче пророка [3],
Совершенно нагим и мерзким,
Подобно выставленной на позор блуднице,
То зажги во мне свет раскаяния, о царь небесный,
Дабы, отряхнув прах грехов моих,
Как благовествовал глас вернувшихся из Вавилона,
Я вновь сел, восстав из земли;
И, неколебимо опираясь на незыблемость [данного] Тобой упования,
По-прежнему чистый я облекусь,
Согласно слову Исаяи [4],
В силу могущественной Твоей длани,
Во имя величия и вседающей радости славы Твоей,
О Боже, благословляемый в вечности. Аминь!

Глава 20

Слово к Богу из глубин сердца

О Господи, Господи, тайновидец,
Немстительный и долготерпеливый,
Снисходительный и благий,
Могущественный и милосердный,
Справедлив суд Твой, и признаны решения Твои.
Вместе с тремя отроками блаженными,
Которые были испытаны в Вавилоне огнем сожигающим,
Но остались невредимыми,
И я плачу их песнею горестной:
«Согрешил я, поступил беззаконно,
Отступил от Тебя и заповедей Твоих не слушал».
И коли они, будучи чисты и безвинны,
Возглашали, однако, это признание,
То я, смерть вполне заслуживший,
Вторя им этой мольбой в их песнопенье плачевном,
[Должен еще к нему] и другие добавить.
Взяв у Даниила, блаженного и святого пророка великого, —
Который, как избранный отпрыск дома Иуды,
Был кровным родственником Тебе, —
Слова угодные и священные его молений,
Я, заслуживающий наказания, моими воплями и стенаниями

Еще боле усилию их.
Зная заповеди Твои,
Я пошел [путем] неподобающим,
Впав в заблуждение жестокое,
Это и значит грешить всячески и во всех делах.
Я ринулся вон из пределов, установленных волей Твоей,
Что есть истинный пример несправедливости позорной.
Умножая, я довел до предела меру злых деяний моих,
Что есть верное подобие преступления.
Грозил Ты, но я не ужаснулся,
Просил, но я никогда не слушал,
Что есть явный признак мятежа,
Ты предусмотрел для себя правосудие,
А мне, о благодетель, уготовил срам и поношение;
Тебе – слава достоуважаемая,
А мне – бесчестье заслуженное;
Тебе – сладость поминовения,
А мне – желчь прогоркшая посмертно;
Тебе – немолчные хвалы,
А мне – плач, вопли и стенания;
Тебе – славословия, обожания полные,
А мне – осуждение и изгнание безнадежное;
Тебе – справедливый суд многостепенный,
А мне – ответы, полные замешательства;
Тебе – вознесение неизреченных величаний,

А мне – позорное наказание – вылизывание пепла.

2

И днесь принял Ты,
О безвесная мера благодеяний избранных,
Поднесенные Тебе плоды благовоний приятных,
Как то подобает Тебе,
Я же получил здесь вместо этого
Поношение великое, многожды усугубленное,
Как то подобает мне.
Коли таковы были молитвы,
Принятые на себя [людьми] непорочными,
То какие ряды и строки слов осуждающих
Должен о себе сочинить я,
Всегда грешивший больше и упорнее всех?
Безнравственное поведение совратило меня на мысли мятежные,
Уста мои дерзнули говорить слова мирские,
Пристрастился я, не отступая, к делам постыдным,
Стал надменным, превознесся я,
Тот, кто чрез малое время мертвым в землю сойдет,
Стал самоуверен, возомнил я,
Не обладающий властью [даже] над дыханием – залогом души моей,
Стал спесивым я – пыль одушевленная,
Стал кичливым я – глина говорящая,

Стал горделивым я – прах презренный,
Ввысь поднялся я – пепел отверженный,
Поднял руку я – чаша, достойная быть разбитою;
Будто [лицо] верховное, распростерся я сверх меры,
Но, отринутый, вновь замкнулся в себе;
Пламенем гнева загорелся я – ил, одаренный словом,
Словно бессмертный, высокомерен стал я;
Подобно четвероногим, смерти подвластный,
Я раскрыл объятия любви к миру,
А к Тебе не лицом, а спиной повернулся;
В полете мыслей устремился я к темным помыслам,
Непорочную душу мою изнурял постоянно утехами тела;
Силу правой моей стороны я ослабил
И победил ее, придав мощи стороне левой;
Даже увидел Тебя озабоченным обо мне –
О чем здесь не место писать –
И не устыдился.

Как дикая птица я полетел, согласно слову Осии о Ефреме [1],

К прежним своим привычкам.

В доме молитвы я окружил себя

Заботами жизни земной,

Уздою слова я не поднял на ноги коня моих мыслей.

К старым преступлениям я добавил новые, выдуманные мной.

Тяжкое и невыносимое иго я, согласно Иову,

Сделал для себя еще более жестоким,

Я превратил себя в пояс, который нельзя починить,

Согласно [слову] Иеремии.

Подобно выкидышу безымённому, я был вычеркнут из числа людей,

Согласно притчеслову;

Словно запачканная одежда, стал я нечист,

Согласно слову Исайи;

Подобно обожженному сосуду глиняному,

Я сокрушен был необратимо;

Подобно Едому, осужденному пророком,

[Исполнил] я четвертую меру преступления

И уготовил себе погибель;

И не будет ложью, если ко всему этому

Я добавлю еще и следующее:

Принял я здесь для себя,

Дабы ад унаследовать,

Посвященную дьяволу скинию Молоха,

И, от небесного отступившись,

Я, в подражание примеру известному,

Создал образ, сходный с изображением

Звезды Ремфана – вавилонского идола,

Косму на Синае поклонялся Израиль.

Первоначально дарованной благодати,
Изменил ему, утратил его,
Ушел, удалился от него,
Отверг, безвозвратно отринул его.
Так прими меня, о Господи,
Вновь уподобив меня образу души, —
Меня, как недостойного жизни,
Как приговоренного к смерти,
Как злодея, как бесчестного,
Как попранного сатаною,
Как [душою] неисцелимо преданного [ему],
Как достигшего недр смерти,
Как ставшего омерзительным,
Как признанного недостойным Твоего призыва,
Как вообще преданного гибели,
Как обреченного на скитания, как преследуемого,
Как несчастного, как отчаявшегося,
Как сломленного, как поверженного, как сокрушенного,
Как скорбящего, как душою тоскующего,
Как посрамленного.
Приклони снова ухо Твое,
О милосердный, человеколюбивый, могущественный,
К молитвенным словам моим,
Как [к словам] опомнившегося,
Как [к словам] исповедовавшегося,

Как [к словам] павшего к Твоим стопам,
Как [к словам] раскаявшегося,
О Ты, который взвешиваешь,
Вписываешь [в книгу жизни] и почитаешь великими
Стенания души и звуки рыданий,
Горечь во рту, иссохший от жажды язык, скорбное лицо,
Благую волю помыслов и глубокую искренность сердца;
Ты – спаситель душ, который видит еще не содеянное,
Творец всего и Врачеватель невидимых ран,
Защитник уповающих и благопопечительный Господь всех,
Вечная слава Тебе от всех. Аминь!

Глава 21

Слово к Богу из глубин сердца

1

Поелику я, своей волею, сам предав себя смерти,
Никогда не становился как человек на ноги
И не получил сердца разумного, как в Писании сказано [1],
И поелику не изменился я [в сравнении] с прежде написанным
И не пошел по пути благому,
То почему не показать мне извилистых, мрачных моих стезей,

Излагая это повествование?

Посему, сообразуясь с [желанием] этим и сохранив неизменным

Существо и облик внешний сего слова изложенного,

Я снова, еще раз исповедуюсь здесь

В остальных преступных моих пороках,

Что станут известны из [строк] нижеследующих.

2

Наказания достойный пришлец жестокий,

Своим поведением необузданно дерзким

Приумножил я полчища Велиара;

Омерзительным, коварным обманщикам бесам

Я [повод] даровал своею беспечностью

Резвиться, плясать и скакать в исступлении.

Удары тайные и язвы невидимые получил я от палачей-губителей,

Не отверг я отринутых крестом христовым,

Но, более того, усилил их вдвое.

Из-за несправедности моей, о я, злополучный,

Имя Твое, о Иисус, у нечестивцев хулится,

Как некогда [хулилось] оно из-за Израиля у язычников.

Я насадил сам в себе зловредную, гибельную пагубу пагуб,

Подобную пожирающим и истощающим цветок души моей

Гусеницам, и саранче, и иным червцам,

По чудесному плачу Иоиля [2], обозначающему ими в притче

Набежников и души злые – [губителей] страны Израиль,
Я приготовил себя боле к их сотворению, нежели к истреблению,
Я собрал, скопив против себя
Множество воинов, снаряженных оружием смертоносным,
Я создал для себя беззаконных и бесстыдных уничтожителей,
Я придал силы моим соперникам, дерзким и непреоборимым,
Я взял в удел себе горечь вместо вкушения сластей –
Всегда вероломный в отношении к Творцу и вечно верный искусителю.
Горе моему злосчастью, бедственной моей кручине,
Моему мрачному бесчестию и беспросветному стыду!
Как отважусь я с речами своими предстать?
Громом рыдающий вопль мой и нестерпим жалобный крик,
Ибо, коли бы мог я увидеть душу мою,
[То увидел бы] ее безобразной, изнемогающей
И совершенно бессильной,
Рыданиями скорбными ввергнутой в сомнения крайние,
Подобно служителю капища загаженной и опоганенной цветом нечистот,
Ибо скверна грехов и служение литому [из меди] идолу
Суть одно и то же.
Днесь я пошел этой дорогой погибели по следам тьмы,
Отдал «участок любимый» Твой, обратив его в «степь пустую»
Как речет пророк, что обличал священников Израиля.

И как могу именовать я себя человеком,
Коли причислен к нелюдям?
И как назовусь словесным,
Коли причастен к глупости бессловесных?
Как сочту себя зрячим,
Коли сам в себе свет погасил?
Как прославлю себя познающим,
Коли замкнул мои врата познания?
Чем докажу я, что запечатлен во мне благодатью образ нетленного,
Коли сам умертвил в себе душу?
Не могу я назваться также ни движущимся и ни дышащим,
Не говоря уже о духовности и одаренности разумом.
Беспольнейший средь сосудов,
Наихудший средь камней [в кладке] стены,
Презреннейший из числа призванных,
Ничтожнейший средь сборища приглашенных,
Страхом смерти уstraшенный, я всеми покинут,
[Подобно] болями и ранами [страждущему] Иерусалиму,
Как поучает в слове своем Иеремия.
Дни мои истощились в стенаниях,
И в скорби промчались годы,
Как гласят песнопения псалмопевца [3]
Как шерстяная одежда [снедаема] молью и дерево червем,
Так и я снедаем острой болью в сердце,
Как речено мудрецом;

Словно паутина, я износился и стал непригоден,
Согласно псалмопевцу;
Я исчез, как утренний туман, как роса предрассветная,
Как сказано в гласе пророческом.
Однако не на человека возложил я надежды,
Дабы, заслужив тем проклятие провидца,
Не отчаяться мне безнадежно,
Но на Тебя лишь, о Господи душелюбивый,
Ибо, погруженный в безмерность своего сострадания
Ты даже в час распятия на кресте
Молил в великом Твоем милосердии
Отца своего вышнего за мучителей Твоих.
Так даруй мне надежду на искупление,
О жизнь и прибежище,
Дабы, испустив жалкое свое дыхание,
Обрел я душу благую Твою.
Тебе с Отцом и Духом Святым Твоим
Могущество, победа, величие и вечная слава. Аминь!

Глава 22

Слово к Богу из глубин сердца

Вновь продолжу я здесь иносказательно
Укоры душе моей осужденной,
По-прежнему непрестанно усугубляя их,
Располагая и представляя опять в тех же образах и тем же размером.
Быть может, зачтет мне всеведающий
Эти причиняющие боль слова обвиняющего приговора
Как истинное исповедание тайных и греховных моих деяний.

2

Я не кто иной, как конь говорящий,
Но жестоковыйный, необузданный и неукротимый,
Я – осленок своенравный, дикий и упрямый,
Я – телица, не носившая ярма, непослушная и необученная,
Я – человек иступленный, отлученный и заблудший,
Я – домовладыка, достойный смерти, нерешительный и ленивый,
Я – разумный [по естеству], свиреп, звероподобен и нечист.
Я – олива дикорастущая, бесплодная, годная лишь на сруб,
Мое тело для души моей – [источник] печали, упреков и терзаний,
Я – неисцелимо ранен, беспомощен и неспособен стоять,
Я – ожерелье из золота кесарева, потерянное и несбереженное,
Я – раб негодный, беглый и жалкий.

3

И вот я добровольно предал сам себя [грехам] и загубил тело,
Потерял душу, всегда обманываясь в понятиях своих,
Стал поистине строптив и сердцем жесток,
Забывчив и скуден умом,
Лишен чувств и безрассуден,
Бесстыден взором и злоймен.
Как изнутри, так и извне я весь поражен
Смертоносным жаром мучительных терзаний
И ни в каком благом деле ничем
Не могу быть полезен Тебе, о Ты, Господь всех.
Оплакиваю я чрево, что породило меня,
Скорблю о сосцах, что вскормили меня;
Почему вместо молока не сосал я желчь свернувшуюся?
Почему при вскармливании
Не была дана мне горечь вместо сладости?
И коли я сам, встав против себя с речами столь многими
Безжалостным обвинителем,
Меча гнева моего все еще не укротил,
То кто здесь из земнородных сможет меня смягчить!
Я все посрамлю [в себе],
Все существо свое я обвиню и накажу,
Все скопища вредоносные я ударам подвергну,
Я стану истцом язвящего воинства [моих грехов],
Все главные орудия чувств своих я покараю.

Грешен я всем и во всем, смилуйся, о милосердный!
Ты не внове находишь во мне тьму преступных долгов,
Но все тот же я, вечно подверженный прегрешениям,
В незалатываемой одежде, заблуждающийся,
Пред Тобою [стою], о неизменный,
И лишь Ты один, поистине сострадательный,
Благословенный и человеколюбивый,
Непреложным своим прощением
Спасешь меня, предварив правостоящего.

4

Так даруй же мне, о попечитель, —
Могущественный, небесный и благий,
Зиждитель всего из ничего —
Горящий уголь невестественной силы слова Твоего
Устам моим говорящим,
Дабы стали они причиною очищения
Всех орудий чувств, распределенных во мне, —
Творении рук Твоих;
Ими, Тобой сотворенными и исцеленными,
Я, заново преображенный,
Гласом неослабимым вопия непрестанно,
Вознесу к Тебе восхваления
Во славу Отца Твоего — [Господа] Бога нашего

Во веки вечные. Аминь!

Глава 23

Слово к Богу из глубин сердца

1

Господи-Боже всех, могучий во всем,
Пространство, бесконечное для всего [сущего] и безграничное,
Всем естеством своим близкий для всех,
Ты повсюду, и для Тебя нет предела.
Ты никогда не видим,
Но и нет видения без Твоего светлого начала.
Слава неизмеримая, имя непостижимое,
Призыв величия, глас беспредельности, сущность неисповедимая.
Недоступно далекий и неразделимо близкий,
Ты слышишь стенания и зришь несчастья,
Ты предстоишь отчаянию, о искусный целитель неисцелимого,
Начало милосердия, Бог утешения!

2

Воззри, о Господи, с милосердием на горький и скорбный образ

Моих многоопасных, беспокойных страстей,
Кои я развернул пред Тобою,
Будь мне сочувствующим врачевателем,
Но не судьей, призывающим на следствие.

Поистине велика опасность сих мучительных сомнений и колебаний:

Телом овладели грехи,
Душа же не отделена от злых дел;
Воля связана привычками пороков,
И все тесто естества замешано на смертельных страстях;
Сокровенные чувства сердца уязвлены укорами совести,
И вовсе исчезло упование на благодать;
Обладая разумом, числишься средь животных,
И в бытие проникла гнусная скверна;
Внешне здоров, но духовное существо изранено
И воспоминанием о своих ужасных грехах
Обречено на отчаяние вечное;
Беспокоит страх из-за содеянного прежде,
И чистота молитвы вовсе замутилась;
Угрызения совести вновь смрадно пенятся,
И, возложив руку свою на плуг, озираешься назад;
Лицом движешься вперед, а ногами идешь вспять,
Зная сущности [истинные], постоянно обманываешься несуществующими
И в сражениях мысли всегда побеждаем ничтожным;
В стенаниях сердца пожаром вспыхивают ворота гортани
И пересохла обильная влага нёба;

Со всех сторон окружен тьмой беспросветной,
Пределы чаяний сузились бесконечно,
И нестерпимая кара запечатленной видится в будущем;
Стоны утрат приходят на память,
И в судилище мыслей вписан приговор возмездия;
Благодетеля око явило гнев,
И тот, кто есть свет по своему естеству,
Против бренного существа моего распален;
Безмерное величие Бога сталкивается с ничтожной природой моей,
Всегда в громе слов являя гнев
Против меня, пепла разумного,
И камнями правоты [своей] избивая меня, достойного смерти;
Талант, [дарованный] мне здесь, расточил я в разврате
И драгоценный свой дар зарыл в землю как нечто презренное;
Плоды трудов моих сокрыты мглой лени
И, подобно тусклому свету свечи, угаснув, исчезли;
Лишенный права ответствования, онемел мой язык,
И мои надменно сложенные уста по справедливости стали безмолвны;
Пытливые мысли мои рассеялись в разные стороны,
Потеряли способность постигать полезное,
И, взвешивая [все], дабы избрать добро, я бываю безрассуден;
Зло мешает мне сойти с дороги греха,
И лампада масляная заполнена пеплом печи;
Запись имени моего стерта из книги жизни,
И вместо блаженства в нее вписаны угрозы.

Коли вижу воина, жду смерти,
Коли посланца – немилости,
Коли судебного писаря – заемного письма гибели,
Коли законоведа – проклятий,
Коли проповедника – отряхивания праха ног его,
Коли человека набожного – укоров,
Коли наглеца – огорчения,
Коли буду испытан водою заклатья, погибну,
Коли снадобие испытания приму, умру,
Коли замечу плоды добра,
Бегу как от мнимых своих злодеяний,
Коли поднятую руку [вижу], сгибаюсь,
Коли пугало маленькое, содрогаюсь,
Коли легкий стук слышу, вскакиваю,
Коли на пиршество приглашен, дрожу,
Коли окажусь пред Тобою, великим, ужаснусь,
Коли буду вызван на допрос, как воды в рот наберу,
Коли станут меня по закону судить, онемею.
Днесь все эти бедственные и злополучные сомнения,
Присовокупляясь одно к другому
И [постоянно] пребывая в глубинах сердца моего,
Причиняют ему изнутри неизлечимую боль стрелами незримыми,

Кои неизгоняемо, вечно, всегда, непрестанно,
Вонзаясь в душу и наполняя её гноем все обновляющихся язв,
Предвещают мне опасность ужасной смерти.
Оружие железное моих сокровенных тайн,
Окруженное слоем гноя,
Нанося скрытые неисцелимые раны,
Причиняет мучения мне при вдохе и выдохе;
Жестока страдая от этих терзаний,
Я слезный вопль моей скорбно стенающей души
[Обращаю] к Тебе, благодетелю всемогущему,
И в последнем моем рыдании, смешав свои слезы
Со слезами молящихся за меня мучеников,
Коиx Ты сотворил из земли,
Отсюда, с земли возношу на небо к Тебе
Мои чаяния и мои мольбы.
Даруй, о Господи, покой мирной жизни,
Мне – жалкому труженику на ниве земной тщеты,
Ты, что есть всё во всём,
Ты, что всем сущим стяжал себе славу. Аминь!

Глава 24

Слово к Богу из глубин сердца

И днесь, что заслужил я, с какою мольбою

Мне предстать [пред Тобою]

[Просить ли] царствия небесного,

От коего я уклонился?

Или благолепия славы Твоей,

Коего я лишился?

Или же жизни бессмертной,

От коей был я отринут?

Или же общения с ангелами,

С коими был разлучен я?

Или причисления к праведным,

От коих был я оторван?

Стать ли живой лозой виноградной,

От коей был отсечен я?

[Стать ли] сучком на древе услады,

На коем засох я?

Или же цветком славы благодатной,

С коей я, [словно лепесток], опал?

Или [стать мне] наследником величия,

Под [тяжестью] коего я согнулся?

Или просить родственных объятий отчих,

Из коих я был исторгнут?

Гордиться ль мне облачением из света,

Кое спало с меня?
Уповать ли мне на возвращение к создателю,
От коего был я отчужден?
Обратиться ль мне к вожделенному свету,
От коего я отделился?
Иль приобщиться мне к костям Иисуса,
Коими я был отвергнут?
Или ж к рукам того подойти мне,
Коему стал я чужим?
Искать ли прибежища мне в уповании,
От коего я отвратился?
Или – в спасительном возрождении,
Для коего я уже умер?
Иль [уповать мне] на бодрость бдения,
Что покинула меня?
Иль на канон обетования жизни,
От коего я отклонился?
Или на незыблемые установления,
От коих я совратился?
Иль на твердость утеса недвижимого,
От коего я отшатнулся?
Иль [причислить себя] к сонму [пречистых],
Из коего я выбыл?
Быть сотворенным мне в городе первенцев,
Откуда был угнан я в плен?

Или молиться мне о хлебе насущном,
Коего [еще] я не заслужил?
Попросить ли о прекращении страданий,
Из-за коих я пота не пролил?
Быть ли увенчанным мне наградами,
Коих я не удостоен?
Быть ли мне внесенным в книгу жизни,
Из коей вычеркнули меня?
Иль вспомнить мне милость Твоих благодеяний,
О коих всегда я забывал?

2

И вот пресеклась, порвалась нить упования на жизнь.
Завладела мною мерзость проказы, весь занемог я;
Вконец скверной охвачен, истощилась плоть моя,
И она мертва уж для Бога.
Белеет крохотная лишь язва, блестящая и гадкая,
Остальное все сохранило прежний сомнительный вид
Означает сие двойную скверну.
Блеск славы вконец угас для меня;
Спасение отступило, померкло добро;
Наглухо закрылись пути жизни;
Утешение исчезло;
Подошел день суда;

Яд смерти разлился во мне;
Снова во мне ожило убитое;
Корабельную пристань забило камнями;
Заросла тропка надежды;
Покровы благодати с меня были сорваны;
Благолепие славы померкло;
Прозорливость напутствия была отмечена;
Умножились тернии упреков;
Распустились росточки несправедливости;
Пламя геены воспламенило меня;
Усугубился гнет неволи,
И цепи рабства окрепли.
Вот рухнул столп, подпирающий кровлю,
Развалилось основание вышки,
Расторглось единение родства,
Был оскорблен Божий Дух, любящий святость.

И поелику испил я последнюю горечь:
Муки, терзания, печаль, скорбь душевную,
Боль неизлечимую, смятение безысходное,
Срам непостижимый, позор неутаимый,
Стыдливость робкую, бегство безвозвратное,
Гонения бесчеловечные,

Бессильный голод долгого пути
То Ты – спасение, могущество и вспоможение,
Милосердие, просвещение, очищение, бессмертие,
Господь Иисус Христос, Сын Бога Живого
Создатель небес и земли,
Что даруешь воду жаждущим на безводных пространствах пустыни.
Благословенный, сострадательный, могущественный, человеколюбивый,
Долготерпеливый, заботливый, искусный, попечительный,
Бескорыстный защитник, победоносный страж и жизнь нетленная,
Посредник небесный, неиссякаемое изобилие, торжествующее блаженство,
Протянув с любовью десницу милосердия своего,
Прими меня, многогрешного, искупившего [грехи] и очистившегося,
И приблизь к Слову Существу, к Духу, чтимому наравне с Тобой,
Дабы снова Он, примиренный Тобой, вернулся в меня.
И чрез Тебя я, жертвованный Отцу,
[Чтоб] могущественным существом Его
И целомудренной волею Его
Тут же перед Ним, связанный навек
Дыханием привета с благостью Твоей,
С Тобою слился нерасторжимо.
За это Тебе, Отцу Твоему вместе с Духом Святым –
Троице лиц в одном естестве, в Божестве одном –
Слава и хвала всех тварей живых,
Благословение во веки веков. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

1

Но поелику сверх стольких бедствий,
[Выпавших на долю] мне, злополучному и несчастному,
Громоздятся одна над другой
Беды, из коих в предыдущих главах
Отображена лишь толика [малая],
Посему изменится лад речей моих,
Но не оплакивание напастей моих.

2

Ибо дни жизни моей очень похожи на разъяренное море,
Где душа моя в этом мире, в обителище тела
Подобна челну, качающемуся
Под ударами несметного множества валов.
Пророк Исая по примеру сему изобразил
Внезапное разрушение ордами персов Иерусалима и Самарии.
Так что не большой был грех
Уподобить это крушению души моей.

Ибо, покуда шел я по жизни беззаботно, прямо и уверенно,
Слегка опасаясь лишь злосключений,
Вспоминая [о них] в краткую пору между трудами и отдохновением –
Будто я уже достигнул его, –
Грянула зима, наступила в пору летнюю,
Налетела с вьюжными метелями и нарушила
Покой бурным натиском.
И челн утонул под ударами лютых волн,
Уключины весел сломались,
Мачта высокая была сорвана с места,
Крылья паруса стали лохмотьями, их уже не сшить;
Померкло благолепие сооружения,
[Туго] натянутые канаты лопнули,
Накренилась смотровая вышка на носу,
Снасти веревочные оборвались,
Исчезла надежда на якорь,
Расшатались толстые связки обоих креплений,
Искривились дышла правила,
Потонул остов, подпирающий дно,
Основание руля погрузилось [в воду],
Приспособления для передвижения были сломаны,
Подпорка дна корабля тут же рухнула,
Спайки на корме разодраны на части,
Исподняя часть чрева корабля
Пришла в негодность,

Края стенок кормы, расшатавшись, распались.

Великолепные лежа, упав, потонули,

Стройный остов опустился на дно,

Одр вдохновения был перевернут,

Обшивка из досок сорвалась с места,

Скреплявшие их гвозди были вырваны.

Плоды всего этого, словно памятник плача,

Уподобились мне.

Корабельщик перед кораблем в смятении скорбит,

Приложив перст к устам, льет потоки слез.

Небольшие обломки, [после бури] оставшиеся,

Качаясь на гребне морских валов,

Подобно тварям умирающим,

Жалобно и горестно стонут без конца.

И посему, если я скажу, что корабельщик добрый

Оплакивает с воинством небесным

Потонувший в море жизни сей

Ковчег познаваемого бытия моего,

То вовсе сие – не отступление от точности.

Ибо воистину милосердный Господь

В пример [всему] роду людскому

Оплакивал родича похороненного.

Плакал он над ним и над Иерусалимом заблудшим,

А также над Иудой бесноватым.

Двое из них потеряли надежду,

По примеру, сходному с кораблем поврежденным,
А первый, [уже] достигший дна бездны,
С нитью надежды рукой вседержителя
Невредимый был вынесен [и обрел] покой.

3

Возможно ль хоть раз увидеть мне
Многажды сломанный ковчежец тела моего обновленным?
Возможно ль увидеть мне разбитый корабль скорбной души моей
исцеленным?
Возможно ль увидеть меня, разлученного большим расстоянием,
Вновь воссоединенным [с Тобой]?
Возможно ль увидеть вновь ликующим
Многострадальное сердце мое, [сердце] скорбящего?
Можно ль уповать лицезреть навек разрушенный
Образ естества моего вновь украшенным?
Можно ль увидеть мне, злополучному,
Разрушенную скинию вновь восстановленной?
Можно ль уповать вновь увидеть меня,
Отверженного узника, освобожденным?
Можно ль, наконец, мне надеяться,
Что вновь оправлюсь я –
Я, лишенный света благодати Твоей?
Ужель увижу я присущее сиянию Твоему благолепие
Проявленным ко мне милосердием?

Увижу ль я когда души своей загрустивший лик улыбающимся?
Ужель услышу я вместо звуков рыдания благую весть, посланную мне?
Ужель узрю снова в целости себя я – чаша, разбитая десять тысяч раз?
Ужель увижу я окнами очей разума моего
Истребленными моих долгов рукописания?
И не станет ли день тоски моей
Благостной зарей дарованного мне очищения?
Ужели пойду я на торжество под сенью света ведомый Тобой?
Ужель оживут омертвевшие и иссохшие косточки мои,
Ожившие, как у Иезекииля под влиянием могущественного Духа [1]?
Ужель еще раз я смогу взглянуть на Храм Твой Святой,
Как вскричал пророк из чрева кита [2], –
Я, лишенный света и охваченный стыдом пред Тобою?
Ужель грядет восход для меня, вскормленного во мгле и уже померкшего?
Ужель выпадет мне, страждущему вечно в холоде,
Увидеть приближение весенней поры?
Ужель увижу я капли дождя, что зазеленят луг моей души?
Ужель узрю я, отвергнутая дикая овца,
Опять себя в пастве доброй воли Твоей?

И поелику, как сказал Иов,
Окружают меня тенета бедствия,
Чрез которые пройти я не смогу,

Коль сверкнет мне луч соучастия благодатной воли Твоей
И раскроются врата милосердия Твоего,
Распространятся лучи славы Твоей,
Проявится промысл длани Твоей
И от солнца Твоего разольется день жизни,
Обнажится вожделенное зрелище утра Твоего,
Потечет родник щедрот благодати Твоей,
Проструится ручей из ребра Твоего, о создатель,
Просочится по каплям любовь Твоя нетленная,
Явится восход благовестия о милостях Твоих
И зацветет древо даяний Твоих,
Будут розданы останки благословенного тела Твоего,
Исполнятся малые чаяния,
Зазвучит, Господи, Твой замолкший глас приветствия,
Отдалившийся покой Твой приблизится –
Тогда присноблаженною долею своей,
Твердо надеясь, уверую я,
Уповая на Святый Твой Дух,
Коему вместе с Отцом Твоим
Поклоняются [все] сладкозвучно,
[Коего] прославляют вместе с Тобой – светом неприступным,
Что дарованы будут мне, многогрешному, жизнь и блаженство
Вместе с искуплением грехов.
Сохраняя в себе, как залог нерушимый,
Как обетование памяти истинной о даре нетленном,

Именем Твоим неизреченным, грозным величием всемогущим,
Святой и единой неисповедимой
Троицей владетельной ипостасей,
Которая и есть Ты, по природе своей и сущности,
Увенчанный, украшенный благоволением, милосердием, человеколюбием.
Царящий присно в вечной высоте.
Да, благий, Ты властен над всеми, во всем и над всем,
Тебе подобает слава днесь и вовеки,
А в грядущем, в день грозный пришествия
Вечность присная. Аминь!

Глава 26

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь я поистине встал во главе сонма
Собравшихся на торжество печальное,
Тех, кто поет плачевные песни-плачи,
Тех, кто с гласом рыданий соразмеряет слова,
Завершая буквой одной все строфы ,
Дабы сильнее щемили они, бередили боль сердца скорбящего,
Кое жаждет излиться [потоками] слез.

Их стенаниями вместе с ними и я
Раскрою в жалобных воплях муки души моей,
Еще не совсем умершей для мира
И не подлинно живой для Бога,
Не вполне горячей
И не вовсе холодной, —
Как [речено] в притче евангелиста, записанной им в Откровении [1], —
Что трижды ненавистно Святой Троице и всевидящему Творцу.
Се есть слог, подобающий скорбным писаниям,
Кои кажутся вдвое жалостнее,
Поелику страдания изображаются
Через связанные определенной буквой созвучия.

2

От долга в талантах отрекшийся [раб] был тотчас же наказан [2],
И я, ничтожный, за дурные дела, свои буду предан [каре] по правде:
Неизбежно, вдвойне осужденный расточитель сокровищ царских,
Перед великим [Богом] вечный ответчик,
Я должен талантов тьму, но не имею и унции.
Без заступника связан я и заключен в темницу жестокую,
Изведал в узилище мрачном горе и недуги тяжкие —
Жалок я, страждущий, без пищи и приюта.
Здесь я избрал для себя иные напевы плачевные,
Кои словами этими обратил в вопль горестный,

В мерном порядке располагая их и завершая
Числом таинственным и неделимым – двойною десяткою
Горнило нищеты бушует [пламенем] со всех сторон,
Взят я в залог, сердцем истерзанный и беззащитный;
Я – человек многогрешный, с душою смятенной, неблагодарный,
Взыскует ответа с меня [Господь], иск предъявив беспощадный.
Сокровенные чувства мои язвит оружие греха и смерти,
Я пленник пороков своих, навсегда их власти преданный,
Острый меч ужаса терзает все мое естество,
И даже отсель, как вспомню я страшный суд,
Помраченным очам судилище видится тьмою кромешною;
Я, жалкий, беспомощный узник сомнений.
Вижу лик страшный – образ всевышнего.
В тартаре бессолнечном и неприютном
Мучусь я, безнадежно заблудший, в геенне огненной,
Погиб навечно я, в бездну грехов погруженный.
Вот оно, серебро отверженное мое, –
Что никогда не будет в чести,
Не будет принято и сосчитано в сокровищнице Господней, –
Молитва нечистая и рука оскверненная,
Недостойная дары подносить.
Но с сердцем разбитым и перстами дрожащими
В надежде на избавление,
Лицом к земле припав, молю Тебя, мать Иисуса,
Будь заступницей мне, грешному, царица небесная,

Вымоли мне отпущение грехов, о спасительница жизни могучая,
И пусть с земли к Тебе вечно возносятся
Благоухания ладана и масел душистых.

3

Днесь к сплетению плачей моих добавив еще одну часть,
Я в дар благодетелю милостивому принес обильные слезы свои,
Измеряя глубины погибели моей,
Никогда не мог узнать, сколь она велика,
И когда представить ее постарался я в кратких словах,
То, даже ускорив [взмахи] крыльев мысли моей, не постиг ее сути.
[Поелику] рассудок мой повержен [грехами] несметными,
Я чашу гнева взял в руки
И горечь сомнений испил, будто смерти отведал.
Ныне о тьме прегрешений гласом жалобным песнь я слагаю;
Жгучий пламень жаровни невидимой,
Все сильней разгораясь, не стынет во мне,
Бушует бурно и негасимо плавильня незримая.
Острия стрел, отравленных ядом, вонзились в глубины сердца,
Боли резкие, язвящие и смертельные, проникли во все ткани печени.
Бессилие мук родовых мешает быстро разрешиться чреву,
Непреодолимый лекарствами жар [жжет] обе почки мои,
Едкая горечь желчи подступила к воротам гортани моей,
Вопли отчаяния с силой звучат в глубинах моего горла.

Все множество частиц, что составляют мое естество,
Как враги вступили друг с другом в бой,
Им, одержимым страхом сомнений, повсюду мерещится угроза,
[Хоть и] родные, [но] предатели, непримиримы они в сече;
Ни живой и ни мертвый, я в тину мерзких грехов погружен;
Робко, [в сознание] своей виновности,
К Тебе обращая взор, о благая,
[Молю] из бездны жизни безнадежной
Извлечь меня на свет вожденный.

4

Да будет увенчан вместе со блаженными писавший речи сии,
Да приобщится он к безгрешным, уповая на милосердие Твое,
Да оживет, облагодетельствованный Тобою, во имя заклания Твоего, о слово
— Бог,
Да пребудет над головой дарующего книгу эту
Благословение достохвальных уст Твоих
И да утвердится пожелание соломоновой книги притч [3].
Запечатлей образ Твой в [этой] книге, всевышний,
Ради нетленного обновления.
Ибо один лишь Ты всепрощающ и долготерпелив.
Слава Тебе от всех. Аминь!

Глава 27

Слово к Богу из глубин сердца

1

И коль скоро я приноровил к вознесенным скорбно звучащим
Рифмоплетениям плач и стенания, стоны тоскливые,
Рыдания горькие и песни слезные,
Вновь начну я здесь речи-молебствия покаянные, жалостливые,
Ясно выражу сокровенное,
Дабы первые и конечные слова
Были в согласии – единой мольбой в общей молитве,
И со смирением душеспасительным приложу сюда.

2

Грешен пред Тобой, о великий благодетель,
Ничтожный я, грешен,
Грешен пред Тобой, Ты, луч рассвета,
Мрак я и грешен,
Грешен пред безбрежной благостью милостей Твоих,
Поистине грешен,
Грешен пред любовью Твоей, о милосердие небесное,
Явно я грешен,
Грешен пред Тобой, создающий из небытия,

Да, точно я грешен,
Грешен пред несравненным простором объятий Твоих,
Недостойный я, грешен,
Грешен пред Тобой, обладающим светом безбрежным,
Лукавый я, грешен,
Грешен пред вкушением неисповедимой сущности Твоей,
Многажды грешен,
Грешен пред Тобой, дарующим непостижимые милости,
Постоянно грешен,
Грешен пред восхваляемым телом Твоим Божьим,
До смерти грешен,
Грешен я, Творец, пред обожаемой кровию Твоей,
Доподлинно грешен.
Вот воистину благословен отрывок главы сей;
Это «грешен я» вселяет в сердце надежду,
Оно читается как залог, как памятный завет и даяние отчее,
Праотцев закон, всеобщий припас,
Неопровержимое слово, всеильный ответ, мост жизни,
Угодное вышним, излюбленное святыми,
Связь нерасторжимая, голос чудесный,
Непоколебимая основа, мольба вожденная,
Желанный алтарь, глас отчаяния, снадобье от грехов,
Гонитель жестокости, книга язычников, устав благочестивых,
Древнейший канон, родной для христиан.
Победитель сотворения, средостение мощное, пропасть великая,

Искусство воздвижения, глубь неизмеримая, видение дивное,

Тайна сокрытая, никому не доступная,
Кроме лишь скорости мысли строптивой.
Глас благоприветливый и изумительный,
Не упоминавшийся в последнем решении
О сонме отверженных.

Может, при сем отменен был бы приговор
Правый, [зовущий] к мести и смерти,
Вследствие чего, ставши негодными,
Будут уничтожены установления вечные.
Украшение славы великой им увенчано,
Им благоденствует само Божество,
Ибо кто же, обратившись к алтарю священному
И ухватившись за роги его,
Тотчас не спасся от кары, не стал непорочным?
И если Ахар, Зармия сын, и Кисов сын Саул,
Иуда Симонов , говоря: [«грешен я»], не оправдались,
То свидетельствую я и по праву признаюсь в том,
Что те, кои каются против воли своей под насилием, —
Любовь [у таких] несовершенна,
Следовательно, и спасение неокончательно.

Я же признаю по воле своей, повторяю вновь

Блаженные слова, столь родные мне по крещению.

Грешен я, что позабыл благодеяния Твои,

Снова я грешен,

Грешен, что рукой плотской душу поразил,

Глупый я, грешен,

Грешен я в вероломстве пред жизнью Твоей,

Воистину грешен,

Грешен в пренебрежении к слову Твоему,

Нешадно я грешен,

Грешен, что стремился ко дню гибели своей,

Ничтожный я, грешен,

Грешен, виновный в собственной смерти неживой,

Злополучный я, грешен,

Грешен, непочтительный пред величием Твоим,

Гадкий я, грешен,

Вот снова последнее набожное стенание мое –

Ведь увидел себя я погибшим и падшим,

Ибо изгнан я был невозвратно,

Ибо, [будучи] сыном, стал считаться врагом я,

Ибо с высей небесных был я низвергнут,

Ибо тернии жизни [одни] накопил я;

И все более скорбными стали плачи мои,

Ибо сам себя опорочил я,

Ибо стал капищем погубителя.

Есть еще одна лютая печаль на сердце [моем]:

Считают меня не тем, кто я есть,
Внешне красивая чаша нечистая, стена мерзкая побеленная;
Я, разряженный в суетность славы, ставший тьмою свет,
Несчастливый глаз, в коем есть бревно,
Светильник славы я погашенный,
Причиняю я вред всем, всегда и во всем:
И страстям Господа нашего,
И явлению божественному,
Видениям, сотворенным рукою Творца,
Смирению ужасающему, а [также] тому,
Что видел я сам своими глазами,
За это я в большем ответе,
Чем за Евангелие все.
[Вот что ныне приносит мне] удивление, и восхищение,
И беспокойство гнетущее.
Заботы необъятные, обилие неисчислимое дум,
Восхождение неосуществленное, нисхождение неустойчивое;
Отчаяние должное, укор заслуженный, глумление сообразное,
Отлучение справедливое, проклятие, достойное воздаяния,—
Вот таковы укоры мне, [мне], грешному,
И мучения, коими себя я караю.

И поелику все мои грехи властен отпустить [один только] Ты

И вылечить меня, ужаленного смертью,
Владыка благостынъ, Бог [сущего] всего, Христос-Царь, Отца Вышнего Сын,
Творец милосердный, Благодавец, Благословенный, Щедрый, Изобильный;
Страшный, Могущественный, Сострадательный,
Попечитель, Вспомогатель, Создатель;
Избавитель, Исцелитель, Животворец, Долготерпеливый, Незлобивый,
Упование;
Достохвальный Врачеватель Небесный, Неисповедимый Свет, Жизнь,
Воскресение, Обновление, Искупление.

Коли воззришь человеколюбиво,
Что свойственно Тебе, –
Глядя на Тебя, стану рыдать и я,
Коль прислушаешься – стану вздыхать я,
Приклонишь уши – стану умолять,
Коль станешь внимать – начну бить челом,
Ежели простишь – мольбу вознесу,
Обратишься ко мне – возопию я.
Но ежели Ты пренебрежешь мной – то погибну я,
Коль с ног собьешь меня – стану плакать я,
Коль не одаришь спасением души – я умру [тотчас],
А если гневный покажешь свой лик – изведусь вконец,
Коль станешь грозить – затрепещу я,
С омерзением глянешь – в ужас я приду,
Коль ожесточишься – я содрогнусь,
Станешь преследовать – сетовать начну,
А ежели наземь низвергнешь меня – буду отринут

Коль не погасишь отчаяния пламя – в тревогу впаду,
Коль в ярость придешь – и я обращусь в бегство,
А ежели станешь угрожать мне – унижусь я,
Захочешь чем-то испытать меня – каменуют меня, Е
жели грозно возришь на меня – пойду я ко дну,
Коль не пощадишь – буду отлучен,
Коли призовешь – усомнюсь я,
Коли вperiшь взгляд – устыжусь я,
Коли крикнешь мне – устрашусь я,
[Все это за то], что отрекся я от заветов благих,
Блаженство отверг, бросил милости, нарушил обет,
Предал забвению залог жизни я,
Порастерял я дерзновение с верою,
Разгневал Тебя, Творца сущего.
Неизреченную благодать я пограл,
И исказил я изображение славы.
Но ежели Ты, Господь Иисус Христос,
При сих сетованиях боли и удуший смерти
Явишь мне благодать человеколюбия,
Чтоб исполнить на мне слова вдохновенные:
«Исцеление покрывает и большие проступки», мол,
Тем самым всещедрой милостью, вселенной в Тебя,
Светозарный образ Твой, запечатленный [у меня] в душе,
Обретя опять, укреплюсь я, искупив грехи,
И, спасшись, вторично буду создан вновь для бессмертия, непорочности,

[За что] слава вечная Тебе
Вместе с Отцом Твоим и Духом Святым. Аминь!

Глава 28

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь какие [грехи] открыть или какие здесь мне предъявить?

О каких говорить ныне?

Сколько сокровенных обнародовать или же в каких исповедаться?

Настоящих, кои уже есть, или былых, накопленных мною?

Или грядущих, что грозят уж мне?

[Не рассказать] ли о скользком пути,

С коего я не единожды сбивался?

[Открыть ли грехи], почитаемые мною малыми,

Но кои Бог за большие считает?

Или безобразные, не подлежащие упоминанию?

Ничтожные, кои суть велики,

Или легчайшие, кои суть весомы?

Губительные пороки души

Или умерщвляющие недуги плоти?

Наслаждение в начале пути

Или злополучную гибель в конце?
Невидимые или явные?
Прикасание рукою к [запретному]
Или [пребывание] вдали от него даже дыханием?
Легкие укусы по всей ширине
Или долгое метание стрел?
[Грехи] неизмеримо глубокие
Или же явно всерасточающие?
Многоголовый блуд или неисцелимость недуга?
Откармливание плотью моей зла
Или алкание душою добра?
Ревностность в делах, неугодных Богу,
Или [стремление] к тем же бурным страстям,
Влечение насильно вервием [зла]
Вниз к смерти греховной иль к тщетной надежде?

2

Воистину, как доброхотный безумец,
Сбросив одежды, я выставил срам свой,
Идя против [слов] мудреца,
Мол: «Благоразумные скрывают стыд свой».
Отчужденный от веры, отстраненный от причта,
Нечистый в святости, в непорочности – скверный,
Нечестивец в праведности, в благочестии – грешник,

На словах – близкий к создателю и далекий по нутру своему

Воздающий почести [лишь] устами своими,

Но не сердцем своим, как вещает пророк.

И ежели должно рассказать здесь об ужасах –

Что большая дерзость, чем кара моя, –

Подобен я суетному лжеслужителю Бога:

В смятенном раздумье колеблюсь

На распутье двух дорог к смерти.

Тщусь я, но бесполезно,

Настаиваю, но не добиваюсь,

Спешу, но не успеваю,

Стремлюсь, но не вижу,

Мечтаю, но не сбывается,

Нуждаюсь, но не выпадает [на долю],

[Хоть] обладаю я всеми земными [грехами],

Сам я – молящийся Богу посланец мира всего.

Но Ты, благодаеть, отпусти мне множество [грехов] и забудь;

Тебе легче будет уничтожить их,

Нежели мне – начертать усталой десницей;

Потому и пишу я, [себя] не щадя,

Чтобы великодушно Ты изгладил их, о благословенный,

Ибо из-за нас, грешников, Ты долготерпеливым назван

Словами мольбы скорбящего сердца блаженного Ездры,

Удрученного телом и отчаявшегося душой,

В память о том, что поведал он нам.

Одержимый всеми пороками смертными,
Пав в бездну мерзости и в скверну преисподней,
Я даже не верю, что слышишь меня Ты, как голос Иова.
И вот я, самобичующий пленник, сам себя осудивший,
По доброй воле предал естество свое,
Запретил, закрыл, заказал я себе
Всесторонне все возможности выжить,
Чтоб, спасши меня, грехами оплетенного,
Ты, [присно] хваленый, возвеличился вдвое.

3

И поелику обрел я опыт, вняв пророка благим наставлениям,
Буду молиться я с ним и петь Духом Твоим,
С твердой надеждой на Тебя уповая.
«Возьмите с собой слова [молитвенные], – говорит Осия, –
И обратитесь к Господу-Богу вашему,
И говорите ему: "Ты властен отпустить [все] наши грехи",
Дабы быть принятым во благо,
И будете вкушать вы благо...».
И вот заговорил Бог – кто не услышит его?
Засвидетельствовал сам – кто не поверит сему?
И [слова] сии – указ обожаемый,
Дарованный устав, единосущный закон,
Благовестив жизни, цель Господня, врата доброты,

Призыв к усаде, образ доточный,
Безупречное сокровище, память незабвенная.
Чрез эти [слова] принял я веру,
И отсель с пророком я свидетель тому,
Что Ты властен вполне простить все грехи мне,
Тем став могущественней, возвеличившись вдвое
Над несчастной, разбитой душою моею.
Царишь Ты над всеми, доволен Ты всеми, поспеваешь повсюду,
Побеждаешь насилие всякое, сокрушаешь всякую жестокость,
Изгоняешь всякое противодействие, уничтожаешь всякую грубость,
Попираешь всякую дерзость усаждаешь всякую горечь,
Все невыносимое делаешь приятным,
Все долги прощаешь и прегрешения все отпускаешь.
Ты в силах, о всемогущий, всевластный, всеведущий,
Грехи всех утопить в воде, уничтожить и прочь отместить,
Подобно тому как ничтожная искра –
[Частица] молнии слабой,
Упавши, тонет и гибнет в пучине моря безбрежного.

Днесь словами мольбы тех, кто книгу сию прочтет,
Смилуйся во имя креста
И смертных терзаний Сына Твоего,
Отец милосердия,

[Над тем, кто является] первопричиной
Скорбного звука сих напевов плачевных,
Кто уготовил нам снадобье, жизнь спасающее,
Да будет и он исцелен во имя Твое, о всемогущий;
Кто указал нам при условиях сообразных
Исповедания путь,
Да очистится от грехов своих;
Кто гордыни крылья научил нас ломать
По тем же правилам заветов жизни,
Да будет спасен он от жестоких оков
Первоначальных, конечных и средних бед смертных
Благодеяниями Троицы Твоей
Для возрождения и просвещения,
Вместе с ним и мы осчастливимся.

Эта часть молитвы с Богом отвращает противоборствующие силы дэвов и
внушенные дэвами недуги.

5

И вот Ты, совершивший все сии чудеса,
Отец тварей всех, грозное имя, страшный глас,
Наименование родное, любимое слово, возвешение чудесное,
Суровый приказ, неисповедимое бытие, неизреченное существование;
Истина безмерная, сила неосязаемая, воля всеблагая,
Власть беспредельная, величие неизмеримое,

Высота непостижимая, множество несметное,
Изобилие недостижимое,
Причина Сына из-за отцовства, но не из-за предварения;
Ты Сам и чрез Твое могущество беспредельное
Пригрози бесовскому жару лихорадки гнетущей,
Незаметно вкравшемуся [в нас] вместе с грехами,
Дабы вышел прочь он из человека
Убоявшись дивного, бесконечного тока крови агнца небесного,
Окропившись которой однажды стали чистыми все навеки.

6

И вот смиренной скромности Богом дарованного таинства сего
Да устыдится сатана из-за злых деяний посланцев своих;
Пусть терзается он и неволится,
Удаленный и изгнанный прочь во «внешнюю тьму»
Из скинии тела, где обитать должен Ты.
И, осушивши, сотри [следы] скорбных слез с лиц наших
И стенания, стоны горькие [изгони] из сердец наших.
И, вспоминая раны, [нанесенные] гвоздями теми, –
Жестокие, ужасные и смерть несущие, –
Коими пригвожден был единородный Твой Сын
Ко столпу креста, пусть страдает зло.
И сильный удар острого копья, бок пронзившего,
Нанесший [Христу] рану великую,

Пусть сгубит вконец первопричину смерти.
И как преклонил он, испуская дух, славную главу
Ко груди Твоей, всевышний [Отец],
Так пусть будет подавлен бунт злонаправного Велиара,
Брошенного всеми на гибель.
И коль, спрятавшись, скрылась правда бессмертная в чреве земли,
То гордыня возросшая мнимого гордеца
Пусть вперит свой взгляд и узрит себя
В мрачной тени смертной бездны ада;
Пусть вспомнит он первый удар неизлечимый,
Убивший муками, жизнь дарующими,
[Муками] всемогущего противоборства яду дракона.
Оттого и во славу Тебе, Отец милосердия,
Все признания мои.
И Сыну Твоему хвала вместе с Духом Святым,
Ибо ни одно из [трех] лиц не обладает
Преимуществом силы перед другими,
А одно лишь слово Твое безначальное, личное
Вместе с Твоим предвечным Отцом прославляем.
И Тебе, единой Троице Святой,
Равно прославляемому господству Твоему,
Единосущной, неделимой ипостаси Твоей
Благословение, восхваление, доблесть
И неизреченное обладание величием, благополучием, покоем,
И равенством равновеликим во веки веков. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь Ты один – начало всех благ, милосердие неизреченное,
Вознесенный Сын единого Бога,
Тот, кто в течение целого дня
Являл нам пример всепрощения и спасения,
Но не осуждения на погибель;
Преобразивший день несчастья
В великое, полное надежды благовестив мне.
Ты – Врачеватель для меня, болящего,
Ты – Пастырь для меня, овцы заблудшей,
Ты – Владыка для меня, уповающего [на Тебя] раба,
Ты – Вино, не разбавленное для меня, горько скорбящего,
Ты – Елей целебный для меня, израненного,
Ты – Спасение для меня, погрязшего в грехах,
Ты – Благословение доброе для меня, отверженного,
Ты – Печать благодеяний для меня, презренного,
Ты – Помазание на чин для меня, ограбленного.
Ты – Восстановление повторное для меня, ниспровергнутого,

Ты – Защита могущественная для меня, упдающего,
Ты – Помощь высочайшая для меня, соблазненного,
Ты – высокие Врата для меня, колеблющегося,
Ты – Ступени блаженства для меня, несчастного,
Ты – Дорога проторенная для меня, заблудшего,
Ты – Государь, [долги] отпускающий мне, задолжавшему,
Ты – ласковое Обнадеживание для меня, покинутого,
Ты – Поддержка в жизни для меня, отринутого,
Ты – Один лишь Великий, Всещедрый,
Предопределивший обилие благ,
Изливаешь [на нас] щедроты безмерные,
Больше, чем просим иль помышляем мы,
Как говорит в восхвалении Павел.
Ведь Ты завещал нам с раннего утра и до захода солнца
Тогда ж постепенно с сердцем свободным,
Протянув навеки руки друг другу,
Раз четырежды десять, да три, да девять полсотен
Оказывать благодеяния
И даровать друг другу милости.
И это превыше всех чаяний наших.
Но коль со мною, бедным, презренным,
Рядом поставить Твою славу,
Всемогущую силу грозную, благословенный Господи Христе,
Бог всего [сущего],
Какой же мерою иль измерением определюсь я

И сравнюсь я, прах, с Тобою, Творцом?
Поелику тем самым Ты остаешься беспределен, неисповедим,
Доброта совершенная, непричастная ко мраку гнева;
Пред величием Твоим ничтожно [все] множество звезд,
Коим, создав их из небытия, дал Ты имена,
Или же сотворенное из ничего вещество земли,
Рассеянное в воздухе, из коего основал Ты суши просторы.
[Все это ничтожней] малого числа того, прежде упомянутого,
Коим поучал Ты нас быть подобным Тебе.

2

Но вот исчезло и кануло [в воду]
От сияния долготерпеливой воли Твоей
Зло повсеместное, как ничтожный мрак,
Под жарким солнцем рассеивающийся.
И так именно чувства природные
Показывают нравы всеобщие.
Поскольку кто же из людей, согрешив, не раскаялся?
Кто, осквернившись, не устыдился?
Кто, погрешив, не усрамился?
Кто, ошибившись, не упрекнул себя?
Кто [низко так] пал и не сетовал?
Кто соблазнился и не пожалел?
Кто был побежден и не приумолк?

Кто был обольщен и не вздыхал?

Кто, вкусив желчи, не огорчился?

Кто пал с высоты и не поднялся?

Кто, обесславясь, не стал горевать?

Кто, лишившись блаженства, не плакал [о том]?

Кто не опечалился, утратив славы благодать?

Кто, увидя зловредность свою, не бранил себя?

Кто был отлучен от лица Бога и не застонал?

Кто, услышав Божью острастку, не затрепетал?

Кто тысячу раз о беде одной [своей] не тужил?

Кто не задрожал, раздевшись зимою?

Кто, став нечестивцем, не каменовал совести своей?

Кто в величии своем узрел раба и не досадовал?

Кто, сотворивши зло, не проклял себя?

Кто, осквернившись, не хулил себя?

Кто, учинив срам, не возгнушался плотию своей?

Кто, к бесславию близко подойдя, не проклял свой день?

Кто, вспоминая содеянное им, не краснел [от стыда] ?

Кто, сокровенное перебрав в уме, не был обожжен?

Кто, заметив потаенное, не домогался смерти, гибели?

Кто представил невидимое и не склонился опять до земли?

Кто не примешал к прегрешениям своим

Негасимое пламя горнила?

Кто, [вспомнив] о вреде природе своей, от жажды не сторал?

Кто, вспомнив вольные злодеяния свои, не помолился о смерти своей?

Кто, [вспомнив грехи], о которых не скажешь, не взволновался?
Кто не горевал о несносных для [нашей] природы [пороках людских]?
Кто из великих [мира нашего] не истлел [во прах]?
Кто из осквернителей целомудрия не был предан огню?
Кто, вспомнив прегрешения свои,
Ставшие причиной изгнания его,
Не встревожился?
Кто, видя гадкую внешность свою,
Не почел себя подсудным гневу всевышнего?
Кто воочию представил главные грехи
И не был поражен оружием смерти?
Кто же [рассказал] о позоре своем
И не смесил вопль отчаяния со звуками плача?
Кто это, лишившись царского трона, Н
е скорчился и на землю не пал?
Кто прахом посыпал голову [свою, сняв] славы венец,
И, замученный, вновь не умер в душе?
Кто не загрустил, будучи одет
Во вретище вместо блестящего платья?
Кто, загубивши [вконец] жизнь свою, не терзался сам,
Слез кровавых не лил?
Кто, во мрак облачившись взамен светлых одежд,
[Скорбя], не зачах?
Кто, проливая слезы над любимой,
Не завял, [как цветок]?

Вот наивернейшее изображение мое, [меня], достойного хулы:
Грустный лик, сияние померкшее, влага иссякшая, иссохшие уста,
Обесславленный образ, душа печальная, искаженный голос, шея согбенная.
Коль [пожелает] кто истину явить –
Не скривит душой, [сказав], что от стыда грехов
Разум не кичится, сердце не гордится,
Томится – не просит наград, жаждет – не молит [ни о чем],
[Вечно] в сомнении, упрекает себя голодающий, справедливо отверженный,
Поистине алчет, по заслугам ударам подверженный,
Приговоривший себя к смерти, заслуживший изгнание,
Жалкий, себя проклинаящий.
И это толкуется и показывается [в притче]
Об укоряемом фарисее праведном
И грешном мытаре прославляемом [1].

3

И ныне, если [все] грехи,
Измышленные искушителем,
Который прибрал к рукам нас, оступившихся,
И сеет в нас свое, что будет исчислено в день [судный],
То почему все то доброе, что посеяно в нас,
Чтоб придать душе [нашей] мужество,
Попечительной волею Твоей, о избавитель,
Не исчислишь Ты, Господь милосердный, могучий и побеждающий,

Очищающий грешников, всемогущий спаситель всех?
Коль [захочешь] – Ты бездну превратишь в небеса
Или же мрак ночи в свет преобразишь,
Коль [захочешь] – из горечи желчи сделаешь сладость манны [небесной]
Или же стенания глубокой тоски
В пляску радости свадебного хора превратишь,
Тебе легко и сподручно сделать это,
И даже более Ты можешь сделать, властвуя грозно над всеми.
И слава Тебе во веки веков. Аминь!

Глава 30

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь да сбудется слово милосердное Твое –
Боже всех, благословенный и снисходительный, –
О грешнике, что, многожды согрешив в течение дня,
Раскается и обратится к Тебе,
Пусть коли даже выбор сделан
При вздохе последнем его,
Либо обратится он во время злодеяния,
Тем паче что жестокий, самовластный мой сообщник –

Это вечно лгущий ратник,
Приверженный к обману обольститель,
Пасущий ветры, согласно притчеслову,
Трудноуловимый для создателя беглец,
Пленник ловца порочного моего тела,
Врожденный его противоборник,
Находящийся в смятении великом,
Из-за многих и разных причин,
Несчетное множество коих
Известно одному лишь Тебе.
Но за грехами следуют жалобные рыдания,
Безнадежные, мучительные и горестные;
К Тебе, о Господи, обращаю я –
Устыженный и страждущий от грехов неисчислимых,
Гнусных и опасных, –
Мои слезами написанные мольбы,
Стенания, сострадания достойные.

Но дабы повторения мои не превратились в многословие,
Я [сделаю речь] свою еще более плачевной,
Ибо никогда [грешник] не дерзнет просить
Царства [небесного] для себя,
Но лишь облегчения страданий,

[Будет молить] о жизни
Не с живыми средь света,
Но с погребенными – средь тьмы,
Не с вознесенными,
Но с сокрушенными и смиренными.
Во время отдыха своего он утомлен,
На пиршестве печален;
На челе улыбка, но душа уязвлена,
Лицо смеется, но в глазах скорбь,
Внешне являет спокойствие,
Но слезы доказуют горесть сердца.
В обеих руках его по кубку.
Один – с кровью, другой – с молоком;
Две кадельницы с горящими угольями:
Одна [курится] ладаном, другая – смрадом;
Сосуды, содержащие два вкуса:
В одном – сладость, а в другом – горечь;
Пара ковшей с двумя назначениями:
Один – для слез, а другой – для серы;
Чаши, несомые кончиками пальцев:
В одной – вино, а в другой – желчь.
Врата зрения, несхожие [друг с другом]:
Одни – для плача, другие – для заблуждения;
Плавильные печи с противным действием:
Одна – разжигает, а другая – гасит;

Два лика видимых [выражают]:

Один – толику ласки, а другой – гнев нещадный;

Две руки, вверх воздетые:

Одна – для удара, другая – для осуждения;

Лица с двумя выражениями:

Одно – грустное, а другое – гневное;

Две укоризны вместо одной:

Одна для земной жизни, другая – для будущей;

Два упования сомнительных:

Одно – «хотя бы», другое – «быть может»;

В одних устах два крика:

Один – сожаления, другой – возмущения;

Два чувства в сердце одном:

Одно – сомнительной надежды, другое – верной потери.

Туча сизая, страшная, с двумя ливнями:

Один [мечет] стрелы, а другой – камни;

Гром грозный с двумя исходами:

Один – град, а другой – огонь поедаящий;

Ночь горести с двумя печальями:

Одна – для плача, другая – для смерти

Утро скорби с двумя воплями:

В одном [слышны] укоры, а в другом – угрозы;

Два солнца на двух концах [света]:

Одно – темное, другое – жгучее.

Коли поднимется десница для удара,

Сочтет, что для него;

Коли же рука дарующая,

Не помыслит о себе;

Коли кто-нибудь возгордится,

Он согнется;

Коли кто-нибудь поднимет голову,

Он будет угнетен;

Коли упомянут о зле,

Он зарыдает;

Коли заговорят о святых,

Он устыдится;

Коли станут рассказывать об умерших,

Он содрогнется.

Коли кем-нибудь благословен будет открыто,

Втайне проклянет сам себя;

Коли от кого-нибудь услышит похвалу,

Станет себя, порицая, хулить;

Коли его жестоко осудят,

Сам будет свидетельствовать о себе;

Коли его грубо осмеют,

Почтет это небольшим воздаянием

За большие свои долги;

Коли услышит, что смерти ему желают,
Скажет «да» и снова его повторит;
Коли огонь смерти загудит в небесах,
Он едва поднимет лицо.
Закрыта книга прав его,
Потеряна надежда на оправдание,
[Путь] смелому шествию его загражден.
И коли бы гибель пленника [добровольная]
Не была неискупимой,
Он не медлил бы умертвить себя.
Поистине горе грешнику,
Что, колеблясь, стоит меж двух дорог,
Согласно слову мудреца,
Исполненному Духа Святого.

4

Ныне, как можешь не сжалиться Ты, о сострадательный,
После стольких горестных, скорбных моих стенаний –
Ты, что словами «Я милосерд» возвеличился!
Вот моей злобе пленного противостоит Твоя доброта,
Моей горечи смерти достойного – Твоя сладость,
Твой луч, дабы найти меня, потерянного.
Вот моей наглости заблуждающегося противостоит Твое милосердие,
Моему жестокосердию грешного – Твоя кротость.

Десница Твоя, дабы помочь мне, погибшему,
Длань Твоя, дабы вытащить меня, утонувшего,
Перст Твой, дабы раны мои незарастающие исцелить,
Дух Твой, дабы защитить меня, уstraшенного.

Вот моей дерзости неблагодарного противостоит Твое долготерпение.

Могущество Твое, дабы помазать меня, наижестокого,
Приказание Твое, дабы очистить от грехов меня, преступного,
Стопа Твоя, дабы дать убежище мне, бежавшему,
Рука Твоя, дабы оказать мне, стремительно мчащемуся, покровительство,
Свет Твой, дабы предводительствовать мне, заблудившемуся,
Мудрость Твоя, дабы найти выход мне, колеблющемуся,
Благословение Твое, дабы вновь обрести меня, проклятого,
Поощрение Твое, дабы ободрить меня, отчаявшегося,
Чаша Твоя, дабы утешить меня, скорбящего,
Воля Твоя, дабы дать приволье мне, притесненному,
Любовь Твоя, дабы призвать меня, ненавидящего,
Слово Твое, дабы укрепить меня, колеблющегося.

Вот капля крови Твоей пред моей душой израненной.
Скоплению невидимых недугов моих – помавание ока Твоего,
Власть Твоя, дабы снова избрать меня, потерявшего упование,
Участие Твое, дабы снова привить меня, отсеченного;
Вот сияние жизни Твоей предо мной, покрытым мраком смерти,
Мир Твой, дабы успокоить меня, мятежного;
Вот пред моей отчужденностью дикой Твое приветствие
И голос Твой, дабы обратить меня, заблуждающегося.

Ты властвуешь над всеми милосердно,
Нет в Тебе никакой тьмы, и нет без Тебя добра,
И подобает Тебе слава вечная. Аминь!

Глава 31

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь я усугубил несчастье, печаль
Скорбного гласа стенаний великих безутешного горя моего,
Дабы милосердный Ты, Прародитель исповедания
Неизвестных и тайных [грехов],
Сын Бога Живого, Господь Иисус Христос,
Милостиво взглянул и отпустил их.
Поистине Ты властен, доподлинно можешь.
Если захочешь – Ты сможешь;
Возжелаешь премного – так же [много] Ты сможешь;
Скорее давая богатеешь, чем принимая;
Умножаются сокровища Твои, когда их раздаешь, но не когда их собираешь;
Растут доходы Твои, когда расточаешь, а не когда их бережешь;
Накопляются запасы Твои, когда Ты разбрасываешь их, а не когда их
копишь.
Все это внушает мне веру,

Что чрез Тебя я найду путь ко спасению.
Верую я, презренный, вместе с почтенными,
Надеюсь вместе с Авраамом и Анною,
Ибо один [из них] поверил слову Твоему,
А другая вняла речам первосвященника.
И посему он, глубоким старцем,
Веря и надеясь, что престарелое и бесплодное чрево Сарры
От благословения станет долиной плодородия,
И увидит он [ее матерью] многих народов,
Пророков святых и царей избранных,
Стал отцом многочисленных сыновей.
Другая же взрастила семерых сыновей
На невозделанной ниве утробы своей.
И число это беспредельно, означает оно сущность саму,
Вечность Божества, и неисповедимые пределы его,
И неиссякаемое в купели множество новорожденных.
Число сие славно, ему пары нет, и нет ему конца,
Оно девственно, жертва особая, присносвященная,
С не изреченной навеки судьбой
И труднодоступным смыслом для нас.

Днесь смятенный и скорбный глас тоскующего сердца моего
[Ты] сочти за оправдание души моей, отчаявшейся спастись,

Сложив и приняв вместе [с верою] упомянутых выше счастливых
Также исповедь малую и мольбу мою.
Чтоб с ними я жил, вместе с ними ликуя,
Уповая твердо скорей на благодать Твою, нежели на дела свои.
Наипаче потому, что [милости Твои] вдвое возвышенной и прославленной
И превосходят меру возможностей мыслей [человеческих];
Они суть воспарившие над несовершенством мысли
Умиротворители смятения моего,
Могучее орудие очищения от грехов.
Вместе с кровью Твоею грозной
И родительницей Твоей достославной по плоти,
[Пусть посредниками будут]
Сходы апостолов, сонмы пророков, скопы мучеников,
Собрания отшельников – конных и пеших, –
Вооруженных мужеством, вступающих обнаженными в бой,
Созвездия монахов избранных, соборы благочестивых,
Соцветия обитающих на земле бесплотных небожителей,
Воинство небесное, примкнувшее к нам,
Приношения ранние, закланные тельцы,
Зажженные светильники, благоухание ладана, приправленного миром,
Победные знамена спасения,
Сооружение богообитаемых скиний,
Руки священников, творящие таинство [посвящения].
При каждом движении человека вспоминаем мы Бога:
При каждом шаге стопы, протягивая десницу, простирая руку,

За добрые [дела] – благодарение,
О сострадании – мольба;
При дружеской беседе, при разговоре общем,
В возгласах, что являют [нам] чувства,
При удачных делах и добродетельном рвении,
Как днем, так и ночью,
При полезных и душеспасительных действиях,
Напутствуемых Тобой,
Во сне или бодрствуя;
В войне народов, в борении против сил нечистых,
В противоборстве с еретиками,
В отношении к малым и престарелым,
Потягивая питье или яства вкушая –
Во всем, что хоть единожды отразилось в чувствах у нас
Будь то приятно или неприятно, –
За первые мы молимся, чтобы они долго длились,
О других – чтоб [Бог] избавил нас
Неизреченным чудодейственным искусством своим.
Ведь все верят в то, что Ты способен на всё;
И грудные младенцы, и юноши,
Дикие разумом, гордецы неистовые,
И даже на подмостках зрелищных,
А также в многолюдных сборищах простонародья
Или же в плясках, неугодных воле Твоей, о Всемогущий,
Ты не позабыт.

Днесь Ты все сотворил, все [твари] Твои.
Ты милостив ко всем, один Ты всеблаг;
Коль и согрешат – все ж они Твои,
Поелику числятся в Твоих списках они;
Ведь знают они всесилье Твое, согласно мольбе притчеписца,
К которой я присоединю печальные речения [свои],
Словно преступник свидетельствуя о ней.
И осмелюсь я [нынче здесь] сказать:
Кто называет Тебя с похвалой, признавая Твое бытие,
Ежели даже опять он погряз семижды в грехах,
То, как известно из примера сего, неужто не Твой он?
Подчас видим мы средь черных ворон
Стаи голубей белых,
А среди коней неистовых, скверных –
Агнцев смиренных,
В числе хищных собак – ягнят жертвенных,
Кротость – в жестокости,
Совершенство – в недостатках,
Смирение – в кичливости,
Правду – во лжи,
Искренность – в хитрости,
Прямодушие – в коварстве,

Доброту – во зле,
Благопристойность – в наглости,
Милосердие – в беспощадности,
Раскаяние – в безнадежности,
Благосклонность – во гневе,
Примирение – во вражде,
Снисхождение – в язвительности,
Ободрение – в обиде,
Благословение – в метании стрел.
Никогда я не мог верно рассудить:
Кто ж из земнородных здесь унаследует Тебе?
И лишь Ты один нелицеприятен,
Упрекая по праву и справедливости
И нечестивца очистившегося,
И блудницу раскаявшуюся,
Благодетель для всех, единственный Царь наш,
Присно в высях благословляемый всеми. Аминь!

Глава 32

Слово к Богу из глубин сердца

И днесь я, лишенный упомянутых прежде достоинств,

Причислив себя к заслуживающим наказания,

Со всеми вместе молю о милосердии:

Вместе с униженными – и с несмелыми,

Вместе с немощными – и с малыми,

Вместе с падшими – и с презренными,

Вместе с изгнанными – и с возвратившимися к Тебе,

Вместе с сомневающимися – и с уверенными,

Вместе с повергнутыми – и с воскресшими,

Вместе с угнетенными – и с укрепившимися,

Вместе с оступившимися – и с поднявшимися,

Вместе с отверженными – и с воспринятыми,

Вместе с ненавидимыми – и с призванными,

Вместе с безрассудными – и с отрезвившимися,

Вместе с беспутными – и с воздержными,

Вместе с удалившимися – и с приблизившимися,

Вместе с отринутыми – и с возлюбленными,

Вместе с оробевшими – и с дерзновенными,

Вместе с пристыженными – и с ликующими,

И снова расскажу я здесь, но не о грехах Иерусалима,

Как велено было пророку о народе древнем,

И не о доме Иакова, о беззакониях его,

А свои поспешу я открыть [грехи].

Ибо, прибавив, как у пророка, «горе мне» к смертной тоске,

Стану себя, как псалмопевец, громогласно укорять,

Дабы обещанной исповедью этой, всеми слышимой,
Сразу навсегда мне очиститься волею Твоей Благословенной
И не нуждаться [в исповеди] вновь.

2

И, преклонивши колени пред Благостью Твоей, о Благадавец,
Распростершись ниц пред Тобой, дабы показать, как никну я к смерти,
И, припав к праху, слился я с землей,
С преходящей сей жизнью пагубной,
И влачусь по ней, подобно скоту,
И, как пресмыкающееся, ползаю по ней,
Волею своей пригвожден я к ней.
Но, к Тебе склонясь, Господи-Боже,
Как к опоре жизни, плотию [своей] –
Побегом ветви корня давидова –
Немо слившись с [Тобой], Божеством несотворенным,
Должен снова я встать, полусогбенный
И пристыженный благодеянием Твоим,
С ликом, опущенным долу, очи вперив ввысь,
И взором скорбным глядеть на Тебя –
Такого близкого в бедствии [моем].
[Ты] – совершенство сострадания и само благоволение,
Вознести я хочу, о Великий, к Тебе мольбу и надежду
И полное слез озеро света.

Выслушай со всещедрым терпением бесконечным меня –

Меня, что [так] огорчает Тебя,

Во всем Ты один лишь – единственный обет спасения.

Бог всего [сущего], величие неизреченное,

Сущность непостижимая, истина неисповедимая,

Сила всемогущая, милость всевластная,

Совершенство безбрежное, наследие неизреченное,

Жребий достойный, одарение обильное,

Мудрость неомраченная, милостыня вожденная,

Даяние желанное, радость взыскуемая,

Покой беспечальный, обретение несомненное,

Бытие неотъемлемое, стяжание негибнущее,

Высота несравненная,

Искуснейший целитель, неколебимая твердыня,

Возвратитель заблудших, обретатель погибших,

Упование надеющихся, просвещение помраченных,

Очиститель согрешивших, Ты – прибежище беглецов,

Успокоитель мятежных, Ты – спасение погибающих,

Ты – разрешитель уз, освободитель тех, кого предали,

Ты – защита оступившихся, Ты – состраждущий соблазвившимся,

Долготерпение сомневающихся,

Образ света, видение радости, проливень благодати,

Дыхание жизни, сила облика, покров над головой,

Движитель уст, побудитель речи, водитель тела,

Воздыматель руки, простиратель пясти, обуздатель сердца,

Родное имя, родственный глас,
Единение искреннее, попечение отчее,
Имя исповедуемое, лик почитаемый, образ непостижимый,
Власть боготворимая, память похваляемая,
Вход ликования, стезя верная, врата славы,
Путь истины, лестница небесная.
И множество иных слов восхваления –
Неисчислимы ряды, несметные строфы, –
Кои не вынесут уста земнородного,
Не выдержат органы тела
И не измерят желания души.

3

На Тебя глядят все очи зрячие, о Боже всего [сущего],
Приклони слух на моления и скорбный глас
Слуг Твоих, а также служанок, кои молят Тебя.
И прими слезную росу из страстно и скорбно плачущих очей,
Омочившую безгрешные ноги Твои, о Христос Воплотившийся,
Как принял Ты обряд с волосами грешницы [1], –
Прими возврат мой к Тебе, исповедь мою
И, приобщивши [меня] ко вкушению спасительной жизни Твоей,
Поцелуем в уста нерасторжимый союз заключи.
Я вижу, в Тебе, о Благодетель,
Сострадание то с милосердием тем,

Что залогом великого дара
Ты дашь [мне] за малую веру мою,
И ради сострадания и любви Твоей
К вожделенному Имени, исповедуемому мной, слугою Твоим,
Суровой зимы метели да обратятся в тихий ветерок,
И грозные бури – в нежнейшее дуновение,
И страх ожидаемый – в великую веру,
И кара мучений – в жребий блаженства,
И беды печали – в духовное пиршество,
И бушующий вал – в глубокую тишь.
И весла, гребя, [пусть вынесут] в мирную пристань,
И обильный грехов урожай пусть обратится в кладовую благ.
И вся эта тьма благодеяний Твоих
Да возвеличит имя Твое, о Всемогуций,
Воскуряемое фимиамом и исповедуемое [всеми].
Да устыдится отвергнутый и гонимый искунитель злой,
Да станут ненужными рукописания моих грехов,
Да прекратятся козни, да исчезнет коварство,
Да будут отторгнуты ковы,
Преодолены бездны, искоренены беды,
Да будут каменованы ухищрения, искуплены грехи,
Да будут уничтожены долги,
Да падет ярмо и рухнут кормила [сатаны];
И взамен мрачной тьмы бедствия грехов
И осаждающей рати злых духов

Пусть взойдет солнце Славы Твоей,
Чтоб оживлять, спасать, просвещать
Справа и слева, спереди и сзади;
Да будет сияние утра, дуновение весны
Упованием ждущих явления Твоего.
Ибо Ты – Благодетель всех, для Тебя – все возможно,
Ты жизни хочешь всем и [всем] желаешь спасенья.

4

О всемогущая длань Иисуса Христа,
Обратись и ко мне, распрости Святую Десницу
Обитай [во мне], соединишь [со мной]
И не покидай Ты кельи любви
Изнеможенного сердца моего,
И нетленный Образ Твой –
Славную просфору милостей Твоих.
Спасительного света христианства –
Я сохраню при Себе,
Обращаясь к Тебе в этой книге
С извечными заветами жизни,
Благоустроенными Духом Твоим
С небес сочинителю Твоему,
И Тебе, единой причине,
И Тебе, единому от единой причины

И Обладателю единой причины –
Троице Лиц в Божестве Едином –
Подобает хвала от небожителей всевышних
И сонмов святых
На веки вечные. Аминь!

Глава 33

Слово к Богу из глубин сердца

1

Сие творение мое богопоклонное, как плод души моей,
Даруемое Тебе, Благословенный и Милосердный,
Присовокупи к [тем, что поднесли] ладан носящие,
Смешай с ними в благовонное миро,
Составленное благочестивой женою Марией,
Кою Ты приравнял по сходству к блаженным блудницам,
С приснодивным почтением принятым Тобой.
Довольствуйся Ты речами моими презренными,
Приюти их в непостижимой, благословенной голове своей, о Всевышний,
Избегнув хулы Псалтыря, [изрекшего]:
«Пусть елеем грешника не умастят листьев на ветвях верхушки»,

А сделай так, чтоб вдвое сильнее стало благоухание
Сей книги-исповеди, чтоб оно воодушевило многих,
Распространилось везде, разошлось бы повсюду,
Чтоб мир наполнился им, как дом тот,
И по примеру тому пусть будет память о ней,
Ибо Ты – тот же Владыка, наставляющий на путь истины
Женщин древности, злонамеренных и грешных,
Коих облик Ты в притче о пророке
Изменил в соответствии с образом и подобием Своим,
Неизреченно воздействуя оттуда на них,
Соотнеся ко мне беспредельное милосердие Свое.
Взамен ячменя – пищи для скота –
[Ты подарил] хлеб насущный – обильный урожай пшеницы;
Царственный Образ Свой [Ты даровал нам] вместо брэнного серебра;
Вместо сонливости дурмана от вин
[Послал] Ты, Творец, чашу с кровью Твоей;
Вместо елеса, взятого у блудницы древних народов,
Ты вернул мне помазание Благодатью Твоей;
Вместо холста покрыва спасения – целомудрия ризу;
Вместо роскошных запястий – благоволения полет
Вместе с верою и Евангелием
И житейскими добродетелями.
Взамен украшений достойных – серег для ушей – [Ты вернул мне]
Светозарную память о гласе Твоем, Господи,
Вместо ценных ожерелий наперсных –

Множество праведных заветов благого ига Твоего.

2

И гоже ль, однако, мне этим гордиться

И не стыдиться ли мне этого вновь?

И, переведа, как нравится мне, на иной лад моления

Этой книги скорбных песнопений,

Я понесу наказание любое за содеянные мною грехи;

И, приведя кратко речи пророков,

Включив их в главу, как жестоких истцов,

Вторю я им, но не в пляске их радостной,

А в плаче, где стоны, звуки скорбные, ропот гневный,

Гибельная хула, рыдания долгие.

Но вездесущая Твоя доброта, о Боже Великий,

Вселяет мне загодя [в душу] надежду,

Вместе с ней также – раскаяние, исповедь,

Благовещение, подношения, явление света,

Ободрение божественное, наследование славы,

Явление чуда, видения чудес;

Некоторые из них внушают надежду мне,

Иные же – безнадежность многую;

В этих я волей своею погряз,

Выбрал я долей своею погибель.

И коли народ блудодействовал с идолами,

Им сотворенными, на высотах и покрывалах,
Кои Иезекииль называет одеждами Божьими,
Какая же кара ждет меня, скверного,
Носящего Бога извне и в себе?
Я удивлен: как я не сожжен еще?
Я восхищен: почему не горю?
Я изумлен: как не разграблен я –
Измученный, брошенный, истерзанный,
Разбитый, раздробленный, сломанный,
Зарезанный и измельченный,
Словно зубами погубителя, согласно Писанию.
Но оставлена мне, как памяти луч, надежда спастись,
Ведь Христово Евангелие – это истинно жизнь,
Как и внешний облик слова вещает.
И тем [обещает] грехам нашим – оставление,
Прегрешениям – милость, разрушению – обновление,
Безбожию – очищение, ранам – исцеление,
Тревоге – покой, наказанию – отмену,
Брани – умирение, пламени – орошение,
Каре – милость, дары – ожидаемой гибели,
Орудиям смерти – жизни свободу.

К чему вспоминать мне и перечислять,

А не представить здесь неизреченное?
В память Отца Всевышнего – приобщение к Сыну,
Во имя Единородного – родство с Его Отцом
И с позволения их – сопричастность с Духом;
Кресту – искупление, Слову – утешение,
За добрую волю – воздаяние добром по решению всеведца.
И купель животворящая как ходатай мира,
И бессчетное множество благостей иных,
Накопленных [для нас] Благодетелем,
Свободных от дани, вольных от ярма,
Властвующих, но не подвластных.
Именно они в горечи смертной
Благовестят мне несомненную жизнь;
Если б не было их,
Я б давно уж погиб, как сказал певец.
Не умаляя Сына, прославляю Отца я,
Не унижая Дух, предпочитаю Сына я;
Славлю вкупе я единую сущность Трех [ипостасей].
Так, Духу Святому шлю свою мольбу
Как начальный дар к литургии святой,
Пусть молитву сию возносят [в церквах],
Когда агнец небесный приносится в жертву.

Вседержитель, Благодетель, Человеколюбивый Бог всего [сущего],

Создатель [всего] видимого и невидимого,

Спаситель и Творец, Попечитель и Миротворец,

Дух Могуущественного Отца,

Распростерши руки, воссылаем [Тебе] мольбу громкую сетования.

Представ пред Тобой, грозным [Духом Святым],

Хотим мы в великом трепете и в страхе большом

Сотворить сперва сию обедню словесную

Тебе, Славе Твоей, могуществу неисповедимому,

Как неотделимому сотоварищу Отца Твоего

По престолу, по славе и по творению,

И испытателю сокровенных тайн, мыслей глубоких,

Всесовершенной воли Отца Еммануила,

Пославшего Тебя и спасшего Животворца и Создателя всего.

Чрез Тебя уведомили нас о Троице Лиц в Божестве Едином,

Одним из коих и признаешься Ты, Непостижимый.

Тобой и чрез Тебя нареченные провидцами

Первые отпрыски патриархальных родов

Пересказали прошлое и грядущее,

Свершившееся и неосуществившееся

В словах и речах без тени.

Тебя Моисей Духом Божьим нарек,

Непостижимое могущество, Ты, идя по водам,

Грозную [силу] обратил в попечение,

Распростерши ее, [как] крылья защиты,

Возлюбив добротой Своей
Вновь родившихся нас,
И явил нам таинство купели
По примеру тому, прежде чем создать
Жидкую вязкость последней завесы,
Ты сотворил, как всеильный владыка, всю природу вокруг,
Все совершенство всего живого, каждую тварь из небытия.
Тобою для обновления по воскресении
Сотворено все живое в тот день – последний день жизни сей,
Который и есть день первый на земле живых.
Как Отцу Своему, покорился Тебе
Единством воли Единосущный с Тобой.
Ипостась Отца, Первенец Его с Обликом человеческим;
О Тебе благовествовал Истинный Бог,
Равносущный и равный всеильному Отцу Своему.
Он хулу Тебе неискупимой предрек,
Заградил уста злоязычникам тем,
Кто богоборцами шли против Тебя,
Своих [врагов] простил, Справедливый, Святой,
Обретатель всего, преданный [на смерть] за наши грехи
И воскресший, чтобы оправдать нас [всех].
Чрез Тебя Ему слава, Тебе же – хвала с Отцом-Вседержителем
Во веки веков. Аминь.

Буду снова я повторять те же молитвы, пока свет веры не проявится дивным
свершением своим, благовествовать буду в то время я мир

Умоляем и просим со слезными вздохами
От имени всех тварей
Тебя, Творца Прославляемого, Нетленного и Несотворенного,
Безначального Духа Благого,
Ибо Ты Ходатай наш о наших сетованиях безмолвных
Перед Всемиловитым Отцом Твоим,
Охраняешь святых, очищаешь Ты грешников,
Храмы возводишь живой и животворящей
Воле Всевышнего Отца Твоего.
Освободи нынче нас от всех деяний нечистых,
Неугодных природе Твоей,
И да не угаснет пусть сияния свет Благодати Твоей
В мысленном взоре наших очей,
Ибо поняли мы, что придешь Ты к нам
Через молитвы и святую жизнь воскуряемую.
И поскольку Один из Троицы Вашей приносится в Жертву,
А Другой из вас – принимает [Ее],
Обращаясь к нам через кровь Первенца Своего,
То Ты восприми моления наши
И подготовь нас, как обитель почетную,
Снаряженную всем, чтоб достойно вкусить
Агнца Небесного,

Чтоб без кары осуждения принять нам бессмертие дарующую

Манну жизни нового спасения.

И да расплавятся в пламени этом соблазны наши,

[И очистимся мы, как уста] пророка,

[От прикосновения] углем горящим,

Взятым клещами с жертвенника,

Дабы [сказанным] провозвестить всем доброту Твою,

Как через Сына Божьего – милосердие Отца,

Вернувшее Сына блудного в наследие Отца

И препроводившее блудниц в царствие небесное праведников блаженных.

О да, да! Я один из них, вместе с ними Ты прими и меня!

Как сильно жаждущего человеколюбия,

Возродившегося милостью Твоей,

Искупленного кровью Христа.

Дабы этим всем была признана Божественность Твоя.

Прославляемый одинаково наравне с Отцом,

Воля единая и власть единая достохвальная.

Ибо все Твое – и милосердие, и могущество,

И человеколюбие, и власть,

И слава присная во веки веков. Аминь!

Глава 34

Слово к Богу из глубин сердца

И днесь прими мечты обездоленной души моей

И сообразные признания мои

Тебе, о Боже, что в слове вмещаешь всё.

Те, о коих я прежде сказал,

Их вторично [Тебе] хочу показать.

Представ с письменным разъяснением

Пред собравшимися толпами племен

И с толкованиями для народов.

Я принес как дар

Эти просьбы свои и моления,

Кои, изложенные ниже,

Определяются как восхваления.

* * *

Мольбы, возносимые во время торжественной проповеди, [с помощью] коих,
примирившись, Дух Божий снизойдет на помощь.

Умоляю я неизменную, всемогущую власть Духа Всесильного

Ниспослать росу милости мне и облагодетельствовать,

[Запечатлев] в душе и мыслях, властвующих над чувствами моими,
Всеблагую милость наищедрейшей доброты Твоей.
И вспахай Ты разумное поле ожесточившегося плотского сердца моего,
Дабы семена духовные Твои смогли дать плоды.
Исповедуем, что благодаря премудрому бытию Твоему
В нас расцветают и множатся всякие дары;
Рукополагаешь Ты апостолов, вдохновляешь пророков,
Обучаешь вардапетов, одаряешь словами немых
И отверзаешь закрытые уши глухих.
И соплеменник Твой, Единосущный Отцу Перворожденный Сын,
Сотворив все то с помощью Твоей,
Тебя Богом назвал, истинно равносущным Отцу.
Даруй Ты и мне, грешному, [дар] смело вещать
О животворящей тайне благовестия Евангелия Твоего —
Следовать за бысролетным ходом мыслей
Безбрежных ристалищ Тобою вдохновленных заветов.
Когда ж я приступлю к началу торжества толкования слова,
Пусть снизойдет на меня милосердие Твое,
Вещая мне своевременно о том, что достойно, полезно и угодно Тебе
Для славы Твоей божественной, во хвалу Тебе
И для свершения возведения церкви вселенской.
И прости надо мной вожденную десницу Свою,
Укрепи меня, даровав милосердие Свое.
Отврати от рассудка моего мглу тьмы забвения,
Развей вместе с тем мрак грехов моих,

Дабы чувствами мне и разумом вознестись
Из сей жизни земной в высь [небесную].
Просвети вновь во мне зарождение
Светозарного чуда постижения божественности Твоей, о Всемогущий,
Чтоб был бы я, как Образец Благой,
Достоин усвоить и обучить слушателей набожных.
И слава Тебе во всем и от всех
Вместе с Отцом Твоим — Вседержителем,
С Сыном Единородным и Благодетельным,
Ныне и присно, во веки веков. Аминь!

* * *

А определение исповедания веры в Единосущную Святую Троицу —
милость дарующий канон сей жизни — я преподношу и провозвещаю таким
образом: О Троице неизменной новое, Богом вдохновленное сочинение,
определенное в Никее как Символ Веры

3

Исповедуем мы и веруем, обожествляем и поклоняемся
Равнославному Единству, Всесвятой Троице.
Божественность неизреченная, приснодобрая, вездесущая,
Равнопочтенная, для полета крыльев мысли недостижимая.
Превыше [любого] образца, не имеющая равных [Себе];
Беспредельная в пространстве, превосходящая рубежи,
[Бывшая] еще до сотворения века, до неограниченных существ

И до сонмов тварей; неизъяснимо славословляемая,
Величием щедрейшим навеки увенчанная;
Утвердитель времени и тех, кто был создан во времени,
Сама управляющая причинами и удобно располагающая
Видимых и невидимых.

Не измеряемая именем, не отличаема званием,
Не уподобляющаяся качеством, не взвешиваемая количеством,
Не устраиваемая по примеру, не объяснимая состоянием,
Не распространяющаяся, будучи неполной,
И не ограничивающаяся, будучи совершенной.
Никогда не пойманная и нигде не видимая.

4

Отец добрых [дел], Держатель всех [тварей],
Бог всего, что есть в небе и на земле,
Кроме Слова единственного, коим властвует он
Создатель, дающий дыхание всем, кроме Духа —
Ипостаси, с [помощью] которой и создал Он всё.

5

Одна из прославленных равновеликих грозных [сил] —
Троицы Лиц,- снизошедших с высей сюда в глубину, —
[Тот], кто испокон [века] неотделим был от глубины,

Оставаясь неотъемлемой [частью] славы престола,
Никогда не лишенный Лица Родителя Своего,
Войдя в обитель чрева Девы простою [природой Своей],
Вышел оттуда составною [частью], плотью, по сути неопределенной,
Совершенный человечностью и беспредельный Божественностью,
Единый Сын Бога Единого и Единородный Первенец
Богоматери — Девы Богородицы.
Творец, сотворенный, чтоб быть Человеком Истинным, Первенцем,
Но не по подобию бывших земнородных,
А новый и дивный, величественней царей, какого не было в веках.
И не был создан он во времени, Первенец, по псалмопевцу,
Превыше всех царей земли; непорочным соединением
Уподобившийся нам по плоти, по образцу души и тела, либо золота и
пламени,
Или же, говоря яснее, света с воздухом, неизменно и неотделимо.
Он Сам пришел доброхотно на смертный крест, как Непорочный Агнец,
На заклание ведомый, и подготовил могущественным самовластием
Спасение созданий Своих.
Измученный живым естеством [Своим] был положен во гроб неотделимым
Божеством;
Трехдневно захороненный, проповедал отчаявшимся узникам
Преисподней ада и указал [им] обновление и свет.
И, завершив страстями спасительное таинство [вочеловечения], возродился
как Бог,
И, влекомый крыльями ветров, поднялся к херувимам,
И укрылся облаком неисповедимости,
И, вознесшись превыше неба всего,

Воссел торжественно на престол Свой,
Как первонаследник, равный Отцу,
От которого Он вовсе не удалился,
Не утратил обретенное [естество человечье]
И не истощил собственную [Славу Божественности].
С чем да придет на суд возмездия
Потаенное узнать, взвесить мерой истинно праведной,
Чего все мы ждем, о чем молимся,
Веруя во всем власти предержащей Его над всеми,
Что воистину лишь одно от [Отца] Единого
И славою своей равно [Духу] Единому, обожествленному навек.

6

Прославляем присно и благословляем
Вместе с Сыном и Отцом
И ипостась их — Дух Всемогущий, Истинный, Совершенный, Святой,
[Тот], что создал из ничего все сущее вокруг —
Также самодейный и равновластный Тем Двум
В царстве нетленном и беспредельном:
Это — первопричина- [Отец] и сосуществующее грозное слово – [Сын],
А также и самый Дух вознесшийся.
Самодержец добрый, [всем] раздающий дары Отцовы,
Дабы прославлять Имя Единородного Славного,
Кто возвестил законы, воодушевил пророков,

Дуновением единоплеменника запечатлел в апостолах
Явился в образе голубя на Иордане,
Чтобы возвеличить Славу Пришедшего,
Воссиял в писаниях евангелистов,
Породил прозорливцев, усилил мудрецов,
Умножил учителей, [венценосцев] помазал на царство,
Всепомоществовал царям, назначил попечителей,
Завещал спасение, пожаловал дары, подготовил к покаянию
Нас, в смерть Христа крестившихся,
Очистил так для обитания Своего.
[Все], что сотворили Отец и Сын, то сделал Дух Святый,
И сам Он — Бог воскреляемый, как покоривший всё во всём.

7

Перечисление первым [из Ликов] Троицы
Не означает [вовсе], что [Лик Сей] выше Другого.
Или же упоминание после [Другого]
Не означает, что он низайший из [Себе] подобных.
Или же разговор об одном [Лике] не вызывает путаницы,
А разделение Трех [не приводит] к отделению воли,
Ибо Отец не был бы возвеличен всеми,
Коль не было у него силы слова,
Точно так же, если б не было Духа при нем,
Был бы он немый, безжизненным, обессилевал от воли любого.

Слово же, не будь оно известно через Имя Отца,
[Было б] сиротой, либо покинутым, либо же ничто, порожденное смертным.
А также и Дух: не будь ознаменован он причиной Своей,
Бродил бы, как нечто бесславное,
Подобно какому-то дыханию, не причисляемому [к живым].
Если же кто дерзнет в словопрениях оторвать Отца от слова Его —
Говоря, что некогда не было [слова], —
И клеветой, отрицающей слово,
Вообразит, что почтил величие [Владыки] Верховного
Или принизил [дух] изливаемый,
Не видя природы духа, чем привнесется бытие чуждое,
Иль какие-то изменения, замутняющие
Безупречную Славу Союза Троицы Святой, —
Таковых, как лютых бесов и звероподобных врагов,
Символом веры, как камнями пращи,
Отвергнув, прогоним мы прочь;
Закроем путь им к притвору церкви — жизни вратам,
Предадим анафеме их вместе с бесами.
Прославим же Троицу Святую в сопричастном равновластии
Славословием единоклубным и сообразной благостройностью,
Благословляемую и прославляемую в небесах и на земле
Сонмами первенцев, собраниями земнородных [тварей] словесных
Во веки веков. Аминь!

Днесь вопль дум сокровенных,
Воплощенных в этой книге,
Я вознесу всеслышащим ушам Твоим, Боже Великий,
Лишь вооружившись ими, вступлю я в беседу,
Но вовсе не затем, что для Славы Твоей
Ты нуждаешься в [звуках] гласа моего,
Ибо еще прежде, чем все сотворить,
Прежде появления неба и его прославителей бессмертных
И разумных [существ], из земли сотворенных,
Ты сам был уж прославлен совершенством Своим;
А затем, чтоб почтить меня, отлученного,
Дать обратиться мне с речью [к Тебе],
Дабы вкусить неизреченного благоволения Твоего.
Однако что за польза обращаться к Тебе: «Господь Адонай»,
По царскому велению Твоему — закону жизни, —
Но не исполнять заповедей, преподанных Тобой!
Я себя — золотые скрижали вещие,
Заветам Твоим посвященные,
Перстом Божьим начертанные, —
Сам вымарал, вернее же, разбил их,
И написать стараюсь ныне второе подобие их
Печальными красками.
Как часто воссылал я к Тебе молитвы горячие,
Кои не были записаны в скорбных песнях сих,

И посему внимли, всеблагий, этим речам и всем тем [мольбам]:

Пусть пребудет мольба моя с молитвой просительной,

Сочетается пусть с нею.

Может быть, тогда хлеб из теста пресного, смешанного с елеем,

Дарованный [людьми] чистыми, послушными воле Твоей,

Будет поднесен на стол Славы Твоей.

9

Но Ты, Благодетель и Человеколюбец во всем,

Единый Христос Единого Бога державного, всемогущего [Сын],

Ты побеждаешь милосердием и состраданием попечения Своего,

Не только весь [род] человеческий, единосущный мне,

Коему присуще беспокойство и множество противоречий,

Но и ангелов непорочных,

А наипаче — праведников, вскормленных в святости,

Одним из коих Илия был, коему видения грозные

Трех видов явились на горе Хорив:

Землетрясение великое, ветер сильный и огонь всежигающий;

А твоя всепрощающая кротость

[Проявилась] в нежном веянии тихого ветра,

Ибо Ты, как написано, — Единственный, кто милости хочет.

И хотя [некоторых] из нас признали угодными [Богу],

И они добрыми делами своими обрели иной образ — небесный,

Но все же и они земнородны, избранники [рода] людского;

А Ты, добрый по сути своей, быть жестоким не можешь,
Ты, благословляемый всеми, — спасение полное,
Ты — совершенный покой, безмятежность всего [сущего],
Снадобье целебное для всех недужных,
«Источник воды живой», согласно Иеремии.
Обратись ко мне и помилуй меня, о Всеблагий Бог.
Ты так жаждешь, алкаешь спасти меня,
Что даже бдящим [силам] небесным,
Бессмертным и благословляющим,
Ты даровал для спасения человечества
Вовек неотъемлемо некий [сан] первосвященника и исповедника,
Чтобы они от лица нас, земнородных [людей],
Умоляли б Тебя, милосердие благословенное,
Постоянными молитвами о примирении моем, [меня], отверженного.
«Умилосердись над Иерусалимом», —
И это полно светозарного смысла:
Благовествуй притчею этой,
Что по примеру Иерусалима [земного]
Они просят Тебя, [чтобы] явлением Своим, о Великий,
Ты умилосердился над [Иерусалимом] небесным
И восполнил примкнувшими к Тебе
Опустелые места падших ангелов.

Воистину Ты услышал, о Милосердный, внял [мне], о Царь,
Приклонил ухо, о жизнь и надежда,
Уразумел, о Небесный [Владыка],
Уважил, Всесильный, призрел, Тайноведец,
Увидел, о Заступник, проявил сострадание, о Неизреченный,
Склонился, о Всевышний, снизошел, Страшный,
Явился, Неизреченный, сжался, Беспредельный,
Был измерен, о Неисповедимый, сгустился, о Луч,
Вочеловечился, о Бестелесный, стал осязаем, Безмерный,
Обрел форму, о не имеющий свойств,
Воистину исполнил мольбы молящихся.
Ты сам стал для меня, несчастного, словами бдящих [сил],
Добрым ходатаем, посредником живым, заклатью бессмертной,
Жертвоприношением беспредельным,
Даром чистоты, неистребимой жертвой всесожжения, чашей бездонной.
Так пусть же, Милостивый, Человеколюбивый, Благословенный,
Вечно совершается надо мной, согрешившим,
Благая воля Твоя животворящая, о Достохвальный и Долготерпеливый,
Тебе подобает слава вечная. Аминь!

Глава 35

Слово к Богу из глубин сердца

Днесь Владыка сил, величие грозное,
Верный взгляд, воля наисвободная, щедрость неиссякаемая,
Кто в силах прославить торжественно с песней, плясками
Единую хоть каплю росы Твоей доброты?
Ты тщишься найти способ и средства моего спасения,
Я же буду писать о большем,
Чтобы рассказать [поколениям] грядущим.
А Тебя не назвали любящим ангелов,
Тебя, основавшего государства их
И небеса со светильниками их,
[Что тоже ведь] дело перстов Твоих,
Но никогда не говорил Ты о любви к ним.
Человеколюбие предпочел [всему],
Считал его за честь великую, достохвальную,
Возвеличив тем самым вновь Имя Свое
Неизреченное в таинствах грозных.
Светозарных небожителей, их призвал Ты
Служить и возглавить дела особые,
А нас, смертных, внизу родившихся,
Возвеличил обожествляемым
Божьим Господним Именем Своим.
И опять доброта Твоя сверх веса и меры
Расширяет [число] посвященных Тебе заветов, речей бесконечных

Об излиянии нетленном

Беспредельной доброты небесной Твоей;
И, обратившись из одной сущности [в другую],
На кого-то – ради них самих, на других – ради других
Ты щедро изливал милости жизни,
Многоразличные дары [исцелений],
Чудеса, Богом творимые, и знамения правдоподобные;
И если калеке, ослабевшему в вере,
Видя в просьбе попечителей [его] признак надежды,
Из сострадания Ты посочувствовал,
То насколько могучее будет всеильное Слово Твое
Обо мне, воздыхающем и вопиющем,
Об очищении исполненной скверны плоти моей?
Ибо [предохранить] образ, очищенный
От воздействия порока неподвластного,
Будет воистину намного большим чудом,
Нежели очистить душу нечистую,
Поелику ко второму прибавляется благодать купели,
Чем возвеличивается и Слава Отца.

Это Ты, о Господи, освящаешь нас,
Что давно показал нам на избраннике своем Моисее.
Это Ты попечительствовал

В грехах и беззаконии [погрязшему] роду Иакова,
Когда в стране египтян приобщались они
Ко мраку язычников.

Это Ты обращаешь в праведных грешников,
[Наставляешь] их на путь [истины],
Согласно речению [псалмо] певца Давида.
Это Ты обращаешь жестокость сердца окаменелого
В нежную мягкость плоти живой,
Дабы признали они Слово Твое.

Это Ты можешь даровать сердце иное и путь один,
[Дабы] боялись Тебя во все дни жизни [своей]
Это Ты внушаешь страх Свой жестокосердным,
[Дабы] с верой прислушивались они к Тебе,
Согласно речениям пророков.

3

Благословенных губ сотворившего мир рта Твоего
Каплю божественного дождя животворного
Приблизь, словно ключ, к дверям ушей моих;
Тем самым избавь, исцели меня
От яда искушения коварной змеи,
Всемогущею дланью притронуся к орудию речи моей,
Внуши громкость голосу, дабы чисто говорить мне –
Это Ты даруешь всем;

И наставь меня должным образом,
Чтоб за речи дерзкие не лишился я, как предок наш, надежды,
Не был осужден на неразумие
И не был изгнан искушителем;
Просвети вновь померкшие очи души моей,
Возложив десницу Твою, жизнь дарующую,
Чтоб, если свечи смелости будут дыханием змея погашены,
Оставался я под прикрытием сосуда.
Возьми нечестивые деяния мои, о Господи,
И брось их в пучину морскую,
Ведь [море] – это малое подобие
Безбрежного Твоего Величия, –
Чтоб потонули злодеяния [мои в нем],
Как речет пророк.
Для души моей падшей воздвигни знамение веры,
Дабы не восставить столп отчаяния,
Коим возопиет сокровенное.
Открой, о Всесильный и Милосердный,
Врачебник исцеления жизни,
Чтобы [плевелы, возвращенные] из семян,
Посеянных в нас искушителем,
Срезать прямо под корень, скосить
Серпом воли Твоей.
Когда захотел я, по примеру Петра,
Идти за Тобой, о Владыка всего,

То был поглощен греховными волнами
Моря жизни сей;
Приблизь, простри животворную длань.
Помоги мне, дрожащему,
[Вторю] я голосу ханаанейки
И молю из глубины сердца Тебя,
Повизгивая от голода, словно пес охотничий;
Мне, отверженному, злополучному,
Выдели [хоть] крохи хлебные на пропитание
Со стола изобильного Своего.
Дай спасение мне – алтарю из плоти, сыну горечи,
Ты, пришедший найти и жизнь даровать мне, погибшему,
Ибо Твои суть величие, могущество и победа.
Ты – покаяние и исцеление, блаженство и обновление,
И Тебе подобают слава и поклонение вечные. Аминь!

Глава 36

Слово к Богу из глубин сердца

И поелику прегрешения мои бесчисленны и часты, всегда превосходят
Спасительные плоды Милостей Твоих,

[То дивлюсь] я мукам, Тобою взятым на Себя:
Руку свою, все души вобравшую, Творца всех живых,
Пригвоздил Ты к Кресту – орудию смерти,
Дабы умерить поползновения мои против воли Твоей.
Пару шагающих, жизнь дарующих ног Твоих
Из-за неводержности моей
Ты прибил к дереву орудия кары,
Чтоб милосердием пресечь необузданную дикость [мою], о я, злополучный.

2

И не повелел отсохнуть руке, бившей Тебя в голову славную,
Ты, который тут же иссушил смоковницы куст,
С тем чтоб примером сим заблаговременно
Благовествовать мне прощение Свое.
Не угрожал Ты злодеям, бившим палками Тебя, нареченного Богом,
Ты, что заставил померкнуть денницу,
Дабы умершему мне даровать благодать и покой.
И не пресек Ты подлой клеветы лжесвидетелей,
Ты, покрасивший лик луны в цвет крови,
Дабы робким устам моим придать силу восхвалять Тебя.
И не выбранил Ты хулителей за ярость,
Ты, потрясавший стихии,
Дабы помазать доброты Твоей елеем голову мне, несчастному.
И когда богоубийцы называли Тебя обманщиком,

Ты не разнес им челюсти, не разбил их вдребезги,
Ты, рассекавший твердые камни,
Дабы душу мою, к добру не способную,
Милосердно избавить от тщетных желаний.
И не проткнул мечами стражников их же потроха
Ты, обрекший змею ползать на чреве,
Дабы кости изнуренного тела моего,
Как бы в ковчежце сохраненные, сподобить Ты мог воскресения.
И не утопил Ты в бездне земли, опрокинув их навзничь,
Тех, кто запечатал дверь живительного гроба Твоего,
Дабы частицы света Твоего сложить в дароносицу сердца моего.
И не пресек Ты дотла и вконец семя рода тех,
Кто провозгласил умершим Тебя
И украденным, как плоть земную,
Дабы и меня со спасенными вкупе,
[Хоть] и недостойного поминования,
Сподобить без ущерба и без потерь
Избрания добра.
И не превратил Ты в столп соляной,
(Как в древней каре бабки Моавы),
Тех бесноватых отступников,
Коиx серебром из сокровищниц Отца Твоего
Дважды прельстили, чтобы тем самым
Обречь на предательство и бесчестье Тебя.
Дабы меня, уступившего в твердости

И отданного смерти во власть,
Своей кровью спасти, утвердить на утесе Своем,
Благословенный дважды, благословенный опять,
Всеми всегда возвеличиваемый во веки веков. Аминь!

Глава 37

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь из приведенного выше множества милостей,
На благо мне Тобой дарованных,
О Милосердный, Благодетельный, Достохвальный и Всемогущий,
Хотя и написано здесь о немногих,
Но [милости эти] – царского рода, власть имущие самодержцы,
Сыновья мощи, потомки великих,
Достославные, светозарные и почтенные,
Восславленные знаменами побед, ввысь воздетыми,
Увенчанные каждый из них прекрасным венцом,
Приведшие с собой несметные сонмы благословляющих,
Кротких, смиренных, блаженных и миролюбивых
Из тех областей, родственных Богу,
О коих молился пророк, говоря:

«Воздвигни, о Господи, силу Твою и приди оживить нас»

Они способны скорее развеять грехи

И растопить лед безнадежности,

Нежели изгонит предводитель сонма небесного воинства

Дьявола, приверженца ночи,

Первого супостата Бога Благого.

Описать невозможно в словах те блага,

Что всевышний излил дождем на меня,

Немощного врага, раба неблагодарного.

Коль кто-то решится сказать, осмелев, –

Выскажет только лишь малость из многого,

Но и то не истину доподлинную.

И, вспомнив с тем вместе, из чего сотворен он,

Ничтожный и немощный, будет силой великой сражен.

2

Хоть и написал я это, вновь свидетельствую то же:

О моих, праха, несовершенстве и незрелости

И совершенстве Твоем, о Создатель,

О том, что не стою я благ;

Однако всесветлой, независтливой и всещедрой,

Достохвальной силой созидания Твоего

Изгоняется жестокость сердца, лукавым внушенная,

Который безнадежностью и отчаянием

[Захотел меня] в камень обратить,
Заглушить, иссушить оба родника,
Забившие велением Творца в Едеме чувств моих,
Чтобы оросить и дать расцвести
Растущему во мне
Благотворному раю из деревьев жизни;
И, высушив слезы,
Не обманул бы жестоко лестью колдовской
И, вырвав меня вновь из сладостной неги,
[Не вернул] опять в состояние бывшее.
Когда же чудом вознесшийся Бог встанет с миром
Между Богами-Миротворцами,
Принеся с собой завет благостей, —
Пред ним рассыплются и развеются
Все беды коварства, малодушие досады,
Как если бы они натолкнулись на твердь гор скалистых
Или [исчезли], как тонкий ручеек
Или же как прах рассыпающийся.

Итак, не от людей, как Иов говорит, обиды мои,
А от всевидящих очей высшей воли Твоей,
Проникших мне в совесть, смятенную ужасом.
От сомнений всяких трепещу я, боюсь,

Однако и так, с душою разбитой, я полагаюсь
На твердую волю Твою, живую и нерушимую;
Молю Тебя милостиво взглянуть на меня –
Осужденного на смертную кару,
Когда явлюсь я пред очи Твои,
О Благодавец Небесный,
Беспомощный, с пустыми руками,
Принесши с собой, чтоб напомнить Тебе
Благодеяния неизреченной Славы Твоей,
Тебе, что не забывает и не дремлет
И не перестает замечать ни на миг
[Лишь] стоны мучений,
Избавь меня, умоляю Тебя,
Светозарным Крестом от тревог удушающих,
[Отмети] попечением своим скорбь сомнений моих,
Терновым венцом – ростки прегрешений моих,
Ударами жезла – пагубу смерти моей,
Памятью о пощечине – муки бесчестия моего,
Плевками врагов – скверную мерзость мою,
Вкушением желчи – горечь души моей.
Все блага сии необъятные принадлежат Тебе,
Единственный Сын Единого Бога;
Помянув вместе с ними злодеяния свои,
Всеславное Имя Твое я громко твержу,
[Присовокупляя их] к мольбам небожителей.

Услышь исповедь мою, [исповедь] кающегося,
Побежденного стыдом.
И сжался надо мной, сыном погибели,
[Удостоившимся] смерти вечной,
Дабы множество прегрешений моих и умножение их
Возвеличило вдвое и благовестило милосердие Твое,
Прославило грозно [его] на земле и на небе.

Глава 38

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь, как некогда в одной из глав в начале повествования,
Я уже писал о главных грехах – мрачном порождении
Закона членов плоти моей,
Овладевших мною, наследником смерти,
Так и ныне здесь, в ряду следующих слов моих,
Я упомяну, как часть большого,
Законы Духа Живительного в Иисусе Христе,
Словно каплю из безбрежного простора морского,
Коими освободятся под светом родившиеся.

Ибо иные из них – воистину кесаревы

И восседают на троне высоком,

Полны запасов милостей и богатства;

Царь и любимцы его,

Государь и достославные его,

Венценосец и князя его,

Прославленный и слава его,

Победоносный и фанфары его,

Полководец и воины его,

Достохвальный и хвала его,

Жених и хоровод его,

Царица и девицы ее,

Дружка и снаряжение его,

Свобода и дары ее,

Попечение и рука его,

Обетование и искупление его,

Сохранение и десница его,

Дар и украшения его,

Знамение жизни и прочность его.

Крещение и образ его,

Облака и сень их,

Чудо и действие его,

Душа и нетленность ее,

Слово и свершение его,
Завещание и исполнение его,
Могущество и повеления его,
Купель и чудеса ее,
Манна [небесная] и неоскверненность ее,
Скала живая и потоки ее,
Столп огненный и сияние его,
Гром [с неба] и перекаты его,
Надежда всевышняя и спасение ее,
Древо благословения и плоды его,
Лоза виноградная и благодать ее;
И, [стараясь] сказать о возможно большем,
Не ошибиться бы и [не упустить] всё,
(Как, когда на солнце глядишь, ослепляет глаза).
Умолкаю я, не говорю о многом,
И, коль позволят мне слабые силы мои,
Приступлю я к [рассказу] о малом.

3

Но горе здесь навек мне несчастному, бедному,
Ибо лад речи моей вынуждает меня
Переплести благовестия глас с жалобой плача,
Так как вместе с тем и наряду с ними
Приидут справедливость и равновесие, приговор и воздаяние,

Испытание и свет, обнародование и факелы,
Обнажение и срам, откровение и стыд,
Целомудренный и заслуги его,
Совратившийся и кара его.

4

И опять снова горе мне, вдвойне несчастному,
Ибо с нестерпимым гневом настигает
Серп, чтобы скосить меня – колос растущий,
Судья – чтоб судить, сильный – чтоб на алтарь [втащить],
Угрожающий – чтоб погубить, рука – чтоб суду предать,
Жезл поучающий – чтоб бить, вооружение – дабы отомстить,
Пастух – чтоб выбор совершить.
Поскольку то Слово, что Ты мне сказал,
Будет судить меня, осужденного, в день последний возмездия,
Так спеши ко мне, о Милосердный,
И предреченной Тебе добротой
[Споспешествуй] мне, бессильно скорбящему в смятение и страхе,
И ниспошли мне силы дланью своей благословенной,
Поддержи, как прежде, в последнем несчастье моем,
Утешь, исцели, очисти, оживи.
И Слава Тебе от всех во веки веков. Аминь!

Глава 39

Слово к Богу из глубин сердца

1

И поелику отринул я облик свой прежний –
По наущению искушителя
И по лености своей погиб я вконец,-
Ныне ж явлю я прежний образ свой,
С жалким рыданием и скорбью в душе,
Беспристрастно всенародно позору [предам]
Пред собранием толп многолюдных,
Возглашу, вопия криком громким, воплем великим.

2

Я – книга живая, в коей собраны
Внутри и снаружи плач, горе и стоны,
Как в свитке видения Иезекииля;
Город без стен и без башен,
Жилища без крепких затворов,
Соль [лишь] по виду, но не по вкусу,
Вода соленая, негодная для питья жаждущим,
Земля, бесполезная для хлебопашества,

Пашня заброшенная, топь тростниковая,
Поле, ставшее залежью, волчком заросшее,
Богохранимая земля одушевленная,
Засеянная [плевелами] искусителем злым.
Ветвь древа оливкового, лишенная плодов,
Дерево под сруб, пустоплодное.
Дважды умерший саженец вещей в отчаянии,
Светильник всесождения угасший.
И снова я здесь должен повторить
Горестные плачи, подобные этим,
Ведь мне, злосчастному, выпали в жребий
Горечь кары бесчестья,
Скрежет зубовный, бесконечные слезы из глаз моих,
Из [глаз] злополучного,
Гнев Отца неминуций мне, горечи сыну,
Осквернение непоправимое плоти грешной моей.
Хула новая мне, обретателю зла, душе мерзкой моей,
Смятение и отчаянье нерешимости мне, пленнику смерти,
Что преподносится мне, несчастному, сонмом небесным,
Свидетельствующим, что, как плевелов сноп, сгорю я, несчастный,
И голос грозный [миру] вещает, что я, отвергнутый, неисцелим.

И воистину вот развлекательные напевы

Той блудницы, на цитре играющей,
Что бродила и била в грудь себя,
Играя складно плачи скорбные и жалящие.
Согласно иносказательным словам Исайи в заветах о Тире,
Представляя незначительные события будущего как нечто близкое,
Жалуясь на многие лады, горюя по-разному,
Подобно тем, кои пляшут с плачем и стоном;
Для себя же я хоть неотступно ждал пришествия Господа,
Но не был готов и не был снаряжен,
Какие и сколько песен безнадежности должен нашептать?
И ежели вновь вспомню ужас суда –
Я усугублю горести свои;
Ежели в точности искус покажу –
Я умножу [намного] страхи свои;
Но коль изображу я внешний вид его –
Возрастет кара возмездия мне;
Поелику ранее заметивши то, я и позднее не раскаялся,
Ты ж помилуй меня, о Милосердный,
Человеколюбивый, Всемогущий, Благодетельный,
Щедрый Царь Христос, Благословенный навек. Аминь!

Глава 40

Слово к Богу из глубин сердца

Вседержитель-Бог, Благодетель, Творец всего [сущего],
Внемли стенаниям несчастного гласа моего
И спаси меня силою Своей всемогущей, избавь от грехов,
От страха и мук грядущих сомнений;
Ибо беспредельным величием и безбрежною мудростью
Можешь Ты всё и властен над всеми.

И поелику я, видя издали воображением разума
Приготовления великие грозного пира,
Замечаю отсель прежде времени
Для святых [Твоих], полных упования, утро светлое
И день тьмы для меня, приговоренного к каре,
Так что уж ничто из того, что есть, не решится
Стать прибежищем мне, куда б я сбежал:
Ни бездны глубокие, ни ущелья бездонные,
Ни высоты гор, ни теснины скал,
Ни твердь [горных] пиков, ни щели пещер,
Ни впадины ям, ни русла потоков,
Ни ходы сокрытые, ни клетки жилищ,
Ни кровли покоев, ни распадки долин,

Ни скалы в лощинах, ни цепи холмов,
Ни вольные ветры, ни безбрежность морей,
Ни дали окраин, ни стремнины ручьев,
Ни звуки рыданий, ни слез половодье,
Ни перстов мановение, ни рук воздевание,
Ни прошение уст, ни речи моление.

3

И от доли сей ужасной, неизбежной,
Господи Христе, можешь спасти лишь Ты
И [дать] грешной душе моей утешение и покой спасения.
Так взгляни вокруг меня на неразрешимые беды,
Ты, единственно добрый в отношении всех,
Разорви победным мечом Креста – оружия жизни – тенета мои,
Со всех сторон опутавшие меня, пленника, насмерть,
И вынеси в тишь дрожащие ноги мои,
[Ноги] криво шагающего.
Исцели вспышку жара горячки трепещущего сердца моего,
Отвергни злонамеренный шепот мой,
[Шепот] согрешившего пред Тобою;
Развей тоску безнадежности помраченной души моей,
[Души] сожителя зла,
Рассей проникшую в меня дымную темень –
Подобие злых грехов моих,

Уничтожь мерзость темных страстей от скверных пороков.

Обнови душу мне – образ света обожаемого

Славы Великого Имени Твоего, о Всемогущий,

Укрепи сияние благодати своей ради благолепия лица моего

И ради зоркости видения разума моего, [разума] земнородного,

Поставь, удобно пристрой и преобрази,

Чтоб дать мне осознать Тебя,

Очистив с сияющей чистотой,

Божественным, живым, нетленным светом небесным

Меня, мрак грешный,

Прикрыв Твоими Тремя Лицами.

Ибо только Ты благословляем вместе с Отцом

И восхваляем Духом Святым во веки веков. Аминь!

Глава 41

Слово к Богу из глубин сердца

1

Сын Бога Живого, Благословляемый всеми,

Неисповедимое порождение грозного Отца Твоего,

Для Тебя нет ничего невозможного,

Когда восходит сияние яркое славы Твоего Милосердия

Тают грехи, преследуются бесы, исчезают проступки,
Рвутся цепи, спадают оковы,
Оживают мертвые, исцеляются хворые, раны заживают,
Искореняется скверна, уходит печаль,
Отступают стенания, бежит тьма, удаляется мгла,
Изгоняется туман, рассеивается мрак,
Исчезают сумерки, кончается темень, уходит ночь,
Пропадают беды, исторгается зло,
Преследуется отчаяние
И воцаряется длань Твоя всемогущая, о Искупитель всех.

2

Ты пришел не губить души людские, а даровать жизнь.
Отпусти бесчисленные грехи мои по великому милосердию своему.
Ибо Ты один – неизреченный на небе и неисповедимый на земле,
В стихии бытия и во всех концах вселенной,
Начало всего и наличие во всем во всей полноте,
Благословенный на небесах;
И Тебе вместе с Отцом и Духом Святым вечная слава. Аминь!

Глава 42

Слово к Богу из глубин сердца

Господи, Ты Бог сострадания, спасения и милосердия,
Искупления и обновления, исцеления и оздоровления,
Просвещения и жизни, воскресения и бессмертия,
Помяни меня, когда Ты придешь в Царствие Свое,
Грозный, могучий, благодетельный, сотворивший всех,
Живой, восхваляемый, всесовершенный,
Близкий к горестям всех сотворенных.
Умоляю Тебя вместе с распятым с Тобой, который
[Хоть и] не был схвачен и не был закован ради Тебя,
Не был повешен и не был пригвожден,
Не был бит во Имя Твое Великое и не был оскорблен,
Не был мучим и презираем, не был сломлен и не был умерщвлен,
Но был удостоен вождя света –
Царствия [небесного], удела праведных,
Воистину, как обещал Ты клятвою «Аминь»,
Уведомил [нас] о неизменности даруемых благ
И восславил, [внушив] надежду на спасение
Мне, вконец отверженному.

Благословен, благословен и вновь благословен,

Принимая и меня с той же верою;
Спаси от гибели, о Благодетель,
Исцели от недуга пороков, Милосердный,
С берегов смерти верни меня в жизнь, о Ты, Жизнедавец,
Я тоже ведь Твой, вместе с ним оживи меня, о Упование,
Даруй дыхание живое Ты мне, умершему душой,
О Воскресение, жизнь и бессмертие,
Благость неистощимая, неиссякаемая милость, неизменное прощение,
Десница всемогущая, рука всевластная, перст, всем доступный,
Пожелай, о Господи, – и буду я спасен,
Намекни лишь милосердно – и буду оправдан.
Молви лишь Слово – и непорочным тотчас стану я.
Позабудь Ты число злодеяний моих –
И тотчас же я приободрюсь,
Расщедрись – тут же к Тебе я примкну,
[К Тебе], прославленному всеми навеки. Аминь!

Глава 43

Слово к Богу из глубин сердца

С мастерством Твоим многоопытным

В искусстве врачевания
Непорочной жизни первопричина – Ты,
Царь всесильный небес, Господь Иисус Христос,
Бог всех, постижимых [всех] и видимых [всех].
Будь и Ты во мне в сообществе новом,
Как сказал пророк;
И, примкнув к Тебе в союзе прекрасном этих речений,
Просветившись вновь, оживу я душою и телом,
О Всесильный во всем и Неодолимый!

2

Нет нужды Тебе в пластыре,
Чтоб наложить его на раны души:
Ни в сроках, ни в посреднике, ни в прошествии дней,
Ни в смене [снадобий],
Ни во вскрытии, ни в прижигании, ни в рукодействии,
Как то принято лечить на земле,
Где бывают всегда заблуждения
И крайне тяжкие прегрешения.
Но Тебе, души и тела Творцу,
Все ясно, как свет, и понятно все,
Все записано, легко, все доступно [Тебе].
Намерение претворено [в жизнь],
И исполнено обещание,

Желаемое осуществилось.
Завещание Твое – Евангелие,
И свобода – решение Твое,
Писания Твои – Милосердие;
И не огражден Ты законами,
И не окружен Ты канонами,
И не препятствовала слабость Тебе,
Не усмиряла покорность Тебя,
Малость Тебя не ограничивала,
Вехи Тебя не измеряли;
Не заблуждался Ты из-за гнева
И нисколько не менялся от ярости,
Не ошибался от жестокости
И не бунтовал в возмущении,
Не волновался от неведения,
Не преображался от милосердия,
Не опустился с высоты Своей
И не оставил попечения,
Не утратил сил, [творя] спасение,
Ты и начало и конец всего, и всё от Тебя.
Вечные Тебе Слава и поклонение. Аминь!

Глава 44

Слово к Богу из глубин сердца

Безграничный Бог, неизъяснимое, единокровное порождение Бога,

Создатель всех тварей, Царь-Христос,

Свет во тьме померкших сердец,

Ты с нами своим совершенством [людским],

По природе ж [Своей] Ты – с Творцом Твоим;

Ты [сущность] свою через [сущность] людскую

Возвещаешь чудесно;

Благословен неизреченный Отец Твой Небесный,

[Тот], что послал Тебя с высей, с кем делишь Ты Славу Творца.

Так долго Он пекся о спасении моем,

[Спасении] раба отлученного,

Пока не предал Тебя Самого Он в руки людей.

А Ты, [хотя] властен был, минуя беду,

Выполнить замысел провидения,

Возжелал за меня, грешного, чашу смерти испить

Человечностью своей полновесной

И Божественностью Своей совершенной.

[Благословен] и Дух Твой Святой, Животворящий –

Ипостась и Твоя, и Отца Твоего, –

Равнославный по сути с Родителем Твоим

И Тобою, [Сыном] рожденным, –

Единая Троица Совершенная
В Лицах Трех неделимых и неразлучных,
Без начала и без времени, Благотворитель всех,
Всесущий животворитель, миротворец всесветный,
Создатель [всего] сущего и распорядитель всего,
Прославленный нерасторжимостью и сущностью одной.

2

А поелику Всеблагий Отец Небесный,
Всемогущий, одна из [Божественных] Сущностей,
Ради грехов моих, [грехов] приговоренного к смерти,
Пожертвовал Единственным Чадом неисповедимого лона Своего:
Не пощадил Тебя, Сына равнославного и любимого,
А добровольно предал на смерть Тебя Он оружию мучителей,
Как пророчествует о том Захария:
«Поднимется меч на пастыря,
Поразит самого пастыря овец,
И рассеется [все] стадо овец»,
Также и пронизательный пример первописца,
И скинии обетование,
И дарование жертвенной крови,
И таинство авраамова жертвоприношения —
Все это мне, обездоленному,
Издrevле живописало спасение

Волею Твоей, о Животворец.
Такого же ты нынче опечалена, о душа моя,
Погибшая не с соизволения Божьего,
А по своей собственной склонности
Согласно псалму Давида и речам живоносным другого пророка

3

А пути провидения Создателя
Превыше пределов суждения
Разума ангелов и земнородных.
И даже если тьму раз повторить – их измерить нельзя,
Ибо благодательство непостижимого – также неизреченно.
Наипаче коль Один Благословенный отослал,
Прославив, Одну [Ипостась] Единосущной Троицы,
А Она умерла, чтоб исполнить волю [Ее] пославшего;
Третья же [Сущность] грозная, с согласия Двоих,
Ходатайствовала с неотступностью крайней.
Так, в одном и том же добром деянии
Пример согласия Единодушного:
Душа – для живого и слово – для разумного,
Сияние – для славы и образ – для сущности.
Попечительная в [даровании] жизни,
Рачительная в милосердии, решительная в [исполнении] намерений,
Готовая спасать, щедрая в изобилии,

Милостивая в жаловании, совершенная в беспредельности,
Богатая в неистощимости, радушная в долготерпении,
Вознесшаяся в непостижимости,
Единая Троица Совершенная в Трех Ипостасях,
Благословенная вовеки. Аминь!

Глава 45

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь, о погибшая душа моя, посеяв в сердце надежды благие
И крепко затянув поясом веры обе почки свои –
Орудие желаний дважды замутненных помышлений своих, –
Исповедуйся Богу-Благодетелю в думах своих – как в деяниях,
В замыслах своих – как в свершениях
И в невидимом – как в видимом,
В тайнах сердечных – как в гласе вопиющем,
В намерениях – как в содеянных грехах,
В движении губ – как в совершенных злодеяниях,
В следах ног – как в поползновении против заповедей Божьих,
В яростном вскидывании рук – как в свершении пролития крови,
В непрерывном смехе – как в доброхотном отречении от Благодати,

В клятвах, будь то кстати иль некстати, –
Как в содействии лукавому,
В высокомерии – как в давнем ниспровержении первородного с высей,
В досаде сердечной – как в недостатке веры,
В мягкости – как в поражении пред твердостью сильного,
В жалобе на скорбь от страданий [Христовых] –
Как в отступлении от обетов, данных Господу,
В необузданности – как в некоем порождении беспощадности,
В надменности – как в спеси ничтожества пред величием,
В гордости – как в закоренелом родстве с изобретателем зла.
[Исповедуйся] в невольных [грехах] вместе с вольными,
В насильственных – вместе с возможными,
В привнесенных – вместе с присущими тебе,
В беззаконии – вместе с безбожием,
В малых [грехах] – вместе со смертными,
В немногих – вместе со многими,
В [грехах], для меня неудобосказуемых, –
Как в уже поведанных знающему,
В неписанных погрешностях – как в обрисованных зрячему
И начертанных на магнитной скале,
В почитавшихся наилегчайшими – как в громадном, тяжком бремени,
В изыскании меры тайных [грехов] –
Как в строгом взыскании подати статиром
Весом в четыре драхмы,
[Найденным] во рту детеныша кита [1];

В делах сокровенных – как в быстро достигающих слуха Божьего.

Продолжай [исповедоваться] в них,
Наваливай в кучу и вновь обещай
Опять рассказать здесь в скорби великой
О несуществующих – как о свершенных,
Посвятив Богу падение гиблой души,
Чтобы [позже] принять отпущение грехов от Благо Дарующего,
[Подобно] грешнице, которую Господь оправдал и прославил чудесно,
Многократной хвалой повторив скорей Свое одобрение раскаянию,
Нежели порицание [свершенным] грехам.

2

Собери в кучу и выложи себе, многогрешному,
Клевету на себя, многоразличные мерзости,
Хулу частую, оскорбляющую душу мою,
Злодеяния, беззакония, погрешности,
Побег с поля боя, поражение.
Неистовство, безбожие и глупость,
Оцепенение, сон при бодрствовании, дрему на ходу,
Сумасбродные помыслы, речи пустые,
Любовь к гнусности, мешкотное пребывание в ней,
Вожделение к богомерзкому,
Беззаконие, неукротимость и грубость,
Несовершенство, беспутство, расплывчатость, расчетливость,

Разнузданность, смешливость и ржание,
Шутовство, обольщение, соблазны,
Неуместную смелость, битвы безысходные,
Бестолковое мужество,
Удавление души, смятенную трусость,
Разросшуюся ветвь неплодоносную,
Похоть бесстыдную, свары, досады,
Безрассудную ненависть, отчетливый шепот,
Пренебрежение к малым, нарушение обетов,
Запамятование клятвы, притворство с себе подобными,
Соккрытие неискренности, глупость тщеславия,
Поднятые брови, вероломство, себялюбие,
Жажду к предвозлежанию, воздаяние злодеянием за зло,
Бесполезное суесловие против них, суетные устремления,
Сопутствие коварству искуителя,
Словоблудие, выкуп жизни ценою гибели,
Утрату заветов, расточение вотчин,
Беззакония, неудержимо влекомые и крепко стянутые
Верьями телок в ярме.
Жизнь в вечной грязи, уход от добра,
Подчинение непредвиденным [бедам],
По избежании скверны – худший возврат к ней,
Новые размышления, чуждые намерения, неустойчивая воля,
Вопли глотки, овеществление духа,
Превышающее пределы законоположения.

Всераспространенное единодержавие властителя
И все, что нельзя провозгласить, или записать, или рассказать,
[Нельзя даже] представить пред очи.

3

И ныне как исцелишься ты, душа моя бедная,
После того, как столько копий поразило тебя?
Человек брошенный, отверженный и неисцелимый, как сказал пророк,
Ибо довольно и одного из перечисленных [грехов]
Для гибели твоей,
Не говоря уж о толпах убийц, лютых палачей, что вокруг тебя,
Тем паче что примеры сии
Не дают представления о мере несчастий моих,
Подобно тому как скопления несметные гадов –
Скорпионов жалящих,
Подводящих снизу к кончикам хвостов
Яд свой роковой,
Содержащийся в кожаном мешке,
Где повсюду закрыты пути выхода их, –
Кажутся внешне добрыми,
Изнутри же – амбары зла и хранилища гибели,
И скопление бед, истребления слуги,
Труженики смерти.
Так вот таковы припасенные тобой беззакония –

Злополучный запас усилий твоих,
О душа, заслужившая дважды гибель!
Ты добровольно взяла на себя
То, что посеял враг средь пшеницы
На ниве мира сего.
О нечистый, ленивый и нечестивый
Человек, ненавидимый всеми,
Вождением мысленным любящий все,
Что разврата исполнено,
[Что] перечисляется и апостолом в ряду таковых
С хулой ужасающей,
Начиная с сих слов и до завершения:
«Они знают, — говорит он, —
Праведный [Суд] Божий,
Что делающие такие дела [или содействующие им]
Смерти достойны».
Днесь сам себя приговорил я к каре двойной:
На гибель и умерщвление,
Как на смерть осужденный.
Но Ты пощади меня милосердно,
О Милостивый, Живой, Всемогущий,
Снисходительный, Сильный, Искусный,
Благословенный навеки. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь я заблудший, вечно и всеми караемый,
Всегда жестокий, с нравом суровым,
Сам себя смертельно порицающий;
Я – пастух и презренный наемник,
Пасущий скверные грехи,
Как стада мерзких диких свиней,
Пастырь я, присматривающий за стадом козлят,
Подле шатров пастушьих, в пустыне живущих,
Согласно подходящим мне
Песни песней [словам],
Который никогда и не понимал,
Чьею рукой, по Чьему Образу и ради чего был сотворен.

2

И вот был ты поставлен
По образу ангела
На пару сопряженных ног,
Передвигающих и таинственных;

[Снабдили тебя] распряmlенными, как для полета,
Мышцами двух ввысь увлекающих крыл,
Чтобы оглядеть страну отчую;
Так отчего же, о глупый, ты своей волей пригнулся к земле?
И, помышляя всегда о делах земных,
Был причислен к диким ослам степным.
Словно многоустый светильник, была водружена
На подсвечнике тела округлая голова твоя,
Чтобы тем самым ты не был отчужден
От Благости Образа,
Узрел бы ты Бога и стал рассуждать о непреходящем.
Благодаря разуму ты стал вдвое лучше,
Чтобы вольною речью поведать
О превосходстве дарованного тебе благообразия.
Из-за рук, снабженных порослью гибких пальцев,
Чтобы управлять делами житейскими,
По родству, как споспешник всецедрой десницы Божьей,
Ты Богом был назван.
Связанный тремястами шестьдесятью сочленениями,
Ты присовокупил к ним в одно целое
В нужном количестве пять орудий чувств,
Дабы видимая твоя внешность вещественная
Не осталась не исследованной разумом твоим.
Ибо некоторые из них (орудий) – велики и сильны,
А другие – малы, но необходимы;

Половина – тверды и чувствительны,
Есть также нежные, крайне благородные
И есть еще важные и постыдные.
Объяснение же смысла их
Запечатлено в тебе, о несчастный,
Как неистребимая запись на камне,
Будто для того, чтоб и малая частица времени
Через последовательность дней до самого года венца,
Соответствующая по неким законам частям [тела] твоего,
Сохранилась бы непогрешимо и неизменно.

3

Есть еще один духовный пример:
Связанное в одно союзом любви единство церкви,
Смысл которого проявляется в тебе
Так, что без участия всех,
Впряженных в вольный ярем великих с малыми,
Будет нарушена целостность обиталища собравшихся во Имя Христа,
Подобно тому как, ежели отсечь или исключить
Один из презренных членов, с телом сращенных,
Будет как-то искажено строение тела человеческого,
Твоего чертога телесного,
И привычный образ обретет недостойную форму.
Благодаря таким и многим иным чудесам бесподобным

Ты стала сотворенным Образом Божиим,
О вконец поруганная душа моя пленная!
И хотя лишили тебя прежнего сходства
[За то, что] ты в жизни райской
Переступила заповеди [Божьи],
Но милостью светозарной купели
Обрела ты дыхание Духа
И [снова] уподобилась Образу [Божьему];
А днесь отчего ты утратила Славу Небесную,
Подобно первозданному [Адаму], [потерявшему] некогда
В вертограде Едема жребий небесный?
Почто ты закрыла пред собой небеса
И замкнула двери к восхождению?
Почто ты смешала с чистой водою
Скверну горьких слез?
Почто чистую ризу верхнюю
Ты осквернила гнусным деянием?
Зачем [вновь] облачилась ты
Распутной жизнью в скинутый хитон?
Почто чистоту ног, [тело] несущих,
Ты замарала на путях коварства?
Почто повторила пред Праведным Судьей
Ты нарушение заповедей древних?
Почто лишилась ты плодов благодеяния,
Подобно тому как Адам – древа жизни?

Почто вероломно ты предала
Светозарную надежду на вечную жизнь?
Почто прикрыла ты лицо свое в робкой стыдливости?
Почто вооружилась ты против себя, о вместилище глупости?
Почто, сошедши с верной стези,
Ты попалась, как дичь, в тенета смерти?
Почто поймалась на уду козней
Ты, причастившаяся животворящего тела?
Однако ты вновь уповай на него, умоляй его,
Ибо Он – надежда, и свет, и искупитель,
Обновитель, Спаситель, Избавитель и Животворитель,
Милосердный, Попечительный, Человеколюбивый и Снисходительный,
Всеблагий, Благословенный навеки. Аминь!

Глава 47

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь что сказать мне, смущенному, пред Грозным Ликом Твоим, о
Великий?

Коль не онеметь и не положив уста свои в прах, умолкнуть в душе,

Помышляя о надежде на благо, согласно пророчеству притчи.

Ежели я отверзну замок подвижных уст моих,

Чтобы насильно заставить их вещать,
Угрызения совести вновь предопределят мне
Голос тот, повторение множества слезных песен плачевных.

2

И ныне в один голос с великим грешником ,
Смертельно согрешившим волею своею,
Я буду вместе с ним повторять его вопль:
«Грешен, Господи, грешен, и о безбожии своем я свидетельствую сам»
Сплета вместе с этим слова пятидесятого псалма [1],
Полагаю, что мера долгов моей грешной души несметнее
Мельчайших частиц носимого ветром праха земного,
Рассеявшихся во всем воздухе.

3

«Согрешил я против Неба и пред Тобой», –
Вместе с устыдившимся блудным сыном,
Вернувшись к отчому состраданию Твоему, я неотступно молю;
Жалобные звуки мольбы,
И слезные, скорбные вопли, и грустный лик свой возношу
И простираю пред Тобою, Отец Милосердия, Бог всех;
Я недостойн называться и никогда не буду именоваться
Не только сыном, но даже негодным, бессловесным наемником.

Прими меня, обремененного грехами алчущего изгнанника,
И исцели хлебом жизни своей боль мук голода моего,
[Боль] удрученного и изможденного.
Выйди навстречу мне с [присущим Тебе] Милосердием,
Ибо изначально я уповал на Тебя;
Облачи меня, заблудшего грешника, о Милосердный и Незлобивый,
В одеяния, прежде сорванные с меня;
Руке моей, позабывшей заветы, оскверненной грехами,
Поднеси по наищедрейшей воле своей
Печать и перстень отваги;
Жалкие стопы ног моих разутых,
Обувши в прочные сандалии Евангелия,
Ты всегда защищай и оберегай от змеиного яда;
Откормленного тельца – быка небесного,
Единородного Сына Твоего Благословенного,
С человеколюбием истинным принеси в жертву мне,
Мне, нуждающемуся в добре;
Он будет всегда приноситься в жертву,
Но не убудет в целости Своей.
Закалываемый вечно, беспрестанно на бесчисленных жертвенниках и алтарях,
Будет целым Он во всех [творениях Своих]
И полным – в каждой их частице,
Сущностью в небесах, естеством на земле,
Неисчерпаемый, как Человек, и, как Божество, Совершенный;
Раздроблен Он будет, разделен на неделимые части,

Дабы собрать все [частицы] в Тело Единое,
Им самим, как главою, [увенчанное],
И Тебе, о Отец Милосердный, вместе с Ним Слава Вечная. Аминь!

Глава 48

Слово к Богу из глубин сердца

1

О Всевышний, Могучий, Безначальный,
Несотворенный и Необъятный,
Око недремлющее и всевидящее,
Родитель неизъяснимой Славы Единородного Твоего,
Оправдай пред жителями небесными и пред дольными
Милосердие, с коим принял Ты меня, отверженного;
Отпразднуй хороводами и песнями вышних
Мое возвращение к жизни, [возвращение] погибшего;
Возвести словом благословения Твоего,
Что ожил я – умерший;
Объяви благодать воли Твоей,
О Благословляемый всем сущим,
Стяжай себе Имя неизреченного,
А мне, злополучному, – спасение новое.

Уничтожь обвиняющее меня, грешного, письмо заемное,
Смой каплями крови любимого Сына Твоего
Смертный приговор моей душе,
Начертай кровью Христа Твоего
Уверенность в благодатном спасении,
Яви чудо благодости Твоей на брачном пиру Твоего [Сына] родного,
Не затворяй предо мной, обращающимся к Тебе,
Завесу чертога дома жизни Твоего.
Не отделяй меня от званых на пиршество и не лишай Милостей Твоих,
Не прячь в хранилище своем скоп неправедных грехов моих,
Не запечатывай в кошеле Твоих Благодостей безобразия мерзостей моих,
Не сокрывай застарелых ран грехов в порочном теле моем.
Не позволяй смердящему гною язвин моих
Стать соучастником моей смерти,
Но уничтожь словом сострадания Твоего погибельный тлен,
Дабы, избавившись от изнурящего недуга,
Подготовился я к выздоровлению.
Найди, о Отец Милосердия, могучий пластырь для огромной язвы моей,
А от жестокой гибели [даруй] благое спасение,
Ибо я Твой, о Господи Душелюбивый,
Даже коли за один раз тьму грехов совершу,
Да не буду сочтен я вовсе греховным,
О Благодетельный Податель жизни моей,
Ибо уповаю на Твою дарящую жизнь благодать,
Поелику познание Тебя есть полная праведность,

А признание власти Твоей – корень бессмертия,
Как еще прежде написал об этом мудрец,
И еще: «Господство над всеми, – говорит, – располагает Тебя щадить всех»,
И еще: «Могущество всегда в Твоей воле».

2

Эту молитву упования Соломона я взял за образец для своей,
Ибо [поистине] нет другого большего грешника,
Который шел бы стезей, сопутной моей.
Какое-то время сын [любимый], затем ненавистный,
Какое-то время мирный посредник меж Господом и народом,
Затем причина многих междоусобных раздоров,
Какое-то время будучи законом жизни,
Он обратился затем в заемное письмо смерти,
Попрал службу Всевышнему и заставил признать имя [бога] чужого.
Без причины разлучающий,
Без нужды притесняющий,
Не ведающий голода вор,
Ропчущий баловень,
Изнеженный беглец,
Богохульствующий отступник,
Безнаказанный преступник,
В неге возвращенный хулителю,
Сын, ненавидящий Отца,

Предатель заветов,
Поноситель Моисея, не помнящий благодеяний,
Мудрец заблуждающийся,
Нарушитель законов всезнающий,
Каяльщик, стыдом объятый,
Исповедник колеблющийся,
Идолопоклонник молящийся;
Обращение запоздалое,
Принятие неопределенное,
Примирение сомнительное,
Предостережение грядущим,
Спасение недостоверное,
Обретение [души], не вызывающее доверия,
Лишь часть, сохранившаяся от [царства былого].

Пленник обольщенный,
[Грешник] полуспасенный,
Самопредатель, нелюдь пресытившаяся,
Ученый, обильный заблуждениями.
В речах, изглаголенных им о себе,
Как о человеке, погубившем себя самого,
Всегда есть двойственность чувства:
Плач смешай с насмешкой,
Великое осуждение – с похвалой малой,
Язвительная издевка – с покаянием.

Словом своим он побуждает к совершенствованию [людей] разных
возрастов,

А своими заблуждениями вызывает у всех на устах
Стенания скорбные и жалостные.

3

Я дивлюсь, прихожу в отчаяние, недоуменный, ошеломленный:

Коли он столько ошибался, что же со мной произойдет?

Как пал возвысившийся?

Как поколебался утвердившийся?

Как разрушилось созижденное?

Как стал чужим близкий?

Как впал в заблуждение сын избранный?

Как удалился приближенный?

Как потускнел блистающий?

Как оказался заложником свободный?

Как стал неправедным учитель?

Как умалился прославленный?

Как посрамился знаменитый?

Как сделался убогим богатый?

Как стал нечестивым благочестивый?

Как стал тщеславным тот, что распознавал [добро и зло]?

Как поддался суетности преисполненный [благостыни]?

Как порвал он союз со Всевышним?

Стыжусь сказать, что и с преисподней связался он.

Что было общего меж ним и идолами?

Отколе эта любовь к кумирам?

Почему эта склонность к запретному?

Как не вспомнил он обращенного к Саулу укора Самуила, сказавшего:

«Непокорность есть такой же грех, что и волшебство»?

Почему не вспомнил увещания отцовского:

«Ибо все идолы язычников суть истуканы бездушные и им

Подобны все слуги их»?

Моисей первым предрек,

С суровой насмешкой обвиняя [Израиль]:

«Так Господь водил его, и не было с ним чужого Бога».

Где смертоносная, чудовищная статуя Фегора?

Где уродливое и бесстыдное, наипроклятое женское изваяние сидонитян?

Где неопишущая срамота этого гнусного на вид образа женского,

Коего пророки стыда

Нечестиво обожали во имя невоздержного демона зла,

Отдаваясь ему без различия и по-скотски?

Та, что [древле] уловила [нашего] праотца на погибель,

Похитила суть счастья [Соломона],

Высота [трона] победила превосходство ума,

Пленила гордыня, развратила нега,

Порабощающее серебро подчинило его себе,

Древнее оружие губительницы убило душу мужа прославленного,

Вырвав его из объятий Бога и бросив под ноги лукавого,

Беспечность умертвила его, леность усыпила,

Распутство опьянило.

О легко обманывающееся тело земнородное,
Каким плачем мне тебя оплакать!
Ибо не только к [Соломону] эти обвинения относятся,
Но ко всем, кто добровольно ошибается и заблуждается,
Поелику благодаря ему разумеет мы,
Что безрассудно хвалиться телесной мудростью,
Если [человек] не избран судом Бога.
Так что при условии этом, коли кто разумом скудный
Уповать на волю создателя станет,
Ничего из описанного не претерпит.

4

Однако Соломон оставил суровый и внушающий ужас,
Полный самоосуждающей хулы памятник обращения своего,
Как некто, кто поистине умер для любви ко всему миру и к самому себе,
Кто, коли правду [хотите] узнать, известен «суею сует»,
А также «Книгой священников» и писанием Ахии Силомлянина,
В коих он поет, проливая слезы, о деяниях прошедшей своей [жизни]:
Тщетные старания, бесполезная работа,
Не имеющие смысла следствия, пустая беготня,
Неосновательные труды, помыслы, чуждые [истине], метания все,
Плоды, достойные порицания, нелепые мнения, суетный посев;
Здание, построенное на песке и [потому] развалившееся,
Имущество, подверженное порче;

Пренебрегаемые усилия, борьба с самим собой, суд над своей душой,
Пот от дел бесполезных, желания вредоносные;
Стезя погибельная, дорога ложная,
Знания пагубные, ученость обманчивая, понятия, всегда неверные;
Бесстыдно подкрашенные глаза, вид блудообразный,
Плоть, порождающая страсти;
Цвет омерзительный, краса многопечальная,
Дым с копотью, пар испаряющийся;
Товар, который легко разворовать,
Шатер, который можно разрушить;
Вопль отчаянный, насмешка беспричинная,
Поприще презираемое, пристрастие к мирскому, исход погибельный;
Мысли безбожные, речи лживые, изречения возмущающие,
Разбирательство, достойное осуждения, поиски безумные;
Видения постыдные, откровения позорные,
Нравоучения для грядущих времен;
Дела, в коих следует раскаиваться,
История гнусная, пример для нерадивых, бездна сокрытая,
Травля темная, пучина, смерть возвещающая, пропасти бездонные;
Сотоварищество с убийцами, вздор безумный, селение соплетателей козней,
Дом ветхий, строение пошатнувшееся, мост поколебленный,
Призрак неуловимый, обманщик обольщающий, предатель свирепый,
Бунт против Всевышнего.
Все суждения эти подробные, словно правила исповедания,
Посеял прежде у всех в сердцах сей Екклесиаст —

Законопологатель для обращающихся с раскаянием, –

Дабы никто из людей не похвалялся

И, будучи вооружен стрелами злословия,

Не наносил ран себе и другу,

Ибо идолопоклонник тот,

Кто, прячась под покровом [благочестия],

Являющем собою лишь личину,

Творит неугодные Создателю дела.

5

И вот [Соломона], который не столько грешил, сколько каялся,

Не осуждайте вовсе, но помяните мужа сего добром,

Как основу надежды для тех, кто припадет к стопам Господа,

Когда он сойдет с Духом и неотъемлемой Божественностью Своей,

Дабы животворить исповедующихся, кои находятся там,

О чем умершие принесли нам, живым, достоверную весть благую.

С ним вместе и я, виновный, мудрости его не достигший,

Но разделивший с ним долю грехов,

Молю Тебя, Благословенного Великого:

Добавь это мое скудное писание к мудрости блаженного,

Пусть эти нынешние мои моления сплетутся

С мольбами горько плачущего царя, дабы пышнее восславить Тебя.

Да будут мольбы мои приемлемы для Тебя

Как мольбы Избранника Твоего – Великого Сына Царского,

Коего Ты поставил в пример Единородному Своему.
Чрез причащение кровью мы вкусили Того, кто делит Славу с Тобой,
Так даруй спасение слуге Твоему, Всеведущий, Могущественный,
Страшный,

Уничтожив грехи его неискупимые,
Ради приумножения Славы Твоей, о Создатель.
Памятуя благие наставления [Соломона],
Возроди вместе с помилованными и его,
Который в светозарной книге завета церкви,
Проповедуя Божественность Твою,
В сугубо лакомых и усладительных, преизящных притчах
Показал благую стезю приближения к Тебе
Чрез исповедь, о [Небесный] Отец.

Ибо слова его доказуют,
Что уж недалек он был от обретения милосердия,
Коли бы капля отчаяния не упала в пламень желаний сердца его,
Что несколько помешало ему раскаяться раньше.

6

Днесь, памятуя о неизреченных благах, к коим Ты приобщил его,
Яви милосердие Свое и вновь удостой блаженства того,
Кто много веков побиваем был камнями злословия,
Кто, проливая обильные слезы,
Залил в величайшем раскаянии пол пиршественного чертога дворца своего
И стенаниями жалобными души превзошел страдания отца.

Слезы из очей Слова Твоего,
Кое, [вочеловечившись], претерпело в себе наши страдания,
Присовокупи в своей долготерпеливой благодати, слей с [его слезами],

О Милосердный!

И, приняв во Славу Единосущного Сына Твоего
Величания псалма, по ошибке полагаемого соломоновым,
Даруй ему в благодати Твоей жизнь вместе с «нищими народа».
Некий мудрец доброхотный, кто сострадал Соломону,
Почитал для себя вознаграждением
Молить Тебя о нем вместе с ним, как с живым, в соучастном гласе едином, —
Что показано будет своим чередом, —
Поелику сочиненное им многодливное и пророческое повествование об
убийце,
Оправдывающее Божественный [промысл],
[Доказует], что Соломон обрел милосердие [Господа],
Вот почему осуждения достойна не молитва о нем, а злословие.

7

Посему и я молю с упованием великим,
Вознося вместе с ним и свой вопль, стенаниям его подобный;
Коли, судя по [нашим] делам, нас погубишь,
Не убудет Славы Твоей, ибо справедливостью Ты ведом,
Коли же обретишь [нас], то поднимешься столько,
Сколько подобает величию Твоему,
Ибо Ты вечно Благословляем сим вторым — милосердием —

Боле, нежели староначалной суровостью.
Оборотись же, о Господи, оборотись с благоволением
к состраданию попечительному
И дарами любви, безвозмездными и щедрыми, утешь нас вечно скорбящих,
Коих сжигает такое же неисцелимое пламя страданий.
Возложи спасения длань и вновь нас возроди,
Очистив от грехов и защитив от гибели грехопадения.
Тебе, Единственному, Начальному и Безначальному,
С Начальным и с Зачинателем всех начал,
Святой Троице и Божеству Единому
Слава и власть во веки веков. Аминь!

Глава 49

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь да не одолеют дела нечестивые
Меня – Твой Образ Владыческий Царства Твоего Вышнего,
О Бог – Свет Всеобщий!
Да не похитит мятежный гордец
Красу Тобой сотворенного образа:
Тобой же внушенную милость;

Да не [будет] властвовать грех отмеченный в моем теле смертном,
Дабы [снова] мне не подчиниться ему;
Нет царя у меня, кроме Тебя, Христос,
Чтобы властвовать над дыханием моим,
Тебя, что, не принуждая, покоряешь игом милости,
Тебя, что истребляешь всемогущим Словом засилье грехов,
Тебя, что кровью своей искупил и телом своим накормил,
Тебя, что ввел и увековечил ненарушимое обетование жизни,
Тебя, что, запечатлев Духом Своим, почёл [нас] Себе сопричастными
И явил Отцу Своему как сонаследников,
Дабы чрез заклание вечно помнить о муках Твоих,
Ты подвигнул [нас] воссылать мольбу тому же Благодателю,
О Творец всего и Жизнь!
Ты – Бог духов всякой [плоти]
И превознес благодеяние сие
Выше [остальных] дивных дел Своих:
Ни небесами с их украшениями и сияющими ангелами,
Ни землей и родом человеческим
И всем, что изумительно в них,
Ни широким простором морей и живущими тварями в них,
Ни безднами [моря и суши] с содержимым их,
Ни несметным множеством созданий в них, –
Не столько величием всех сих творений прославился Ты,
Сколь сочувствием ко мне,
Устами пророка святого сказав, о Даритель надежды на милость:

«Кто Бог, как я, прощающий грехи
И вечно стирающий беззакония?»
И нынче вот восхваляются Слова Твои, о Милосердный,
И признаются благодеяния Твои,
Восславляются глубины таинств Твоих
И обожествляется излияние Благостей Твоих.

2

Воистину никто из тварей живых,
Употребляя слова языка плотского,
Не истолкует хоть малую долю доброты Твоей,
Проявляемой ко мне, о Создатель!
Ибо истинно для обновления устаревшего с былой чистотой
Нужно больше сил, чем для сотворения
[Человека] вновь из небытия.
Нет в Тебе слабости, Ты – Сила Всего,
И достаточно лишь Слова Твоего,
Чтобы полностью завершить дела.
Так восстань же Ты, о Благодетель, ныне поднимись,
Чтобы вновь сотворить отчаявшегося спастись,
Чтобы, как обещано, вознесся и очень окреп
Восхваляемый Твой глас благовестия,
Известный скорее Твоим даром искупления
И присущим Тебе светом милосердия,

Нежели умением созидания.

Ибо благодаря одному Ты признан лишь Творцом,

Благодаря другому – Ты и Творец, и Благодетель.

Не только Образ творишь, но и искупаешь грехи,

Не только обновляешь, но и благовторишь,

Не только даруешь жизнь, но и милостив Ты,

Не только украшаешь, но и изобретаешь,

Не только учреждаешь, но и кроток [всегда],

Не только живописуешь, но и всемогущ,

Не только предводительствуешь, но и [яркий] свет,

Не только кормилец, но и Пастырь Ты,

Не только исцеляешь, но и Попечитель Ты,

Не только оздоравливаешь, но и Врачеватель Ты,

Не только вспоможение, но и Воитель Ты

Не только непобедим, но также и Царь Ты,

Не только творец, но и Всеблагий,

Не только дароподатель, но и щедрый [весьма],

Не только терпелив, но и снисходителен,

Не только не гневлив, но и незлопамятен,

Не только терпим к нашим порокам, но и Тайноведец Ты,

Не только заботлив, но и Упование Ты,

Не только сострадатель крайне, но также и Бог,

Не только неиссякаемо добр, но и благословляем всеми.

[Подобно тому] как Ты создал меня, когда меня еще не было,
И стал известен как Создатель мой,
Ты и ныне душу мою, [душу] молящегося,
Помести вновь под скинию тела моего,
В той же чистой, святой непорочности, как и прежде;
Дабы еще более умножились, возросли бы более в обновленном сегодня
Дары частые Твоих беспредельных чудес,
Нежели было то в сумрачном прошлом далеком.
И когда перечислю я грехи свои,
Помяну нетерпимые, поелику крылья разума мне позволят,
То буду оправдан [лишь] ради Тебя, о Всесильный.
И когда я сам расскажу о пятнах души моей,
Ты простишь безбожие и множество грехов моих за исповедь,
Всесильный, Тайновидец, Всеспаситель,
Дабы как бы в бескрайности известий благих
Я не стал бы тосковать, как прежде,
Считая блаженными, согласно псалму,
Спасенных благодатью крещения,
И длань Твоя [как бы] опять не проникла глубже, чем ныне,
В меня, уже уязвленного в душу терниями грехов,
Сделав бремя прегрешений моих тяжелее, нежели милость благодеяний
Твоих.
Но спаси меня Благословенным Духом Святым Твоим,
Умоляю Тебя, Господь всего [сущего],
От законов грехов и смерти,

Не приведи Господь склониться к слабости
Заре справедливости Твоей по примеру Писания;
Ибо, где господствует искупление, там изгнаны грехи,
И, когда подбадривает Живое Слово Твое, [там] нет отчаяния,
И, когда умножаются Милости Твои, пропадают прегрешения,
И, куда нисходит длань Твоя Божья, там нет безысходности,
А [есть] лишь сияние всеобщее, всесовершенная сила
И могущество непобедимое.
Тебе присущи спасение, оживление, обновление, милосердие
И в то же время доброта, царствие [небесное], нетленность
И Слава вовеки. Аминь!

Глава 50

Слово к Богу из глубин сердца

1

И вот подобно тому как без Иисуса-Бога нет спасения душ,
Или без зрячих очей – наслаждения светом,
Или без блеска утренней зари никогда не быть сладостному [восходу]
солнца,
Точно так же без исповедания сокровенного
И обличения самого себя
Нет очищения от грехов.

Ибо что пользы в твоей чистоте, коли ты будешь судим с фарисеями?
Или какой вред мне от долгов моих, коли восхваляем буду с мытарем?

Или где сказано, что пророк Иоиль был осужден

За то, что трижды повторил сетования свои?

Или может ли быть суд над святым за памятование великого дня?

Или ужель нечистыми сочтутся уста Исайи,

Что остался далек от дел дома израилева?

И ужель Бога сочтут виновным за то,

Что, приняв из сочувствия ко мне адамову плоть,

Он, подобно грешнику, молится Отцу?

Или как истолковать сказанное в притче:

«Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселия»,

Ибо, коли кто не относит к себе прегрешения Адама

И грехи, [свойственные] всем, не считает своими,

Подобно блаженному среди царей,

Который [принял на себя грехи] предков,

Потеряет он праведность свою,

Как [полагающий] непорочным естество наше

И как речено:

Не возрадуется сердце весельем лиц при вести о надежде благой,

Коли, как учит апостол Христа, не станет печалиться он ради Бога.

Посему наипаче желанно мне здесь принять внове

Древний совет мудреца вдохновенного,
Что даже Господом был повторен:
Садиться не на первой подушке гордых в собрании суетных нечестивцев –
От коих Давид с Иеремией велят отречься
Каноном, установленным непреложно и твердо, –
Но охотно и смиренно, почитая себя равным с убогими,
Сесть с теми, кто, устыдившись грехов, раскаялись сердцем
И трепещут, страшась возмездия [в день] суда великого.
Ими Всевышний Господь возвеселится и возрадуется.

Посему и я, следуя [канону] тому,
Дерзну [воссесть] вместе с избранными
Средь званых на пиршество блаженное;
Тем избегну я осуждающих слов пророка,
Кои указуют на иных возгордившихся:

«Остановись, не подходи, – говорит, – ко мне, потому что я свят для Тебя».

Я же взял в подмогу себе безмерное смирение Давида блаженного,
Говоря вместе с ним:
«Как скот был я пред Тобою»,
«Окружили меня беды»,
«Смердят, гноятся раны мои от неисцелимого безумия моего»,
А также добровольные самоукорения в греховности
Неких избранных, непорочных лиц в Ассирии,
И вместе с ними реченное великим священником Ездрой,
Кое я, словно от себя самого, возглашаю:
«Стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе, Боже мой».

Днесь я – истинное подобие всей земли
Присовокуплю прегрешения всех людей к своим
И, вдвойне умножив ими горечь свою, возрыдаю с ними,
Хотя и нет нужды мерзкий цвет делать еще омерзительней.
Вот и ныне я согрешил,
Ибо безрассудно впал в неудобное Тебе множество заблуждений преступных.
Взгляни на меня, о Милосердный.
Как некогда на уличенного в отступничестве Петра [1],
Ибо я вовсе погряз в тщете.
Освети меня лучом Твоего сострадания, о всеобъемлющее благодеяние,
Ибо, получив Твое благословение, я оправдаюсь и возрожусь,
Очищусь от мук, не Тобой сотворенных.
Я не дерзаю, о Господи, воздеть к Тебе греховные руки мои,
Доколь не приблизишь благословляющей Твоей десницы,
Дабы обновить меня, осужденного.
Днесь одолей вновь мое упорство Твоею кротостью,
Человеколюбиво придя мне на помощь,
И всем совершенным в своем совершенстве могуществом
Отпусти мне грехи мои первые, средние и последние,
О постигающий непостижимое Христос, Царь света праведных.

Я недостойн упоминать Твое Имя Благословенное,
Ибо повинен в [нанесенных] Тебе смертельных ударах
[Повинен] пред Твоим крещением, благодатью,
Дыханием, щедротами, залогом, даяниями,
Пред именем, усыновлением, царскою честью,
Образом, знаменiem, помазанием,
Могуществом, отвагой, сородственностью,
Жизнью, светом, блаженством,
Надеждой, Славой, непоколебимым величием,
Венцом неотъемлемым, обещаниями таинств,
Кои Ты, Господь Христос, не единожды благовествовал мне, —
Упорствующей ехидне и аспиду,
С накрепко замкнутыми, запертыми для слушания, глухими ушами
Против Твоей все усугублявшейся доброты
Многажды боле, нежели она, росли мои злодеяния,
Кои вовсе сгубили меня;
Отринув от жизни, они привязали меня к смерти,
Обратив в раба тления.
Днесь только Ты правосуден и справедлив в суде,
О Благодетель, Благословенный в своем милосердии,
Я согрешил пред Тобой, свершил несправедность и беззаконие
И, став посему порочным, скверным, преступным и нечестивым,
Не внял превозносимому Слову Твоему.
Кое исповедуют и обожают,

Хоть и явился Ты с неизреченной любовью Своею,
О чем страшно писать и что начертать ужасно.
Да будут Тебе Истина, Слава и вечное Восхваление,
А мне, устыженному, от Тебя, предстателя, —
Искупление, и милосердие, и исцеление,
Помощь и покровительство сердцу и душе,
О Восхваляемый всеми вечно. Аминь!

Глава 51

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь я, смертный, во всем обманувшийся,
Должен ли молить земнородного,
К коему тщетно вопль обращать?
Или мужа разумного,
На коего было бы суетно возлагать надежду на спасение?
Или человека бренного,
Коли бессильно слово его и ничтожно могущество?
Или владык тронов земных,
Коли преходящи с ними и благодеяния их?
Или брата родного,

Что и сам жаждет обрести покой?
Или моего земного отца,
Коли вместе с убывающими днями [жизни] слабело и попечение его?
Или мать, что меня родила,
Коей заботы и ласки прервались вместе с уходом ее из жизни?
Или, быть может, царей земных,
Кои всегда искуснее убивают, нежели оживляют?
Только Тебя, Благодетельный Бог, Благословенный в вышних,
Что Жив и Жизнь всем даруешь,
Что имеешь силу и после смерти преобразить нетленно.

2

Коли бежим от Тебя, поспешаешь вослед,
Коли ослабеем, придашь силы,
Коли заблудимся, выведешь на ровную стезю,
Коли устыдимся, подбодришь,
Коли занедужим душой и телом, исцелишь,
Коли осквернимся грехом, очистишь,
Коли солжем, оправдаешь истиной своей,
Коли, поскользнувшись, скатимся в глубь бездны, небеса нам покажешь,
Коли не обратимся своею волею, обратишь,
Коли согрешим, оплачешь,
Коли оправдаемся, улыбнешься,
Коли отдалимся, станешь скорбеть,

Коли приблизимся – торжествовать,
Коли дадим, примешь,
Коли станем упорствовать, будешь терпеть,
Коли мы откажем, щедро одаришь,
Коли станем изнемогать, опечалишься,
Коли обретем мужество, возрадуешься.

3

Благословенный и чудесный псалом сто второй
Утешает мое сердце, [сердце] отчаявшегося,
И, во торжество спасения, благовествует великую надежду на обретение
жизни,
Чем побеждает злых духов и [ввергает] искушителя в нерешимость.
Подобно знамению Креста Господня,
Благодатному, Достохвальному и Чудесному,
Неколебимой высотой света и непобедимым высшим могуществом
Встал он противником неизгонимым и незыблемым, присновечным
Пред недобрым началом власти Велиара.
В нем заключены для разумеющих сокровища душеполезные,
Кои несут в себе поражение смерти и разрешение грехов,
А также двойную надежду для двух веков, века нынешнего и века грядущего,
И обновление обещания нетленности праведников –
Писанные Духом Божьим каноны благопризывающие и животворные,
И подобно как все псалмы поистине постижимы [только] для чистых сердец,
[Так Новый] завет жизни начертан для [всех] людей.

Хотя Ветхий [завет] – лишь немощный образ [Нового] –
Заключал в себе добрую весть и упование
Как предвозвестник великий,
Сообщающий весть благу о ниспровержении смерти
И о жизни приснонеизреченной живущих в селениях небесных,
Однако писание это должно было быть стерто
И образец сей – преображен,
И назначением его было осуждение грешников, потерявших надежду,
И был он заветом земным, отменяемым,
И посредником немощным для примирения,
И несовершенным в словах для молящихся по нему.
И все же свидетельствует он, что должно признать спасение Манассии
Даже после стольких неисцелимых его прегрешений:
Он залил кровью праведников
Посвященный царю великому прославленный город отчий,
Как гласит правдивая история, пророком писанная;
Даже величайшего средь провидцев,
Что был подмогою благодетельной,
Защитою попечительной,
Блюстителем издревле созижденного дворца,
Воспитателем его и старшим [в роде],
Распилил он орудием смерти,

Разрезал надвое, сгубив в мучениях жестоких,
И мятежными помыслами отнял у себя надежду на спасение.
К сему усугубил он зло еще боле,
Дерзнув преступно тягаться с Всевышним,
Ибо отнюдь не устыдился изгнать Славу и Имя Создателя
Из скинии, в коей он обитал;
Отвергнув Дух Божий, предался он Велиару,
Ибо храм Господа тот, предназначенный для воскресения ладана Творцу,
Здание, прославленное на земле,
Святилище, приводящее в трепет народы,
В коем видения ангельские и победоносные веления Божии
Возвещались явлением откровений озаряющих, –
То место небоподобное, грозное и чудесное, –
Он обратил в гнусное место служения «мерзости запущения»
И в жертвенник, посвященный дьяволу –
Некоему четырехликому истукану Кевану, –
Чем возбудил ревностный гнев [Бога],
Лишил царя небесного его царской обители,
Самого богатого – его имущества,
Хозяина дома – покоя,
Превратив его в скитальца блуждающего;
Он разрисовал кровлю над Вельзевулом
И Имя Грозное [Бога] изгнал оттуда;
Взяв в плен залог [Езекии] достохвального,
Он плачевно уменьшил долю милосердного.

Зал света он обратил во дворец для малого лиса,
А для того, кто владыка всего,
Даже балдахина не воздвиг над головой в его собственном [храме];
Разорвав завесу [святая святых] могучего,
Он предоставил окропленный кровью,
Сокрывающий великую тайну престол
Для прорицаний и волшебства,
Он расширил многочисленные стези для тех,
Кто следует за соблазном,
Он стал пастырем пагубным стада,
Заслужившего уничтожения,
Жестоким учителем заблуждения –
И все это будучи сведущ в законах веры,
Имея отцом Езекию великого, что был подобен Давиду.

5

[Манассия] измыслил и совершил столько зла,
Что даже Достоинство Бога, даровавшего ему славу царства,
Подверг хуле и поношению
И загубил мечом смертоносным молящихся множество.
Домашний предатель, разоряющий родственник,
Погубляющий свойственник, убивающий сообщник –
Он не мог обратиться к Богу, ибо отрекся от Него,
Он не мог вспомнить Авраама, ибо отдалился от него,

Он не мог молиться с Исааком, ибо был проклят им,
Он не мог хвалиться с Израилем,
Ибо был лишен благостыни великого таинства Имени Сего,
Он не мог петь давидову песнь, ибо хулил Его,
Он не мог приблизиться к храму, ибо осквернил Его,
Он не мог уповать на кивот Богом начертанного завета,
Ибо заменил его мерзким литьем идола,
Он не мог призывать Моисея, ибо неискупимы были грехи его пред Ним,
Он не мог молить Аарона, ибо был виновен пред Ним,
Он не мог обратиться к сонму родных пророков, ибо был убийцею их.
И все же отпустились ему грехи его
И вновь даровано было владычество царское,
Дабы среди народов разноплеменных и в времена вековечных
Умножить, о Благодетель, Тебе возносимую неизреченную и немолчную
хвалу
И оставить незапертыми врата надежды
Ради Славы Твоей, о Всевышний, и во спасение мое, осужденного,
О Христос, Податель бессмертных даров, восхваляемый вечно. Аминь!

Глава 52

Слово к Богу из глубин сердца

Подлинно Благословенный в Своем Естестве,
Беспредельный и неизменный, воистину добрый,
Достойный поклонения с воскурениями,
Блаженство, исповедуемое всей землей,
Совершенный глагол упования бесконечного,
Благий, Милосердный, кто ни мгновения
Не помнит обид многолетних грехов,
Ты, одаряя внове Милостями Своими,
Излить соизволил достойные обожания
Потоки небесные милосердия
С избытком дивным, чудесным и беспредельным,
Многажды превосходящим [дарованное] народам древним
Створки узкого проема окна, сквозь кое проникали,
Как речет Соломон,
Лишь слабые отблески несовершенных знаний,
И для него, а вместе с ним и для меня
Ты расширил, распахнув предо мною, злосчастным,
Завесу, что преграждала путь благодати
Даров божественных и безвозмездных.
Их образы Ты предначертал уже в Ветхом [завете]
Через отдельные благовествующие речения,
Говоря: «Обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам»,
«Когда обратишься и возрыдаешь, тогда возродишься»,
«Черный цвет тьмы преобразуешь в белизну снега
И окрашенным кровью людям придаешь чистоту руна».

Как речено Исайей и Закарией.
И во гневе Ты снова вспомнишь милость:
Обезлюдеют города Израиля и вновь будут заселены,
И опустеют дороги из-за отсутствия людей
И вновь оживленными станут,
Ослабеют души от голода
И снова укреплены будут дланью [Твоею],
И во гневе удалится Бог в Свое место,
Но вновь воротится с милосердием
И по снисходительности помощь окажет,
И, угрожая и устрашая, Он вдвойне заступится,
И в разгневанном сердце Его будет и чувство благодатного попечения.

2

Эти достохвальные гласы пророков,
Что предвозвестили благодать освобождающего пришествия Твоего –
Меру коего нельзя измерить словами вещественного языка,
Поелику необъятно оно, –
Суть лишь ничтожные и тусклые образы
И подобия древние и преходящие
В сравнении с благовествующим Твоим явлением
И искуплением чрез Распятие Твое.
И воистину, воздвиг Ты повсюду
Алтари мученической крови Твоего завета,

Кои вопиют всегда громче, нежели жалоба об убиении Авеля,
О Благодатной победе Твоих страстей,
О жизни второй и вечной, [даруемой] Благодетельными Твоими:
Крещением, Воскрешением, Обновлением,
Сородственностью Тебе, слиянием с Духом Твоим Святым,
Искуплением, освобождением, просвещением и чистотой вечной,
Блаженством истинным, приобщением к вышним, славою неотъемлемой,
Гласом молитвенных слов примирения,
[Возносимых] устами нашими ко всевышнему,
И, о чем даже говорить страшно,
В написание о Твоей Милости Великой,
Пишу здесь, что избранием благодати мы можем даже уподобиться Богу
И соединиться с телом Тебя сотворившего
Через вкушение Твоего тела Господнего
И слияние со Светом Жизни Твоей.
Столь совершенного и блаженного обетования,
Как речет Павел, нет в [Ветхом] завете.
Но Ты, Спаситель, придя с Богатствами Твоего Отца,
Осуществил и воплотил упование неоскудное,
Кое долго на Тебя возлагали, о Искупитель всех!
И Тебе с Отцом Твоим Слава во «валу и величание Твоего Духа Святого.
Аминь!

Глава 53

Слово к Богу из глубин сердца

О Господь, Господь сил [небесных],
Царь всего сущего,
Милосердие благословенное, Бог всех.
Ты преодолеваешь границы протяженного пространства,
И Ты мера всего непостижимого,
Ибо твердое для Тебя текуче, а жидкое – плотно,
И нет для Тебя ничего невозможного,
О Могущество всепобеждающее, страшное:
Огонь – это роса освежающая и дождь – пламя сожигающее,
Камень Ты можешь превратить в образ возвещающий,
Разумное [существо] обратить в бессловесное и бездушное изваяние,
Грешника молящего удостаиваешь почета,
И мнящего себя чистым, рассудив справедливо, осудишь,
Приблизившегося к смерти Ты отпустишь с радостью благодати,
И стыдящегося вернешь помазанным, с лицом веселым,
Скатившегося в ловушку Ты восставишь
И колеблющегося утвердишь на камне Твоем,
Многовоздыхающего недужного, [исцелив], осчастливишь,
И [тьень], продвинувшуюся вперед, Ты тотчас вспять веротишь
И когда иссякнут средь нас благие деяния,
Ты сотворишь тогда еще более дивные

Ибо ради самого себя умеешь Ты прегрешения отпускать и стирать
беззакония,
Быть искупителем преступлений и не вспоминать грехов наших,
Как речено Исайей и Иеремией.

2

И поелику, вникая с восхвалениями великими
В благодать спасения нового, я тотчас же умолк,
Замкнул уста пред сугубой ее неоскудностью,
Посему ныне, памятуя неисчерпаемые Блага Света Твоего,
Что [излияны] были Тобой на меня – непокорного и злополучного,
Я Твоею молитвою стану молить Тебя
И наполню горестью и стенаниями
Скорбные песнопения сей книги,
Сделав их сообразными сути глагола моего.
Но во угождение Тебе, о Податель, я смешаю:
Боль со снадобьем целебным,
Малодушие с ободрением,
Отчаяние с поминанием Имени Твоего, о Создатель,
Грусть с Твоим утешением,
Горечь мою с Твоею сладостью, о Животворец,
Наказание завета [Ветхого] с всепрощением [Нового],
Проклятье преступления с Твоим освобождающим Благословением,
Смерть тела с обновлением полным, [кое даруешь] Ты.

Верую, о Всемогущий, Слову Твоему и посему говорю
Внемли, Господи Иисусе, молчанию сердца моего,
Что взывает к Тебе громогласно в вопле протяжном.
Став единоплотным нам и единообразным,
Ты как не имеющий Себе подобного первосвященник
Сокрушил иго завета [Ветхого] –
Вместо закланных животных
Вечно, не умирая,
Посвящаешь и приносишь в жертву Благословенное Свое Тело
И неоскудно искупление даруешь
Не только тем, кто мало грешил,
Но и тем, у кого пресеклось упование на обретение жизни.
Ибо как может противостоять Тебе [склонность] членов тела ко греху
Даже буде продлится их жизнь тьмы лет,
Коли Ты, о Бог всех, по воле Своей и желанию
Обрекаешь на заклание и раздаешь Себя, терпя смерть,
Ради очищения [нашего].
Ведь Ты, о Источник чистоты,
Не потому, что смерть заслужил, каждодневно в жертву приносишься,
Но при споспешествовании Духа Своего
Вечно жертвуешься по воле Своей
Во угождение Отцу и ради примирения нашего с [Ним].
Ибо Ты, о Неисповедимый Боже всех,

Моею [плотью] ради меня,
Ради моего спасения, от моего лица,
Словно бы с Твоим Существом,
Кое все заключает в Себе,
Я был соединен, слиян моим телом,
Ты, о Благодетель, вместо меня, в моем образе,
Взвалил на Себя мои грехи и, безгрешный, смерть приял
Как кару за преступления мои, смерти достойного,
И во имя меня, как преступник, –
Словно бы вместо Тебя это я претерпел добровольно [страдания]
Ты многожды умираешь и остаешься живым,
Божественно посвящаемый и раздаваемый частями неразделимыми
Верую исповедующих Тебя, а не руками отступников.

4

Некий молельщик – [обращенный] жрец идолов –
Высказал к сему суждение, по мне важное, хоть и преувеличенное.
«Верую, – писал он, ободряя сам себя словами, не вполне верными, –
Что только этим боле, нежели даже мученичеством,
Не говоря уж об исправлении пагубной [жизни] моей,
Я смогу обрести блаженство и славу,
Когда преставится грешное мое тело».
Однако в этих [словах] я примечаю [веру]
В неизреченное [могущество] таинства сего,

Ибо неколебимо он признает,
Что поистине даже непорочные люди
Не могут стать вполне совершенными,
Коли не принесут в память этого [таинства] жертву
Либо не приобщатся душой к великому сему чудотворению.
И, говоря дале, что «ради меня, грешного,
Ты вдвойне пожертвовал Собою»,
Он словно бы надеялся,
Что «воистину Ты стал моим я,
Прияв горечь мою вместо сладости Своей
И принеся в жертву заквашенное Тобой тесто –
Просфору света жизни.

И поелику при перводарственной раздаче благодати в горнице
Как снадобье от недугов неврачуемых,
Ты роздал во очищение тело и кровь Свою,
То и внушил тем веру, что [таинство] сие выше,
Нежели кровью свершившееся мученичество страдальцев».
Пример упования сего показывает,
Что мое приобщение к Славе чрез спасительную [жертву] сию
Вероятнее, нежели чрез очищение от грехов, помилование и дарование
[прощения],
Божественное Твое могущество превыше человеческого,
Вольное принесение в жертву слиянного с Божеством Тела Господня
Превыше поднесения закланных животных,
Бессмертное превыше смертного,
Свет дивный превыше тьмы,

Вечное превыше преходящего,
Вышнее превыше дольного,
Несотворенное превыше сотворенного,
Добро по истине превыше несовершенства по естеству,
Тем паче что Его воля и Его животворение,
Он повод для благословения боле, нежели для проклятия.

5

Днесь, о Благий, молю, даруй мне, раненному душою и сердцем,
Свыше жалуемое снадобье жизни Твое,
Приблизься с благоволением ко мне, оскверненному грехами,
Освободи от долгов, о Изобилие совершеннейшее;
Для меня же верна и необманна истина, [в коей] речено,
Что Ты, Созидатель всего, живешь среди чистых [душою]
И от свойства семян по достоинству будет и жатва –
Как гласит правдивое слово Павла,
И пораженные хворью глаза не могут [стерпеть] жара солнца.
Но Ты, о Благодетель, Творец [сущего] из ничего,
Твердую веру в Тебя поистине считаешь
Вполне наипаче достаточной для [обретения] жизни,
Ибо не ограничен Ты установлениями закона,
Но побеждаешь, боле того, разрываешь узы канонов.
И один лишь Ты остаешься условием благой вести
Для всех грешников, кои сомневаются.

И Тебе вместе с Отцом и Духом Твоим Святым

Слава и владычество вечные. Аминь!

Глава 54

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь поистине Ты Милосердие для всех уповающих,

О Христос, первосвет зениц очей и мудрости сердца,

Ибо Твои суть благодеяние, жизнь и бессмертие.

Оборотись ко мне с состраданием

И возжелай мне вновь с ликованием к Тебе обратиться,

Ибо без воли Твоей обновиться не в силах я.

И коли воля Твоя не смиляется,

Я, смерти достойный, спастись не смогу.

И коли Ты, о Напутствователь,

Не направишь меня по стезе, что ведет к Тебе,

То справа и слева от меня явятся бездны глубокие.

2

Не хвалюсь я, всеми осуждаемый,

Не кичусь я, порицаемый,
Не гляжу гордо и грозно я, изнемогший,
Не величусь я, онемелый,
Не противлюсь я, осмеянный,
Не удостоюсь блаженства я, жалкий,
Не оправдаюсь я, нечестивый,

Ибо никогда не помчится ровно конь без вложенного ему в рот удила

И не поплывет вперед корабль, [не управляемый] кормчим

И не будет, как надо, пахать соха без оратая,
Не будет пара волов в ярме прямо идти без пахаря,
Без ветра не мчатся облака,

Без времени не отдаляются и не сближаются планеты,
И солнце без воздушной стихии не совершит свой круг,

И я вместе с ними [ничего не могу]

Без указующего веления Твоего, Благодетель.

Ибо один лишь Ты даруешь жизнь разумным
И заботишься о порядке круговращения сущего,

От Тебя спасение мое, как речет псалмопевец,
И это Ты возглашаешь громко радостную весть,

Что звучит в ушах слушателей всех возрастов:

«Придите ко мне все труждающиеся и обремененные,

И Я очищу вас от грехов».

Но что пользы мне от омовения,
Коли вновь покроюсь я бесчестьем?

И какая польза мне от вкушения,

Коли предан я буду геенне?
Как буду хвалиться Авраамом,
Коли отрекся от дел его?
Я – покрытый скверною сын отца аморреянина
И матери – хеттеянки или ханаанеянки,
Как сказано сообразно мне в слове пророка.
Я – достойный быть отвергнутым сын эфиоплянки,
Но не Сарры, законной супруги,
Согласно сбывшемуся на мне речению провидца.
Я – брат Самарии и Гоморры,
Неомытое и неосоленное чадое
Незрелого и неспелого чрева Оголы и Оголивы,
Коиx дважды хулит и осуждает Иезекииль.

3

Подобно тому, кто на многоопасных гребнях волн
Разбушевавшегося от бури моря,
Страшно измученный, вконец изнуренный и вовсе отчаявшийся,
Несется, попав в дикие, топящие течения, –
Словно влекомый помимо воли
Буйным бегом разлившихся весенних вод, –
И, беспомощно барахтаясь и глотая
Мутные, зловонные, илистые,
С примесью мха и водорослей воды,

Задыхается в смертельных муках
И тонет, погрузившись в поток,
Подобно ему и я, жалкий;
Говорят – я не понимаю,
Кричат – я не слышу,
Вопят – я не пробуждаюсь,
Бьют в барабан – я не двигаюсь [с места],
Трубят – я не собираюсь [в бой],
Меня ранят – я не чувствую,
Лишенный, подобно мерзким идолам,
Влияния благих помышлений.
Однако в действительности моя [суть]
Много злее сути сего примера,
Гораздо ненавистнее и достойнее осуждения
И заслуживает быть преданной суду Христа.

4

И поелику для пути, отколе нет возврата,
В память о здешних грехах моих
Я оставляю читателям это завещание,
Дабы моими словами они всегда молились Богу,
Пусть останется оно принятым, о Вседержитель,
Вечно глас возносящим к Тебе законом исповедания,
И книга эта вместо моего тела, и это слово вместо души моей

Пусть вечно молят Тебя, о Безграничный,
Словно бы это моление, моим голосом [возглашаемое],
От нетленного молящегося было принято,
О Благий, Человеколюбивый, вечно Благословляемый. Аминь!

Глава 55

Слово к Богу из глубин сердца

1

Воспарив на крыльях своей души
Над несметным числом людских поколений
И положив на весы познающей мысли моей [их деяния],
Не нашел никого, кто сравнился б со мною в греховности,
Посему, дабы горько себя укорять,
Я, словно надзирателя с хлыстом,
Включил в песнопение свое
Слова псалма давидова:
«Кто уподобится мне в злодеяниях, сравнится в беззакониях?»
И я свидетельствую, вновь подтверждая,
Что слова эти вполне справедливы
В отношении меня – мужа смертного.
Вот почему полагаю я верным

Одного лишь меня вовсе отвергнуть,
Нежели словом моим многих других отлучить.
Быть может, тем самым и Ты простишь мне –
Ты, простивший должникам своим?

2

Ныне какие еще более угодные мольбы
И благоуханные, приятные воскурения ладана
Мне посвятить в этой книге Тебе,
О Христос, Восхваляемый Царь Небесный,
Коли не мольбы благословить проклятых мною,
Снять узы со связанных,
Освободить осужденных,
Приобщить к благодати анафеме преданных,
Даровать венец обиженным,
Утешить скорбящих,
Излечить сокрушенных,
Оказать попечение изгнанным,
Защитить обманутых,
Раненным телесно исцелить душу.
Коли приближусь со словом благословения к кому-нибудь,
Услышь меня,
Коли же с проклятием –
Да не случится, что примешь, о Благий.

Я, самый жалкий из страждущих,
Ничтожнейший средь молящихся по этой книге,
От всей души простил моим [недругам],
Ибо Ты поставил преграду
Пред злобным голосом безжалостного желания проклясть,
И от всего сердца просил
Об умиротворении вместе с [людьми] добрыми
И жестоких предателей моих,
О коих вновь молил я коленопреклоненно.
Насколько же больше, соответственно Величию Твоему,
Будешь Ты сострадать, посетив меня,
О Восхваляемый Попечитель,
Ты, что жизнь для меня, мертвого,
Сила для меня, слабого,
Всемогущество для меня, колеблющегося,
Источник мудрости для меня, неразумного и бесчувственного,
Ибо, подобно непривычному ко тьме [глубин] водолазу,
Я, вечно ошибаясь, упал бесчувственным в сети смерти:
Не понял я погибели,
Не уразумел западни,
Не разглядел ловящих дичь силков и петель скрытых,
Не угадал ухищрений в обманчивом виде тенет,
Не приметил соблазнов вокруг,
Не ощутил крюка в опутавшем меня неводе,
«Постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу»,

Как речет псалмопевец.

3

Некий философ-язычник счел верным
Назвать смерть без знания причины злом;
И я подтверждаю это словом моим,
Ибо, подобно бездумному стаду скота,
Мы умираем, но не ужасаемся,
Погибаем, но не удивляемся,
Бываем погребены, но не смиряемся,
Бываем отлучены, но не тревожимся,
Поддаемся соблазнам, но не каемся,
Изнуряемся, но не разумеем,
Оскудеваем, но не заботимся,
Идем, но не остерегаемся,
Попадаем в плен, но даже не чувствуем этого.
Кончину человека блаженный Иов назвал покоем
Вместе с святым сказал бы то же самое и я,
Коли бы тяжкое бремя смертных деяний не взвалил на себя,
Тем паче что ловушка сокрыта, а лукавый невидим,
Настоящее – ничто,
Прошлое покрыто мраком,
Будущее неопределенно,
Я нетерпелив и естество мое нечестиво,

Ноги нетверды и мысли рассеянны,
Страсти жестоки и нрав неводержан,
Тело заквашено на грехах и помыслы только о земном,
Противоборство врожденно и склонности противоречивы,
Жилище глиняное, а дожди проливные,
Нужды неисчислимы, а бедствия всеохватывающи,
Мысли питаются злобой, а желания – ненавистью к добру,
Жизнь преходяща и развлечения недолги,
Обманы глупы и игрушки ребячьи,
Труды бесполезны и утехы подобны [пустой] мечте,
Кладовые [полны] ничем, а погреба – ветрами,
Я уподобился тени, и внешность моя смешна.
Ибо, когда пришла заповедь, согласно слову Павла,
Не подготовленным к ней я оказался.
Грех ожил, праведностью укоряемый,
И я умер для жизни и ожил для гибели.

Пришлые полчища зла
Похитили достояние ума и сердца моего,
Как предсказует Писание,
Почему тотчас же стал «я более невежда»,
Согласно притчеслову,
И умножились во мне недобрые желания.

Не устремил я глаз души моей на главу моей жизни – Христа,
Что [позволило бы] мне следовать прямым путем,
Ибо, желая идти быстрее, я вовсе увяз,
Стремясь к безмерному, я и своей [меры] не достиг,
Возносясь к высочайшему, я и со своего места скатился,
С пути небесного я был низвергнут в бездну,
Остерегаясь чрезмерно, я еще более пострадал,
Сохраняя непорочность свою, я сокрушен был по мелочам,
Полагая, что сражаюсь на левой стороне, я споткнулся на правой,
В поисках второго, я потерял первое,
Забываясь о малом, я упустил главное,
Соблюдая обет, я изменил обязательству,
Вместо того чтобы отказаться от [дурной] привычки,
Я обрел [еще более] пагубную,
Убегая от малых [бед], я предался еще большим;
Все сие, порожденное мною самим,
Я назначил суровым себе обвинителем.
Лишь Ты в силах спасти меня –
Пленника, преданого всем этим [полчищам зла],
И вернуть к жизни душу, пожертвованную смерти,
Ибо один лишь Ты, о Господь Иисус,
Признанный Благодетель, Благословляемый в Славе Безграничной
С Отцом и Духом Твоим Святым во веки вечные. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

1

Причины же смертоносные –
Горькие плоды моего древа адского корня, –
Суть враги домашние,
Противники – родственники и сыновья – предатели,
Коих, записав по именам, подробно обозначу я ниже.
Вот они:

2

Сердце мое суетно, уста злоречивы,
Очи мои бесстыдно глядят,
Уши мои превратно слышат,
Рука моя к смерти толкает,
Почки мои не испытаны,
Нога моя сбилась с [прямой] стези,
Поведение мое неосмотрительно.
Тропа кривая, дыхание смешано с дымом,
Пути покрыты мраком, ткани печени окаменели,
Мысли расплывчаты, воля нетверда,

Зло неизменно, благолюбие зыбко,
Душа отчуждена и залог продан.
Зверь раненый, птица, стрелою пронзенная,
Беглец, камнями закиданный, преступник пойманный, пират утопший,
Воин неверный, боец неготовый, ратоборец необузданный,
Работник нерадивый, мошельщик ленивый,
Дьякон, пристрастный к мирскому,
Священник, не приносящий даров, законовед непреклонный,
Писец укоряемый, лжемудрец безумный, ритор сумасбродный,
Вид непристойный, лицо бесстыдное, взгляд наглый,
Цвет омерзительный, облик бесчеловечный –
Краса, осмеяния достойная.
Кушанье испорченное, вкус отвратительный,
Виноградник, повиликой [заросший], лоза червивая,
Сад, рождающий тернии,
Колос, ржою побитый, мед, съеденный мышами,
Скиталец падший, тщеславец отчаявшийся,
Неумолимо анафеме преданный,
Непримиримо [от церкви] отлученный,
Пустослов хвастливый, глупец гордый,
Коварный, как зверь, ненасытный, как ад, беспутный и дерзкий,
Ярость нечестивая, рука, для убийства простертая,
Земледелец, сеющий волчцы, блаженство жалкое,
Величие обесславленное, благолепие обезображенное,
Могущество обессиленное, высота низкая,

Великолепие, попираемое ногами,
Заповеди, всегда нарушаемые, прегрешения вольные,
Хлебодар строптивый, советчик вероломный,
Друг изменивший, домоправитель вороватый,
Родственник скупой, жалователь скаредный, надзиратель алчный,
Душа бесчувственная, желания хладые,
Нрав недоброхотный, нутро безжалостное,
Поведение неразумное, помыслы растленные,
Сокровенное проклинаемо, участь ненавистна,
Купец расточающий, торговец проматывающий, служитель пьянствующий,
Казнохранитель бесчестный, посланец клеветущий, привратник уснувший,
«Надменный нищий», богач неблагодарный,
Столоначальник несправедливый, страж предающий, сожигатель злословящий,
Гонец медлительный, письмоносец виновный,
Апостол, смущающий [души], посредник безрассудный,
Король изгнанный, царь негодный, кесарь, душою погибший,
Князь, предавший господина, воевода приневоливающий,
Судья лицепритворяющийся, простолюдин самовольный;
Поносителю – [повод для] насмешки, любящему – для оплакивания,
Книжнику – для осуждения, обличителю – для обвинения.
Иными из этих званий высоких и я иногда обладал,
Но порой и худые были уделом моим.
Днесь столько их, весьма частых обольщений тлетворных,
Одними из коих я обманулся, как глупец,
Другим же отдался, как слабый,

Сам добровольно смерти себя предав.

3

Ныне какой же из перечисленных выше жребиев,
Ненавистных Тебе и губительных для меня,
На алтарь служения Тебе возложить?
Какой представить Величию Твоему Пресвятому
Мне, скверны исполненному?
Или с какою кротостью должен терпеть Ты столькие мои грехи?
Сколько будешь прощать, как будешь молчать?
Доколе же снисходителен будешь?
Почто не подвергнешь избиению розгами
Меня, достойного кары смертной?
Однако к сим душам, мглой беспросветною помраченным,
Приблизься со светом милосердия Твоего,
Дабы исцелить, искупить и оживить [их],
О Ты, Могущество Совершенное!
Слава Тебе от всех. Аминь!

Глава 57

Слово к Богу из глубин сердца

Христос Боже, Имя страшное, воплощение Величия,
Символ высоты неизреченной,
Могущество безграничное, Образ света спасения,
Защитник жизни, Врата царства отдохновения высшего,
Стезя спокойствия,
Прибежище нового и беспечального блаженства,
Самовластный Вседержитель всего сущего,
Призыв благословения, глас доброй воли, Слово радости,
Снадобье бессмертия, неисповедимый Сын Бога Единственного.

Что невозможно для меня, то легко для Тебя,
Что непостижимо для меня, то постижимо для Тебя,
Что недоступно для меня, то близко для Тебя,
Что сокрыто от меня, жалкого, то ведомо Тебе, о Благоденствие,
Что несовершимо для меня, то совершимо для Тебя,
Что неизмеримо для меня, то измеримо для Тебя, о Неизреченный.

Что отчаяние для меня, то утешение для Тебя,
Что невращуемо для меня, то безопасно для Тебя,
Что скорбь для меня, то веселье для Тебя,
Что тяжело для меня, то совсем легко для Тебя,
Что стерто для меня, то записано для Тебя, Могущественного,
Что потеряно для меня, то обретено Тобою;
Что невыразимо для меня, то объяснимо для Тебя,
Что мрак для меня, то луч света для Тебя.

Что безмерно велико для меня, то уместается в благословенной длани Твоей,

Что ужасно для меня, то приятно для Тебя,

Что обращает меня в бегство, то [само] изгоняемо Тобою,
Что неприступно для меня, то легко одолимо для Тебя,
Что смертоносно для меня,
То могущественной Твоей Сущностью за ничто почитаемо.

2

Но Ты, Милосердный Бог всех, Господь Иисус Христос,
Ты и для них можешь пути спасения найти, коли смилуеться.
Ради Славы Величия Благословенного Отца Твоего,
Ради Милосердной Воли Духа Святого Твоего,
Взгляни на до конца обнажаемые жестокие муки мои
И на тяжбу, что в глубинах сердца веду сам с собою я.
Призри на несовершенство расточаемого моего естества,
Даруй исцеление ранам моим,
И средство [спастись] от гибели,
И избавление от многоликой смерти,
И стезю жизни мне, оскверненному,
Обновление мне, порочному,
Врата надежды мне, нечестивому.
Коли я несвойственную мне волю явил,
То сколь более естественных и присущих Тебе благодеяний [явишь] Ты;
Коли от терний [моих] поднесен был [Тебе] сладкий плод,
То сколь [сладостней] будет вкус бессмертия от Твоего древа жизни;
Коли я для ненавидящих меня испросил Твоего Милосердия,

Можешь ли Ты, о Могущественный, не пожаловать мне еще боле
От неиссякаемого изобилия Твоего?

3

Днесь посмотри на Свое Величие, о Всевышний,
И, взглянув на ничтожество мое,
Прими это небольшое исповедание несметных грехов –
Ты, видящий все вокруг;
И как проступок «Скалы» Ты ни во что не вменил,
Так не сочти и колебания мои – [колебания] песчинки малой,
Подобно тому как простил Ты Давиду
Наказание за грехи, едва покался он,
Так отнесись и к скорбному моему гласу, о Долготерпеливый, –
Ты, дарующий всем щедро и нелицеприятно,
Как победитель добрый и многомудрый;
Не пренебреги мной, последним из рабов,
О Милосердный и Всетворящий;
Обрети вновь и не погуби исцеленного кровью Твоею, о Благий,
Ибо от Тебя спасение и от Тебя искупление,
И Тебе подобает вечная Слава от всех. Аминь!

Глава 58

Слово к Богу из глубин сердца

Благословен Ты, Господь Иисус, вместе с Отцом Твоим
Благоволением Духа Твоего Святого,
И все благословенные благословенны Тобой – Благословенным,
О единственно Благословенный Сын Благословенного.
И нет, кроме Тебя, иного царя,
Что властвовал бы над дыханием моим, о Христос.
«И через это загладится беззаконие Иакова, – говорит Исайя, –
И плодом сего будет снятие греха с него».

Днесь будь милостив ко мне, Благий Господь,
По обычаю прежнему Твоему
И благослови сосуд Твой разумный,
Как речено Давидом,
Дабы, словом Твоим достигши спасения,
Я обрел очищение Тобою, Благословенный.
Сверши чудо божественное надо мною,
О Милосердный Царь Небесный,
Подобно [чуду] над [прикованными] многие годы к постели больными,
Кои собрались в купальне Вифезды.

Одним из них был вдвойне нечестивый,
Тридцать восемь лет болевший отнятием членов;
Ты не отказал ему во врачевании,
Хоть и знал неисцелимость его вероломства,
Кое дважды умыслил он против Тебя,
Благодетельного, Великого и Милостивого, —
В день предательства и в ночь борения с Господом.
А ведь Ты предупредил его заранее:
«Не греси больше, чтоб не случилось, с Тобой чего хуже».

[Однако] не отказался он быть первым
Средь [судей] жестоких, что на крест Тебя осудили.

И подобного мужа, что не мог уже встать,

Смертью лишенного силы в коленях,

Злыдаря злочестивого Ты пожалел,

О Доброта неизреченная,

О Человеколюбие чудесное,

О Снисхождение, приводящее в трепет,

О Долготерпение дивное,

О Сладость непостижимая,

О Кротость, восхваления достойная!

Ты всегда побеждаем состраданием, но неподвергаем поношению,

Терпишь поражение от милосердия, но не порицаем,

Принуждаем человеколюбием, но не презираем,

Неволим добротой, но не хулим,

Побуждаем любовью, но не осуждаем;

Ты молишь о возвращении моем к Тебе и не тяготишься,
Ты поспешаешь вослед за мной, необузданным, и не отступаешься,
Ты зовешь меня, не желающего слышать, и не огорчаешься,
Торопишься ко мне, ослабевшему, и не задерживаешься;

Со мною, злым, Ты добр,
Со мною, повинным, Ты снисходителен,
Со мною, грешным, Ты – искупитель,
Со мною, помраченным, Ты – Свет,
Со мною, умершим, Ты – Жизнь.

3

Таковы все книги [Писания] богодухновенные и полезные,
Кои часто рождают неизреченные и дивные плоды небесные.
Скажи и мне, несчастному, о Вседарующий, Благословенный:
«Встань с места погибели, возьми постель грехов твою
И иди, [дабы] вступить в безмятежный покой жизни нетрудной»;
Рассеки всемогущим мечом повелевающего Слова Твоего
Погребальные одеяния, что стянули меня узами адскими,
И освободи от преследующих душу пелен удушающих,
Ниспослав животворным и Божественным Словом Твоим
Мне, смерти достойному, непреходящую радость свободы выпренней.
Не медли с исцелением и не оттягивай его со дня на день,
Дабы бремя тяжкого груза моих грехов
Не отяготило спину и плечи мои,

И, скрючив, не погубило, побуждая меня смотреть в ад,
И чрез насилие дерзкое и жестокое,
Лишив меня способности обращаться к оружию духовному,
Не принудило стать рабом смерти.
Но помоги мне, о Сострадатель Добрый,
В стенаниях и терзаниях мук смертельных,
Сняв с меня древо погибели,
Как некогда [древо распятия] с плеч стражника [1],
Чем воздвигнешь подобающий знак победы и доблести неустрашимой,
Крепкой верой упования твердого непреложно [меня] к Себе пригвоздив.
И Тебе с Отцом и Духом Святым Слава и власть вечные. Аминь!

Глава 59

Слово к Богу из глубин сердца

1

Верую и свидетельствую в полном сознании
И с внушенной Тобою силою души, созерцанием мысли,
Что Тебе, о Благодетель, желаннее
Мольбы согрешивших, нежели просьбы праведных.
Ибо один, обнаруживая прегрешения свои, ждет милостей Твоих
И, зная меру природы нашей,

Подобен великому хулителю, восставшему против себя,
Самоистязателю, борющемуся с самим собою.
И жестоко осуждающему [себя], Всевидающему Обвинителю.
Другой же, высматривая плоды достоинств своих,
Рукой уверенной поражает душу,
Забывает возможности природы своей
И намерен узреть скорее дары, чем милосердие.
Так вот посему об одном создано бесчисленное множество речений,
Возвещающих трубным гласом о Милосердии Твоем;
О другом же немые они и [молчат] о [благодетелях] Твоих –
Неисповедимых, грозных, всепопечительных.
Мне стыдно сказать, что повесть дел моих,
[Дел] земнородного, превыше Твоих.
Так явись, о Господи, и не укрепляй сильнее Своей десницу земнородного,
Не позволяй мерить силами людей Милости Твои.

2

Днесь у кого члены здоровы – те не нуждаются во врачевании,
И у кого зрячие очи – у тех в поводиры нужды не бывает,
И у кого множество добра – те не мыкаются по дворам богачей,
Пресыщенные всем – не ждут хлебных крох со стола,
И чистые образом жизни в помиловании не нуждаются.
Так вот пожалей и помилуй, Вознесшийся, Всевышний и Сильный,
Меня, наипечальнейшего и мятущегося.

Ибо, если б был я подобен Иову,
Назвал бы себя, как он, невинным, без порока,
Если б был я подобен Моисею, уверенно изрек бы, как он:
«Господь знает тех, кто Его»,
Если б был я подобен Давиду, сказал бы:
«Я совершал суд и правду».
И опять же [слова], возобладающие над естеством тела:
«Если бы я видел беззаконие в сердце моем,
То Господь не услышал бы меня»;
Если б был я подобен Илии, назвал бы себя «человек Божий»;
Если б был я подобен Иеремии, истинность Твою собой бы подтвердил;
Если б был я подобен Езекии, я бы изрядно, по праву гордился:
«Я ходил пред [лицом] Твоим верно...»;
Если б был я Павлу подобен, назвал бы себя
Обиталищем, рогом возвышения и вместилищем Слова Божьего.
Но я, нечестивец, будучи сведущ в законах,
Не только не могу явиться пред Тобой, как они, со словами благоговения
И уж вовсе [не могу] помянуть пред Тобой злодеяния свои как достоинства,
[Не могу] даже Имя Твое Могушественное,
Повсюду всеми тварями благословляемое,
Языком богохульным своим восхвалять.
А Ты, Умеющий все, Всемогущий во всем,
Дай мне душу спасения, десницу заступничества, руку попечения,
Указ доброты, свет милосердия, слово обновления,
Повод к искуплению, посох вспомоществования жизни.

Ибо Ты – надежда и упование, Господь Иисус Христос,
Благословенный вместе с Отцом и Духом Святым Твоим

Во веки веков. Аминь!

Глава 60

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь, давно познав истину притчи,
Что «неприятна похвала в устах грешника»,
Как могу повторить те же восхваления
Я, многогрешный молящийся,
Что всегда получаю проклятия из псалтыря, о Счастье молящего?
Как могу я петь о горестях моих,
И писать о себе хулу,
И на груди обнаженной вместо лилий тернии собирать?
Как дерзну сказать я с Давидом: «Сокрушаешь зубы нечестивых»?
И еще: «Нечестивые не пребудут пред очами Твоими»?
Как [скажу]: «Суди меня, Господи, по правде моей
И по непорочности моей во мне»?
Как [скажу]: «Да прекратится злоба нечестивых»?
Как [скажу]: «Сокруши мышцу нечестивому и злому»

И то, что следует дале?

Как [скажу]: «Дождем прольет он на нечестивых

Горящие угли, и огонь, и серу»?

Как [скажу]: «Истребит Господь уста льстивые, язык велеречивый»?

Как [скажу]: «Ты испытал сердце мое... и ничего не нашел»?

Как [скажу] следующий за этим стих:

«Я охранял себя от путей притеснителей»?

Или следующий: «А я в правде буду взирать на Лице Твое»?

Или: «Я был непорочен пред Ним?

Как [скажу] следующее: «И воздал мне Господь по правде моей,

По чистоте рук моих пред очами Его»?

И как стану я сам ложь свою уличать,

Говоря вместе со святым:

«Буду омыwać в невинности руки мои»?

Как, пребывая в суетности, буду «злословить престолы нечестивых»?

Как я, жалкий, представлю гордость блаженного,

[Говоря]: «Рассуди меня Господь, ибо я ходил в непорочности моей»?

Как я, чуждый добру, буду молить Тебя,

Коему ведомо сокровенное:

«Не погуби меня с нечестивыми»?

Как я, будучи сам проклят, прокляну других, говоря:

«Воздай им по делам их»?

И осмелюсь еще продолжать!

Ибо, коли я присовокуплю к первым [стихам] последующие,
Еще тяжелее станут недуги мои и умножатся горести.
Посему из обилия слез [этих стихов] лишь малую долю отмерив,
Я удовольствуюсь повторением непрерывным
Откровенно укоряющих воплей Псалтыря,
Что всегда меня, грешного, порицают.
К ним относятся и слова укоризны
Последней части псалма сорок девятого,
Кои вечно срамят меня, мерзкого;
Замыкая рот мой, дабы не мог я славословить,
Они обнажают жалкую мою душу
И, обвиняя гласом божественным, —
Словно меча в меня со стены смертоносный булыжник, —
Лишают меня упования на жизнь.
Ибо ежели горько принять от чужого проклятие,
То вдвое горше проклясть самого себя.
Однако коли хулу ближнего можно не принимать [во внимание]
То ожидать ее от Всевидящего —
Значит претерпеть муки кровавые,
Горести бедственные и терзания совести.
Но коли предашься им по своему смирению,
Бичуя и порицая себя проклятиями языка своего,
Будешь благословен признанными и всевластными
Губами уст Всевышнего,

Ибо свое обращение к Богу изъяснишь истинно,
Не покидая стезю жизни [праведной],
Мерой любви подсечешь ты под корень грехи,
Не дозволив козням злоречивых себя одолеть.
Овца стада христова нашла себе исцеление,
Обратившись к соли целебной, что лечит нутро изъязвленное,
Но [воистину] безрассудным надо обладать нравом,
Дабы, будучи разумным животным
И пасясь среди зеленых, цветущих лугов животворного слова,
По лености разума вкушать траву смертоносную.

3

Днесь, поелику обо мне сей пример укоряющий,
То указывает он на несчастья мои и беды опасные,
Ибо сам на себя самого вызывал я всегда
Извержения жаркого пламени сожигающего,
Что низвергается с небес на естество черепа –
Сего светильника разума моего.
И какой плод полезный извлеку я из Псалтыря,
Коли, не «воспевая духом», как учит Павел,
Остаюсь бесплодным, [хоть] и часто пою [псалмы]!
Как к [реченному] пророком присовокуплю [Слово] Господа
Я, величайший среди грешников, ничтожнейший среди полезных,
Говоря вместе со святым:

«Удалитесь от меня все делающие беззаконие»,
Как я, не исполнив [ни единой] из многих заповедей милосердия и закона,
Скажу вместе с блаженным,
Который сам сперва исполнил то, что [потом] установил для нас:
«И раб Твой охраняется ими» и следующие затем слова?
Как я, лишенный совершенной мудрости жизни,
Стану благословлять Господа вместе с боящимися Его?
Как присоединю я к молитве [Давида] великого свою:
«Одного я просил у Господа:
Созерцать красоту Его и посещать [Святой] Храм Его»,
Как подступиться к тому, от чего отказаться должен,
Когда слышу, что «правым прилично славословить»?
Как устами своими себя прокляну, сказав вослед многих:
«Но Лице Господне против делающих зло,
Чтобы истребить с земли память о них»?
Или еще другой: «Ибо делающие зло истребятся»,
Или подобающее мне по сходству:
«Мышцы нечестивых сокрушатся»,
Как молить стану о своей гибели:
«А нечестивые погибнут»,
Как погружу свой многогрешный язык в слово благословенное:
«Буду я наблюдать за путями моими,
«Чтобы не согрешать мне языком моим»?
Как я, удушенный терниями грехов, буду хвалиться [вместе] с непорочным:
«А меня примешь в непорочности моей»?

Как я, грешный и вдвойне виновный,
Стану осуждать себе подобных, дабы избавиться от них:
«От человека лукавого и несправедливого избавь меня»?

4

Как, словно бы я не был идолопоклонником, стану величаться бесстыдно,
В суетном тщеславии говоря вместе с Давидом:
«Если бы мы забыли Имя Бога нашего
И простерли руки наши к Богу чужому»?
Ибо, кто поддастся мерзким грехам,
Тот пред собою воздвигнет и станет поклоняться
Похотливым, порочным, ввергающим в любодеяние изображениям
Астарты и Хамос и мужским изваяниям Милькома и Тарахата подлого,
С неприкрытым срамом женским и плотью ослиного.
Как же не постыжусь я в сей [молитве] сказать вместе с мучеником,
Который всегда к добру благосклонностью обладал:
«Но за тебя умерщвляют нас всякий день»
И следующие строки псалма сего?
Как же я, всегда безрассудный и гнусный, дерзну произнести:
«Уста мои изрекут премудрость и размышления сердца моего – знание»?
Как я, притворщик и льститель, стану молить,
Дабы рассыпал Бог кости льстецов?
Как [упомяну] о дважды повторенной благодати великой:
«Я ходил перед лицом Божиим во свете живых»?

Как я, обладатель несметных грехов, возглашу вместе с праведником:

«Нет ни греха во мне, ни вины, но ходил без греха я праведным»?

Как предам я сам себя гибели, молвив сей стих:

«Не пощади ни одного из нечестивых безбожников»?

Могу ли [сказать]: «Как тает воск от огня,

Так нечестивые да погибнут от Лица Божия»?

Как я, избалованный растлевающей негой,

Произнесу слова, несогласные мне:

«Изнури постом мою душу»,

И стих другой, схожий с ним:

«Я во время болезни их одевался во вретище...

Я ходил скорбный, с поникшей головой»?

Как стерплю вечное упоминание кары для мне подобных:

«Однако гуща гнева Божьего не иссякнет,

И упыются ею все нечестивые земли»,

А также: «Все роги нечестивых ломаю»?

Как, судя о предательстве Иакова, стану насмехаться над ним,

Я, что вместо тени истину получил

И все же, повторяя за израильтянами их ошибки,

Скорее забыл Благодеяния Христа,

Ниспосланные Божественным Промыслом чрез Спасительный Крест,

Нежели они предводительство Моисея,

[Свершившееся] чудом жезла,

Что был лишь прообразом воплощения Божьего?

Могу ль показать, сколь пагубны восставшие на меня бесы,

Словно бы они были иноплеменным народом варварским,
Говоря: «Трупы рабов Твоих отдали на снадение птицам небесным», то есть
бесам воздушным?

Как могу я святыми назвать: семя слова, упавшего на дороге,

И волю мою, соединившуюся со злом,
И следующее той же стезею воинственного зла
Тайное ратоборство необузданных мыслей моих,
Кое я возбудил с помощью козней искусителя?

И посему не могу я молить [словами]:
«Не безмолвствуй и не оставайся в покое, Боже »,
А также «замыслили против святых Твоих и сказали»

И следующими дале мольбами сего псалма,
Ибо уместнее применить [сей псалом]
К насилию бесов буйствующих, а с ними и их подручных,
Кои сражаются вечно, дабы смущать настоящее.

5

Сохрани и укрепи нас против них –
О Господь Христос, вышний Сын Бога Великого, –
Окружив нас воинством небесным Твоим
И защитив Святым Крестом Твоим
От всех налетающих на нас ветров искусителя.
Ибо хоть и присущи мне прегрешения многообразные,
Но только не богохульство!
Ведь от гибели нечестивцев, подобных мне,

Ты не обрел облегчения,
Но скорей восскорбел с печалью и состраданием глубоким
О развращенных людях, коих истребил Ты потопом,
Сочтя смертный жребий их для Себя огорчительным;
И сказал Ты в сердце Своем слова,
Удивившие тех, кто их слышал:
«Не буду больше проклинять землю за человека».
И утешаешься Ты премного и радуешься,
Когда [люди], нечистые и повинные смерти, [возвращаются] к жизни,
Показав, Милосердный, в притче о тыкке,
Что умеешь щадить [заслуживших] погибели.
И на пророка разгневался Ты, встревоженный очень
За промедление с дождем, что спасти должен был отступников;
В дни последние [вочеловечения Своего]
Ты явил примеры, упоминания и празднования достойные,
Повелев апостолам [Именем] Твоим
Благовествовать всем народам дальним и варварским.
Так брызни и на меня, о Животворец,
Росой Милосердия Отцовской Твоей любви,
Дабы обрел спасение и я, очистившись в [день] щедродательного Твоего
посещения.
И Тебе с Отцом и Духом Твоим Святым вечная Слава.

Аминь!

Глава 61

Слово к Богу из глубин сердца

1

Как употребить мне все те речения псалма,
Кои, как укоризна и как проклятие,
Вечно [противостоят] мне?
Как же воспевать их, не переставая, на арфе своей?
Ибо, воистину, как уподобить могу я
Сияние Сего Блаженного – себе, осужденному,
Говоря вместе с Ним:
«Сердце развращенное не придет ко мне»?
Как пересказать мне
Следующие после этого грозные стихи,
Кои так верно отражают жизнь законоведца,
Воина, царя и светского повелителя,
[Занятия], кои были крайне угодны и [жителям] небесным,
Как, пересказав, не отчаяться в жизни
Мне, проповедующему Евангелие, и ученику новых [законов],
Не причастному вовсе к благим порядкам?
Как, в согласии с праведником справедливым,
Вооружиться мне, как речено в притче,
Против грешников, чтобы быть готовым
С раннего утра смерти их предать,

Коли члены тела своего я и розгами не проучил?
Как присоединиться мне к доблести [Давида] великого,
Дабы истребить нечестивцев града Господня,
Коль не уничтожил сам я изъяна, проросшего в душе у меня?
Как же я солгу тому, кто знает и сокровенное,
[Говоря], мол, «И пепел я, словно хлеб, поел»,
Коль не прибавил я [даже] мутной капли волнений моих.
К чистым родникам слез [псалмо] певца,
Как скажу я с ним, что питье свое я со слезами смешал,
Слезами своими омочил я постель свою?
Какие [грехи] мне себе приписать, мне, умершему в грехах,
Когда боголюбец [Давид] от всего сердца
Прегрешения предков своими почел?
Мол: «Согрешили мы вместе с отцами нашими,
Стали грешниками и преступниками...»
И так доходит до конца псалма;
Что воистину [сказано]
Скорей обо мне, нежели об Израиле.
Как дерзну причислить себя ко благим,
Коли не прибег я к тем средствам и снадобьям целебным,
Кои почитаемы родом человеческим:
Отвращение к пище, дабы до смерти голодать,
Частое умерщвление плоти, дабы изнурить душу,
Согласно избранным верой язычников и иудеев
[Канонам] своеобразным.

Как же правда моя пребудет вовеки,
Коль я вовсе ничего еще не совершил?

2

И дабы не наскучить замедленной речью,
Я постараюсь здесь ее сократить.
Что могу сказать я взамен слов,
Напетых боговдохновенным голосом псалмопевца Давида,
Который сказал, мол: «Всем сердцем своим ищу я Тебя»?
Как же вместе с ним нечто большее могу я сказать,
Мол: «От всякого злого пути удерживаю я ноги свои»?
Как со сказанным вместе и сие вознести,
Мол: «В сердце своем сокрыл я Слово Твое,
Чтобы не грешить перед Тобою»?
Как вместе с сонмом святых
Суетность мою выдать за свершения,
Мол: «Из заветов Твоих я уразумел
И возненавидел все дурные пути»?
Как смиренного праведность с ложью моей,
С постоянным клятвопреступлением моим совместить?
Обещая с преданным вместе: «Я клялся хранить
Праведные суды Твои и исполню»?
Зачем повторять мне, как ангелу смерти,
Заветные слова кары роковой,

Мол: «Далеко от нечестивых спасение»?

Как мне, кто воистину зол,
Причислить себя к праведникам тем,
Коим те блага воздаются от Господа,
Извращая слова этого стиха,

Мол: «Господь благодворит к тем, кто праведен сердцем»?

Как приписать мне себе, прегрешившему,
Краткое воздаяние беспристрастное.

Мол: «Совращающегося насильно берут с собой

Те, кто творит беззаконие»?

Как приложить мне богоносного славу
К себе, опозоренному, повторяя [слова] его,

Мол: «Господи, не возносилось сердце мое

И не возрадовались очи мои» —

И все, о чем затем рассказывается там?

Ужели слово, что неизреченной плоти,
Почитать поощрением мне, отчаявшемуся?

Мне, кладу геенны, говорить вместе с тем,
Кто был освящен Божественным Духом,

Мол: «С начала же Ты видел, что нет коварства на устах моих»,

С первых слов предвоспевая псалму

И до полного завершения речи моей?

Как же, согласный с сообществом людей дурных,

Я, муж смерти и сын погибели,

Скажу [устаами] благодатного: «Мне ли не возненавидеть

Ненавидящих Тебя, Господи?» –
И следующее за этим в том же порядке?
Как по великому доверию [Давидову],
К радости (сего] мужа великого,
О душа моя, вселенной печаль,
Тебя, неискушенную, мне возвеличить?
Представить ли Тебя вместе с [душою Давида] увенчанного,
Мол: «Испытай меня, Боже, и посмотри,
Есть ли нечестие в руках моих» –
И остальное, следующее за этим,
Как я сам, будучи [грешником],
Стану молиться о жизни других,
Присоединив голос свой к тем, кто уповает на Бога:
«Соблюди меня, Господи, от рук нечестивого и от человека дурного...»?
Как осмелиться мне вместе с [Давидом) прославленным
Богу молиться, мол: «Ты – надежда моя и участь моя на земле живых»?
Как я, словно сподвижник ристателя, поднося венец победы царю,
Стану возносить несравненную мольбу-молитву,
Мол: «Будут мне служить праведники Твои, когда Ты воздашь мне»?

Достоин хвалы смысл духовный [псалма]
И повторяет деяния Господни –
Когда поучал тот искуителя, –

Где, пренебрегши всеми, он выбирает
Одну [лишь] первопричину бытия,
Сказавши, мол: «Блажен народ,
У которого Господь есть Бог».

Велика и возвышенна Благодать сия,
Прозорлива смелость, блаженства исполненная,
[Когда говорит он], мол:
«Святые Твои да прославят Тебя».

Вожделенно также свойство
Стремления к духовной сопричастности:
Уповать на Бога и в том твердо стоять,
Ликуя словами псалма,
Мол: «Господь исполняет волю боящихся Его».

И завершает речи свои
Горестными и радостными [словами],
Сообщая, мол: «Хранит Господь всех любящих Его,
А всех нечестивых истребит Господь»,
И в завершающей главе псалтыря – книге напевов,
Как бы показывает пример последнего воздаяния праведникам и грешникам.

Созвучны друг другу и напевы последующие:
Ибо если «смиранных принимает Господь
И унижает нечестивых до [самой] земли»,
То сколько же бедствий впереди [ждет] меня?
А коли Господь благоволит к народу святому
И прославляет смиренных спасением,

То где обрету я твердость,
Я, лишенный благоволения?
А если Бога славословят, как Бога, святые Его,
То к кому же я, чуждый святости, буду причислен?
А если близ прежде воспетых [псалмов]
Помещу я памятник укоризны себе,
Мол: «Любите Господа, святые Его,
Ибо Господь ищет преданность
И вдвойне воздает высокомерным»,
В каком же сонме окажусь я сам,
Плененный тайнами изобретателя зла?
Ибо, подобно тому как тревожно колышется хвоя кедровых деревьев,
Взволнованная буйными порывами ветра и падающая вниз,
Так постарался [дьявол] сломать
И ввысь устремленную плодоносную ветвь жизни моей,
Сотворенную рукою Твоей, о Пахарь Несотворенный.
Так утверди Ты меня, вновь укоренив на ниве бытия,
В плодоносности новой и непорочной промыслом воли Твоей,
Всещедрый, Благословляемый присно, Царь-Христос. Аминь!

Глава 62

Слово к Богу из глубин сердца

Днесь почему же к выше написанному псалму пророческому

Не присовокупить еще [речения] других пророков?

Ибо как мне наслаждаться яствами,

Коль вкушаю я их, [одержимый] хворью бесчувствия?

Либо какая мне польза от псалма,

Коль его не понимаю я?

Ведь тем самым я

Проклинаю себя – и не ведаю,

Умывают меня – не очищаюсь я,

Солнце восходит – не освещаюсь я,

Вкушаю я мед – слаще не становлюсь,

Полон еля – не исцеляюсь я,

Вечно я спешу [воспевать псалмы] но суетным кажусь,

Не переставая все хулят меня –

Я же никогда не исправляюсь,

Вновь смиренно прошу, но не вразумляюсь.

Воистину грехи мои и нечестье при мне,

Изнурен я ими, как речет пророк,

Говоря от лица согрешивших

В притче Господней о ветхих мехах и вине молодом,

Ибо если погибнут нечестивцы и грешники вместе,
Как Исая сказал,
То та же судьба уготована и сохранена и мне, жестокому;
Ибо читаю псалом я, мол:
«Воздается тем, кто пуще страдает гордыней»,
И присовокупляю к нему речение о том,
Что, мол, день Господний
Падет на все гордое и высокомерное,
Я говорю, что грешники стали чужими матерям своим,
И иные слова в том же роде...
Прибавляю к сему, что погибнут на земле беззаконные,
И богохульник исчезнет с земли,
И неправедные будут отринуты.
Читайте же плач по мне,
Мол, как горит тростник от искр огня.
Так сгорят грешники в разгоревшемся пламени;
Плачьте же вместе с псалмом,
Мол, метнешь в них искры огня....
Печально поведайте о божественной каре,
Возвещенной пророком:
Коль не желаете слушать меня –
То меч вас пожрет.
Стенайте же вместе с псалмом,
Мол, смерть будет пасти их.
Горькие слезы и тяжкие вздохи

С рыданием моим вы сопрягите,
Когда всевышний скажет и мне,
Как Израилю, словами псалма,
Мол: «Народ мой не слушал гласа моего»,
«Увы», скажите мне, несчастному,
Ведь то же говорит и другой пророк:
«Горе тем, кто удалился от него».
Вострубите в трубы, [огласите] вы новый свой клич,
Растревожив сердце свое,
Когда, пристыдив Богом, видящий упрекнет меня
Вместе с разнузданным родом Иакова:
«Смотрите, презиратели, удивляйтесь и развращайтесь!»

3

Но Ты отведи, убери
Вознесенный [надо мной] угрожающий
Меч гнева Твоего, о страшный,
От меня, отвратившегося от лица Твоего, о Великий!
И покровительством десницы Твоей
С попечением одари миропомазанием жизни меня,
Меня, молящего Тебя,
И слава Тебе в высях небесных
От смертных, склонившихся долу,
От всех пределов всех племен

Во веки веков. Аминь!

Глава 63

Слово к Богу из глубин сердца

1

Благодагный и Многожалостливый, Человеколюбивый и Терпеливый.
Единый Царь, вместе с Отцом Твоим Почитаемый и Благословляемый!

Господь всех [сущих], Сын Бога Живого!

Кто не был никогда повинен в гибели моей;

Кто вовек не был искушен в грехах;

Кто не желал смерти грешникам;

Кто волею своей даровал спасение;

Кто обращал вьюгу грехов в [веяние] ветра очищения.

Кто пламя гнева заменял дождем:

Кто женщину, [не внявшую] добрым [советам],

Задержав, [поставил] как столп один,

С сутью двоякой и веществом двойным,

И не пошла она с истинно безгрешными.

Но и не стала всецело грешницей:

Кто зыбкость воды морской

Обратил в кучи каменных глыб;

Кто в пустыне из тверди скалы,
Заставил забить родник звонкий;
Кто, остановивши чудом быструю стремнину вод Иордана,
Послал последних язычников на духовное омовение крещения;
Кто быстро развеял легковесной соломой.
Словно насилие дьявола, крепкие стены Иерихона;
Кто вредоносную воду ею
Подсластил, приправив таинственной солью,
Как благой пример обращения ханаанеян;
Кто горечь Мерры, как неверие мыслей,
Древом жизни, Тобой приспособленным, сделал полезною:
Кто, проявляя безграничность воли Своей.
Взяв воду из [реки],
По своим свойствам бесцветную,
Придал ей новый красноватый оттенок.
Сгустив ее кровью на берегу;
Кто жезл неживой уподобил по обличью неядовитой змее,
Дабы [сущность] Свою через нашу изобразить
И народам чуждым [дать возможность] выбора [истины]:
Кто [исцелением] блаженной десницы Моисея
Дал [нам] узреть
Грядущее чудо Твоего, о Всевышний, вочеловечения
И дважды неизменным воздаянием своим провозвестил
Очищение Тобой склонной к порокам плоти моей.
Столькими [примерами] преображения Ты предсказал,

Всеискуснейшим промыслом Твоим, благословенный, всеблагий,
И ознаменовал нежданное, любовью сотворенное
Обретение грешников смертных.

2

Ты, что растишь зеленую поросль из мертвой земли бездыханной,
Ты, что заставляешь двигаться неподвижное,
Ты, что из скверной утробы призываешь образы, Тебе подобные,
Ты, что юным даешь зубы жующие
И чистым ланитам – волосы даришь,
Ты, что черную крону волос
Преображаешь чудом в снег [белый],
Показывая, что и в пределах дальних Ты – Победитель Всемогуций,
Ты, что преображаешь «язык велеречивый»
В суждения верные, как Иов сказал,
Ты, что сотрясаешь основы земли и столпов ее до основания,
Существованием созижденного давая нам знать,
Что лишь Тебе не дано погибнуть.
Ты, что обращаешь стихии, как преходящие, и снова
По-старому их объединяешь, как вечные,
Показывая тем, что столь же Ты властен,
Что легко Тебе не прощать иль прощать обилие грехов,
Ты, что бесчувственную природу зарниц, словно уздой, направляешь,
Показывая тем, что злые склонности [нашей] природы,

Если захочешь, можешь усмирить.
Ты безмолвный лик луны то уменьшаешь, то делаешь полным,
Чем возвещаешь и благовествуешь видящим это,
Что лишенному благ греховному телу, его совершенствуя,
Ты возвращаешь первозданную святость.
Ты образы звезд бессловесных, как ничтожное стадо овец,
То разбиваешь [на группы], то собираешь [вновь],
Иносказательно обозначая этим попечение благое – надежду на жизнь.
Мол, Ты властен сподобить милостей и тех, кто не может [об этом] молить.
Ты открываешь по морю путь прямой между жизнью и смертью,
Предъявляя подлинное доказательство [того], что и в надежном месте
Мы будем непреткновенно защищены Тобою.
Как кипение воды в котле на очаге,
Ты предотвращаешь словом воли Своей
Яростную бурю наших грехов.
Ты взираешь на землю и ее сотрясаешь,
Дабы с помощью бессловесных [созданий] образумить разумных.
Ты, как легкий челн иль суденышко малое на бурных валах,
Сотрясаешь твердь земли безграничную,
Тем возвещая всем тварям [Своим]
Несомненное Свое бытие
И то, что все сущее было сотворено могучим Словом Твоим;
Ты засеваешь землю отдышавшею плотью
И, продержав ее там без потерь,
Вновь оживляешь:

То, что отдано в тлении, получаешь нетленным.
Ты мешаешь со смертною плотью моей частицы жизни Своей;
Ты волей [одной] в краткий миг мановением ока
Сотворил, украсив, все твари безвидные;
Ты так всемогущ и всемогущ, что чередованием дней
Изменяешь времена года, придавая им сообразно благолепный вид.
Ты, как [тварей] живых, называешь бессловесных именами их,
Ты внушаешь им лишь – и шагают они;
Только Ты один Своим неизреченным мастерством высокоумным
Соплетаешь мрак с утренней зарей;
После начального сотворения бытия первоизданного
Ты, вочеловечившись, начал творить
Такие великие, славные, дивные дела,
К изумлению [Иова], предвосхитившего их в книге блаженства,
Что, совершенные при иных условиях благословенных,
Они превосходят своей несотворенностью
Все, что [до того] сотворено было в мире,
И несть им числа.

Ты погрешности наши Себе приписал,
Ты праведность Свою даровал нам,
Ты взял на Себя искупление за мир наш,
Ты никогда не отказывал в милости.

Обрати меня, кощунствующего,
К благому страху [Божьему],
Оцепеневшего меня – к бдению сердца доброго,
Нечистого меня – к Святости Образа Света,
Запятнанного меня к целомудрию и смирению Лица Святого,
Сломленного меня к доброму здравью, что не подорвется от бед,
Заплаканного меня – к ликующей бодрости неиссякаемой,
Отчаявшегося меня – к нерасторжимой любви соединяющей,
Устыдившегося меня – к твердой уверенности неколебимой,
Помраченного меня – к свету блаженства неизреченному,
Плененного смертью – к жизни, что не сгинет от тлена,
Дабы прославить Имя Твое, Иисус, исповедуемое всеми,
Вместе с Отцом и Духом Святым в высях небесных
И внизу, на земле, и обитателями их во веки веков.

Аминь!

Глава 64

Слово к Богу из глубин сердца

1

Во всех делах Твоих, во всем справедлив Ты, о Боже:
Беспристрастно судишь, взвешиваешь честно, правильно меришь,

С благословением следишь [за нами], с добротою шествуешь,
Любишь правду, ясности желаешь, свет [мудрости] приветствуешь,
Разбираешься, [потом] порицаешь, с долготерпением расследуешь.

Нет в Тебе коварства, нет и гордыни,
А [лишь] смирение полное, безмятежность и милосердие.

2

Оправдал Ты высшую неизменную мудрость промысла Отца Твоего.
Дважды подтвержденную с непреложным восхвалением усыновленными
через благодать,

Как речено в словах тех священных,
Мол, я и над горем не рыдал и не плясал под, [игру] на свирели,
Кои мы, как благовествование жизни, от Тебя получили.

Ты сказал мне, нечестивому:
«Не греши», но я закоснел в грехах,
Мне, виновному, [сказал]:
«Не поднимай высоко рога своего»,
Но я поступил вопреки Тебе;
Не почувствовал вовсе я, совратившийся,
Что в руках Твоих смирить иль вознестъ
Поднятые гордыми роги царствия [небесного], –
Как то говорят Аввакум, Давид и Захария;
Благословения мне пожелал Ты, Милосердный,
Но я, проклятый, отвратился в великом отчуждении
И принял жребий заслуженный;

Возлюбил я ярость, но не доброту,
Соприкоснулся, как написано, с тьмой, а не со светом,
На живой голос Твой, о Милосердный, я ответил грубостью;
«Червя бессмертного» и «огнь негасимый» из книги Исаяи,
Укоризну бесконечную, «убежище неприступное» и картину сию грозную
Я не осознал, как псалмопевец сказал, не уразумел,
Пошел я путем мрака, слепой разумом.
Показал Ты через пророка, Мол:
«Благословение получит [лишь тот],
Кто закон учреждает», – я же постарался его исказить.
Ты поставив Давида с его псалмами,
Словно Твоим перстом начертанную запись памятную,
Господь Иисус Христос, о чем он и сам говорит:
«Хранил я закон Твой всегда, во веки и веки», кои, повторяя вновь,
Присовокупляет он, утверждая: «во веки и веки»,
И подобные им величественные [слова] – в одобрение мне;
Но не раскаялся я, а поторопился на праздник Ваала,
Но не [в храм] Бога; пошел я сомнений двойственным путем,
Снова захромал, не спеша к добру, как глумливо Илия сказал.
Предо мной воскресший из мертвых Моисей со своими законами,
И изречения пророков, в душе начертанные,
И книги апостолов, навязанные на персты мыслей,
И Господь всего [сущего] с заветами благовещения
И бесчисленными усопшими, воскресшими из мертвых.
Но я, более неверующий, чем пять братьев той богатой семьи

Кои, как сообразный пример, уподобляются жестоким
И пресытившимся органам чувств,
Остался недвижим, как наковальня в кузнице,
[Не склонился к добру], упорствуя с каменным сердцем,
Подобно Велиару, и не раскаялся.

3

Но снова вдохни могуществом тайны Славного Креста Твоего,
[О] добрый, Страшный, Человеколюбивый, Попечительный, Живой и
Святой,
Светозарный, Беспредельный Царь, милосердие в этот образ мой отринутый,
В меня, в грехах закосневшего, неплодоносную ниву, в бесчувственные
почки мои,
В бесплодное, отринутое сердце мое.
Дабы, получив подспорье и помощь от многожалостливой воли Твоей, о
Вседержитель,
Взыграла, расширилась моя душа, даровав очам опечаленным
Потоки слез, кои оросят меня во спасение и в очищение,
Тебе в благоволение, Всеблагий Господь всего [сущего],
Прославляемый вовеки. Аминь!

Глава 65

Слово к Богу из глубин сердца

И днесь я, прародитель богохульников, глава грешников, предводитель
нечестивцев,

Первый из провинившихся, образец преступников,

Аттикиец по бесславию, но не по благополучию,

Вот я рассказал о сокровенном моем,

Почитаемое мною осрамил,

Обнародовал тайны,

Сокрытое выявил,

Показал потаенное,

Собранное мною развеял,

Изрыгнул желчь горечи своей,

Выдал сделки со злом,

Выжал гной, накопившийся в язвах,

О глубине грехов своих рассказал

И сорвал покровы притворства,

Покрывало уродства откинул,

Снял одежды с позора своего,

Мерзость показал,

Смерти осадок извергнул,

Опухоли на душе моей изъязвленной

Тебе, Первосвященнику – Христу, я открыл,

Душу я свою не пощадил в беде,

Не лицепритствовал любви к плоти своей,

Старые корни вытащил на свет,

Беспощаден был к нуждам природным,
Разорвал я связь единения
И разрушил замок сердца своего,
С желаниями, добычей [дьявола],
Я ратоборствовал, как со смертью злокозненной,
Неизвестные [грехи] вынес наружу,
Показал великому кучи накопленных [бед своих],
Поставил истца перед судией,
Опыт грядущего я ныне уж обрел,
Расторг я союз свой с ниспровергателем,
Отрекся от обета лукавому,
Победоносное завершение битвы
Я оставил Тебе, Господи Иисусе,
Выдвинул вперед я боевую рать,
В сопротивлении нападению уповал я, Боже, на Слово Твое,
Воинство приверженцев мрака предал я оружию ангелов.

2

И вот ныне Ты, Создатель всех тварей,
Сын Бога Всевышнего, Христос,
Меня, здесь охаянного сими словами
И битого столькими ударами,
Ты не отдашь ведь на повторный суд в тот великий день!
И днесъ, Всесильный, Неисповедимый,

Неизреченный, Благодетельный Царь Бессмертный,
За застенчивость такую, за самоуничижающее смирение мое,
На кое сам себя я с великим презрением в душе осудил,
Излей Ты напевы этой книги
Укоризной и стыдом на лицо дьявола
И лик мой, [лик] устыдившегося, укрепи.
Знамением Креста Твоего.

Сопряги печать света Своего с благообразием лика моего,
Знамение силы Твоей утверди на обличье моем,
Очертания древа жизни запечатлей на ланитах моих,
Искусство дивное Свое на челе моем сиянием ознаменуй,
Не переиначивай на мне Свой знак светозарный,
Не удаляй из поля зрения моего сияние благословения Своего,
Не отводи от головы моей уверенность в залоге веры Твоей,
Не поколебли твердость порога уст моих –
Славу освящения Твоего.

Заступничество Твое обожаемое с чувствами сердца моего свяжи,
Четырем веществам сущности моей
Ты придай сияние четырехкрылого [Креста] Своего,
Воздетым рукам моим
Да поможет Твоя Власть Спасителя,
Дар приносящим перстам моим
Пусть отвагу внушит знамение Твое,
При удалении моем [из мира сего]
Не отдаляй Ты Святость Свою,

Не лишай уважения, когда в саван оденут меня, прегрешившего,
Не отвращай от души моей неперменного Спаса Твоего,
Не сотри черт Твоих, Животворец,
С меня – начертанной тобою души;
Не повреди отпечатка могущества крови
На богообразном хоране моем,
Пусть вместе со мною [кровь, Твоя] поселится в могиле моей,
Когда истечет мое несчастное тело –
Пусть сохранится на мне елей Благодати Твоей,
В день обновления с ним я встречу Тебя, Славы Жениха,
По [знакам] Твоим там буду я признан,
Стараниями Твоими буду украшен,
Благодеяниями Твоими, Великий, я буду почтен,
Облачениями купели возвеличен буду, очищенный милосердием;
Накинь, Всеблагий, плащ нетленности Свой
На изнуренное грехами тело мое,
Пусть не пристанут к [милостям] Твоим искушителя [злые деяния],
Пусть сгинет [тот, кто] изводит душу мою,
Хитросплетения обитателей тьмы да не явятся вместе со мною.
Да будет благословен Именем Твоим, о Благий, ров покоя моего,
Да будет расширено Тобой для меня место злоключения,
Да будет покоем мне, о Попечитель, сие узилище гнева,
Темная [могила], как утроба, да вскормит меня, чтоб [вновь] взрастить,
Надеждой своей сбереги меня в том обиталище тесном,
Дланью Твоей да уберегусь я на одре смятения,

Руками Твоими буду я принят в доме отчаяния,
О Ты, Восхваляемый, будь вместе со мною в чертоге бедствия.

«Увы» мне здесь тысячекратное,
Ибо был некогда и я небородным,

А ныне я – в бездне;
Некогда радовались мне,
А ныне – плачут обо мне.

3

И днесь, однако, Ты вновь благословен всеми тварями –
Небесными и земными, – и мертвецами из преисподней,

Ты, неповинный в изгнании моем!
Я впал в заблуждение, был я отчужден,
Я обезумел и [погряз] в долгах,
Стал презираем, изнемогаю я,
Отступился я и был низвергнут,
Сбился я [с пути], меня предали,
Был отвергнут я, [стал совсем] чужой, [был] заполонен,
Соблазнился я, прокляли меня,
Стал несчастным я, упился [вконец] и стал негодным,
Я был поглощен, и обманут я был,
Стал я нечестив, осквернен, погиб, растлился совсем,
Нет Твоей доли во всем этом зле,
Ты один [всегда] – неизменно добр,

И днесь, когда Ты благоволишь ко мне,
Мрак [могилы] тогда излучает мне свет.
[Если] светильник Твоей надежды там –
Ночь [для меня обращается] в утро,
Приобщившийся тела Твоего проживает без сомнений стыда.

А я себя не причисляю к живым,
[А ожидаю] я неизбежный конец,
Но и погибшим себя не считаю
Ввиду несомненного обновления.

И полагаю себе заказанным я
Из-за неискупимых грехов исход в жизнь Твою,
Но и открытым вижу рай для себя
Ввиду благой вести о спасении;
Ибо не так тревожит [меня] плач отчаяния,
Как бодрит длань Твоя, вознесенная для спасения,
Так даруй же, Господи, даруй милосердие всем тем голосам,
Кои восхваляют и благословляют навеки Тебя. Аминь!

Глава 66

Слово к Богу из глубин сердца

Днесь, если примет кто, [как] снадобье, мольбу,
Молясь по сей книге смиренной –
Коль молящийся будет из грешников, –
Я с речью своей присоединюсь к нему;
Коль стенающий будет праведник –
Вместе с ним за [молитву] сию буду прощен ради него и я.
Коли ж таковой сам себя счастливым сочтет,
Оставив сетования мне лишь одному, –
О себе я стану утверждать то же самое.
Но пусть вспомнит он Соломона и слова его вдохновенные,
Мол: «Кто может сказать, что сердце чистое у него,
Либо кто может гордиться тем, что чист от грехов»,
Ибо не вознесся [еще] человек земнородный,
Кто был бы волен не держать ответ;
И не [было еще] бегуна проворного,
Кто в беге надеялся бы на себя одного;
Даже если были бы в полете у него крылья мощные,
Пусть бережется и дважды боится, как поучает Павел;
Кто утвердился уже на камне,
Как бы на землю ему не упасть,
Подобно [законодавцу], установившему
Справедливое это правило.
Пусть праведник примет укоризну сию
Как средство, коим увенчается,
Дабы не сойти необдуманно с высот недостижимых;

Осужденный же на кару – как повод к свободе,
К коей, вознесшись от погибели смерти духовной,
Надежно станет он жить!
Пусть будут навеки памятником мне
Неистребимо высеченные заветы сии.
И будут они, не переставая, за меня, бедного,
За душу смертную немолчно звучать,
Горестным плачем, не переставая, вечно вопиять.
Мои сокрушенные кости в плащанице из праха в могиле
Пусть безмолвным шепотом исповедуются в том же.
Дай плоти моей, в земле растворенной, голосом тем же неслышным
Тебя, Тайновидца, о том же просить.

2

Господь сострадания, Родник Милосердия и Даритель Благ,
Сын Всевышнего, Господь Иисус Христос,
Смилуйся, сжался, возлюби,
Посмотри на горе мое,
Брось взгляд на крушение [сердца] моего,
Снизойди к беде моей,
Узри смятение бессильного отчаяния моего,
Помоги гибели предать пороки [мои],
Прикоснись, как целитель, к злополучным недугам моим,
Приклони с ласкою ухо к жалостному плачу моему,

Услышь немые стоны мои из бездны глубокой смертной могилы,
Ушами – всеслышащим орудием слуха – услышь
Глас мольбы изнуренной плоти моей.
И коль [душа] – залог жизни – нетленна,
Да будет милосердие любви Твоей неизменно.
Будь кротко соучастником [мне], изможденному немощью,
К лику моему мертвому вражды не питай,
С бездыханным образом моим не вступай в тяжбу разбора,
Не прибавляй ударов мне, измученному смертью,
Со [мною], разбитым сосудом глиняным, не сражайся Ты беспощадно,
На меня, удрученного приговором [смерти], не гневайся боле
Меня, разрушенное здание, не предавай наказанию,
Меня, пса умерщвленного, не забрасывай камнями,
На меня, блоху раздавленную, не греми [так] грозно,
На меня, прах опороченный, не рычи громко, как на надменного.
Меня, золу презренную, не призывай Ты на суд избранных,
Во мне, пыли рассеиваемой, не ищи противника Себе,
Меня, типу гадкую, не суди, как врага [Своего],
Меня, мерзость гнусную, не толкай, как кулачного бойца,
Меня, ограду истлевшую, не береги, как долю геенны,
Меня, осужденного всем множеством слов, не порицай снова.

Вот они, горестные, многоскорбные мольбы,

Вознесенные из злополучной мрачной могилы;
Подтверди Благословенное Слово Твое,
Что неизменным пребуду всегда по сердцу доброму,
Ибо и ныне, пока я живой и говорю [с Тобой],
Я мертв для Тебя, непостижимого;
Так же, умерев насильственной смертью,
По воле Твоей, Всемогущий,
Пребуду верою своей я неизменен.
Ныне умоляю Тебя, милосердно взгляни на меня
Господь Иисус Христос,
И не допусти, чтобы жил я вместе с Велиаром.
Благодетель Единственный, Душеспаситель,
Могущественный, Человеколюбивый,
Громкое оповещение неживое, несущее смерти пагубную весть
О погребении горестном, соблаговоли Ты услышать,
Подобно шуму голосов, стенающих и плачущих,
Тебя умиротворяющих,
И Дух Твой Благий посели со мной,
Даруя мне свет [Свой] во тьме.
Животворящих Твоих страстей обожаемые частицы
Да пребудут со мною,
Чтобы охранять меня, [держат] при Тебе, как залог сокровищ,
И даровать мне обновление жизни,
Чтоб принадлежать мне как неиссякаемый запас оружия;
Вечно быть при мне, как камни пращи,

Как духовные средства для изгнания полчищ сатаны.
Битву [сатаны] против меня, Господи, пусть выиграешь Ты,
Ибо, если он выйдет воевать со мной, —
Город найдет он свободным от войск
И рог воинственный — безмолвствующим,
Ты же, Господи, защита моя неусыпная, вечная.

4

Коли уж ныне, до судного дня, [дьявол] поспешит
Уготовить мне узилище неодолимое,
Я сотворю молитву Господнюю —
Ему она будет как смерти удар.
Коли замыслит опрокинуть меня долу —
Я паду на колени пред Создателем.
Коли задумает вывалить меня в прахе земном —
Пусть отринет его тот же [прах], налипший на Божье Лицо.
Коли причинить боль тяжкую мне вознамерится он —
Пусть истомит его пот, смешанный с кровью,
По Лицу Спасителя мира обильно текущий.
Если зложит на пути к добру он душу мою —
Пусть вызволят меня нуты всесоздателя.
Коль отступить от даров света вынудит меня [сатана] —
Долготерпение [Христа] против брани хулителей
Пусть заставит умолкнуть и его вместе с ними.

Коль выпустит в меня стрелу смертоносную из оружия тайного –
Пусть настигнет его заостренный конец
Стрелы из колчана [Небесного] Отца.
Коль с темною [целью] под покровом света
Захочет он нагло склонить к дурному –
Пусть его dokonают удары,
Что нанесли Всесоздателю в ризой покрытую голову.
Коли дерзнет он воспрепятствовать твердости рук моих,
Посох, что вложен был в десницу Создателя, –
Пусть, замучив его, заставит замолкнуть.
Коль, насмехаясь, пренебрежительно станет поносить он меня,
То, как сносил Всемогуший глумление, – пусть насмеется над ним.
Коль талисманом иль какой-либо ладанкой станет вокруг меня колдовать –
Всесильному Богу нанесенная пощечина пусть жестоко его пристыдит.
Коль с наступлением темени ночи в мрачном коварстве дерзнет он на бой –
Пусть явление Твое в сиянии света предаст, [о] Боже, позору его.
Коли, искушая полуденным зноем и суховеем, иссушенным солнцем,
С корнем вырвать он пожелает меня,
Да засохнет [вконец] он, сломленный силою света Креста Твоего!
Коли задумает лишить благодати, данной мне Духом Святым,
Плевок, полученный за меня, грешника, херувимов Владыкой,
Пусть же его укорит!
Коли покажет он мне клыки разящие –
Пусть же [тогда] заставит его смолкнуть
Всевышнего, уст немота.

Коли душу изъязвит мне уколами мелкими –
Пусть пронзят его гвозди, проткнувшие Создателя всех.
Коли склонит меня на путь нечестивых намерений –
Пусть свяжут его гвозди с ног непостижимого.
Коли опьянит он меня лестью жестокою –
Пусть желчь и уксус в питье Благодатного горечью исполнят его.
Коли поймает у древа [познания] меня за вкушением первых [плодов] –
Пусть же захваченный грозным таинством Креста
Будет на веки вечные он осужден.
Коли будет учить меня бунтовать против воли Господней –
Пусть его сгубит беспредельного [Бога] шея склоненная.
Если, толкая на смертную гибель, он [тяжко] ранит меня –
Пусть пронзит его острая пика –
Оружье, проткнувшее Творца адамова в бок.
Коли муками горестей адских [кольцом] окружит он меня –
Пусть холст савана Вседержителя тварей захватит его самого.
Коли коварно заставит меня на дно смерти взглянуть –
Пусть умертвит его обитание в смертной скале [Бога] Живого.
Коли смеяться начнет, мол, [подвержен] я людским соблазнам, –
Пусть снова согнется он с волею сломленной,
Когда Бог Бессмертный, воскреснув со Славой,
Оживит с собою и умерших всех.
Коль возрадуется [лукавый], освободившись от малых пут тысячелетних –
Пусть тут же опять затрепещет он,
[Помня] цепи грядущие беды неминуемой,

Ужасного плена, мук бесконечных.
Коль снести будет трудно ему удар первый –
Пусть подадут ему вести плачевные
О конечной гибели в негасимой геенне,
Что уготована и ему, и ангелам его
В великий день великого суда.

5

А я, Господи Иисусе, на Тебя уповаю,
Царь Единый, Вседержитель Могучий,
Создатель небес и земли и всех украшений на них;
В ожидании пришествия Твоего и Милосердия Твоего, о Спаситель,
В надежде припадаю к стопам Твоим и лобызаю следы пят Твоих,
Признаюсь в поражении своем и грехи свои открываю,
Камнями упреков забрасываю себя и от стонов сердца [весь] пылаю я.
Угрызениями совести весь я изъязвлен, в пламени дыхания своего я горю.
Горькая роса слез моих жжет, действие почек меня иссушает,
От ветра отчаяния я засыхаю, от сурового вихря я угасаю,
От неотступных прошений я беспокоюсь, от скорбных стенаний [весь] я
дрожу,
От тяжких страстей изнемогаю, от печали душевной в волнении я,
Рыдания выюги вздымают мне грудь, столкновение волн меня сотрясает,
Трепещу я, слыша молву, помня ужас [грядущий] – я погибаю.
Представляя судилище, я сохну
И умираю от угроз Твоих, о Великий!

Выслушай, Многожалостливый, Очищающий,
Человеколюбивый, Долготерпеливый,
Сладость неизреченная, день добрый, вожденное утро,
Ибо властен Ты во всем и можешь [даровать] мне
Спасение великое, когда дух свой я испущу.
И Тебе вместе с Отцом и Духом Святым
Слава вовеки. Аминь!

Глава 67

Слово к Богу из глубин сердца

1

И все же премного справедливо Слово Бога Христа
И осуждает меня более, нежели прародителя зла – сатану,
Ибо для него [Христос] явился,- чтобы разрушить деяния его,
А для меня – чтобы устаревший мой образ обновить:
Вся сущность моя – образ истинный Бога Великого –
Будет взята и соединена с Богом в неделимом смешении.
Ему не даровано ничего из многого – на меня же излито все в изобилии,
Никогда ради Него Его не пытали –
Ради меня беспрестанно Он приносится в жертву,
Он непричастен к жизни, а я постоянно предвкушаю спасение,

Он изгнан крестом – меня же укрепило [то же] знамение.

Он светом отринут – приобщаюсь я к Славе,

Ему не обещан был покой на земле –

Мне же в собственность он отдал небеса.

Лишили его залога [надежды],

Я же не лишен Его, он навеки со мной.

Его заключили в стадо свиней – во мне он сам стал сильнее.

Сравнил Он его со скорпионом – меня же сиянием ознаменовал,

Его пресмыкающемуся Он уподобил – меня же окрестил во Имя Свое.

2

А я отрекся от благоволений Божьих, от Многомилостивого Творца [своего],

И вознамерился вслед за дьяволом заглянуть вместе с ним на адово дно;

И вот я, не заслуживающий милостей, неблагодарный за благодеяния,

Неспособный любить, стянутый ремнями грехов,

Уязвленный в глубь почек, пальмы ствол подрубленный, вино
перебродившее,

Затопленное поле пшеницы, заемное письмо просроченное, сговор
расторгнутый,

Отпечаток обезображенный, искаженное подобие, одежда спаленная,

Чаша утерянная, потонувший корабль, жемчуг искрошенный,

Драгоценный камень, брошенный [в воду], высохший саженец, подпорка
сломанная,

Дерево, истлевшее вконец, изуродованная мандрагора, разрушенное
строение,

Разбитый жертвенник, растение, с корнем вырванное, елей, вылитый в
уличную грязь,
Молоко, выплеснутое на кучу золы, приговоренный к смерти из полчища
смертников,
И поелику, поучаемый всегда вместе с Иерусалимом
Словами пророков, притчами о Вавилоне,
Я, злополучный, не образумился,
Вот почему я
Здесь презираем, а там опозорен,
Здесь я охаян, а там порицаем,
Здесь я осмеян, а там упрекаем,
Здесь враждуют [со мной], а там выговаривают,
Отсель обезумел я, оттуда отринут,
Здесь стенания, там сетование,
Здесь сомнения, там свершение,
Здесь муки, а там воздаяние,
Здесь заключение, там зрелище суда,
Где нет ни слова оправдания, ни гласа мольбы,
Ни счета дням, ни хода времени,
Ни путей надежды, ни врат милосердия,
Ни десницы защиты, ни длани попечения.

Но Ты – Упование, Ты сам – и Спасение,
Ты – Попечение, Ты – Искупление,

Ты – Блаженство, от Тебя – Исцеление, от Тебя – Милосердие,
Единственно Сильный, Живой, Неизреченный Господь Иисус Христос,
Бог – Благодетель, Благословенный, Благословенный и вновь
Благословенный,
Вместе с Духом Своим Святым навсегда вознесенный,
Во Славу Сущности Отца Твоего, о Великий, во веки веков. Аминь!

Глава 68

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь, вспоминая ужас вышеописанный, кой от Бога, угрожая, дошел до
меня,

Как перестать мне снова тужить или как осушить реки моих слез?

Ежели бурные потоки разлива реки,

[Разделившейся] на четыре рукава,

С одинаковой щедростью обильно орошающие Едем и всю землю,

И родник, откуда они все бегут, к очам моим подвести –

Их не хватит, чтобы потушить пламя безмерности моих грехов.

Или, [если бы] желанием пророка святого голову мою

Наполнили щедро водою, а светильник зрения на лице моем –

Видением мерно текущих вод – и это не смогло бы измерить

Боль и тревогу моей разбитой души.

И ни жалобные стенания повсеместные,
Женами-плакальщицами сочиненные,
Ранящие душу и сердце, [не смогли] передать
Горечь беды через пение или напевом голоса.

2

Проклят день бытия моего, а не Иова и не Иеремии,
Ибо даже одного из них не стоит весь мир;
Не отчуждения достоин, а празднования день [рождения] их;
Итак, посему обо мне это, не достойном ни света, ни блага какого.
Совпадает проклятие сие с днем, когда я родился —
Сын погибели, смерти наперсник, пахарь грехов и безбожия прислужник,
Ибо не остался я [верен] обету жизни, данному Тобой, Благодатный Боже;
Не пошел я по заветам Твоим животворящим, бессмертие дарящим;
Не потрудился я на жатве кореньев, коими, как выпадет снег,
В дни суровые прокормиться б я мог;
Не возвел прочных стен, не покрыл кровлей жилище,
Кои от дыхания буйного ветра меня охранят;
Не запасся остатками съестного на бескрайних путях,
Кои б мне [помогли] спастись от бедствия голода;
Не припас Тебе мольбы и молитвы,
Чтоб пред Тобой решиться предстать;
Не запасся я залогом спасения — святостью жизни,
Поручительством моего обновления.

Не отчитался сопернику своему
На пути жизни о выборе моем,
Дабы уже здесь спастись мне от судьи.
Не предстал я пред ним, с руками, полными благословения,
Дабы стать соучастником законодавца и освятиться.
Не остерегался, двигаясь вперед,
Не искал покровительства сзади,
Правая рука не была вооружена,
В левой – не было щита для защиты,
Что спасло б меня в бою от опасности;
На коня своего я сбруи не надел, бойцов не снабдил я оружием,
Чтоб подготовить поле сражения.
Ранних плодов я не собрал, [на сбор] поздних плодов не успел,
И ныне без благ я остался в смятении,
Нет цветка святости у меня, нет и елея милосердия,
В ночи темной, беспросветной, в дремоте смерти покоюсь я,
И тревога трубящего в рог спешить мне велит.
Брачные одежды я вновь сбросил с себя, миро жизни опять растерял,
И вот затворились двери свадебного пира.

И ныне как мне утешиться от горестей стольких?
Иль к мраку скольких сомнений мне прибавить свет надежды на жизнь?
Иль куда мне направить стопы ног своих?

Иль в какую надежду вперить мне очи свои?
Иль какую отметить мне тишь средь валов?
Иль к какому вожделенному благу длань мне воздеть?
Ибо ведь с высот небесного свода —
Оттуда полился дождем огонь на Содом,
Как речено было,
И ведь дно бездны земной —
Оно же разверзло пасть свою жадную
И поглотило войска Авирона с Дафаном
Коль дерзну я бежать от держащего —
Может схватить меня змей огромный,
Коли стану я со зверями скитаться —
Прыткие сии поспешат отомстить мне за создателя
Скорее, чем [медведицы] некогда [отомстили]
Сыновьям жрецов, отрокам Вефильским,
Отомщенным за Елисея.
И если везде погода ясна —
Египтянам она стала «тьмой осязаемой».
Коль [взгляну] я на птиц в вышине —
То слетелись они на закланье жертвы
[В ожидании] окровавленных трупов.
Если, расхрабравшись между слабыми, я потеряю силы пред осой,
То что же мне львы?
Коли выживу я, не разодранный медведем, —
Мошкару, жаждущую крови, встречу я в пути;

Коли бездумно усядусь я где-то –
Комары гнуснейшие налетят на меня,
Как пламень кипящий из огнемета.
Коли сбегу, рогов оленьих спасаясь, –
Жальца досаждающих мошек растерзают меня.
Коли, прячась от зноя, в келье потайной уединюсь я –
Явится мне отвратительный образ грехов –
Мерзкая, гнусная жаба.
Если где-нибудь в поле, выбрав место, присяду я –
Песьих мух множество стай меня окружают,
Не говоря о саранче и кузнечиков войске мощном
Вкупе с гусеницами ядовитыми, на вид неживыми,
Вместе с градом, кажущимся водой, и инеем вредоносным,
Будто внешне, на вид, безоружными и слабыми;
Но, ударив, по мановению Божьих очей, очень сильно и грубо,
[Они] поразили, вырвали, развеяли надменную гордость и буйную силу
Жезла фараона.
И одержали победу.
Все это – пример тайных мук изводящих,
Глазу невидимых, душу томящих, потаенно вредящих,
Каковые [на долю выпали] нечестивцам египетским.

Но Ты, Всемогущий, Творец всего [сущего], Владыка всех [тварей],

Явись ненавидящим меня, чтоб отринуть их [всех],
И помилуй меня, с милосердием вновь
Протяни руку спасения мне,
Мне, сомневающемуся, страждущему, смятенному,
Запутавшемуся до смерти грешнику,
Ибо Ты один признаваем, как Бог,
Восславляемый вечно вместе с Отцом
И Духом Твоим Святым присно. Аминь!

Глава 69

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь благодаря Тебе, о Великий и Искуснейший Создатель моего бытия,
Мой Господь и Бог,
Я непрестанно киплю в очищающей плавильне Твоей любви,
Но никогда не становлюсь чистым,
Стремлюсь слиться, но не соединяюсь.
Так что напрасно трудишься Ты надо мною,
Мой небесный зодчий – мастер дел серебряных,
Как сказано в известной притче пророка,
Злое во мне не отделилось [от серебра]

Я сам, безмерно заблуждаясь,
Подобно жалкому безумцу, бесом одержимому,
Дерзаю говорить неподобающее
Скорей для умножения моих грехов,
А не для обретения тем самым примирения.
Но дабы уготованные в загробном мире муки
Не показались мне чрезвычайной участью,
Жестоким жребием и воздаянием несоразмерным,
Земная жизнь навечно сохраняет в моем теле
Крохи и следы былых проклятий,
Дабы чрез беды малые, ничтожные
Готовился к [страданиям] великим.

2

Сами собою возникают и плодятся в чреве
Копошасьи разные тонкие черви,
Глисты, украдкой нутро сосущие,
Гниды гадкие и какие-то скопища
Из пота возникших, гнусных, жалящих,
Порождающих жжение и зуд [насекомых].
Есть и другие разбойники дикие,
Что подобны злым духам, кои ночью сражаются,
Либо варварским толпам приверженных тьме грабителей,
Либо свирепым, кровожадным аравийским волкам;

Крадучись, подбираются, угрюмые, темные,
И хоботком загнутым, крепким, лощеным,
Похожим на жало скорпиона,
Будто колючим шипом ужалив,
Тянут, высасывают влажную кровь;
Мой отдых в постели они превращают
В страдания жестокие.
Но коли подыметесь чья-то рука,
Дабы воздать им за их зло ,
Они тотчас же чуют опасность,
[Грозящую им] от человека,
Коему вред они учинили,
И крохотные их безволосые тельца
Тотчас, как на крыльях, взлетают в прыжке;
Как саранча, с места на место прыгая,
Они, подобно коварной плутовке лисе,
Прячутся хитро по щелям и отверстиям,
Дабы спастись от грозящей им смерти.
Но столь ничтожные и немощные твари –
Они не только простолюдинов и сброд,
Но и самих царей могучих и грозных
Обращали в бегство и изгоняли,
Принуждая их
Либо подыматься в верхние покои дворцов высоких,
Либо селиться под небом открытым.

Многие из воителей доблестных,
Кои подчиняли себе толпы,
Властвовали над народами
И овладевали городами [разно] племенными,
Сами подтверждали поражение мощной длани своей:
«Мы не устояли пред высшею силою
И потому, бежав, достигли места сего».

3

Но что побуждает меня говорить
О каких-то ничтожных, гнусных и презренных созданиях?
А то, что они суть могущественные
И неопровергаемые защитники Божьи,
Кои напоминают мне о [муках] загробных,
Являя собой горькие плоды в неправедном теле моем.
Вкупе с ними возникают и пагубные недуги извне,
А также скопления неумолимых пожирателей,
От коих нет избавления,
Но из-за коих я принужден уразуметь
Страдания грядущие тела.
И нет убежища, где можно было бы скрыться от них,
Ибо без воли Твоей и промысла
Тщетны все усилия разума
И изобретательности человеческой.

Но Ты, о Благодетель, имеешь достаточно
Всяких целебных для жизни снадобий,
Коли пожелаешь спасти и обновить,
Очистить от грехов, уврачевать и дать жизнь.
Слава Тебе от всех во веки вечные. Аминь!

Глава 70

Слово к Богу из глубин сердца

1

После речений о малых сих земнородных,
Не причисляемых
Даже к тварям живым,
[Продолжу я речь свою], расскажу о великих родах,
О восхваления достойном торжестве
Нелицеприятного суда [Бога] страшного.
И если бы они были [даже] очень близки Богу,
Как древние наши патриархи, иль пречисты, как пророки,
Безупречны, как апостолы, и наидостойнейши, как мученики, —
Коль не возлюбишь меня Ты в неистощимой Своей доброте,
В неизменном попечительстве и неиссякаемом милосердии —
Бесполезно искать у них мне спасения.

И [воистину], ежели даже самому Аврааму я голос подам,
[Страдая] от жажды там, в зное,
Как поучает жалостливая притча о богаче,
То и капли воды не сможет мне дать он,
Ибо и он связан слабостью, общей [для людей], и немощью.
А если к Моисею [я обращаюсь], то и он поражен бессилием –
Ведь не был он в силах спасти мужа, искавшего хворост
И собиравшего его в день субботний.
А если к Аарону – то он и сам нуждался в молящем.
А если к Давиду – то средь обилия добродетелей есть за что и его порицать.
А если к Ною, Иову, Даниилу – о них толковал и пророк Иезекииль,
Поименно даже их называя, сообщая о них
Как бы от Имени Бога:
«Живу Я, говорит Господь;
Не спасли они ни сыновей, ни дочерей от гнева, который падет;
Только бы они лишь [сами] спаслись».
А если к Петру – утесу веры, то, едва отдалившись от попечения Твоего,
[Очень] скоро и он впал в грех какой-то.
Не говоря уж о многих других, кои, хоть всегда и блаженные,
Но склонны были к разного рода порокам.
Среди них и некий пророк по имени Иоас,
Который [тоже] по-человечески соблазнился,

[Хотя и] преданно Богу служил.
И многими это не понято было,
Но можно будет как-то истолковать.

3

И поелику мера силы спасения людей решена
И сие показали они,
Помилованные Тобой, Благодатным, и ободренные Тобой, Вседержителем,
Призванные Тобой, Заступником, и очищенные Тобой, Всеискуснейшим,
Облагодетельствованные Тобой, Освободителем, и исцеленные Тобой,
Неосквернимым,
Животворенные Тобой, нетленным, и просвещенные Тобой, Обновителем,-
Отныне Ты знаешь меру возможностей земнородной плоти моей
[По святым], чей пример и родственное сходство
Утешают отчаявшихся в безнадежности.
И вот обращаюсь к Тебе, Сын Бога Живого, Христос, Благословляемый
всеми!
Особенно сходна притча одна с этой мольбою моей
И вновь подтверждает все то, о чем выше писал я.
«Лучше, – говорит некий мудрец блаженный, – впасть в руки Господа,
Но не в руки человеческие, ибо каково Величие Его,
Таково и милосердие его [к нам].
И слова эти, хоть относились к Давиду,
Коему предложены были три Господних удара,
И выбрал он сам доброй волей своей приговор гибели смертной –

Надеясь, что верой в пришествие Христа он останется жить, –

Но не два других, более легких, кои терзают, но не милуют;

Однако коли реченный пример соотнесу я

К ищущей пути выжить душе моей гиблой,

То не исказит это истины.

Ведь я не унижаю спасшихся,

[О коих речь] в песнопениях сих скорбных,

Без коих не предстать мне пред Господом,

Но венчаю я [лишь] Имя Спасителя,

И прославляю благость его ко всем,

И воздаю должное тем, кто жизнью своей воспарил над всеми,

И в речениях своих умоляю о тех, кто жаждет еля милосердия!

4

И вот Ты Жизнь, Ты Спасение, Ты Исцеление Ты Бессмертие,

Ты Блаженство, Ты Просвещение, дай мне покой от мучения грехов,

Дабы и Тебе было отдохновение от сетований вечных, от доуки
неотступной мольбы!

Ведь довольствуешься Ты только спасением человека,

Благословенный вовеки. Аминь!

Глава 71

Слово к Богу из глубин сердца

И поелику блаженны и прославленны сонмы святых,
Некоторые из коих подчас спотыкались, но чаще [крепче того] утверждались,
[Сперва] они колебались слегка, но просветились,
Освещенные ярким сиянием Духа Святого;
Содержанием своим одно [явление] указывает на свойственную всем слабость
плоти,
Другое же – на превосходящий закон природы образ жизни и добродетели
ангелов.

И днесь благословенны всеильными устами Божьими Христова Отца
Они, избранные, прославленные, воскуряемые и восхваляемые, как члены
[воинства] Христова обожаемые
И украшенные, как обитель Духа Святого; в них ни следа, ни уловов мрака
И лишь искренность совершенная, и праведность светлая, и сходство с
Богом,

(Насколько возможно человеку Божьему быть похожим на Бога!).

Лица простые и ясные, нрав возвышенный и непреклонный,
Жизнь воздержная, безупречная, поклонение Богу – твердое, нерушимое,
Поступь смелая, неукротимая, правда – единая и неизменная ,
Отвага большая, несокрушимая, вид внешний – сияющий и безмятежный,
Мудрость – вышняя, непревзойденная, образ чистый, неосквернимый,
Сам Бог поучал нас умолять Его

От лица и в память имени их.

Слово Твое, о Создатель, объяснило [нам],

Как через них обретаь благоволение в гневе.

А я – негодный во всем

И, сколь можно выразить в словах, достойный хулы.

Ибо, когда бодрствую, – я дремлю,

Когда бодрым кажусь – цепенею,

В благочестии своем обольщаюсь,

А когда молюсь – заблуждаюсь,

Двигаясь, я мешкаю,

А оправдываясь – согрешаю,

Успокаиваясь, я возмущаюсь,

Не собравшись в поход,

Склонен я отступить.

Отправляясь [в путь] – пячусь я назад,

С долей света соединяю мрак,

Со вкусом сладкого мешаю полынь,

В крученную [нить] добра я вплетаю и зло,

Только [на ноги] встав – я падаю вновь.

Цвету я, но не плодоношу,

Говорю [всегда], но не делаю,

Обещаю, но не исполняю,

Обет даю, но не расплачиваюсь,

[Руку] простираю и тут же отдергиваю,

Показываю, но не отдаю,

Приближаю, но не посвящаю.
[Едва] исцелившись от ран, получаю [новые].
Когда успокаивают меня, я снова волнуюсь,
Без права [на то] выступаю [в суде],
И по справедливости осуждают меня.
[Только] запишут меня [в книгу жизни],
Как тотчас [опять] вычеркивают.
Веду корабль я, но уклоняюсь с [верного] пути.
Начинаю, но к отдохновению не прихожу,
[Лишь] приду я в себя – и вновь потрясен,
Переполняюсь – и снова пустой,
Продолжаю я здесь [благо творить] –
А там [опять] скатываюсь вниз,
[Здесь] коплю – а там сжигаю.
Закладываю основу, но не завершаю,
Мало тружусь, много трачу,
Малую толику сокровищ коплю –
Бесчисленное [множество] их истребляю.
Других поучаю – сам неискушен,
Всегда я учусь – никогда не дохожу
До познания истины.
Угасшее зло я вновь воспаляю,
Чуть приободрюсь – сильнее изнемогаю,
Напрягаюсь – и тут же вновь расслабляюсь,
Здесь я латаю – там [на части] рву,

Вырываю крапиву и сажаю волчец,
Взмываю ввысь – сюда низвергают меня,
Влетаю голубем в гнездо – вылетаю оттуда вороной,
Прихожу я почти белым – ухожу совершенно черным,
Говорю, что верую в Тебя, – отдаю себя [в руки] убийце,
Едва предстал пред Тобою,
Как опять оборотился спиною.
Очищаюсь – и снова замаран я,
Моюсь – и вновь оскверняюсь,
Уподобляюсь внешне Давиду я – и Саула дела совершаю,
Устами правдивый – лгу утробой своей.
Правой [рукой] припасая – левой [щедро] раздаю.
Возделывая [ниву] под пшеницу – засеваю [ее] я плевелами.
[Лишь] спустившись [на землю] от мудрствований высоких,
Я становлюсь тем, кто [в действительности есть],
Ликом уподобляюсь я ангелам,
По намерениям своим – дьявол,
Твердо [стою] на ногах я –
В мыслях же [вечно] колеблюсь.
Притворяюсь я лживым – совращаюсь на деле,
Представляюсь правдивым – но творю я нечестие.
Причисляю себя к сонму смиренных – но пляшу с духами злыми.
Людьми я хвалим, а Тобою, провидцем, хулим,
Земнородные говорят мне: «Блажен ты!» –
Сыны света вздыхают: «Горе тебе!»

Угодничаю я пред последним рабом –
Теряю в глазах Твоих, о Великий Царь!
Оставив судилище правых – беспутных судей умоляю.

Отринутый великими [сими] –
Льну к простым людям;
Внешне тело свое наряжаю,
А душою – цветом на чайку похож;
Подхожу договор заключить –
Меня, как клятвопреступника, гонят,
Сегодня носитель Духа Святого,
А назавтра – ярый безумец,
Отвергнув заветы Господни,
Следую велениям змея;
Доблестно я мужаю –
Но с позором отступаю,
Тяготы дня перенесши,
В час воздаяния я обездолен;
На расстоянии велеречив я –
При ответе, заикаясь, смолкаю;
При восходе солнца богатым кажусь –
К вечеру брожу я ни с чем;
Взобравшись на сиденье старцев –
Общаюсь с безрассудными я;
С муками я засыпаю –
Просыпаюсь, трепеща от страха;

Ниву желаний своих я дурно вспахал –

Рачителен в попечении о зле;

Навеки сын я блудный,

Изгнанный, дабы [вновь] не вернуться.

Нераскаявшийся грешник я,

Безутешно скорбящий,

Сам собою плененный,

Приспешник смерти и тлена,

Беспощадно замученный,

Неискупимая жертва измены,

Отсеченный [сук] я,

Негодный к прививке,

Погашен я, чтоб не воспламениться;

Разбит, не восстановить меня [больше],

Разрушен настолько, что уж не поднять меня.

И если надобно здесь изречь мне,

Душе нечестивой моей хулу безмерную,

То вот я пишу, пишу не щадя,

Готовя себя, как кучу хвороста,

В пищу геенне.

Я – созданный завистью нового Адама небесного,

Как Каин был [создан] прежним старым земным,

И несу всегда я в душе обвинения знамение,

Но не [вечную] жизнь, а слов укорение.

И ныне где искать мне спасение,
Коль праотец веры в этой юдоли отчаяния
Напоминает мне мои злодеяния жестокие.
Глава [всех] пророков избивает меня слов камнями,
Храбрец достохвальный острием копья насмерть пронзает меня.
Образ Истинного [Христа] стирает меня с лица земли вместе с Аханом,
Божественный из великих отдает меня мести гаваонитян,
Рожденный пророком провидец убивает меня пред Господом вместе с
амаликитянином,
Ревнитель Бога [Илия] сжигает меня огнем, с неба сошедшим,
Совершенство видения и начало нового крестит меня по выбору лопаты,
Глава апостолов [Петр] лишает меня жизни вместе с Сапфирой,
Дивный [Павел], исследующий Духом [Святым],
Благоухание смерти мешает для меня с проповедью жизни.
Нелицеприятны ко мне и толпы блаженных –
Удальцы, вооруженные силою воли всевышнего,
А вместе с ангелами и люди,
Со вселенною и с землею вместе – стихии;
Вместе с бесчувственными – и подвижные,
Коими всегда я бываю наказан, на муки осужден,
Как пример и в память об ужасе грядущем.
Жизнь моя, чей покой вечно возмущают
Волны, вздымаемые вихрями бури,
Переменчива и непостоянна.

И ежели кто-то возьмется с мудростью
Рассмотреть, то увидит несметное многообразие
Тварей плавающих и сопоставит
Самомалейшие с очень большими,
Коим несть числа и количества
И кои стаями неисчислимыми
Заревут, содрогнутся, проползут, устремятся
В чрево моря; засвидетельствует и подтвердит он то,
О чем правдиво мы здесь рассказали.

4

А Ты Сам, Благословенный и Бессмертный Царь,
Благий, Божественный, Человеколюбивый Христос,
Единородный Сын Бога Живого!
Могущественный, Всевышний, Неисповедимый,
Неизреченный, Очищающий и Страшный!
Упокой смятение растревоженных
Среди зимы волн души моей!
Останови разбушевавшееся волнение буйное
Возмущенного сердца моего!
Укrotи, взнуздав, связав тенетами удил,
Ярость рассеивающихся мыслей-моих.
Да будет покой велением Твоим, [о] Великий,
Всерасшатывающему вихрю метели;

Сгуби, истреби множество голов
Тайного стыда призраков [души] моей –
Грабителей, обитающих на земле тела моего;
Почти за молитву присновозносимую
Сию вновь посвященную [Тебе] часть
Звуков грустных жалобной мольбы
Моей книги скорбных песнопений;
Вырви из глубин бездны смерти меня,
Чудом оживи, чтобы [жить мне]
Вместе с пророком спасенным;
Прими слова исповеди моей самоосуждения,
Как воскресение благовоний,
Подари утешение мне, отчаявшемуся
От яростных ударов горечи беды.
И Тебе вместе с Отцом и Духом Святым
Слава и честь и владычество вечное. Аминь!

Глава 72

Слово к Богу из глубин сердца

И днесь обращаюсь я к вам,

О сонмы отшельников и воспитанники монастырские,
Обнаженные персты чьих рук вооружены от Бога
Ожиданием надежды дарования благ бесконечных,
Коим подношу я сей стол, полный яств речей;
Примите посвящение сие как залог созидания спасения души.
Познайте по ним слабосилие плоти моей,
Вспомните пророческие и апостольские [наказы] в назидание нам:
«Чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом»
И «нет праведного ни единого».
Не забывают заветы Господни
И, лишь выполнив их, «назовите себя рабами негодными»,
Дабы не стать вам добычей искушителя.
Не забывают и написанного, мол: «Роскошна пища Его»,
Ибо и сам я, кто сей малостью особого плода
Вас, [как грудью], вскормил,
Призвав в свидетели добровольного самоуличения
[Всю] тьму укоров
В неисцелимых грехах, праотцем начатых
И [продолжающихся] до прекращения колена его,
Доброхотно согласен признать я себя
Должником за грехи всего рода людского.

И не согласился со словами его непочтительными
Тому, перед кем никто из земнородных не оправдается,
Мол: «Никогда не блудил я, не прелюбодействовал
И никаких наслаждений мирских,
Смертью отдающих, я не вкушал!»
Ведь и это столь же несправедливо,
Да отпустит ему Господь-Бог [этот грех]!
И если даже почесть, что он прав,
Он не столько шел [путем праведным], сколь спотыкался,
Как сказано было о бесчинствах
Народа Израиля словами Захарии;
«Благословен Господь, разбогатели мы»,
Что напоминает фарисеев слова.
Но я предан на суд Бога-Провидца,
Который невидимые пороки мысленные,
Сложив на весы,
Хочет судить меня карой справедливейшей.
Не скрою я мыслей перед Тем,
Кому видно [все],
Не притворюсь перед Тем,
Кто исследует [все],
Не солгу я Тому,
Кто замечает даже несвершенное,
Не стану коварно льстить я Великому,
Не скрою под видом обилия доброго злодеяния [свои].

Никогда не буду чтить себя, слабого, как образ родной,
Не буду рядиться в украшения чужие,
Не стану кичиться славою других,
Не буду скрывать уродство свое под украшениями.

Никто не виновен так, как я,

Никто [так] не грешен,

Никто не распутен,

Никто не безрассуден,

Никто не злодей,

Не соvrащен никто,

Никто не ошибся,

Не буен никто,

Никто не обольщен,

Никто не замаран,

Не осужден никто,

Никто не пристыжен,

Только я один, я – и больше никто!

Все это я, все [грехи] – мои!

Не язычники – ведь не знали они,

Не евреи, ибо были они ослеплены,

Не невежды, не чернь – поскольку разума они лишены.

Учителем называли меня,

[Меня], обвиняющего себя,

Звали «Равви, равви», –

Но я восхваление Бога отверг;

Называли «благий» [меня],
Но я унаследовал скорбь;
Людьми провозглашен был святым
Я, нечистый пред Богом,
Был признан праведником я,
[Я], нечестивый во всем,
Похвалою людской наслаждался,
Чтобы посмешищем стать
Мне перед судом Христовым.
От купели был назван я бодрым,
Упокоился в смертном я сне;
В день спасения нарекли меня бдящим,
Но я трезвости очи прикрыл,
И вот суд, вот предстояние,
Вот новый укор и обвинения старые,
Вот явный позор и тревога в душе,
Вот спрос за [прегрешения] малые,
[Сочтенные] за тяжесть великими.

3

Но один лишь Ты, Господи-Боже человеколюбивый,
Незлюбивый и долготерпеливый!
Сочти в день грозный [суда],
Что я, многогрешный, [в ответе]

Вместе с последним прегрешением
И за это душу саднящее
Мною написанное осуждение;
Дабы не услышать мне сие от Тебя, Благий, –
Вместо этого я сам о себе написал.
Днесь убери, уничтожь запрет обязательств моих,
Взятых [мной], как по уставу, на себя,
Связавших [меня] с Тобою души вожделением,
Отврати поруганной чести моей поношение,
Мощной десницей прикрой уродство наготы тела моего,
Успокой Ты меня, обремененного тяжелой ношей грехов,
Обозначь мне пределы по стезе благой к жизни Твоей,
Сохрани в памяти милосердие ко мне,
А после кончины – жизнь совершенную
Благословен Ты в вышних и хвалим на земле,
Славословляем всегда и всеми во веки веков. Аминь!

Глава 73

Слово к Богу из глубин сердца

Царь всевышний, могучий, страшный!

Только Ты, Благословляемый Господь Иисус Христос,
Ты можешь обратить проклятие гибельное
Отчаявшимся без упований на жизнь
В животворящее благословение,
Укоризну безнадежную – в похвалу ободряющую,
Вместо стыдливости [даровать] смелость,
Вместо смиренности – почести,
Вместо изгнания – надежду на благо,
Вместо разлуки – чаяние встречи,
Вместо гневных слов – утешение ласки,
Вместо единственного осуждения –
Двукратное освобождение.

2

Помилуй, Господи, [меня], достойного смерти,
В тот день, когда отдам душу на упокоение.
Пока взор очей моих вперил жалобно ввысь,
Представляя воочию неизбежное шествие
По пути многотрудному и, как кажется мне, очень опасному
И через окно моего жилища видя тропку, коей я пойду,
Обездоленный и полуживой, с искаженным лицом,
Дрожащими пальцами, тихо рыдая, глухо вздыхая,
Слабым голосом, с душой, раздираемой тысячей сомнений,
Плачу я над грехами своими,

Совершенными в сокровенных глубинах [души].

Ты властен, всеблагий, сотворить чудо и тут,

В извечном могуществе Своем мне сказав,

Мол: «Будь здоров от болезни твоей души!»

Или же: «Прощаются тебе грехи твои»,

Или: «С миром иди, очищенный от грехов».

О Долготерпеливый, Многомилостивый, Всеживотворящий,

Ты днесь прими с благосклонностью то,

О чем я в тот час не успею просить!

Ибо, как бы ни был я ныне горд на словах,

Громогласен, кичлив, высокомерен,

Когда смертью паду – буду брошен, как падаль.

Речь умолкшая, руки связаны, члены расслаблены,

Печать на устах, и вежды сомкнуты.

Бревно неподвижное, пень полусожженный,

Бессловесная статуя,

Образ безмолвный, существо бездыханное, видение жалкое,

Облик скорбный, пример печальный, лицо несчастное,

Сходство плачевное, язык онемевший, высохшая трава,

Цвет облетевший, пропавшая прелесть,

Факел погасший, глотка пустая,

Опустошенное сердце, заглохший рожок, иссякший родник,

Изможденное тело, оскверненное чрево, разрушенная скиния,

Срезанные ветви, раздробленные суставы, срубленное дерево,

Спиленное корневище, покинутый дом, сжатое поле,

Скошенная трава, отдалившийся друг, позабытый запас,
Захороненная мерзость, отринутая ненависть, отведенный удар,
Скелет поруганный и, как [тварь] негодная, ногами попранный.

Желал бы я, чтобы другие
[Обо мне], злосчастном,
О вере моей помолились,
Голосом [громким] стенания, мольбы
С напевами и росой слезной
К милосердию Твоему, о Благодетель,
В небеса вознесли.

[Взывая] к жалости Твоей, воспели б они:
Возвращение к Тебе, что благословляю я,
Знамение Креста Твоего спасительного,
Коему я поклоняюсь.

Истинность воскресения, во что я верую,
Явление Славы Твоей, что прославляю я,
Грозность суда Твоего, что исповедую я,
Укоризны слова Твои, коих ужасаюсь я,
От Духа Святого напутствие мне,

Коему поклоняюсь я,
Осенение Крестом Твоим,
Что лобызаю я,
Царствование с Тобой, Господи Иисусе,
О чем умоляю я,
И ныне, [хотя] ослаблена и отвергнута,

Уничтожена, разорвана и исчезла,
Искоренена и уступила место свое
Связь, соединяющая существо мое с жизнью [в мире сем],
Надежда – дар мне от Тебя – сохранилась
Неистребимо и неизгладимо в памяти моей.

3

Воззри с милосердием на меня, томящегося в сомнении,
Единственно добрый, славословляемый Сын Божий,
[Дабы] искупить, исцелить, оживить, защитить, обновить, живописать,
Восстановить, утвердить, вновь сотворить в блаженной невинности.
Тебе принадлежат власть, и спасение, и милосердие;
Нет в Тебе бессилия – лишь всемогущество, величие, сила,
Беспредельное владычество, истинность, самостийность,
Пространство вездесущее, благодеяние, просвещение.
Ты прославляем как Бог – не больше и не меньше,
Воскуряем от века неизъяснимой тайной в Троице Святой,
А также присно восхваляем в равном поклонении,
Одинаково [с Ней] почитаемый вчера и днесь и во веки веков. Аминь!

Глава 74

Слово к Богу из глубин сердца

Царь небесный, Владыка всего, Бога Живого Неисповедимый Сын!
Превыше всех слов [Твоя доброта], всегда и во всем Ты Долготерпелив!

Поистине Милосерд Ты там, где пресечено ожидание мзды,
Благодетелен там, где помрачилась ясность разума,
Человеколюбив Ты тогда, когда опасность немощи,
Окружив изнутри и извне, завладела [душой];
Тогда исцеляет длань Божья Твоя,
Когда все части [тела] перестали дышать,
Попечителей Ты там, где больше нет возможностей выхода,
Величав Ты тем, что исцеляешь раны отчаяния,
Свойственно природе Твоей в час нежданный спасением одарять,
Там будет видна победа Твоя, когда жизни моей закрытую дверь
При последнем вздохе моем Ты [вновь] отворишь.
Те благодеяния достойны Тебя, когда, позабыв злодейства мои,
Ты будешь помнить [лишь] милосердие свое.
Тем Ты незлобив, что попечительствуешь
Мне, неблагодарному, вкупе с добродетельными,
И тогда лишь я уразумею, пойму,
Что с благосклонностью прежней
Свой взор обратил Ты на словесный мой дар,
Когда Ты изведешь мои наклонности злые.

И посему [лишь] плетутся словеса
И воспеваются славословия,
Когда добрый государь жалует злому рабу
То же, что и добродетельным.
Кто по праву ожидает темницы –
Тому дарует покой он в царских хором;
Кто призван был в яму с тиной [на дне] –
Того среди многих приглашенных [на пир],
[Отличив], обнимает на троне;
Кто ждет, что ему выколют глаза, –
Тому покажет он счастья вершины;
Кто ожидает отсечения пальцев –
Тому преподносит он перстень отваги;
Кто готовится к ударам дубинкой –
Того добродушно заключает в объятия;
Кто готов уже к крушению надежд –
Того отличает при свидетелях многих;
Кто чает [только] пагубы смерти –
Того одаряет вместе с жизнью и славой;
Кто думает об отсечении главы –
Того он венцом тем прославляет.
Вот они, Всеблагий, благословенные ростки
Чудодейного сияния Твоего,

Вот плоды жизни повелений Твоих созидательных,
Вот смысл обетованных Тобою желаний,
Вот проблески света всепроницающих лучей Твоих!
Вот наслаждение от вкушения
Славословляемой милости Твоей!

3

[Все] это Твое лишь, о Господи,
Тобой внушено мне написать сие;
И вот, благословляемый, умоляю [Тебя],
Тобой же [внушенную] мольбу особую Ты прими,
Из Своей [выси] сделай милость, исполни.
Отверзи, Господи, сокровищницу благ Своих,
Как просит [о том) мольба притчеписца;
Не примешивай к запасу благостей своих
Часть злодеяний моих;
Не собирай Ты ненавистные Тебе мстительность, ярость
С дорогими Тебе добротой, милосердием;
Не храни вместе с обожаемым достоянием Твоим
Неприятные Тебе мрак и жестокость
И вредящие мне грехи и несчастье;
Благословенной десницей Своей
Ты не вписывай в книгу жизни Свою
Проклятия письмо заемное за грехи мои,

И, показав приемлемым и легким
То, что считалось для меня невозможным,
Тем наипаче возвеличишь, о Господи,
Ты вновь [Благословенное] Имя Свое.

Велики прегрешения мои,
И несть им числа,
Но не столь дивны они,
Как милосердие Твое;
Множество грехов у меня,
Но все меркнут они пред снисхождением Твоим;
Часты злодеяния мои,
Но все они побеждены
Твоим, вседержитель могучий, человеколюбием.

Не счесть самому мне изъязнов моих –
Тебе же легко справиться с ними;
Не столь могущественно оружие грехов,
(Кои я, пристыженный, [щедро] наплодил),
Дабы возродить мне их снова,
Сколь [сильна] память о смерти Твоей,
Бессмертный [Христос],
Дабы изгнать зло погубителя.

Чем помешает легкий мрак Божьему дню Твоему?
Как состязаться будет ничтожная мгла с сиянием Твоим, о Великий?
Ужель сластолюбие незрелое слабой плоти моей
Может сравниться с Крестом страданий Твоих?

Чем кажутся в глазах Твоих щедрых, о Вседержитель,
Груды прегрешений во вселенной всей,
Коль не кучей земли, легко разрыхляемой,
Пропадающей под ударами сильными,
[Иль] пузырями [капель] дождевых,
Лопающимися, исчезающими от излияния щедрой воли Твоей?

Не нужно могуществу и предивному всесилию Твоему
Лишнее время для искупления прегрешений моих.

Ни мановения ока [не нужно],
Ни скорого взгляда мимолетного,
Ни быстрого взора сверкающего,
Ни легкого мешкания ,
Ни торопливой поступи,
Ни [мига], чтоб капля упала
С высоты локтя одного.

Не [нужно мига], чтоб в уме линию провести
И чтоб быстрому лучу [света] пройти,
Не нужно мига, чтоб вдохнуть и выдохнуть.
Из всех сих незначащих и несовершенных
Примеров бесформенных, подобий изменчивых
Нет ни одного столь преходящего иль необратимого,
Сколь груды льдин-грехов моих, о Бог всего [сущего],
Кои исчезнут, испарятся, растают
Волею Твоей, Иисусе Христе,
Неисповедимый Сын Бога Живого.

Ты ниспосылаешь и даруешь солнце
Благоволения злым вкупе с добрыми
И льешься дождем равно на каждого;
Взвешиваешь и распределяешь
Равномерно и беды пороков.
Тем, кто [безгрешен], в великом покое
Ждет даров [Твоих] –
Поощряя искусом легким.
За небольшие грехи воздаешь [уже] здесь,
А тех, кто избрал землю [долей своей],
Ты милосердно прощаешь,
Попечительствуя им вместе с теми,
Ожидая вечно обращения к Себе.
И Тебе, Всемогущему, Слава
Во всех дивных делах,
[Творимых] с попечительным долготерпением,
Благословенный вовеки. Аминь!

Глава 75

Слово к Богу из глубин сердца

И днесь я тону, очарованный,
И совершенно теряюсь, [вспоминая]
Неизреченные, многообразные, непрестанные
Благодеяния Твои, о Великий,
Что одесную и ошуюю, спереди и позади,

Громоздятся [вокруг нас] неисчислимо.
Сказанное здесь снова все о том
И опять о том
Повторяет вновь Духом Божественным вдохновенное
И апостолами изъясненное
Предание, [позволяющее] всеобъемлюще толковать
Лучезарное церкви исповедание.
И к сему [приложено также слово] о неодушевленном
Вещественном [строении церкви],
Которое есть Блаженный Образ Незреченного.

Возношу, дарю отсюда вновь я
Залог восхваления истинного исповедания.
И как некогда по злоумышлению вселукавого
И наиковарного обольщения
Сетью саганы оторван был я
И изгнан был прочь,

Ушел из рая,
Ныне ж единением сим
Истинным и непорочным, [с Символом Веры]
Залогом воистину Благодати [Божьей] –
Снова я опять
Поднимусь вместе с Ним,
Возлечу на крыльях света,
Вознесусь днесь я, достигну небес.

3

И в конце главы моей о вере –
О исповедании Троицы [Святой] –
Следует по установленным для слов канонам
Увековечить в сей книге моей
Достославную Матерь мою Восхваляемую –
Великую и Блаженную Царицу Непорочную,
Наисвятейшую из всех девственников,
В чьей утробе был я зачат
И в духовных муках рожден,
Дабы оповестить и явить
И племенам грядущим поведать
О мере Славы воскрешаемой
И по достоинству обожествляемой,
Почитаемой как тело пречистое,

Глава коего – Слово Божие вочеловечившееся;

И днесь чрез посредство слов молитвы сей,

Начертанной Духом (Святым),

Кои прилажены [мною] к скинии света,

Прими меня, Благий, Благословенный.

Искупленным и освятившимся в ней!

Сними с ее (молитвы) помощью

Хулу с души моей

За грехи мои,

А меня, безгрешного, незапятнанного,

Помести под ней (скинией).

Прими немощного меня в доме давидовом

И перемести оттоль в дом Свой Божий,

Сообразно гласу пророка,

Что разумеет Тебя, Иисус.

Не делай Ты вход и выход [из церкви]

[Для меня] пустым лишь и бесполезным,

И не почитай тепло верования моего

[Всего лишь] холодом,

И лобызание приветствия моего

Не полагай чем-то беспутным,

Не приписывай поклонению неблагодарность

И не отвергни неосторожно обожание,

Дабы не было бесплодным видение образа

И не оставался тусклым внешний вид чуда

Не дай Ты жертве.
Без пламени заживо сжигаемой.
Быть позабытой
И литургии обетованной – сей речи моей
[Не дай] развеяться на стороне.
[Не дай], чтоб вкушение света Тобою
Обратилось смертью для меня,
И чаша крови из ребра Твоего
Стала для меня осуждением.

4

Умоляю Тебя, Господи Иисусе,
Одна из Сущностей [Божественных],
Вкусив которую мы познали
Отца Твоего и Дух Святый Твой.
Ибо именно Тобой мы обучены
Всем дарованным порядкам церковным.
И вместе с этим в святилище
Жизни спасенной и благодатной,
За моления нам пожалованном,
Руки воздевши и сердце расширив,
Возношу Тебе, обитающему там,
Властелину всех и Трисвятому.
Словесный фимиам,

Дарю навеки в сих речах моих

Благодарственных

Иное размышление о Божественном залоге

В Никее определенного символа [веры]

5

Прославляем, возглашая с напевами

И песнопениями благословения,

С верою в словесном богослужении

Благоповелительную причину [всего] сущего

Троицу Безначальную,

Несравненную по возвышенности,

Недосягаемую по смыслу [Своему],

Непостижимую пониманию,

Неощутимую чувствами,

Нестерпимую для тварей.

Мера, [которая объемлет] вышнее небо

И беспредельность бездны глубинной;

Полнота расточения, преддверие начал,

Едина в Трех Неслиянных Лицах

И тройственна в Неделимой Сущности Одной.

Невозбранимая боле, чем мысль,

Вечно длящаяся, всюду простертая.

Неизменно добрая правота непоколебимая,
Цельный образ любви, величие беспримерное,
Высота непреклонная, видение неистребимое,
Благодетельность неиссякаемая, воля твердая,
Повеление живое, спасительное мановение глаз,
Блаженство истинное, упование верное,
Обещание неложное, плодоносный залог,
Благовестие надежное, величие неприступное.

6

Один Отец Сына Единственного,
Облеченный Духом Единым,
Наибогатейший добротой [Своей]
И лишенный совершенно зла,
Громогласно благословляемый и восхваляемый,
Неисповедимым величанием прославляемый.

7

Один из Вышних, Имя грозное,
Единочтимый из имущих общение,
Неизреченный из Единокровных,
Трисветный из Сопричастных,
Несовокупленный из Совершенных,

Устремившийся своей волею и доброхотно
К Отцу Своему Единосущному,
При содействии Духа Святого
Смиренно снизошел с небес,
Не утративши Славы привычной,
Возжелал войти в утробу матери –
Богородицы, Девы Пречистой,
В коей и взрастил семя благословенное
На светоносной ниве непорочности.
И совершеннейшей сущностью Своей
В неразделимом единстве
И всепроницаемом смешении
Чудесно сочетал Дух Божественный
С существом [твари] дышащей,
Тем самым укротил он дерзость мою
Неотвратимой уздою вразумляющих удил
И, [Своей] волею предав Себя на крест,
Вознесся цветок плода жизни
На самый верх древа бессмертия.
Был ранен смертельно
В плоть, единосущную с нами
И неотделимую от Божественности,
Чем оживотворил орудие осуждения,
Непрестанно страдал плотью телесной,
Не отделимой от сущности Творца.

Сойдя в мрачные области ада,
Сорвал он узы, созданные им
Из пут супостата
И, будто пробудившись
От дремотного сна,
Оттолкнул от себя натиск смерти,
Восстал и ожил, как Бог,
Выйдя из земли, [словно] хлеб жизни
И пастырь стада словесного.
Был принят верою в мире,
И явился он [ученикам своим] все таким, как был
Совершенно неизменившимся;
Как пришел цельным –
Целокупным и вознесся [отсель],
Воссел и упокоился на вышнем престоле
Родителя Своего с прежней простотой,
С Божественной Славою.
И мы исповедуем Бога –
Благодетеля и Господа всего [сущего],
Что будет судить всю землю
Справедливым судом в день великий;
Сам он – начало и Сам же – конец,
Все Тот же и прежде, и Он же – и впредь,
В неубывающей целостности
В неприступном царствуя свете.

Благословляем вместе с Отцом и Сыном
Также неделимое исхождение Духа Господнего,
Равночестного с Ними,
[Духа], создавшего все и оживотворявшего
Всяческую [тварь],
Что даже и там,
Во вселенской тьме сотворения –
Объявшей мир мгле, –
Носился, живописуя и изображая
Всеобъемлющие воды неисчерпаемые
Моря, разлившегося по земле,
Для претворения [в жизнь] таинства
Нынешнего [крещения] в светозарной святой купели,
Сперва сотворил, а нынче действует;
Создал и постоянно совершенствует:
Мастерство и чудеса.
Предвидения святых,
Внушения Божественные,
Усилия дивные
Пророков, апостолов, вардапетов,
Наставляющих в учении и прозорливости.
Возвел святилище для жертвоприношения

Крови Христовой,
Велел милосердно [даровать], как Христос,
Очищение душам и здравие телам.
Крестил – и сильнее, чем водой, –
Довольствуясь лишь одним собою,
Обновил, просветил
И беспрестанно крепнет
Благодеяниями их.
Засвидетельствовал Божественность Единородного
В потоках [реки] Иордан
И, показавшись в виде облака,
[Глаголил] гласом Отца
На горе Фаворской.
По примеру подобного рода
Стал покровителем рода Иакова
При исходе того из Египта
И при шествии во главе с Моисеем
Жестоким ветром потопил фараона.
Священников готовит,
Мудрецов созидает,
Царей укрепляет,
Отпущение подает,
Животворит умерших,
Обновляя их в воскресении.
Он Сам и есть помазание

Вочеловечившегося Бога;
Всегда равно с Отцом вместе
Обожествляемый
В честь величия Сына;
Бесконечным славословием
Присноблагословляемый, Аминь!

Сказанное им (Григором Нарекаци) о таинстве святой церкви против
нечестивых раскольников – тондракитов, новых манихейцев

9

Исповедуем с истинной
И неотвратимой верой незапятнанной,
Приветствуя лобызанием губ,
Возведенную из неодушевленных камней
Сень строения церковного,
Обителище Божье,
Что превзошло и небеса
Своим возвышенным великолепием;
Что было создано
Сонмом самих апостолов
И питомцами вышними было окуряемо,
И служители слова поклонялись [в нем].

Сия сокровищница жизни,
Взяв начало в вышних покоях,
В месте священнодействия,
В горнице, кою наполнил Дух Божий,
Засверкала там мощью Своей
В дни великой Пятидесятницы.
Сперва дому тому пригожему,
Как пример свершения Благодати Святой
Церкви сей, издавна почитаемой,
А затем и обитающим в ней
Пожаловал [Дух] светозарную Славу.
Где жертвоприносится
Кровь Бога страшного,
От века [превосходящая кровь] Авеля,
О смерти вопиющую,
[Ибо кровь Христова] громко вызывает
Гласом радования
И возвещает жизнь бессмертную.
Поелику не может никто
Нигде под небом и пред солнцем
Отважиться служить
Сему таинству грозному,
Если не будет охраняем крыльями ее (церкви);
И даже не станет довольствоваться
Сие жертвоприношение тела Господня небесами,

Коли не будет иметь как покров
Эту завесу благословенную.
Поелику по [старым] законам
На проклятие смерти
Будет осужден муж тот,
Кто вне хорана сего мученического
Станет обедню служить Божественную.
Наипаче же будет считаться виновником крови,
Кто не совершал жертвоприношение
Той крови, что является приметой души.
Только однажды смертью Христовой
Омывается здесь человек,
Дабы не была Божественность
Опорочена невеждами
И не претерпевались бы прежние [муки]
Просвещенными.
Только однажды рукополагаются они,
Что [проявляется] в светозарном
И достопочтенном освящении,
Дабы не примешивался обман
К незапятнанности.
Только однажды очищаются
[Скорее] милостью, чем покаянием,
Дабы истина не была сокрыта
Под внешним видом коварства.

Одна лишь вера в выбор грядущий,
Дабы угроза возмездия не была бы
Чуждой молвою и рассказами.
Один лишь укор справедливый
Каждому из [двух] естеств наших,
Дабы не было воздаяние человеку –
Его внутренней и внешней [сущности] –
За злодеяния или за добро,
Лишь вполовину творимым;
[Дабы не воздалось бы душе лишь одной]
[В миг] бессмертного могущества
Царственного усыновления;
Чтоб принято было
В великолепии царствия высшего
[Также] земное
И справедливость была бы явной.
Одно лишь упование жизни
На нетленность святых,
Дабы надежда обетованная
Стала бы в умах внимающих
Убедительной и достоверной.

Церковь неодушевленная –
Дарует жизнь и над смертью властвует,
Как тот плод,
Который должен был вкусить Адам.
В [своей] неодушевленности
Чудотворит боле,
Нежели разумные [твари],
Вплоть до того, что
Доводит до совершенства
И утверждает заново,
Живописуя в нас вновь
Образ Славы света.
Написано также, что она –
Род величия свода вышнего,
Возведенного гораздо раньше,
Нежели поселились в ней сонмы небожителей.
Она делает души легкими
И тела одаряет
Некими новыми крыльями,
Воздавая вместе с богатством почитаемых [душ]
Почести и недостойным [телам];
Оскверняется она не собственными грехами,
А людьми злыми
И попирается нечестивцами.
Она – некий образ дивный,

Превосходящий представления наши,
Неодушевленный, одушевленным возведенный,
Покровительствующий ему, (одушевленному),
Подобно тому как высочайший
[Покровительствует] всегда низшему;
Она превыше человека,
Как жезл победный [выше] избранника Моисея;
Она превосходит разумного,
Насколько жезл, таинственно расцветший,
[Превзошел самого] Аарона;
Она отлична от мыслящего [настолько],
Насколько милоть дивная,
Чудесным образом рассекшая реку,
[Была отлична] от Илии и Елисея.
Она вновь дарует помощь
Всесовершеннейшим рукам священным,
Придав им скорее святость, нежели оружие.
Тело вещественное, единосущное камню и земле,
Оно осязаемым тварям и святым тоже родственно,
Подобно живому камню бессмертному.
[Церковь может стать причиной]
Падения и восстановления [многих].
Точно судия над всеми душами,
Проявляет она себя чудесным образом,
Как проклиная, так и благословляя.

Точно видящий невидимое,
[Церковь] всенародно [осуждает] одного,
А другого опекает она,
И к себе зовет, имя записав,
Подобно всемогущему повелителю сущих.
И точно гора вековечная,
Не боится она ударов врага.
Точно дивным неводом Великого,
Улавливает она души [людские].
Следует она невинно, безошибочно
По следам Христа,
С возвышенной величавостью,
Дерзновенно и чистосердечно,
По примеру восхваляемого [Христа]
С [высоко] поднятой головою.

И так велика святость ее,
Что даже тех, кто создан по Образу Божьему,
[Принимает] разборчиво по канонам [своим].
Ежели после долгих испытаний выбора
Осмелится кто-то, согрешив,
В притвор [церкви] вступить –
Не осквернится она,

Но затаит обиду на неготовых, несовершенных;
Не станет предавать анафеме,
Но смилуетя над теми,
Кто не ведает меры благости;
Не истомится она,
Виновной считая себя,
Но омрачится
От наших [злых] дел.
Не позволит она дважды подойти
При неизреченном таинстве
[Причащения тела и крови] Господней,
[Как не позволил Христос
Дважды подойти Магдалине]
И ухватиться за ноги Его,
Жизнь дарящие,
Дабы случайно не опорочить жертву.
Могуществом своим сочувствует нам
И сострадает,
Сама [нисколько] не подвергаясь
Той скверне,
Что трепещет в нас;
И безгласно самовластием своим
Судит она нас, повелевая.

Она как ковчег некий священнейший,
Вдвойне блаженный,
Ибо спасет от гибели
В волнах жизни сей
Не [только] множество бессловесных
Сонмов звериных
И малое число людей,
Но вместе с земными соберет к себе
И [жителей] вышних, и приведет она
Не к смятения волнам,
А поднимет в выси небесные.
Подобно вскормленнику некоему,
Божьим Духом просвещенному,
Бежит она [прочь] от лукавства,
И телесные раны говорят
Не о ропоте смертном,
А о благовествовании жизни.
И не действует она по почину Ноя,
А строится повелением Творца;
И не Моисей с Веселиилом,
А Единородный [Сын] Бога-Отца
С Духом Святым ее украшают,
Не вечнодвижущейся, присноменяющейся,
А прочной навеки с неколебимой основой

Ее воздвигают.

И опять, как ковчежец из дерева,
Безмолвный, из досок сколоченный и бесчувственный,
Предводительствует [церковь] нами, зрячими,
Будто образ Бога Беспредельного,
В предварении явив нам,
Готовит нам место
В светлой жизни грядущей.

[Тот] вместе с Озой погибнет на месте,
В чью душу не проникнет [церковь] в виде креста;
Убьет [она], уничтожит тотчас и немедля,
Коль в супряге волов, к земле приверженной,
Подняв, потащат ее по земле на возу,
Точно некий сосуд рукотворный.
Говорит она не устами человеческими,
А словами ангелов.

Уха нет у нее,
Но слышит быстро и разумеет.
Нет у нее голоса, сообразно глаголющего,
Но заповеди и дела Христовы
Излагает и возглашает
Она племенам всем.

Нет подвижности связок гортани,
Но побуждает она к жизни
Неким дыханием Божественным.

Нет сочленений костей и жил,
Но, как [некогда] неисчислимому войску
Бога Всевышнего —
Оставшемуся в живых полку из воинства
Вооруженной рати иудеев
[Велено было сопровождать
Ковчег] на расстоянии двух тысяч локтей,
Так и ныне вместе с теми,
Как нечистых, лишенных святости,
Неких распаленных страстями греховными,
Хоть и избавленных от тяжких трудов с кирпичом,
Отстранив от себя,
[Церковь] сопровождает лишь на расстоянии.
И даже сущность Бога воплотившегося
Была "наречена именем камня сего";
Из, рассеченного ребра Его (Христа) испили мы все.
Не в жилах текущая кровь,
А сияние небесного света,
Пронизав единство сие (церковь),
Дарит жизнь и хранит [вечно] новой;
Не попечительство смерти подверженных Соломона либо Зоровавеля,
А мудрость Властителя всех,
[Церковь] предначертала.
И не утучняется она рукою Иакова
Елеем простым и всеми вкушаемым,

А освящается кровью Страшного

И Славой Великого.

[И это] не как дом из вещества земного,

А скорее как тело небесное из света Божьего,

[И Господь] сынов ее крестит и рукополагает.

И пестует не детей, возвращенных в сей жизни земной,

А наследников царствия небесного,

Дабы вовлеченных в лоно свое

Передать в авраамово лоно.

Жених невесты этой –

Сын Бога Живого.

Дружки на свадебном пиру ее –

Патриархов сонмы.

Сама она забвению предает

Дьявольские высоты идолопоклонства,

Ибо сдружает с Богом Небесным.

Отвергает идолы всех божеств,

Ибо среди всех камней ее (церкви)

Христу поклоняются;

Разрушает открыто

Призрачные леса волхователей,

Ибо среди всех дубрав мира

По подобию с древом жизни,

В [церкви] Господь приносится в жертву.

Разбивает [она] все множество

Дьяволом обольщенных кумиров [каменных],
Ибо достохвальный камень рубин
Драгоценными камнями и стенами живыми
Здесь утверждается.

13

Сей дивный кров богоприимный
Всецело свободен от всякого рабства.
Воспринимается он
Не как образ вышнего Сиона,
А скорее как истинный [Сион];
Не как капище, с которым идолопоклонники связаны,
Иль как место осуждения,
[С которым связаны] ярмом закона,
А приветствуется нами
Как дароносица благодеяний Господних.
Не колеблется никогда,
Преобразуясь в некую иную форму или вид,
А разрастается широко
Все с той же пышной славой;
Она сама – небеса небес
И на земле лучезарно прославляется.
Как невозможно без Отца Христова,
Так и без ее утробы материнской

[Невозможно] совершенствоваться душою.
Бродит бездомным непостижимый,
Коли в том доме не найдет крова.
Нет места у Него, у Господа всего [сущего],
Чтоб голову склонить,
Ежели только, войдя, не пребудет он [здесь],
В этом обители жизни.
Более, чем сводом небес высочайших,
Гордится жилищем вещественным сим.
Неиссякаем свет Божественный,
Что был на лице Моисея,
[Прикрывшего лицо свое],
И по примеру сему
[Церковь] закрыли,
Как бы убежав от Славы Лица Его.
Подобно сему и те, кто был в храме,
Не успокоились,
[Здесь же, в церкви] на торжестве величания,
[Свет тот] воспевается и восхваляется
Сонмами [тварей] разумных.
Здесь славословится с мольбою вдвойне
[Имя Господне боле],
Чем в раю благолепном.

Сия мать духовная,
Небесная, светозарная,
[Боле], чем земная,
Одушевленная и телесная,
Лелеяла меня, как сына [своего].
Молоко сосцов ее – то Христова кровь,
Ежели даже кто-то напишет
С нее Образ Матери Божьей –
Не будет неправ он.
Как знамение Креста спасения
Могущество разнообразное,
Затеи многоразличные
Чудесно в жизнь претворяет;
Образ страшного суда
Является сотворенным в ней (церкви),
Им замкнули уста исступленные
Еретиков чуженравных.
Есть у нее и камни некие,
Одаренные смыслом и разумом,
Коими [тварей] зверонравных, нечистых,
Отделив, совершенно изгнав,
Навсегда [она] отлучает.
Рождает она и неких богов сотворенных –
Святые подобия

Бога Единого, Христа,
И обращена она к востоку –
К первому месту обетованного жития нашего;
Она как бы рукою ясно показывает
Путь пришествия Божьего.
И Господнею притчею о молнии
Напоминает нам, нас поучает:
Спасение будет оттуда, где солнце восходит,
И явится Христос в тот последний день, –
Толкует она тварям земным.
Изгоняет болезни,
Исцеляет недужных,
Осиливает насилие бесов.
Лоно чрева ее – купель животворящая,
В хороводе свадебного пира –
Сонмы апостолов.
Так окрепла в блаженном расцвете она,
Что сама именоваться стала
По достоинству спасителя именем,
И по имени света – Матери Божьей –
Близкими единорожденного была крещена.
Для грешников мятежных
Она – гавань покоя,
Место пиршества –
Для воинства небес,

Для осужденных в сомнение
[Церковь] – лечебница,
В ней прославляется
Благословляемая всеми
Неизреченная Троица.

15

А ежели кто рукой злонамеренной
Дерзко восстанет
Против царствия вышнего
И станет церковь почитать
Неким вымыслом вещественным,
Либо хитростью людскою,
Либо рукомерлом земным,
Основываясь на предании
О рукотворности ее,
А не даром высочайшей жизни,
Не [местом] чаяния Бога
И истолкованным Духом Святым
Предначертанием, свет обновляющим,
И благодеянием Всевышнего;
Исполнением вседаяния
И воли Создателя,
Исповедальней воскреляемой

И правой руки апостолов
Благорассудным установлением.
Говоря одним словом —
Не вратами небесными
И градом Бога Живого,
И матерью [всех] живых,
Свободных от вины;
И точным слепком облика
Видимой разумной [природы нашей],
Где познаваемое — намерения души,
И осязаемое — образ тела,
И святыней новою,
Превосходящей неизреченные слова
Старых законов,
Христовым знаменiem
Чудно и величаво увенчанной.
Тех, кто не исповедует так,
Отринет от лица Своего
Отец-Вседержитель
Через посредство слова,
Единосуцного с Ним,
Отняв у такого залог милостей
Духа Единославного;
Закроет пред ним
Дверь к брачному ложу сему.

А мы свидетельствуем о том,
Что написали [здесь];
Во что мы верили,
То и подтверждаем
Во Имя и во Славу
Троицы Вседержащей
И Единого Божества
Во веки веков. Аминь!

То – вера моя в троицу,
А это – исповедание мое
Матери моей светозарной.

Глава 76

Слово к Богу из глубин сердца

1

Боже милостивый, всеблагий, могущественный, страшный,
Человеколюбивый, благословенный, живой, неизреченный,
Никто [никогда] не ослушается Слова Твоего,
Нет неосуществимого [для Тебя],
Если даже [сие] невообразимо для [человеческого] разума.

Ты властен подать плоды сладкие вместо терний жестких –
Ты первоотец этих новых и дивных канонов жизни, –
Ибо благотворить ненавидящему, молиться за гонителя и искать спасение
обижающему,
А для убийцы прощения просить – Тобою дарованы плоды эти дивные, –
И сладость их неизреченней, чем любой пример.
И приятны они благословенной воле Твоей
И вкушаются восхваляемыми устами Твоими,
Дыхание лиц наших и сила красоты,
Господи Христе, благословляемый в вышине,
Но люди, земнородные и заблуждающиеся,
От благодатных рук отвернулись ко злу.
А Ты и сам свет и дарующий свет,
Не слышишь проклятий, не нравится зло Тебе,
Не хочешь гибели, смерти не желаешь.
Не возмущаешься в гневе, не предаешься ярости,
Не бьешься в досаде, не помрачаешься в любви,
Не меняешься в милосердии, не преображаешься в доброте,
Не поворачиваешься спиной, не отводишь лицо,
Ты – свет всеобъемлющий и образ спасения.

Коль очистишь от грехов – силен Ты,
Коль исцелишь – могуч Ты,
Коль оживишь – властен Ты,

Коль [дары] жалуешь – щедр Ты,
Коль исцелишь – всеискусен Ты,
Коль даруешь – преисполнен Ты [благ],
Коль оправдываешь – всеведущ Ты,
Коль утешаешь – всевластен Ты,
Коль обновляешь – вседержитель Ты,
Коль чудо творишь – царь вселенной Ты,
Коль вновь утверждаешь – созидатель Ты,
Коль вновь сотворяешь – Бог Ты,
Коль заботишься о нас – Ты Владыка нас всех,
Коль вырываешь из грехов – попечителей Ты,
Коль помогаешь нам, недостойным, – благословен Ты,
Коль спасаешь от лукавого – спаситель Ты.
Коль отливаешь из своего нам – богат Ты,
Коль прежде, чем попросим, – Ты сам подаешь –
Не нуждаешься Ты,
Коль послабление даешь [нам] в беде – усмиритель Ты,
Коль меня, конченого, призываешь – покровитель Ты,
Коль меня, потрясенного, [снова] утвердишь –
[Прочная] скала Ты,
Коль жаждущего меня напоишь – родник Ты,
Коль выявишь меня, потаенного, – свет Ты,
Коль полезное откроешь мне – всеблаг Ты,
Коль невидимыми сделаешь пятна –
Долготерпелив Ты,

Коль не вступаешь в тяжбу с малым сим – великодушен Ты,
Коль мне, рабу, протягиваешь длань – созидатель Ты,
Коль десницей своей защищаешь [меня] – всерадетель Ты,
Коль отчаявшемуся мне помощь предложишь – [то] кормилец Ты,
Коль невежду меня поучаешь – [то] наставник Ты,
Коль принимаешь обратившегося к Тебе – упование Ты.

3

И вот все Твое, милосердный Господь,
И не только так, в записях одних,
Но и на деле, претворено в жизнь.
Ты же, первомученик среди страдальцев,
Муки терпевших,
Чтобы спасти меня,
Ты отважно явился на поле брани,
Дабы смягчить грубость насилия гордыни тела,
Ты приучал к мукам гнетущим,
И телом безгрешным Своим Ты измерил
Кару за тяжкие беды плоти нашей,
Чтобы, благоволя к нам,
На деле наставить брать пример с Тебя.
Благословенный навеки. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

1

И поелику [ныне] – день благословенный
Грозной пятницы Пасхи Великой,
И обновлением света
Разделился он на две равные части,
Содрогнулось все сотворенное
И проявилось это в переходе в состояние иное –
Неизреченное и небесное:
Что было внизу – поднялось наверх,
Высокое было ниспровержено.
И тогда вот час подоспел благоприятствующий
Писанию моему, напевам этим для голоса стонов,
Смешанных с ужасом и ликованием.
И вот почитаю для себя вождленным
Я отсюда поведать о том,
Что Ты там, в Твоей [жизни земной],
Претерпел за меня, о Бог всех [живых].

2

В образе моем Ты встал пред судом [человека], Тобой сотворенного.
Ты, даровавший слово, не заговорил; не глаголил Ты там, Ты, сотворивший
язык;

Не издал ни звука Ты, сотрясающий землю,
Не закричал Ты, всевозвещающий рог величия;
Ни благодеяниями своими их не попрекнул,
Ни злодеяния их не изобличил,
Не предал позору предавших Тебя на смертные муки,
Не противился, когда связали Тебя,
Не ожесточился от пощечины;
Когда плюнули – не оскорбился,
Когда били – не возмутился,
Когда издевались – не разгневался,
Когда насмехались – не отвернулся;
Сняли с Тебя платье [Твое] и одежду, как с болящего,
И снова надели, как на узника, коему нет спасения;
Если бы дважды не испил он уксуса, смешанного с желчью,
Не излилась бы скопившаяся во мне желчь за былые грехи;
Он в отчаянии отведал, но в смятении тут же отказался [пить];
Разъярившись, отняли [губку воины] и нагло снова ее поднесли;
Осудили его на последнее бесчестье –
На битье батогами среди толп черни,
Понося и ругая, на колени бросили,
Возложив на него презренья венец.

Не дали Тебе отдохнуть, животворен,
А подготовили смерти орудие и дали его Тебе понести.
Принял Ты [крест] терпеливо, взял смиренно, поднял, страдая,
Взвалил [на себя], как грешник, – древо скорби.
Принес на плече Ты оружие жизни, подобно цветку лилии долин,
Дабы от ночных ужасов сберечь
На месте суда, как на праздничном пире,
Созданный Тобой телесный престол сущности моей.
Вывели Тебя, всесожжения [жертву],
И повесили, точно сабекова овна,
Как [повесили] того, подтянув за рога.
Распростерли на крестном алтаре, как заклание,
Пригвоздили, как злодея, прибили, как мятежника,
Тебя, тишь небесную, – как разбойника,
Тебя, величие безбрежное, – как жалкую [тварь].
Тебя, коему херувимы поклоняются, – как презренного,
Тебя, закон жизни, – как заслужившего смерти погибель,
Тебя, украсившего Евангелие, – как хулителя веры,
Господа и свершение [речений] пророков – как сократившего начертания,
Тебя, славы сияние, печать неисповедимой тайны Отца, –
Словно противника воли родителя,
Тебя, воистину благословенного, – как изгнанника,
Тебя, порвавшего узы [старых] законов, –
Как человека, анафеме преданного,

Тебя, огонь поедающего, –
Как какого-то узника отверженного,
Тебя, грозную [силу] небес и земли, –
Как неоспоримо заслужившего кару.
Тебя, светом неприступным укрытого, захватили, как земнородного.

4

О, доброты и милосердия Твоего
Сладость и долгожданное благодеяние,
С коими ради меня, неблагодарного раба нечестивого,
Ты, Господь всего, доброю волей и благосклонно,
С радостью принял телом, [с нами] единым,
[Страдания наши], на Себя Ты их взял.
И до могилы, где упокоились останки [Твои],
Не поступился ничем, был сутью своей всей неисповедимый Бог;
Перенесши с неизреченным терпением прежнюю хулу,
Вознеся живой самовластно в светлые выси –
Неистощимый плотью своей и совершенный Божественностью.
С благословенней славой и добротой восхваляемой,
Со славословляемым присно милосердием во веки веков. Аминь!

Глава 78

Слово к Богу из глубин сердца

1

И днесь, пав ниц земнородным обликом своим,
Поклонившись долу коленопреклоненно,
Стопы Твои, о Благодетель, животворящие лобызаю,
Вознося Тебе, великому, сей пример мольбы.

2

Умоляю Тебя, единственный споспешник,
Человеколюбивый, благий, животворящий, всемогущий,
Попечитель, хранитель,
Не обращай в тщету томительные страдания
Спасительных страстей Твоих,
[Страстей] вочеловечившегося ради меня Бога,
Пусть не втуне пролил Ты пот, смешанный с кровью,
Ночью в день предательства.
Пусть не померкнет благодеяние света Твоего,
Кое даровал мне, обездоленному.
Ты доброхотно и без выкупа.
Пусть не забудется благовестив о милостях Твоих,
Кое обновили капли из ребра Твоего,
Пусть не будут тщетными плоды страстей Твоих,

Поднесенные Тобою мне, нуждающемуся,
Пусть не кичится искуситель сраженный,
Что присвоил [меня] – достояние Твое.
Вот и победишь Ты волею своей стремление дьявола,
Пусть снова дивится он, уж раз изумленный,
Вновь он будет побежден, вконец осужденный.
Не скупись Ты на слова свои спасительные,
Кои меня, сотворенного Тобой, посвятив Тебе,
Обратят вновь к Тебе.
Творя блага неизреченные,
Неожиданно в час безнадежности,
Когда вовсе исчезло
И прекратилось движение жизни,
Ты, бессмертный, умер
И обновил тем меня, умершего.
И коль отменил правила закона взаимовоздаяния –
То не запрещай ныне [законы]
Удобные, легкие, наипаче осуществимые,
О перводаритель милосердия, сострадательный,
Благословляемый, долготерпеливый Царь!
Воздействуй Ты Словом всеильным Твоим,
Коим в давние дни сотворен был свет,
И я тотчас же, преобразившись, обращусь к добру;
И взамен того, что я не тщился идти вслед за светом Твоим,
Ты явишься мне вспомоществовать в лучах рассвета в обличье отчем,

И буду призван я пред очи Твои, – осужденный раб, –
Умилостивленный, облагодетельствованный Тобой;
Не нужно Тебе много времени,
Чтобы воздать мне за мои грехи,
Только дай Ты мне, изнуренному,
Лицезреть свет Твой во мраке сердца безнадежного.
Запрети, прегради Ты пути, на которых всегда
Щедро память моя расточает милости [Твои],
Сохрани [во мне], как дар, след сокровищ Твоих сияющих,
Коими я буду почтен, нарекусь Твоим,
Защищусь Тобой, о Добро беспредельное.

3

Так помилуй меня, Милосердный, умоляю Тебя,
Помилуй меня, о Всесильный, вновь помилуй меня.
Не заменяй родовыми муками злодеяния мои Ты, Благий ко всем,
Не отнимай у меня, злополучного, дарованные Тобою милости,
Не возбраняй дуновение благословеннейшего Духа Твоего,
Не стирай печать воскреляемую царского Образа Твоего,
Да не появятся тернии грехов в освященных намерениях моих
Не обрывай Ты уз единения, [связующих]
Меня с Тобою крепкой любовью,
Не лишай меня искусства всеилия,
Чтобы язык мог нужное сказать,

Не умаляй Ты успехов десницы [моей],
Дабы мог я раздавать частицы света Твоего.
Не вписывай в книгу жизни свою
Меня, осужденного на смерть,
Не храни и не почитай моими,
Не напоминай, не хули, не стыди,
Не попирай ногами, не пиши о греховности моей
И не собирай губительных [поступков] моих,
Не обвиняй меня, как осужденного,
Не поднимай по мне, как по древу проклятия,
[Скверну плоти моей],
Не распускай на мне листьев погрешностей,
Не раскрывай Ты цветов злодеяний моих,
Не предъявляй мне записи о грехах моих,
Не позволяй созреть [во мне] Ты [скверны] плодам.
Не перечисляй Ты на сучках – земнородных пальцах Своих –
Сотворенные мною деяния [злые],
Не произноси Ты против меня грозные слова, упоминая безбожье мое,
Не предавай на волю мою заветы души моей, чтоб погнать ее в плен,
Не прославляй меня здесь, чтобы не судить меня на том свете;
Дабы ради жизни сей жалкой, преходящей,
Не пострадало извечное благо;
Недолговечным мигом сей [жизни преходящей]
Беспредельную славу Ты не измеряй;
И не обращай в юдоль печали и стонов

Ты жизнь нетленную;
И тенью мрачной сей
Ты не заменяй неизреченный свет;
И не отпускай узды дум моих,
Чтоб не следовать мне стезей кривою;
[Узкие] мостки нашей жизни [здесь]
Ты не почитай местом отдыха,
Не держи в тени юдоль мудрости моей,
[Грехи] грядущие объявляя мне.
Коли соберешь злодеяния мои, коим нет числа, —
Я заживо умру;
Коли накопишь их в сердце [Своем] —
Подпалив их здесь, я сгорю без огня;
Коль станешь исследовать нечестие мое —
Не воспротивившись Тебе, я растаю вконец;
Если же грехам дашь расти со мной —
Они изнурят, заглушат меня.

4

Вели, присновластный, всесильный,
Удалиться злу, что [живет] во мне,
Дабы заменить его благостью Твоей,
Прикажи, милостивый, попечительный,
Достохвальный, негасимый свет,

Силою своей беспредельною,
Чтоб утвердилась вновь жизнь сути моей
Под покровом телесным членов моих,
Где, упокоившись, будешь неразлучно жить,
Восседая, страстно желанный,
В единении с душою моею;
Изгнавши вконец тлен грехов моих,
Обнови меня в непорочности,
Всеживотворящий Царь бессмертный [наш],
Господь Иисус Христос, Благословенный вовек, Аминь!

Глава 79

Слово к Богу из глубин сердца

1

Помни, Господи, Владыка сострадания,
Любящий справедливость, Истинный Бог,
Взгляни снова Ты на существо мое,
Вечно склонное к грехам,
Исследуй меня вновь: движение, ток крови,
Растекшейся повсюду;
Как целитель, Ты приблизься, дабы узреть,

Ведь создан я человеком,
С умом незрелым, с несовершенством дум,
О чем свидетельствовал и Ты, видевший небытие,
Ты, один лишь непричастный ко мраку лжи.
И вот вправе я причислить себя
Скорее к провинившимся по-человечьи,
Ошибившимся, оступившимся,
Побежденным вдвойне:
Как земнородные и как смертные телом,
Нежели допустить, чтобы слова Твои были бы ложью.
Ибо воистину Ты сведущ во всем:
И что деяния [наши] злы и пороки врожденные,
И что не изменятся помышления наши вовек,
Как предсказывал это в притче своей
Мудрец, Духом Святым воодушевленный.

Облегчи [Ты мне] горечь страданий,
Что уготованы [мне], ожидают меня,
Чтоб обратить меня, порождение геенны,
В украшение смерти вековечной;
Избавь от позорных долгов,
Кои оставлены, чтоб предъявить мне,
Бедному, на последнем суде.

Ниспошли Ты [мне] наказание мира [нашего],
Уже ранее дарованное нам милосердием Твоим,
Дабы ужасы невыносимые
Не представились пред очи мои,
И безнадежное оцепенение не стало
Предпочтительней покаяния животворного, –
Суд грозный, неподкупный и праведный Судия,
Позор ужасный, обвинение страшное, порицание неодолимое,
Беда неминуемая, уныние отчаянное, трепет бесконечный,
Неутешный плач, неисцелимый скрежет зубовой,
Осквернение невосполнимое,
Проклятия грозные Твоих речей Божественных,
Конец милосердия и возбранение добросердечия.
[И тогда] небо будет свиваться и земля с твердью недр колебаться,
Как нагромождаются валы бурного моря, словно стремящиеся вдаль,
Но, препятствуя друг другу, задерживающиеся.
И, сотрясаясь и содрогаясь,
Обширная твердь земли
В самых своих основаниях,
Загрохотав от столкновения свирепого,
В глубинах бездны
Выровнит горы;
И, раскалившись, растают
И вещество скал, и все стихии сущие.
Преобразуются небеса, приняв вид нетленный,

И станут меняться творения по сути своей,
[Принимая] обличье новое;
Тайна деяний наших откроется,
Невидимые пороки наши станут явными,
Образ жизни, внушенный нравом нашим,
На теле нашем отобразится.

Царь небесный воссядет в суде с готовым решением кары.
Так горе мне, семижды горе, и снова рыдания,
Равные мерой и весом вот тому числу,
Кое вбирает в себя беспредельность всех других чисел.
Что стану делать я, скорбная душа,
В тот великий день – [день] отчаяния?

Ибо только вспомню я, прежде чем придет, и то страшно мне.
Как некий пророк, представляя нам подобный пример,
Отмечает, что беда неминуема, невозможно [ее] избежать,
Говоря, к примеру, мол: если кто убежит от льва
И ему встретится медведь,
Убежав от медведя, войдет он в свой дом
И обопрется о стену рукой, то ужалит его [здесь] змея,
И опять, заново усиливая суть того же видения ужасного,
Он восклицает: «Не мрак ли день Господень?
День мрака и тьмы, день облака и мглы».

Когда ангел-хранитель, сожитель [мой]
И надзиратель властный,
По праву [меня] обвинит
И грозный воздаятель
По справедливости меня обличит,
Прислужники Царя устремятся безжалостно
Кого к жизни призвать, а кого – осудить на позор,
Кому-то явить расцветшее от смеха лицо,
А мне – показать грозный, ощерившийся лик,
Кому – поднести венец лучезарный,
Другим же – предречь погибель и смерть,
Праведным – [подать] благовестия голос,
Мне – [обещать] скорбь бесконечной беды.
Когда исчезнет вконец победа смерти над добрыми –
Для меня, злоумышленника, она все же будет вечно жить;
В какую бы дверь ни стучаться [тогда] – не поможет ничто,
[Ибо] иссякло милосердие [Божье] ко мне.
Когда книги дивных чудес, где ныне сокрыты
Всех видов нравы людские, деяния существ человеческих,
Ради коих и существуют все твари, [раскроются],
То на теле любого, отпечатавшись полностью, они обнаружатся,
[И тогда вот] глубины неизреченного [попечения Божьего],
Заказанные пониманию нашему, станут видимы очам нашим
Где ныне плачем и слезами можно небо занять,
Там, как тщету запоздалую, их отвергнут с презрением,

Стенания, не вознесенные заранее сюда,
Там отнюдь не достигнут [цели],
Милости, скупо посеянные, ярким сиянием не предварят пути.
Там, где громогласно поносят, выступив против:
Ковчег – первопреступников, сжижали – презирующих Господа,
А грозное знамение – нынешних [христиан],
[Там], на том же месте ужас.
Как некий обвинитель законный,
Предо мной раскрывает:
Кто-то – сопричастность к вере отцов,
Кто-то – невидимую скинию страданий,
Кто-то – кровь Великого Бога –
Как многообразные орудия пыток,
Кои я себе сам уже здесь подготовил.
Чем утешиться мне, коль надежда иссякла?
Ибо, если воинство света вместе с сонмом праведных,
Прославленных блаженством, трепещет, дрожа,
Не в состоянии вынести вида страшного суда,
Как же несчастный, забывший заветы,
Сын погибели, я там покажусь?
Ведь я не только [там] не буду увенчан –
Но и невыносимо [тяжкой] будет кара моя,
А утрата моя – невосполнимой.

Так спеши же, Наищедрейший, мощь неизреченная,
[Протянуть] длань спасения мне, пленнику смерти,
Дабы с помощью Твоей мне вернуться вновь от ворот ада
И, подготовившись и распорядившись,
Обезопасившись полностью, избежать наказания,
Предвидя уж здесь мысленным взором события грядущие,
Довольствуясь тем, что услышу [лишь] крики ужаса
От мук бедствия, страшные вести,
И, спасшись волею Твоей Благой, выживу я.
Да не буду я отдан тем детенышам льва,
Кои просят Тебя дать им меня на съедение,
Дабы размолоть меня клыками хищными;
Дабы наполнить [мною] чрево смерти,
Меня, вскормленного здесь, тащат растопить
И неприкосновенно хранить, как запас,
Чтобы навеки уничтожить [меня].
Ведь лишь только Ты можешь вырывать
Из клыков смерти для жизни, блаженства,
Упование всех, лучезарный Царь,
Бог Иисус Христос, благословенный вовек. Аминь!

Глава 80

Слово к Богу из глубин сердца

И ныне вот после стольких отчаянных,
Грозных [дел] безнадежных
И гнетущей суровости Божьего гнева,
С тоскующей душой, вконец опечаленный,
Молю я Тебя, Богородица Святая,
Посланница людей, Херувим с плотью [живой],
Ты – Царица Небесная, Непорочная, как воздух,
Чистая, как свет, неоскверненная,
Подобно образу утренней зари небесной,
Вознесшаяся над скинией нетронутых святынь,
Блаженное место обетования,
Едем одушевленный,
Древо жизни бессмертное, огражденное пламенным мечом,
Усиленная и осененная Всевышним Отцом,
Подготовленная и очищенная сошествием Духа [Святого],
Украшенная и превращенная в скинию обитанием Сына.
Единородный Отца, Он и Твой Первенец,
Твой Сын по рождению и Господь по сотворению.
Наряду с непорочной чистотой Ты безупречно добра,
С совершенной святостью Ты и заступница попечительная,
Прими же мольбу и прошение мое, [моление] исповедника Твоего,

Вознеси, подари, примешав к ним мои прежние хваления Великому.

Переплети, соедини горькие сетования мои, [сетования] грешного,

С Твоими блаженными, воскуряемыми ладаном просьбами,

О Древо Жизни с Благословенным Плодом!

Ибо вспоможение и благотворение всегда от Тебя,

И, уповая на пречистое родотворение Твое и просвещаясь,

Жить буду я для Христа, Сына Твоего и Господа.

2

Помоги [мне] крыльями молитв Твоих, исповедуемая Мать живущих,

И [сделай] мой исход из юдолей земных немучительным,

Чтоб перейти жить в обители, Тобой подготовленной;

Сделай легкой Ты кончину мою, [кончину] обремененного беззаконием,

Преврати Ты в праздник радости день бедствия моего,

Ты, излечившая Еву от мук родовых.

Заступись, проси, умоляй, ибо Ты неизреченно чиста.

И посему вот, я верую, слова Твои будут приняты.

Помоги слезами мне, бедствующему, благословенная из жен,

Преклони колени, чтоб умиротворить меня, Ты, родившая Бога,

Позаботься обо мне, обездоленном, о алтарь Всевышнего,

Протяни руку мне, падшему, о храм Ты небесный,

Восславь Ты Сына Собою, дабы Божьим

Чудодействием Он [даровал мне] искупление и милость,

О раба Божья и Матерь [Его]!

Да возрастет чрез меня слава Твоя
И да явится чрез Тебя спасение мое,
Если Ты меня найдешь, о Матерь Божья,
Если смилуешься, о [Дева] Святая,
Если обретишь меня, потерянного, о непорочная,
Если за пугливого, меня, заступишься Ты, о Блаженная,
Если пристыженного, меня, выдвинешь вперед, о Благодатная,
Если за меня, безнадёжного, станешь ходатаем, о Дева Присносвятая,
Если Ты меня, отринутого, приблизишь к Себе, о Возвеличенная Богом,
Если окажешь мне милосердие, о Отметающая проклятия,
Если Ты меня успокоишь в волнении, о [вечный] Покой,
Если отворишь возмущение и смуту, о Примирительница,
Если заблудшего, меня, [спасти] постарайся, о Достохвальная,
Если за меня вступишь Ты в бой, о смерть Отвращающая,
Если уладишь Ты горечь мою, о [сама] Сладость,
Если мой разлад с самим собою уничтожишь Ты, о Мир,
Если истребишь Ты скверну мою, о Попирающая порчу,
Коль спасешь меня, преданного смерти, о Свет Ты живой,
Если прекратишь звуки плача моего, о Наслаждение,
Коль вновь восстановишь меня, сокрушенного, о Елей жизни,
Коль на низвергнутого, меня, обратишь свой взор, о Божественная,
Если с состраданием Ты встретишь меня; дарованный завет,

Благословенна Ты лишь устами непорочными, языком счастливых,
Одной лишь капли девственного млека Твоего
Довольно, чтоб, оросив меня, дать силы мне жить,
О Матерь всевышнего Бога Иисуса, Творца всей земли и небес,
Неизреченно родившая совершенного телом
И завершенного Божественностью [Своей],
Прославляемого вместе с Отцом и Духом Святым,
Сущностью и неисповедимостью с нами единого.
Он – все и во всем, как один из Троицы,
Коему слава во веки веков. Аминь!

Глава 81

Слово к Богу из глубин сердца

1

Вместе с молениями Богородицы
Прими, Милосердный, возносимые ввысь
Молитвы и просьбы бессмертных ангелов лучезарных,
Кои обо мне в непрестанном попечении
Устами святыми немолчно молят.
[Ангелы] эти есть [само] добро, Тобой сотворенное, о Благодетель,
Непривычные ко злу, созданы они волею Твоей всемогущей,

Воинство сильное, подвластное Тебе, о Всевышний,
Святые, чистые, непорочные, благословенные,
Благолепные, победоносные, непобедимые
И быстрые, как полет созерцательных мыслей.

2

Лишившийся плодов куст смоковницы, бесплодной
В течение трех лет, что вмещает в себя
Извечность времени: прошлое с настоящим и будущее,
Долгая праздность, обосновавшаяся в саду мира сего
И украшенная суетной листвой, лишенной плодов, —
Вот это подобие жалкое рода людского.
[Ангелы] — посредники и распорядители его,
Они постоянно витают вокруг нас, сочувствуя нам в страданиях наших,
Ждут сопричастия нашего в благоденствии
И, вечно живые, молятся [за нас], за наше спасение,
Повторяя слова: «Дело рук твоих ты не оставляй».
Ибо воистину о нас мольбы их сии, Тобой, Благодетельный Бог,
Им внушенные, [просящие] за нас.
Ведь Словом они Твоим созданы,
Мы же рукою [Твоей] сотворены.
И придут они с Тобой, Единородным,
[Как] свидетели страшного суда воздаяния
И правдивые обвинители преступлений наших, нас, земнородных,

И откроют пред судом грозным правдиво, как управляли нами,
И оттуда вот будут сострадать, увещевая воздыханиями,
И беспрестанно петь [грозным] голосом:
«Умилосердись и не погуби, [ведь их] создал Ты».

3

Вместе с восхвалением гласа просящего бессмертных небожителей,
Вслушайся Ты и в нашу мольбу, о Создатель всего!
Ты, что превзошел добротой Своей как небородных, так и нас, земных.
Ибо властен Ты делать добро как нам, так и им.
И ныне, дабы приноровить нас к непорочным сим, чудозрачным и
бестелесным,
Безупречно чистым, невинным, пламеобразным, бесплотным и необоримым,
Что одарены вечнорастущим обилием добродетелей
И блистающими знаниями неисчерпаемыми,
Согреты неубывающим теплом,
И [сердца их], горящие врожденным жаром боголюбия, – [присовокупи]
К неразгорающемуся пламени наших хладных сердец,
Дай разгореться [им] ярким пламенем
На священном алтаре великого таинства,
Что в Храме Твоем,
Чтоб неусыпно и не мешкая ждать повелений Твоих
И блаженной животворящей воли Твоей, о Всесоздатель,
И херувимскими добродетелями пристать неразлучно к Тебе.
[Ангелы] – великая держава небесная,

Воинство чистое, грозное Твое, о Бог в небесах,
Свободно рожденные служители Твои,
Искры яркие в Твоем облаке света!

4

Так и меня, грешного, земнородного,
Молитвами ангела моего возлюби и помилуй, Иисусе,
Обрати меня, Господи, к добру, к светлому следу Твоему,
Дабы завет заступничества души моей,
Кой доверил Ты надзиранию его,
И [тот] принял от Тебя в жизни сей, [чтоб]
С ликующим сердцем, радуясь за меня,
Необвиненный, Благословляемый Тобой,
С веселым Ликом, с наслаждением
Тебе, Небесный Царь, Слава недоступная,
На праздник бдящих сил, в хороводе веселом,
Поднеся, подарить, Благословенный и Милосердный,
И Тебе, Неисповедимому, вместе с Отцом Недосягаемым
И с участием Духа Неизреченного
Подобают Слава, честь, поклонение
Во веки веков. Аминь!

Слово к Богу из глубин сердца

1

Господи Боже, Благодетельный Царь Многощедрый,
Прибежище жизни, лик светозарный, отдохновение полное,
Что ради меня, грешного, явился и воплотился,
Сотворил дела неизреченные, дивные
И совершился, принял [вместе с телом бrenным]
Божественность завершeнную.

2

Днесь во имя апостолов святых, рукоположенных Твоей небородною дланью
И помазанных Духом Твоим Святым,
Коим хвалу по заслугам их и по силам моим,
Во славу Тебе, Господь всех [живых],
Воздал я в своем ином слове,
Сжался надо мною во имя любви к этим избранным
Или чрез них укажи мне стезю,
Что ведет к блаженству желанному.
Добрый пастырский глас их да слышится мне,
Как приветствие жизни сладостной,
И да выпадет мне в удел и надежда на спасение нетленное

С теми, [кто стали] предводителями жизни, перводарителями сана,
Сонмами славных, реками жизни,
С громогласными благовествователями, властителями знаменитыми,
С украшенными венцом лучезарным,
С освященными неотъемлемой красой благодати могучей,
С исполненными живящего елея света Господнего.

3

Вместе с учениками великой заповеди Твоей,
О Христос, Бог Всевышний,
И мучениками, отличившимися подвижничеством своим,
Кои смертной, многомучимой плотью своей,
Страждущими и всенемощными своими членами,
Земнородным, из праха сотворенным своим существом,
Противоборствуя всем сущностям и частицам,
Увенчаны были, вознеслись, возродились душой;
[Кои] отважно поднялись с земли, как сказал пророк,
И [стали] истинными свидетелями многотрудной смерти;
Кои даже в миру смогли ясно узреть
Блага несомненные: невещественное, невидимое, тайное;
С учениками апостолов и сострадателями их,
Своими делами, полнотой совершенства равными им,
Кои ныне парят в хороводе блаженства вечного;
Вместе с мольбами их, угодными и приемлемыми,

И в уважение их труднореченных прошений,
Кои орошены были кровью и потом, что ладаном благоухает,
Прими меня вновь к Себе, утверди,
Приобщи с ними к спасению нетленному.

4

С теми, кто, омытые кровью, прошли чрез огонь и меч,
И последователями Твоими, о Сын Божий,
Святыми отшельниками и отцами-пустынниками,
С отвагой неодолимой и воздержанием непреклонным
Сражающимися храбро с лютой гордыней насилия плоти
(Чем и был изгнан Велиар бесплотный),
В непрестанной борьбе на ристалище жизни мирской,
Не боясь утомления от тягот ее,
Влекомые из шири бурного моря мира сего
Легкими душами со скинией тяжкою тел,
Достигли они [тихой] пристани жизни.
И, как возлюбившие вышний удел,
Забывая о том, что позади,
Они смело возложили на главу себе победы венец,
Украшенный поистине светозарною славой.
Ради достойных их просьб, священным заступничеством их,
Вместе с ними прими и меня,
Самого грешного средь осужденных.

И днесь, переплетя нечистые речи мои
С мольбой величальной упомянутых выше блаженных,
Что славят Тебя,
Кои обо мне на радость Тебе [вечно] голосят,
Вместе с ними и я вознесу мольбу,
Подобно тому как горечь кладут вместе со сладким,
Или как колющее сочетается с гладким,
Уродство – с красотой,
Или же тина – с блестящим жемчугом,
Или же прах – с чистотой злата,
Или камни простые – с ясным серебром,
Отрицание – с истиной
Иль песчинка, попавшая под зуб, –
С кусками мягкого хлеба.
Так внемли, Всемогущий, Всесильный, Восхваляемый,
Им ради меня,
Мне ради них.
Им во хвалу,
Мне во спасение,
Ради славы Твоей,
О Всемиловитый, Благодетельный, Благословенный,
Долготерпеливый, Могущественный, Неисповедимый и Неизреченный,

Нетленный и Несотворенный.

[Все] дары и милости – Твои,
Ты – начало и причина всех благ,
Не осуждаешь Ты, но вызволяешь,

Не губишь, а обретаешь,
Не умерщвляешь, а оживляешь,
Не изгоняешь, а собираешь,
Не предаешь, а даруешь жизнь,
Не погружаешь, а поднимаешь,
Не низвергаешь, а ставишь на ноги,
Не проклинаешь – благословляешь;

Не мстишь, а благо даришь,
Не обездоливаешь, а утешаешь,
Не вычеркиваешь, а вписываешь,
Не колеблешь, а утверждаешь,
Не топчешь ногами, а ободряешь;
Не измышляешь Ты причин смерти,
А ищешь способы жизнь сохранить,
Не стремишься Ты истреблять,

Но милосердно спасаешь;
Не забываешь Ты попечения,
Не отступаешься от добра,
Не ставишь помех своему состраданию,
Не выносишь решения о гибели,
Но завещаешь свободу;

Не вызываешь к себе вражды своей щедростью,
И за милости Твои не оклеветают Тебя,
За дары Твои Тебя не ругают,
Не упрекают Тебя, что одаряешь Ты зря.
Неосуждаем Ты за долготерпение,
Не хулят Тебя за всепрощение,
Не порицают Тебя за доброту,
И не пренебрегаем Ты за мягкость Твою,
И за все это не ропот,
А хвала немолчная воссылается Тебе.
Отпусти грехи мои, всемогущий,
Разреши от проклятий, благословенный,
Очисти от долгов моих, милосердный,
Уничтожь преступления мои, о Благий,
Протяни мне перст попечения –
И тотчас совершенным я стану,
Что может быть легче этого для Тебя, о Господи,
И для меня, грешного, важнее?
Так живописуй снова, о Благодетель,
Тобою сотворенный образ мой,
Вдохни в меня вновь Твою всеочищающую благодать,
Дарующую свет и возрождающую дыхание,
Дабы сберечь мою многогрешную душу.

Не ускоряй, о Милосердный, наступление последнего дня,
Дабы не пришлось мне беззащитным и с руками пустыми
Следовать по пути нескончаемому,
В час жажды не дай мне чаши, полной желчи.
Не отними у меня благоденствия пользы духовной,
И, подобно нежданному, ужасному нашествию набегников,
Пусть не грянет ночь моей смерти.
Жгучая лихорадка в час неприготовленный
Пусть не подсечет корни мои и не иссушит их,
И пусть напасти лунатизма, постигнув меня,
Не повредят мне тайно;
Пусть не сохранится во мне лед греха
И не смоят, не унесут меня стремительные потоки жизни мирской;
Пусть покой не несет мне с собою смерть
И забытие не препровождает к уничтожению,
Пусть сон не станет причиной гибели
И дрема не вызовет тления;
Пусть кончина не постигнет меня в час неподобающий
И душа моя, возносясь,
Не падет, столкнувшись с препятствием.

Ты Долготерпеливый, Ты Всесильный,
Во всех делах непостижимых Ты неизреченно могуч,
[Ибо можешь] очистить от грехов, спасти, животворить,
Озарить и вновь восстановить.
Ты [возвращаешь] к жизни,
Вырвав из клыков хищного зверя и зубов драконов,
Из глубин бездны выводишь к радости света
И [спасаешь] утопающего из пучины грехов,
Дабы со славою посадить рядом с блаженными праведниками.
Каждая душа ждет Тебя с надеждой и упованием,
Нуждаясь в Твоей Благодати,
Как [жители] небесных [селений], так и земляне,
Как те, что пали из-за греха, так и восставшие в праведности,
И господин, и слуга, и госпожа, и служанка.
В Твоих руках душа всего живущего.
Вечная слава Тебе вместе с Отцом и Духом Святым. Аминь.

Глава 83

Слово к Богу из глубин сердца

Великий, Неисповедимый, Сила грозная, Владыка тварей [всех],

Царь небесный, Творец ангелов, Вместилище разума,
Распорядитель небожителей, Глава духов добрых,
Десница упования, Тишь покоя, Видение света,
Сияние радостное, Путь к блаженству, Причина жизни.
Орудие разума, Спасение без зла, Предводитель мира,
Ограда прочная, Стена защитная, Решетка благословенная вся из пламени,
Рубеж незлобивости, помяни Ты добром тех из рода людского,
Кто враги мои, тех, о коих в книге скорбных песнопений слова покаянные,
Совершенствуй Ты их, отпусти им грехи, смилуйся над ними.
Ради меня, Господи, не гневайся на них,
Как на святых, клеветующих из-за вящей любви Твоей ко мне,
А [отнесись к ним] как к хулителям зла, что справедливо
Обвиняют меня, прости преступления их!
И днесь, когда все мы явимся к Тебе, о Правосудный,
Злодеяния некоторых, может быть, будут и малы,
А осуждение их – справедливо.
Мои же пред Тобой, Вседаритель-[Господь],
Прегрешения без меры, и несть им числа.

И днесь, взирая на унижение мое,
Вспомни, Господи, Ты величие Свое,
И [когда] я прошу у Тебя доброты к ненавистникам моим,
Ты по величию своему неизреченное чудо с ними сотвори.

Не погуби Ты жальщих меня, а преобрази их:
Отняв [у них] нрав гнусный, земной,
Укорени благо в них и во мне;
Наипаче же Ты упование и свет, а я – глупость и тьма,
Ты по сути своей восхваляемое добро,
А я всецело – немощное зло,
Ты – владыка [всего], что внизу, и небес,
Я же не властвую над дыханием и душой [своей],
Ты, вознесшийся, отделился от нужд,
Я же изнурен, [вечно] в опасности;
Ты поднялся выше пороков земных,
Я же – презренное брение скверны,
Ты, как речет пророк, пребудешь всегда в беспредельной выси,
Я ж погибну навек, по его же словам.
Нет в Тебе [совсем] ни тьмы, ни коварства,
А я, не сдержавший обетов своих, весь – [коварство и тьма],
Выведи меня из темницы моей, развяжи на мне Ты узы мои,
Избавь от цепей, спаси от удушья, помоги в отчаянии,
Разбей Ты оковы, выручи из осады, отмети сомненья,
Ободри меня в скорби, успокой в беде, утешь в печали,
Примири в возмущении, исцели от рыданий, отврати от вздохов,
Отдали от грусти, облегчи мой плач,
Бог милосердия и даритель благ,
Не пренебрегай и не губи вконец
Меня, искупленного кровью Твоей, о Всесильный,

Обнови меня, доплывшего до берега смерти,
[Избавь] от болезни, сулящей множество бед.

3

И вот скопились, нагромодились круги лет моих суетных.

Как только пришел я [в этот мир] –

Стала явной [тотчас] негодность моя.

Из утробы моей матери вышел на ниву я,

Как терний придорожный по тропкам греха.

Не стань для меня жалом разящим,

Каким был Ты там для рода Иудина или сына Ефремова.

И поскольку я вместо добрых семян пшеницы

Посеял в душе своей траву колючую,

По природе [своей] ядовитую и дурманящую,

Что, по словам Писания, древнее Евангелия.

Как же не назвать мне себя полем скверным,

Заглушённым терниями грехов, вызывающих проклятия?

Не посеял я праведность, как сказал Осия,

Что нынче пожинать, как собрать мне жизни плоды?

Измялись девственные сосцы чистой души моей,

Как сказал это пророк об Израиле,

Ты властен, о Господи, сделать все, как было.

Я расправил и расширил ложе для похотливых злых сил

В угоду нраву порочному Иуды,

Но в руках Твоих, [Господи], призвать
Вновь меня к прежней воздержности.
Уж если телесное приобщение к провидцу
Сделало непорочной блудницу,
То, духовно объединившись со мной,
Ты, спасение мое, вдвойне очистишь меня.
Если солнце неодушевленное,
Созданное Тобой для управления землей,
Может осушить болота смрадные,
Довести до зрелости недоспелый плод,
То, Творец всего, Дух Божественный,
Сколько ж можешь Ты тины злых сил, скверны,
Гноя нечестия собранных грехов враз истребить!
Вот посему я заблаговременно спешу упросить Тебя
В сих речах [моих]
О добре для тех, кто ненавидит меня,
Дабы я, отвергнутый, зловерный, осужденный на смерть,
Не был отринут от очей Твоих всепопечительных,
О Всемогущий, милосердие благословенное!
Так оживи меня, многогрешного, части тела моего,
Чтоб сутью души своей я всегда думал о Божественном.
А просить Бога для добродетельных – закон природы,
Непринужденной волей все вечно стремятся к тому.
Ибо [исполнить] первое воистину всяк будет в силах;
А коль встретишь другое, второе, наряду с первой заботой

Это согласно с Твоим, о Боже, [велением].

Вот поэтому я написал мольбу о врагах моих прежде,
Нежели о добре, что [должно воздать] благотворителям.

4

А нынче вспомни тех и воздай вдвойне
Тем, что, вознесшись во Имя Твое,
Меня, недостойного, приняли [в свой круг],
И ниспошли, Господи наищедрейший, благодетельный, незлобивый,
Награду праведника и [награду] пророка.
И хотя я всегда лишен был заслуг,
[Ты воздай] им по вере их, по надеждам и упованиям,
Кои на меня, на грешного пленника,
Со здоровою волей они возлагают,
Будто я полностью в тайниках души
Частицы животворные Твои сохраняю.
И меня, виновного, кому не укрыться от взоров Твоих
И не избегнуть справедливого сыска Твоего,
Подойдя, очисти с беспредельным милосердием, добротой Твоей,
Чтоб избавить от позора на вселенском суде!
Любимцы Твои ради Тебя
Видя пристойность облачений монашеских,
Хотят воздать мне, недостойному, почести пышные;
Не зная о тайных пороках моих,

Считают блаженным меня, жалкого.
Ты же, всевластный даритель [всего],
Благословенный человеколюбец, добрый ко всем,
Ради горя моего, [горя] несчастного,
Согласись с ними ради веры их,
И в день грозный воздаяния последнего
Всеискупленным выбором Своим
Пожалуй Ты им, прими, одари их
Нетленным величием своим и венцом неувядаемым.

5

Ибо для меня, раба голодного,
Ты – залог бездонного и неиссякаемого
Сокровища Спаса Великого,
[Пустив в оборот] который
В торге прибылей и даров небесных,
По словам Твоим, богаче мы станем и будем в почете.
Проведи мне рубеж – воды тихие,
Дай твердость мне, неизменный, готовность и веру,
Определи, Благословляемый, мне незыблемость надежды, опору,
Дай, Всепопечительный, несомненную мне защиту,
Мне, колеблющемуся, [подари] блага безмятежные,
Мне, сомневающемуся, – упование на свет,
Мне, скорбящему, – блаженство великое,

Мне, отчаявшемуся, – вспоможение жизни,
Мне, покинутому, – покровительство верное,
Мне, отступившему, – восхождение непреткновенное,
Ибо все, [о чем я прошу], принадлежит Тебе
И от Тебя всё.

И через Тебя распределяются
Все силы и нужды всех сущих.
И пристала Тебе Слава во веки веков. Аминь!

Глава 84

Слово к Богу из глубин сердца

1

Царь небесный, венценосец всевышний,
Владыка всех [сущих], упование всеобщее,
Создатель видимых, Творец небожителей,
Источник сотворения, устроитель грядущего,
Света даритель и утра причина,
Подготовитель завтрашнего дня, проявитель вечера,
Производитель мрака, искуснейший мастер,
Начало мудрости, очиститель благословенный,
Плавильщик грехов, гонитель недугов,

Разрушитель горечи, хранилище покоя,
Изобретатель грез, распорядитель сна,
Извечный порядок дыхания, долговременность чувств,
Даритель упокоения, рассеиватель бредней,
Преобразитель мечты, переменчивость ужаса,
Смена печали, предотвратитель резкой боли,
Разрушитель сомнений, успокоитель волнения,
Устрашение коварства, каратель злых сил,
Гонитель скверны, душитель соблазнов.

2

Оборони сотворившею небо дланью Своею,
Утверди возведенной десницей Своей,
Обними вседержащими руками Своими,
Укрой божественным покровом Своим,
Укрепи попечением всевышним Своим,
Окружи, огради сонмом бессмертных,
Прикрой со всех сторон хороводом ангелов Своих;
Изгони Ты противника моего воинством бдящих сил Твоих,
Мольбами Матери Божьей поддержи меня,
Назначь мне в охрану рать первенцев Твоих.
Вместе с очами на лице открой также и мысленные очи мои,
Вместе с дыханием моим встряхни и оцепенелость от тяжких грехов,
Изыми, Господи, из чувств моих несмысленность закоренелую,

Разорви, благодетель единственный, толщу покрова моего.
Вместе с началом появления света Ты милосердие Свое прояви,
Ты солнце праведности Твоей вместе с восходом солнца
В смятенное сердце мое привнеси,
Лучи Твоей славы факелом зажги в келье разума моего,
Знамение креста Твоего пусть распространится
По всей душе и по телу моему.
И ныне вручаю Тебе Тобой приноровленную
Скинию мою с сохранившейся в ней душой моей.
Ибо Ты – неисповедимый Бог,
Щедрый ко всем и сущий во всем.
Благословляемый присно. Аминь!

Глава 85

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь, так как неусыпное бодрствование нашего [тела без веры]
Ты полагаешь за сон,
А молчание забытья глубокого благодаря истинной вере в Тебя –
Пристально [устремленными] на Тебя очами –
Посему даруй мудростью Духа Твоего успех предпринятому мною труду,

Что сопровождает стенающим гласом моих молений.

Укрепи меня, Господи, в рвении

К делу благому, подвижническому и отважному,

Будь соучастником в слабости моей,

Облегчи начало сей работы моей,

Ускорь, о всегда Могущий, предстоящее мне предприятие,

Споспешествуя полному его завершению,

[Дозволь] мне с радостью прийти к окончанию труда,

Предуготовь мне встречу с надеждою,

Будь спутником мне на моем пути,

В полете возвышенном [побуди] меня поскорее достичь полезного,

Будь одесною меня при опасности тяжкой,

Дай голос услышать Твой в мгновения страданий душевных,

Дланью Твоей спаси меня в час гибели,

Перстом Твоим помоги мне в несчастье,

Уничтожь помехи и пагубные препятствия,

Придай мне мощи, как Аввакуму, прислав ангела своего,

Вложи мне слово [в уста] на судилище многолюдном,

Насади во мне мудрость, когда испытание наступит,

Приосени чудесно меня облаком воли Твоей,

Укроти древом жизни Твоим бурю моего моря,

Обуздай его – образ жизни моей земной повелением Твоим,

Ибо, коли Ты захочешь явить Свое милосердие на море,

Даже воды станут тверже, нежели камень,

Коли же пренебрежем им на суше,

То из глубин хлынет
Словно разжижившаяся и потрясется твердь [земная].

2

Так прими, о Иисус, книгу молитв моих, как угодную Тебе,
И преобрази весьма опасные преткновения мои в упование великое.

Подобно тому как во времена потопа
Те, кои жили на ровных пространствах земли,
Без забот и без страха,
Но и без милосердия Твоего, погибли,
А те, что, опираясь на имя Твое, о Милосердный,
Оказавшись под сенью деревянного ковчега
С [хитро] соделанным многоколеблемым днищем,
Были спасены,

Так вместе с ними и меня – вечно колеблемого молящегося,
[От опасности] человеколюбиво избавив,
Введи в пристань мира.

Принеся с собой дары духовные – плоды Твоей милости –
И оставив, согласно реченной Тобою притче,
Эту пригибающую меня книзу тяжесть долгов,
Я окончательно, неразлучимо соединюсь с Тобой,
О Господь, Благословляемый вечно.
И пречистые [духи] бесплотные
Вместе с мучениками земными –

Кои испытаны были водой и огнем и в мир иной отходя

Просили за нас, оставив нам память о помощи, —

Присоединившись к этим молениям

И вторя нам в голос один,

Скажут с нами вместе: да будет, да будет!

Глава 86

Слово к Богу из глубин сердца

1

Ради этих стенающих, скорбных плачей многообразных,

Сочиненных и расположенных по порядку,

Сжался над душами всеми,

О Царь восхваляемый и долготерпеливый,

В особенности над теми,

Кто лишился надежды на спасение жизни,

Кто уснул неприуготовленным,

Со светильниками, от недостатка масла угасшими.

Посему вспомни, Господь милосердный мой,

И сочти меня правым по той причине,

Что во Славу Твою, о Великий, Дивный и Страшный,

Ты естество человека создал

Из противоборных [вещественных начал],
Одних легких, а других тяжелых,
Одних прохладных, а других огнистых,
Дабы, примиря несогласие противоборных [начал],
Благодаря подлинному их равновесию
Мы праведными могли бы назваться.
Так, согласно сему суждению благому,
Коли, ввысь возносясь с [частицами] легкими,
Не забывали бы [мы] и нашей склонности вниз, к глине,
Мы бы приняли венец подвижничества.
Но поелику уклонились мы от закона этого,
То, скатившись, подобно животным,
Припали к земле по своей бренной природе:
Одни – пороками, другие – жестокостью,
Третьи – страстью к любимым кушаньям,
Подобно зверю ненасытному,
Вечно связанному с естеством нашим.
Бывает, что одно из четырех [начал],
Взлетев в прыжке, неуловимом, необузданном,
Вон умчится, неукротимо возгородившись.
Коли благодаря частицам огня, что есть в нас,
Мы воспылаем жаром любви к Тебе,
То холод, всегда живущий с ним рядом,
Помешает сему, став препоной добру;
Коли же воспарим мы к Тебе

Нашим [естеством], духовным, воздушным,
То тяжесть начального, плотного, бренного нашего существа,
Потянув нас вниз, воспрепятствует этому.

2

Днесь, побежденный со всех сторон и вовсе изнемогший,
Я, словно калека немощный, был отринут, загублен, изгнан
И, истощенный [испытаниями] многими,
Попал во власть смерти.
Посему, лишившись даров [благодати],
Я свой взор устремил к милосердию,
И с лицом пристыженным,
Я, в ком заключены все,
Молю о всех мертвых, что живы для Тебя,
Ибо всегда Ты могущ найти [целебное] снадобье
Для погибших, кои, подобно мне, мертвы.
Все возможно Тебе, тем паче
Что вместе с неослабевающим могуществом Твоим
И желание Твое приятно Тебе.

3

Соединением друг с другом
Этих двух славных и возрождающих благодатей –

«Могу» и «хочу» –

Да уничтожены будут уныние и отчаяние рода грешников
И да прибудет благая весть Твоего повеления об исцелении душ,
О Господь всех, Благословляемый вечно. Аминь!

Глава 87

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь, поелику я подошел к завершению
Скромного заветания – [книги] скорбных этих песнопений,
Сделай, о Господи,
Дабы с молитвенными сими словами и самоосуждающими укорениями
Исчезли и заключенные во мне порочные привычки.
Ибо Тобой Самим была изъяснена благая весть,
Внушившая мне, осужденному, надежду.
Когда сказал Ты:
«Нет воли Отца вашего небесного,
Чтобы погиб один из малых сих».
И еще: «Воля же Отца Моего есть та,
Чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить».

И вот благословляем Ты за милосердие Твое,
Восхваляем всегда за благословение Твое,
Чествуем за долготерпение Твое,
Известен Ты попечением Твоим;
Проповедуем как Господь-Искупитель,
Возвеличиваем за щедрость Твою,
Почитаем за заступничество Твое,
Прославляем как Спаситель;
Преклоняют колена пред Тобой,
Как пред высотой неизмеримой,
Поклоняются Тебе, как неисповедимому,
Возносят славу Тебе, как всегда побеждающему,
Славословят Тебя за могущество великое;
Кадят ладан Тебе за сострадательность,
Лобызают Тебя за неизреченную кротость,
Испытан Ты смирением Твоим.
[Благословляем] с Тобой и Отец Твой небесный,
Господь – упование всех,
А также святой Дух Твой Благостный,
Что повелел не пренебрегать ослом или волом врага
И человеком оступившимся по крайней глупости.
Благодеяния Твои, о Многомощный, во мне,
А совершенство Твое, о Великий, непрестанно празднуется

В горних [небесах] бессмертными восхвалителями;
Вместе с ними, мольбами мучеников [святых],
Окажи честь этим молитвенным моим речам,
Приняв их как приятное Тебе воскурение благовоний.
[Сочти] эти примирительные слова за искупление,
О Всемогущий,
И исцели мои прежние грехи и раны невидимые,
Вместе с убивающими душу [грехами] середины и конца [моей жизни],
С грехами, внутренними и внешними,
С их царапинами, шрамами и рубцами от ожогов,
Уничтожив и очистив целебным елеем Твоего милосердия
Следы от многообразных укусов,
Что являют в естестве нашей природы
Вместе с угодным также и мерзкое для Тебя.

3

Коли я, смерти достойный,
Достигну, ведомый Тобою, старости,
Не покинь меня в слабости,
Не презри седины мои,
Не сгибай сломленного,
Не укрощай согбенного,
Не пригибай к земле поверженного,
Не предавай догорающего дыханию ветра,

Не пренебрегай дрожащим,
Не оставь без одежды замерзшего.
Да не окажется без попечения страждущий
И не останется без надзора дом разрушенный,
Да не будет обесчещен образ постаревший,
Не будет пренебрежено сияние благодати
И не станет прогорклым жир;
Да не будет презрена ветхость,
Да не будет обуреваем корабль души моей,
Да не будет обрезана длинная [нить] надежды,
Да не порвется вервие моей стези,
Да не буду лишен я памяти,
Да не будет повреждено строение моего существа,
Да не будут подрезаны возносящие меня крылья,
Да не обезобразятся красота и благолепие мои,
Да не исчезнет сияние луча,
Да не закроются окна очей моих
И да не оставишь их без света,
Да не падет образ говорящий.
Вот прошу я Тебя, о Благосклонный,
Умоляю вместе со всеми святыми,
Выслушай меня ради них уже ныне,
Дабы не забыл Ты позднее.
Ты направлял меня, как речет псалмопевец, и оживлял,
Избавь меня вместе с певцом от подозрений и сомнений,

Коих страшусь я.
И хоть недостойн я получать от Тебя
Даже обычное пропитание как плату,
Но Ты можешь, по обычаю Твоему,
Облагодетельствовать даже меня, неблагодарного.
Тебе принадлежат чудеса неизреченной милости
Один лишь Ты чудотворишь со всем долготерпением,
Постоянно благословляемый с Отцом и Духом Твоим Святым,
Во веки вечные. Аминь!

Глава 88

Слово к Богу из глубин сердца

1

Днесь с душою сломленной, с отчаянием в мыслях и с сердцем разбитым
Проливаю я пред Тобой,
Словно воду, струящуюся по воле моей, капли слез,
Подобно пророку Самуилу из Рамы,
Который, черпая воду из таза, проливал ее пред Тобой,
О всевидящий, дабы показать народу,
Что только чрез исповедание и подчинение
Могут повергнуться они к животворящим Твоим стопам.

Так прими эти слова, переплетенные со стенаниями горькими,
И обоняй сей дар словесный как жертву бескровную,
О Царь Небесный,
И, благословив, очисти [каждую] букву книги сих песнопений скорбных,
Запиши и утверди ее как памятник вечный
Средь угодных Тебе служений.
Пусть пребудет она всегда пред Тобой
И постоянно звучит в ушах Твоих,
Вопит губами Твоих избранников
И говорит устами ангелов Твоих,
Распростерта будет перед престолом Твоим
И поднесена будет [в дар] в обителище Святости Твоей,
Воскурена будет в храме имени Твоего
И благоухать станет на алтаре Славы Твоей,
Храниться [будет] в сокровищнице Твоей
И положена будет с имуществом Твоим.
Пусть рассказана будет ушам всех племен
И проповедуется во всеуслышанье народов,
Изображена будет на вратах разума
И запечатлена на порогах чувств,
Пусть, словно живая, расскажет она
Об исповедуемых мной беззакониях,

И хотя, как смертный, приму я кончину,
Однако вечностью писания сего
Пребуду живым и я.
Пусть волей Твоей, о Господи, останется она нетленною,
Всегда возвышаясь предо мной, наказания достойным,
Как судия неутомимый,
Обличитель нелицеприятный,
Укоритель строгий,
ХулиТЕЛЬ беспощадный,
Порицатель неумолимый,
Насмешник жестокий,
Предатель бесчеловечный,
Мучитель неминуемый,
Палач неподкупный,
Осведомитель немилосердный,
Глашатай бесстыдный,
Обвинитель, возвещающий всему миру.
Трубой громогласной непрерывно, немолчно
Пусть исповедуется она в моих грехах.

Эта книга моим голосом, будто это я,
Пусть вопиет вместо меня,
Распространяет сокрытое,

Разглашает тайное,
Оплакивает свершившееся.
Заставляет звучать забытое,
Делает явным невидимое,
Выкрикивает обвинения,
Возвещает о спрятанном в глубине,
Рассказывает о грехах,
Разоблачая незримые,
Показывая обличье их тайное.
Пусть благодаря [книге] этой
Станут осязаемыми западни,
Обнаружатся ловушки,
Станет явным то, о чем не сказано,
Отцедятся остатки зла.

И да воцарится дарующая жизнь благодать

Ты, Господь и Бог, Творец и Жизнь,
Милосердный и сострадательный,
Свет и долготерпение,
Немстительный и человеколюбивый,
Всеблагий и дарующий,
Спаситель благословляемый,
Восхваляемый и прославляемый.

Запертая крепко западня,
Надежное прибежище,
Добро без коварства,

Солнечный луч без тьмы,
Искупитель грехов,
Врачеватель ран,
Всеискусный в невозможном,
Близкий в недоступном,
Выход в безнадежности,
Имя Твое признанное – «Сын Божий».
С Тобой и Отцу Твоему Могучему и Грозному,
Также Духу Твоему Вседержащему,
Коему вместе с Тобой поклоняются,
Слава, служение и восхваление вечные. Аминь!

Глава 89

Слово к Богу из глубин сердца

Ты, Господь и Бог, Творец и Жизнь,
Милосердный и Сострадательный,
Свет и Долготерпение,
Немстительный и Человеколюбивый,
Всеблагий и Дарующий,
Спаситель Благословляемый,
Восхваляемый и Прославляемый.
Запертая крепко западня,

Надежное прибежище,
Добро без коварства,
Солнечный луч без тьмы,
Искупитель грехов,
Врачеватель ран,
Всеискусный в невозможном,
Близкий в недоступном,
Выход в безнадежности,
Имя Твое признанное – «Сын Божий».
С Тобой и Отцу Твоему Могучему и Грозному,
Также Духу Твоему Вседержащему,
Коему вместе с Тобой поклоняются,
Слава, служение и восхваление вечные. Аминь!

Глава 90

Слово к Богу из глубин сердца

1

О Восхваляемый Боже Небесный,
Единственный Творец, Господь-Вседержитель,
Величие страшное, Благословляемое Милосердие,
Сострадание исповедуемое, поклонения достойное благодеяние,

Покровительство обожаемое, празднуемое человеколюбие,
Защита достохвальная,
Неизреченный, вышний,
Близкий, снисходительный,
Твердое упование,
Утешитель сердец,
Ты рассеиваешь горе, исцеляешь недуги,
Изгоняешь отчаяние, очищаешь от долгов,
Врачуешь пороки, упорядочиваешь страсти,
Придаешь пристойность слову, обуздываешь язык,
Умеряешь дыхание, заставляешь умолкнуть голос,
Устанавливаешь предел помыслам, воспитываешь волю,
Предупреждаешь волнения, успокаиваешь бури,
Умиротворяешь волны,
Ты, что держишь разлетающиеся крылья моего своеволия
И, мудростью побеждая, поворачиваешь [их] к Себе.

2

О Благотворитель всегда восхваляемый,
Который, долго терпя в смирении негордом,
Чудом неизреченным жаждет отдохновения среди душ святых,
О Царь всего сущего,
Известный Своим милосердием ко всем,
Праотец и провозвестник любви.

Путь жизни,
Который меня, к Тебе обратившегося,
Предводительствует с любовью к свету вышнему Твоему.

Опора надежная,
Не дающая мне, оступившемуся, скатиться вниз.

Образ упования,
Который для всех людей молящихся
Является зримым залогом истинным.

Убежище успокоения,
Которое никогда не грозит осуждением.

Свобода дарованная,
Которая дает сполна без отдачи выкупа.

Щедрость независтная,
Которая обогатила великолепием Своим презренное скудельное мое
естество.

Свет без тени,
Который делает меня вновь цветущим, окружив сиянием Своим.

Искупитель грехов многочисленных,
Который меня, лишённого спасения,
Обновил славою первоначальной и украсил снова.

В возможностях преискусный,
Который всегда [с лёгкостью] одолевает все несчётное множество вершин.

Путь верный к отраде обетованной.

Блаженство вождённое,
Ради обретения коего приятно дыхание жизни отдать, о Живой.

Воля неколебимая,

Которая меня, пленного, очистив от грехов, укрепит, о Всехвальный.

Снадобье жизни непогрешимое,

Которое даже над мертвецами смердящими чудеса совершает.

Поистине создатель всего,

Который оживляет людей, сожженных огнем,

Развеянных ветром и клыками зверей растерзанных,

[Сохранив] полностью ткани их тела.

Отвага, не имеющая ничего себе равного,

При коей истинно хвалою божественного хвалиться.

3

Призри, о Господи, с небес с благоволением светлым,

На меня, страждущего от опасности пагубной,

И облегчи терзающие меня рыдания

Покоем безмятежным,

И полчища поднявшихся [на меня] губителей

Будь то могучие ратники [зла] в снаряжении,

С головы до пят вооруженные кознями дьявольскими, жестокими,

Либо [разного] вида грехи гнусные и Тебе ненавистные

Или следы изнуряющих, опасных недугов и болезней

Отринь, искорени, отсеки [на части],

Прегради им [путь], изгони безгранично далеко,

В бесповоротном решении полностью расточив их,

Дабы [не случилось мне] снова погибели,

И сооруди, воздвигни как цель жизни и башню оборонительную

Знамение Креста Твоего, о Спасение,

Для меня, уповающего на Тебя.

И этим неодолимым, истинным и вечным искусством Твоим,

О Величие Грозное,

Пусть раскроются сатанинские скрытые козни,

Обнажатся силки и петли,

Рассеются соблазны,

Посрамятся коварные злоухищрения,

Станут явными приметы ловушки,

Будет открыта тайна сетей прельстителей

И сброшено покрывало с тенет,

Будут сожжены плевелы

И предан анафеме насильник,

Будет разрезано обманчивое вервие ловца [душ] на смерть

И отмечены ложные обвинения обманщика,

Отупеет оружие злословящего,

Падут мечи сеящего смерть,

Сгинут приготовления подстрекателя,

Будут распущены узы страждущего.

Пусть лживое лицо лицемера раскроется,

Будут отбиты свирепые набеги наглых [набежников]

И рассеяны скопища пожирателей,

Расколоты полчища разбойников

И разбиты орды варваров,

Разрушены укрепления мятежников,
Возбранены громы дерзких,
Развеян дождь искуителя
И растает, исчезнет туман раскольника.
Пусть будет сломан рог гордеца
И искрошены древка лжезнамен,
Раздавлена спесь превознесшихся
И отражены нападения сражающихся,
Пусть будет разрушен союз войск велиаровых,
Как телесных, так и бестелесных,
И той же дорогой, по следам в одну стезю,
Да побегут они [от меня] семью путями
И сами упадут в яму, которую для меня рыли.
Пусть преобразятся [в тепло] зимние холода докучателя,
Рассечен будет узел, связующий [меня] с вечно усердствующим
разбойником,
Отвратителен станет челу моему поцелуй обольстителя,
Навсегда прекратится стрелометание мучителя,
Обуреваемо будет судно лукавого
И с корнем вырваны зубы кусающего.

Ради благословенного древа жизни Твоего,
На коем распят Ты был, о Боже непостижимый,
Памятью гвоздей Твоих,

Коими пригвожден Ты был к орудию смерти,
О Творец неба и земли,
Божественной кровью Твоей,
Коею, как острогою рыбачьей, змия Ты изловил,
Горечью желчи, кою испив Ты вон изверг смертельный яд погубителя,
Повествованием желанным об ужасных Твоих страстях,
Коими Ты посрамил наглость врага,
Именем Твоим непостижимым, во всем неизъяснимым,
Пред Коим трепещут и Коим осуждаются
Существа видимые и невидимые, страхом великим уstraшенные, —
Ради всего этого да будут дары благодати Твоей
Мне, исповедующемуся, в защиту, во исцеление и во искупление,
И во истребление ядовитой змее смертоносной
И тому, кто внушил ей коварство, весь мир обманувшее;
Пусть будет он ими схвачен, связан
И предан гибели и казни ранами неисцелимыми.
Да будет милость Твоя, о Создатель, надо мною
И соединится дыхание мое с Твоими узами нерасторжимыми.

И тот, кто прочтет эти молитвенные мольбы и просьбы.

Спетые гласом вопиющим,
Будь то старец или отрок, юноша или девица
Либо одна из служанок, что молится боголюбиво,

Пусть обретут они от Тебя, равно беспристрастного,
Часть благодати – освобождение от грехов,
Утвердившись снова в чистоте новой и непорочной
И опять воспроизведя неизменным Образ Твой.
Ныне, о всеискусный, могучий, неисповедимый,
Недоступный и непостижимый,
Приклони ухо к этим жалобным и скорбным моим стенаниям,
Ради Отца небесного и благодетельного,
Твоего Духа Святого,
Сопричастного Славе Твоей и животворного,
Ходатайства Богоматери Твоей и прошений всех святых.
Ибо Ты сотворил все, все от Тебя произошло,
И Ты властвуешь над всем.
И Тебе – Одной из Сущностей Троицы вечной,
Прославляемым всегда с Нею купно, –
Слава от всех во веки вечные. Аминь!

Глава 91

Слово к Богу из глубин сердца

Господь, Господь милосердия и Бог утешения,

Имя высокое, глас страшный,
Призыв суровый, весть недоступная,
Слово отпущения, восклицание восторга,
Благодатное ободрение всестрадающего благоволения,
Страшась коего трепещут все твари сущие;
Боясь гнева Твоего, порхают серафимы,
Прикрываются крылами херувимы,
Закрывают [лица] сонмы светоподобных,
Робеют, дивясь, все царства вышние;
И в великом трепете все они веселятся
В едином празднестве ликования.
Охвачены ужасом бесы, полчища зла отражены,
Исчезают любящие тьму души,
Низвергаются в бездну посланцы сатаны.
Знаком Креста пресечены нападения противника,
Заперты мстительные амаликитяне в тюрьме преисподней,
Узлом, который не распутать,
Связаны орды супостата,
Заключены в темницу, из коей нет избавления,
Скопища, снаряженные смертоносным оружием,
По грозному велению Твоему заперты в узилище толпы бесов,
Онемев, умолкли сообщества прекословящих,
Погибелью снедающей охвачены сонмы [злых] духов,
Нерасторгаемыми цепями скованы апостолы Лжехриста.

Вот [начертанное] перстами руки моей
Знамение креста Твоего, о всевидящий,
Возношу в час ночной я к Тебе,
Ибо Ты не помрачаешься тьмою неведения,
Но обитаешь, покоясь, в свете неприступном.
Прими под тень крыл Твоих, о Всемогущий,
Меня, с благодарением молящего,
Коему угрожает опасность,
Спаси от вторжения смущающих меня призраков,
Очисти чувство видения очей сердца моего,
Укрепи древом жизни Твоим против сновидений мрачных,
Окропи кровью Своей окрест жилища моего,
Означь капелью из животворного ребра Твоего
Стезю выхода и входа моего,
Четырехкрылый Твой [Крест] да будет хранителем кровли моей,
Пред взором моих очей, возведенных горе,
Да предстанет [знак] таинства спасительных Твоих страстей.
Да будет установлено у дверей дома моего
Орудие мук Твоих;
Да будет висеть упования [полная] вера моя
На древе благословения Твоего;
Останови, о Господи, с его [помощью] губителя душ,
И да войдет без помех защитник света;

Вместе со страшной тяжестью скорби моей
Облегчи и бремя моих долгов,
Дабы и я на ложе своем,
Собравшись с мыслями в тишине
И вспомнив горькие плоды отчаяния,
Исповедался пред Тобой, всеведущим,
О несчетном множестве неправедных, мерзких моих деяний.

3

Успокой меня, труждающегося, от многобурных моих страданий,
Рассей мучительные сомнения погибающей души,
Горести и заботы, скорбь и стенания,
Душевные страдания и несчастья,
Вздохи и надломленность [души],
Сокрушенность сердца и иступление,
Оцепенение и содрогания,
Опьянение и безумие,
Недомыслие и глупости,
Охлаждение любви и палящий жар сладострастия.
Окажи помощь мне, немощному, многопечальному и малодушному,
Твоей десницей, творящей благодеяния,
Твоей дланью обновляющей и перстами, дарующими жизнь.
Твоей Славой, всегда сияющей, и вечностью нетленного,
Твоим светлым Ликом и существом Твоего бытия обожаемого,

Твоей высотой, достойною поклонения.

Утишь горестные мои рыдания, кои душат и губят меня,

[Пресеки] новые ухищрения зла,

Старые козни искусителя,

Дурные побуждения, [внушаемые] тем, кто к смерти толкает,

Непристойные видения нечестивца неизменного,

Обольщающие обманы злобного дьявола,

Ласкающее, жаркое дыхание приманивающего колдуна.

Предохрани меня в этом месте отдыха и успокоения, подобного смерти,

От пустых мыслей и новых ошибок,

Величайших грехов и малейших преткновений,

От обманщика злого и мерзкого.

Удали неподобающие мысли и чувства от меня, раба грешного,

Страсти предосудительные, поведение, достойное осуждения,

Приключения постыдные, следы ложные,

Мечты смехотворные, помыслы ничтожные,

Многословие, заслуживающее презрения.

Вооружи меня, на Тебя уповающего,

Душою, не ведающей заблуждений,

И телом неоскверненным,

Дабы противостояли они дыханию ветра, ударам волн,

Буйству грозы, бурным вихрям и нападениям зверей.

Когда я закрою глаза, да не помрачится зрение сердца моего,

Но пусть станет оно неусыпным, ясным и спокойным

И засияет с Тобой, о Господь Иисус Христос, в светлом горении негасимом

Очисти словом Твоим полог постели моей
От обмана, забот и воспоминаний Тебе ненавистных,
Мыслей, небу противных, и безумия богохульного,
Неблагодарности изменяющего Господу своему
И богопротивной ереси.
Будь попечителем мне полками Твоими небесными,
Властью и Могуществом,
Непобедимой силой непорочных служителей
Святой Божественности Твоей.
[Да помогут мне] апостолы благовествованием Евангелия,
Пророки — заветами [своими],
Блаженные — молитвами, вознесенными в день кончины.
Тогда упокоюсь я в страхе, печалюсь ради Тебя,
И благодатью Твоей пробужусь с удвоенной радостью;
Коли в отчаянии усну, то да воскресну я снова в духовной радости;
Коли же я лягу спать во грехах, то снова восстану,
Отделенный от угрызений совести непобедимую непорочностью.

Так услышь, о всеблагий, ходатайством Святой Богородицы Твоей,
Всех праведников и мучеников избранных,
Мои многоскорбные и стенающие моления.
Тебе слава от всех, воплем моим возносимая ввысь,
Вместе с сонмом бессмертных сил бдящих святых

Во хвалу Отцу Твоему — Богу нашему,
И Духу Святому Твоему, Созидателю и Обновителю всего,
Во веки вечные. Аминь!

Глава 92

Сдово к Богу из глубин сердца

Молитва, написанная в виде толкования таинства клепала — древа
блаженного и благоденственного

1

Хвалу воссылаю Тебе, о Благий,
Человеколюбец единственный,
Создатель земли и небес,
Сын Бога живого —
[Я], что памятью вожденной любви Твоей
Был пробужден, услышав
Призывный звон древа Твоего.
Ты ударил по орудиям возвещения
И мы опомнились, поднялись и восстали
Из оцепенения, смерти подобного.
Посему, словно бы влекомые
Зовом Слова утешительного,

Мы пришли в час благодарственного молебна,
Дабы с радостью предстать пред Тобой
У алтаря воздаяния.

2

Слава Тебе, Имя беспредельное и Могущество необъемлемое,
Что с такой изобретательностью
Попекся о спасении моем;
О восхваляемое Естество нетленное,
Что чудом представил в посюстороннем Образ грядущего.
Приятным орудием – нежно [голосым] деревянным клепалом
Ты грозно прогремел против сна моего беспробудного,
Как если бы с нерадивой леностью моей
Смесил предостерегающую укоризну
И к кротости Отцовской любви
Добавил грохот взрыва.
Ударом двух посредников,
Заставившим нас вспрыгнуть,
Ты человеколюбиво продолжил Благодатью,
Ты не погрузил меня в сон,
Словом ласковым услаждая,
Но не устрасил также душу страждущую мою
Беспощадной суровостью.
Коленопреклонное обожание Тебе, о Творец всех,

Что уже ныне ясно явил нам
Образ страшного гласа великого дня воскресения,
Вернул к жизни из небытия неразумия адского,
Разыскал скудоумных и позвал к вину радости Твоей
И это сделал, дабы к Твоей любви – [любви] Жениха –
Подготовить Невесту непорочную.
Ты устранил чудовищно дерзновенного малым рожном,
Возложив на плечи сатаны тяжкое ярмо обуздания,
И, [словно] сдерживающий нагубник,
Продел его сквозь челюсти злоречивого.
Пусть славится вечно безмерное величие Твое,
О Боже Всевышний,
Ты – что грехи, [проистекшие от] древа,
Преобразил в свободу благодати жизни Твоей;
Нас, растерявших рассудок, вновь образумил
Духовной мудростью Твоей;
Звоном клепала вечно, не давая забыть,
Поясняешь неисцелимость ударов его для змеи;
[Тремя ударами била] в конце,
Кои означают Троицу,
Ты делаешь еще крепче тройные оковы губителя моего.

Воссылаю тебе, о Всепопечительный,
Ибо [средствами] боле искусными,
Нежели многобожие идолов лживых,
Ты изловил меня, обязав к поклонению Тебе.
Сим древом благословенным, дивным и грозным
Ты истину возвестил;
Оно – достодожный повод, коим Ты превозвысил
Славу нового благовествования Твоего;
Оно же – громкий голос на небе,
Облекающий во всеоружие воинство Твое,
О Господь Христос, Царь кесарей государств земных,
Знак радости об окончании сражения Твоего, Иисус,
В коем духовный фараон был схвачен и связан.
Сей выструганный пласт [деревянный] –
Колотушка каждодневная
Над макушкой головы возгордившегося злотворца –
Созовет сынов Сиона на брань против владыки тьмы;
Это – созиженный древле дом поклонения тебе, о Боже;
Памятник, миром помазанный,
Что нетлим и неуничтожим;
Весть, доносящаяся издалека,
Что предвозвещает время грядущего воздаяния;
Сродное подобие древа жизни в раю Твоем, о Боже;
Орудие благое, что призывает
Не мешкая поскорее собраться под кровом благословенным;

Образ видимый древа познания,
Предназначенного различать добро и зло;
Напамятование великое об освящении Духом Твоим Святым
Моего чела знаменiem Креста Твоего;
Предвозвестник, благовествующий о славе пришествия Твоего
К Царице, что соблюлась для Тебя, о Царь Святый;
Увещатель, побуждающий сонмы святых к ликованию,
И – пречистый Вдохновитель любви
Чрез слияние поцелуем духовным
С покрытой преславной завесою
Всеродной Девой – Царицей;
Приготовитель украшений тайны,
Кои суть благолепие души;
Подобие глагола на [горе] Синай,
Что раздался оттуда, где был Господь.
Им Прославляемая Неоскверненная и Достохвальная,
Вечно девственная Мать сыновей непорочных.

4

Ты разрушил клепалом, сломил
Жестокое самовластие Велиара
С силою большею,
Нежели труба [вострубившая] – Иерихон;
Сей пращей деревянной Ты камни метал в Голиафа,

Ты сотворил из него (клепала) новое копьё –
Грозного свидетеля гибели сатаны,
Ибо грехи, глубоко запустившие корни,
Ты вырвал орудием этим.
Мой долг забытых [добрых] дел
Ты благодатью сею привязал ко мне.
Коли я назову [клепало] иным гласом –
[Гласом], предвозвестившим пришествие слова Твоего, о Боже,
Не ошибусь, но истину скажу.
Сим слабым орудием вещным,
Но несущим [в себе дар] Духа Святого,
Наивяще прославляется величие дел Твоих, о Иисус;
Сим прибежищем беспокровным чудотворя,
Ты подавал земнородным тьмы [раз]
Помощь дарованную свыше.

Имя Твое неизреченное исповедуемо,
О Человеколюбец попечительный,
Таинством пения Трисвятого благословенно,
О неначертаемый Образ света,
Что знамением сим повторно дарованным
Пускаешь вдаль плавно летящие,
Парящие в воздухе звонкие стрелы,

Кои в себе дух живой заключают.
Метко попадая ими
В темные умыслы лучника тайного,
Ты навеки расточил их и сокрушил.
Как бы с высокого, мощного вала осаждаемой крепости,
Нерушимой и стойкой,
Отсюда, словно посланца покорного,
Ты посылаешь туда сражаться с врагом
Гулкие удары била по древу сему.
Мановением повелевающего слова Твоего, о Великий,
Благодатью миропомазания,
Слиянной с [могуществом] крови Твоей,
Ты отточил на бруске и заострил
Сей рог, разящий неистового гордеца;
Подобно спасительному [древу] Креста Твоего,
Под великим влиянием гулкового звона клепала
Боле, нежели [от восклицаний] ангельских сонмищ,
Поколебались и сгнули верхи упорства
Презренной и боязливой низости малодушного
Вместе с погибелью иудейских понятий и темного дома [их].

Славословие воссылаю тебе, о Царь Бессмертный;
Все, что сотворил Ты и утвердил десницей могучей Твоею,

Молю тебя, вновь осуществи.
Ты отвратил сим [клепалом] от нас и отринул
Терзания жестокие от ухищрений лукавого,
Мучительный жар грехов,
Лютую бурю дыхания искусителя,
Причины бед смертоносных,
Прискорбные и пагубные напасти,
Кои от расслабления членов бывают,
И бесовские причитания изнуряющие.
Вновь разгони сей дубиною, ставшей оружием Твоим
И вспомоществуемой крыльями знамения Твоего,
Облака огнеметные, гром градоносный,
Жгучие вспышки пламени во мраке коварства,
Выдыхаемого многоногим змеем,
Меч умерщвляющий, войну наступающую,
Мысли дикие, что идут на приступ,
И пляски бесов;
Охваченные дрожью великой,
Они страшатся сей малой вещи,
Ибо явственно знают, испытав на опыте,
Что Господь восстанет на суд от гласа подобного.
И, мечом духа вооруженные, неодолимо
Все воины Божьи укрепят мужеством свои души
По знаку сего оповестителя,
Что неописуемым звоном возвестит всем народам

О блаженном мученичестве в месте назначенном

Чрез суд всеиспытующим огнем.

7

Вот вострубила «труба великая»
Восшел Ты [при звуках] ее с благословением,
Узнан был чрез нее всю землю,
Прозвучала она в ушах язычников, врознь разогнанных,
Возвысился голос сторожей Великого,
Согласно реченному Исайей,
И от глагола того возликуем все вместе,
Развеяло [древо клепала] врагов креста
Подобно водам, [что некогда были обращены на египтян].
Посрамлено им (клепалом) вкушение от первого древа,
Но превознесено таинственное вещество сие,
Провозглашенное древом жизни,
Отвергнут меч, [употребляемый] для нужд войны,
Словно святыня Господа это древо с животворящим звоном
Было начертано на удилах коня великого знамения;
Освященным посохом Небесного Пастыря был вложен в ножны
Повелевающий меч руки человеческой.
Ни один каменотесец не обделывал молотом камни храма,
[Ибо сызначала были они отесаны],
А в Боге созижденной Церкви силу имеет

Парящее под крылами Креста Священное Древо сие;
И не только в начале месяца или в [год] Юбилея,
[После] семижды семи [лет],
Прозвучит оно глухо в каком-либо углу,
Но все с большей силою, беспрепятственно,
Словно звоня божественными раскатами,
Благовествовать станет по всем пределам вселенной
И по всему небозему,
В глубинах водной громады морей
И на ее островах.
С явлением Древа сего
Были сломаны копья губителя
И, став бесполезными,
Перекованы в серпы и орала.

8

[Звон клепала] – не резкий отголос зыка,
Что раздается из глубин скал,
И не ранит он воздух жестоко,
Как сказал мудрец чужеземный,
И не пронзает он уши с остротой отвратительной,
И не делает во вместилище мозга
Гул неприятный и вредный,
Не потрясает кости,

Вызывая трепет ужаса в человеке,
И не ввергает мысли в смятение и одурь,
И не гудит, словно колокол медный,
И не производит лишнего сладости [звука],
Что подобен удару булыжника о мостовую.
Оно – прибежище нерушимое Сиона нового,
Один из богоданных сосудов, священных и главных,
Что служители церкви христианской, вместо левитов,
Несут с осторожностью и заботой;
Подобие гласа ангельского,
Что в слове притчеписца
Представлено в виде петушиного крика.
Новое орудие музыкальное,
Что возглашает [милость благовествования],
Возбуждая в нас [движение] Духа Божьего
Боле, нежели славословия гусяра над Елисеем;
Хороначальник, управляющий цитрами,
Настроенными в лад благозвучных плачевных песен,
И кимвалы с их инословиями,
Умилительными и велелепными;
Свирель новая, иного вида,
Принятая нами вместо старой,
Что не пустозвонит по-язычески
И не звучит суетно-грубо по-иудейски,
О чем Господь чрез пророка дал знать,

[Сказав]: «Удали от меня»,
Но его — [клепало] — он возлюбил
И вдвойне почтил очищающим попечением,
Грозным для бесов и всех злых напастей.

9

Днесь я принял сей дар священный
С благословением и величанием благоговейным,
Как защиту мне и хвалу Тебе,
Как поклонение Тебе и благодарение от меня,
Как необманное искусство высокой созидающей славы Твоей.

Да проникнет сей Богом принятый глас
Сквозь сочленения, связующие суставы мои,
Дабы изгнать из души ухищрения бесов
И проникшие в нее проклятия и скверну грехов.
Да соделаешь Ты, чтоб была эта вещь
Знаком сияющей лиры, письма несмываемого,
Предстателем вечным страстей Твоих, о Господи.
Так даруй же нам чрез него, о Милосердный,
Вновь пожалуй, молю, о Могущественный,
Защиту от супостатов незримых и зримых.
Одари нас воздухом мягким и дождями полезными,
О Длань Преизобильная,—
Ты, что раскрываешь и протягиваешь [ладонь],

Дабы охотно наделять всевозможными благами.

Велением твоим, через сей глас

Пусть сгинут знойный ветер и дыхание болезнетворное,

Нашествия злых и коварных разбойников;

Пусть поставит оно преграду

Всякому противоборству воинства предателя лютого;

Пусть от благодатного звона

Миропомазанного древа сего

Истают, иссохнут, издохнут черви и тля

И все им подобные,

Что, взяв силу из грехов наших, с нами воюют.

Укорени в нас с его помощью,

О Создатель всего, Господь тварей,

Саженец блаженного упования на великую помощь Твою —

Это древо Сабек, на концах ветвей которого

Висит новый и священный завет спасения в настоящем,

Что тобою зацвел, о Христос,

Дабы дать плод жизни бессмертной.

Пусть от благовестного звонкого гула сего славного древа

Сбегут в бездонные дали глубокой тьмы

Лживые вражьи бесы преисподней,

Злокозненные и коварные;

Пусть удалит оно из пределов

Плодоносных вспаханных наших полей

И возделанной Тобой земли живой

Раны снедающие и полчища [насекомых] язвящих;

Пусть пресечет оно случаи,

Что приумножают в нас кознями дьявола

Уродство и безобразие;

Пусть воистину изгонит оно

Самовозникающих природных предателей,

Что рождаются в двух естествах наших:

В одном — чуждые, ложные помыслы,

В другом — гнусные существа,

Гадины мерзкие и нечистые.

Спаси, о Господи Иисусе,

Умоляю Тебя, спаси, о Благодетель,

Протяни мне десницу Твою всехвалимую

И, оказав ею помощь мне,

Меня от противников всех освободи.

10

Присоедини, приобщи веление Твое к [звону клепала],

Дабы неразумное сердце мое, твердое словно алмаз,

Стало приносить плоды от Твоего Слова.

Сей дивный посох Твоих чудес

Вбей, вонзи в сердца слабые и в души робкие,

Утверди их и укрепи,

Дабы стояли они неколебимо и прямо,

А упорствующих смягчи,
Дабы пробудились они с душою кроткою
И стали бдительны к богоданной заповеди,
Подобно Павлу и Матфею.
Напомни сим древом честным, о Человеколюбец.
Благодеяния Креста Твоего,
Коим свершил Ты дела неизреченные;
Достохвальными рычагами,
Коими поднимают новый ковчег [откровения] Твоего,
Сними с меня бремя грехов моих, о Животворец.
Пусть от этого звона жизни волей Твоей, о Могучий,
Раскроются уши сердец упрямых;
Пусть мановением сей Благодати Твоей Великой
Отверзнется слух глухих
И разрешатся с помощью ее от уз языки немых,
Пусть чрез нее станут зрячими зеницы очей слепых,
Дабы видели [они] Тебя ясно,
Взирая пристально и постоянно;
Пусть [люди], пресытившиеся [любовью Божьей],
Раскаются и вновь укрепят свою волю.
Так даруй же, пожалуй мне, отчаявшемуся, о Господи,
Дождь слез.
Благодаря Тебе да будет [клепало] сие для нас
Вестью ликования,
Гласом радости,

Глаголом веселия,
Песней отдохновения,
Источником благоденствия,
Причиной спасения,
Посредником в искуплении [грехов],
Отвержением страданий,
Расторжением тенет,
Свободой от притеснений,
Исчезновением мук [души и тела],
Успокоением рыданий,
Облегчением вздохов,
Обеспечением необходимого,
Умерением страстей,
Ободрением в унынии,
Исцелением недугов,
Твердостью против небрежности,
Созерцанием невидимого.

11

Повлеки меня по мосту желанному,
Прямому и безуклонному,
И лестнице превысокой со следами священными,
Верх коей неба касается,
И представь, о Благодетель, Отцу Твоему Благословенному,

Чье Имя страшно,
Дабы, напутствуемый Духом Твоим Святым,
Соединился я с Тобой навечно.
Сим Твоему Священному,
Одному единственному и единому Царствию
И созидающему нетленному [естеству] Твоему
Вместе с подобающими хвалами
От всех живых и неодушевленных творений
Да будут слава и владычество во веки вечные. Аминь!

Глава 93

Слово к Богу из глубин сердца

Молитва, толкующая о светоносном святом елее-мире

1

Ты, Имя Священное и Дивное, Вышнее, неизреченное,
Жажда сердца неутолимая, бесконечно желанная,
Что пребываешь в святая святых,
Вечно прославляемый и восхваляемый серафимами,
Кои поют песнь трисвятую;
Ты, Щедродатель Неисчерпаемый,

Полный добра преизобильного,
Свет Благий и Восход Достохвальный,
Слава, коей подобает коленопреклонение,
Страшный и Неисповедимый,
Всё и во всём.

Сим словом [исповедания]
Да будет мне обет единения с Тобой, о Могучий,
Союзом упования.

Ей, Аминь, Аллилуйя!
Ты — Царь вселенной Восславляемый,
Бог всех и Создатель сущего,
Господь, творящий волю Свою,
Первопричина бытия Единственная,
Спаситель и Мировомазанник,
Достойный поклонения непрестанного.

2

Посему истолкованием [Имени Твоего] уразумели мы
Это бесценное сокровище и богатство нетленное,
О Иисус Христос, Царь Небесный;
И служат Тебе с великим трепетом
[Духи] грозные и бессмертные,
Светоустые, с дыханием огненным,
Кои радостно, в благоволении мысли несовращаемой,

Преклонили пред Тобою колена,
О Творец существ незримых и зримых.
Ты есть и был Единственно Совершенный,
Всецелостно Безупречный,
Что воистину принял – все [естество] наше,
Дабы Своим совершенством
Его [несовершенство] восполнить,
О Прославляемый и Благословляемый,
Наипаче известный всегда
Неисповедимым милосердием Своим
Во спасение наше
И во Славу и хвалу благодетелю Твоему,
Неизреченный, Всевышний и Страшный.
Ты — Перводаритель благодати помазания —
Таинства великого и чудесного,
Ибо чрез него познаваем Твой свет
Как луч недостижимый,
Восход безграничный,
Солнце, что освещает нелицеприятно,
Звезда, что разделяет и мерит две части [суток],
Светильник ноге и свет стезе.
Чрез него придя к внутреннему постижению
Согласия [невидимого действия] таинства
С [внешним] знаком его,
Мы с душою чистою, подобно ангелам,

Станем песнями хороводными
И воскурениями благовоний,
Кои Спасителю подобают,
Праздновать дародательную щедрость Твою,
О Всеведающий — елей радости незапятнанного исповедания.
И поелику сызначала отец мой первосозданный
Лишился в унынии прискорбном
Величайшей благодати, кою вдохнул в него [Господь Бог],
То, одряхлев в грехах непрестанных,
Стал заложником смерти:
Он был связан неразрешимым узлом
Тления разлагающего,
Ибо [вкусил] от древа [познания],
Из-за коего в невозстановимом падении всепогибельном
Был отринут от света
И ввергнут в мрак жизни земной.
Но Ты, о Благий Бог Милосердия,
Поелику знал Свое творение лучше,
Нежели оно [знало] само себя,
[И ведал], что, не обладая Божественностью,
[Но надеясь ее обрести],
Оно потеряет и то, что имело,
И боле не сможет прямо смотреть
На свет Вышнего, неприступного Твоего превосходства,
О Беспредельный,

То в помощь от ужасов тьмы ночной,
В коей ноги скользят, спотыкаются,
Человеколюбиво сотворил елей,
Напоив, пропитав им светильню,
Подобно непорочному соединению,
Слиянию Твоему с нами.
И это для того, чтобы мы,
Сызначала изгнанные в смертную сень
Из-за погибельного древа греха,
Чрез родственный ему плод
Были просвещены сиянием веры
И вновь вернулись к тому же блаженству.
Подобно как Своим пригвождением к древу смерти
Ты нас привязал к нему,
Так благодаря великому таинству [сему]
Ты соединил нас с древом жизни.

3

Днесь, как не может быть полноты дня без ночи
И домашнего хозяйства — без необходимого в нем масла,
Поелику простое, неосвященное масло
Светит для взора плотских очей,
Точно так же и [миро],
Очищенное избранием неизреченного наития Духа Твоего,

Проливает на души невидимое сияние чудесное
Чрез слияние Твое с нами, о Недоступный.
Ибо, как, погружаясь в свет святой купели,
Мы веруем, что омовением тела, душа обретает святость,
Точно так же, проникшись надеждою
Мы полагаем, не сомневаясь нисколько,
Что чрез помазание миром, чрез него и им,
Принимаем силу Духа [Святого].
И подобно тому как Благословенным Божьим велением Твоим
Ты предопределил очищение от грехов всех оскверненных,
А для тех, что упорно не верят в него,
Утвердил как свидетеля истинного
Исцеление чудесное,
Явственное для очей плотских,
Так и преисполненный света сей спасительный елей,
Изливаясь на нас, помазует внешний наш храм
И [в то же время], невидимо, тайно
Проникая внутрь человека,
Заново животворит его.

Телесное вещество сие — Достохвальный Образ Твой,
О Творец небес,
Ибо [девы], кои запаслись елеем,

Обрели милосердие;
И Ты сам в похвалу себе сказал слово это:
«Ибо я милостив» ,
Поелику, как с именем Любовь
Ты однозначным себя считаешь, о Боже,
Так, сообразно попечению Твоему о нас,
Ты, Перевоплощенный, изливаешься частью [елеем] —
Сим достодолжным подобием
Возвышенного и великого таинства,
И как не позволял закон [древний]
В пищу [употреблять] тук,
Порожденный земною сущностью плотной почвы,
Но эта часть животного полностью отделялась
Для всесожжения Тебе, о Творец,
Так, подобно тому, и [ныне] в Новом завете,
Сей [елей], как силу, кою можно лишь Господу поднести,
Во угождение Тебе, Боже Всевышний,
Подобающе в дар приносится,
Как спутник моей души,
Обетованный и соблюденный для Тебя, о Создатель.
Ибо как кровь, в коей жизнь наша,
И как испарения благоуханные,
Кои суть образ души моей и возможностей,
Не уничтожались с кусками мяса [жертвенного животного],
Но становились долей высшего царства Твоего

И подавались как яство к столу Твоему, о Господи,
Так [доля Твоя] и это светящееся вещество,
Что вечно горит, не затухая.

5

Не мог стать Сын Первородный
Главою дома и судьей испытующим
Без знака помазания,
И не дерзал священник вступать в место непопираемое,
Коли не обрел чрез [помазание] совершенства.
Иаков, запечатлев помазанием камень,
Представил подобие
Скалы — грядущего таинства
Избрания скинии [Моисея],
Боле того, в ознаменование видения,
В коем явлено было
Неизреченное нисхождение Твое по лестнице
И сопровождаемое Тобой вознесение мое,
Он воздвиг столп и елей возлил на него
В напamyтование потомкам.
Священство Аарона повелением Твоим, о Боже Великий,
Стало великолепным и могущественным чрез помазание.
Драгоценный елей, стекающий с головы на бороду,
Согласно чудесному описанию псалмопевца,

Означал возвращение славы прародителя нашего
И слияние с нашим естеством
Дарующей жизнь Святой Благодати Твоей.
Издrevле царь — Образ Твой на земле, о Создатель, —
Почитался законным тогда лишь,
Когда, помазанный благословенным елеем из рога,
Во имя Твое, о Христос,
Возлагал на главу венец великолепный — корону,
Но как забыть я мог первого средь видных,
Слугу Твоего, о Великий,
И подобие Твое, о Безграничный?
Ведь это Мелхиседека, как пример Твой,
О страшная справедливость,
Ангелы небесные помазали елеем,
Выжатым из плодов маслин на горе Масличной,
Кою потом попирали стопы Твои,
О Бог Воплотившийся,
И, Тобой облеченный могуществом епископской и царской чести,
Воссел как хранитель могилы первоотца
До явления Твоего,
Как священника истинно совершенного,
Что может животворить Адама.

Днесь, поелику Тебе принадлежит благодать
И Тебе подобают хвалы,
О Благословенный Сын Божий,
То придай Ты сам благообразие молитвам моим,
Что помазаны елеем [ревностной любви],
Изобилуют благоуханием [богопочитания]
И исполнены мирры [раскаяния],
Дабы стали они причиною Славы Твоей
И поводом для исцеления моего — [исцеления] грешника.
Помажь, Господи Иисусе, невидимые язвы мои
Сим маслом светодарным
И на гнойные источники этих смертельных ран
Вместе с вином нетленной Твоей любви
Возлей также благословенные капли спасительного елея Твоего,
Перевязав их соединяющей меня с Тобой, о Творец,
Повязкой Твоей заботы,
Дабы молитвенное слово — толкование это,
Как напamyтование,
Обрело подобающе сообразный порядок
Под крылами Твоего Духа [Святого].
Дух Твой, о Всевышний,
Почил на Давиде с того дня,
Когда посвящен он был помазанием;
Саул сделался иным человеком
И тотчас причислен был к сонму пророков,

Едва лишь помазали главу
Ассирийское царство помазанием было побеждено
И поднесено Израилю, дабы присоединенным быть к нему;
Иные из знаменитых, великих и славных кесарей
Народов диких и варварских,
На коих продолжил рососою сей елей, дарующий жизнь,
Словно удою [им] были уловлены,
Приручены и подчинены Тебе, о Боже Великий,
В Божественном Слове к Киру
Более почетным для него
Было сочтено название «помазанник».
Псалмопевец [величание] словом «помазанник»
Почел превыше [величания] пророком,
Разграничив их запретом — заповедью:
«Не прикасайтесь...» и «не делайте зло...».
Поручение помазать в цари Ииуйя и Азаила,
Возложенное на Елисея велением Божиим на горе Хорив,
Означало конец поклонения Ваалу.
Имя Твое, о Жених, еще древле означено было:
«Как разлитое миро»,
В исполненных Духа [Святого] словах мудреца,
Ибо душа — сей вечный Образ Бога и знак,
Тобою начертанное чрез малую вещь
Изображение Твое, о Великий, —
Обретением Твоей Благодати с Тобою сливается.

Днесь к чему мне еще продлевать пред Тобой
Сплетения молитвенных стихотворений,
Иносказательных и пояснительных,
О Всевышний и Страшный,
Господь и Животворец,
Создатель небес и земли,
Кто лишь после помазания стал проповедовать
Евангелие о царствии [Божьем]
После свидетельства Иоанна:
Вот помазанник и «Агнец Божий,
Который берет на себя грех мира»
Хотя вместо названия «Помазанник»
Дух, что в Тебе пребывает всей Своей сущностью,
И вся Божественность, слинная в Тебе с человеческим естеством,
Сами по себе уже суть помазание,
Однако название «Помазанник» почитаемо
Как знак той благодати,
Действие коей проявилось чудесно в святых,
Ибо Ты предуготовляешь названием этим
Вечное возвышение низменного [естества] Адама.
Раскрыв книгу пророчеств Исайи,
Ты Сам прочитал ее,

О Божество Вочеловеченное,
Дабы подтвердить слово Твоих, о Господи, слуг;
И когда стало ведомо из реченных там слов
О помазании [Твоем]:
«Дух Господен на мне; ибо Он помазал меня»
Ты разграничил [тем самым] помазания равнославные,
Показав меру [величия] каждого из них
И определив огромное расстояние меж ними:
Наше лишь каплей благодати украшено,
Твое же явлено сосущностью с [Богом]- Отцом
И равенством с Духом [Святым].
При первом явлении Твоем в нашем естестве
Ангелы возвестили о Тебе всем созданиям земным,
Славя Тебя в величальных хвалах именем «Помазанник»
Еще пророк заранее предсказал,
Что на Иордане и избранной горе Фавор
Глас Отца возглаголет [с небес],
Что се Помазанник Его, проповедуемый средь людей.
О Славе этой и Твоей почести, о Могучий,
Освятившей приятое Тобой естество [человеческое],
Возвещает заранее и глас псалтыря:
«Помазал Тебя, Боже, Бог Твой, елеем радости».

Ты, о Господь Христос, — «дыхание жизни нашей»,
И Имя Твое воистину «Помазанник»,
Ибо Ты вдунул в лицо наше дыхание жизни,
Явив в милосердии Своем и свет [Лица Твоего].
Один из мудрых угодников Божьих,
О исповедуемый человеколюбец,
Утвердил Евангелие новое, сказав о некоем пророке:
«Он свидетельствовал пред Господом и помазанником Его
«... ни даже обуви я не брал ни от кого»,
«Песнь песней», коя от начала и до конца
Восхваляет невесту [Христову] — святую церковь-,
Объясняя явленное Богом таинство [вочеловечения],
Сравнивает его с вином мироваренным,
Добродетель — с миррой вместе с маслами лучшими,
А чистую жизнь — с мастикой из мирры и фимиама
Вместе со всеми порошками благовонными.
Когда Даниил ясно предсказал Твою смерть,
Коя жизнь даровала, о Христос Царь Небесный,
Он назвал Тебя Именем, что превыше других:
«По истечении шестидесяти седмиц
Предан будет смерти Помазанник»,
И нарек Тебя Помазанником — Владыкой.
Светильник Захарии Аддова, сына Варахии, —
В ответвлении семи горящих лампад коего
[Невидимой] внутренней силою

Щедродательно изливается елей из верхнего шара, —
Божественно предрекает о Тобою дарованном
Спасении и помазании нашем.
Все, что согласно древнему закону,
По общепринятому средь всех [иудеев] обычаю,
[Как бы] для предвозвещения
Приносилось на жертвенник храма, —
Хлебы пресные и лепешки
Из крупитчатой муки, пропитанной елеем,
Тельцы помазанные, коих называли «богопосвященными»,
И птицы, омоченные в подобной жиру крови
[Заколотых над живою водою] таких же [птиц], —
Все это очевидное подобие таинства сего
И знаки, приличествующие Тебе,
О Единородный, Благословенный Сын Великого Бога.
Один лишь Ты помазан по-новому и чудесно
Всей сущностью, всем естеством,
В истинной своей полноте и всесовершенной неиссякаемости.

К чему еще мне умножать [ряд] образов
Сего великого таинства непостижимого
И не вкушать Тебя, о Сладость!
[Что пользы] узнать чрез Тебя, что есть елей,

Коли не исцелишь им скорбь,
[Рожденную] древом греха,
Не причинишь радости,
Согласно сказанному псалмопевцем,
И что это за жир,
Коли, насытившись им,
Не забудем мы благодаря ему пищи смертельной!
И что это за помазание,
Коли горестное зрелище пепла
Не преобразуется чрез него
В сияние вечной радости —
Спасение Именем Твоим, о «Дух крепости»,
И усыновление Отцом!
Как пойдем мы душевную мольбу
И возжеленнейшее желание пророка,
Дабы старость его была подобна елею утучняющему
Или умащению маковки головы его маслом,
Коли не поможешь и не защитишь нас
Сим живительным снадобьем жизни
От древнего обольщения,
[Причинившего нам] жестокую скорбь и смерть пагубную!
Как стану благодарить за возжженный светильник,
Коли в безнадежном тумане грехов и мгле идолопоклонства
Не соединишься со мной соестественно, как Еммануил!
Или почему бы пророк, изрекая божественными словами

Благословение утешающее и ободряющее,
Не явил и не возвестил бы иным [народам]
Знамение сообразное:
«Помазаны будут маслом, очищенным от осадка»;
Или почему бы от имени невесты
Не сказал бы девицам мудрец:
«Подкрепите меня елеем и укройте красивыми яблоками»
«Уведите, понежьте Меня в садах масличных»,
Коли бы чрез исполненное Духа Твоего,
Избранное сие вещество, светом его
Не увидели мы в себе непостижимую Твою высоту,
О Восхваляемый.
Днесь лишь к Тебе, о Попечитель, —
Благая причина всех созданий, —
К Тебе воздеваю руки с раскрытыми пястями,
При споспешествовании почек моих.
Стенаниях сердца моего,
Воплях языка и уст моих:
Услышь с милосердием, о Господи,
Молитвенные мои мольбы,
Кои к Тебе взывают.
Украшенный сими дарами,
Я хвалы Тебе возношу,
О Могучий, Страшный, Вышний, Неисповедимый,
Лобызаемый вечно в желании неутолимом,

Благословляемый постоянно, всегда песнею нескончаемой:

«Свят, Свят и единственный присно Свят».

Даруй мне, вовсе заблудшему,

Еще больше благодеяний,

Дай мне сладостную надежду —

Мне, что недостойн даже малой частицы света Твоего,

Объяснить благодаря Тебе, о Благий,

Глубокий [смысл] таинства сего

И, соединив тонкость мысли с мольбами,

Сказать вместе с Давидом:

«Приняли мы, Господи, Милость Твою»

И «сокрытые, незримые тайны Твои

Ты мудростью своей сделал явными».

10

Днесь Тебе принадлежит величие,

О Вседержитель неиссякаемо щедрый,

Ревностный в милосердии,

Готовый всегда к врачеванию,

Ибо с веществом обыденным,

Привычным, легкодоступным

Ты соединил и смешал

Неизреченное чудо страшных тайн Твоих.

И поистине, то, чего выдержать не могли

Небо со всей его высотой,
Земля [со всей] ее шириной,
Пучины с бездонной их глубиной
И моря в их множестве,
Ты явил в этом малом бытии,
Словно щепоть от огромного груза,
С силою утвердив его необманную истину,
Дабы, когда свершится сим [елеем]
Какое-то новое чудо, чуждое его естеству,
Не показалось бы оно беглому взгляду
Чем-то привидевшимся,
Что скорее зло причинит, нежели исцелит
Ум, суждения коего безрассудны.
Подобно тому как [могуществом] созидательным
Ты, о Благословенный Сын Божий, из хлеба пшеничного
Постоянно готовишь тело [Свое],
Во истину, а не по виду,
Из виноградного сока — кровь,
Что течет из ребра Твоего,
А из множества вод обильных — ложесна,
Из коих рождается жизнь духовная,
Точно так же и дух мой бессмертный
Ты вдуванием даровал чрез него и в нем.
Нас, «живущих в стране тени смертной»,
Ты в муках родил на жизнь,

Коей печать на тех, кто рожден,
Не стереть даже идолопоклонством,
Подобно тому как нельзя повторно
Освятить древо Креста,
Следуя Твоему примеру, о Господи.
Ибо печатью от благодати
Ты освятил весь мир,
Явив неоскудную полноту Свою,
О Недостижимый,
Дабы убогий не нуждался,
А богатый не возгордился;
И как равно [меж всеми]
Разделяешь Ты воздух
Распространяешь свет солнца,
Разливаешь потоки вод,
Так, словно манну [небесную],
В равной доле распределяешь меж земнородными
[И благодать миропомзания] —
Малым больше, нежели великим.

И поистине, сила [воздействия] сокровенной тайны сего вещества
Являет себя чудесно в естественных свойствах его,
Ибо не меняет оно места, [подобно ртути], —

Переменчиво, с боязливой поспешностью, —
И не покидает коварно обиталища своего,
[Как вода, что в пар обращается],
Не удалить его даже самыми едкими мылами
И не смыть никакою жидкостью,
Обладающей противными свойствами;
Подобно тому как природный цвет тканей тела
Неотъемлем от него и неизменен
И покуда он есть — [тело] существует,
А когда его нет — разрушается,
Так, по сходству, и силу масла сего,
Коему присуща особенность
[Навсегда] овладевать [раз] захваченным,
Ты соединил с нами в сплаве неразделимом,
О Господи Иисус Христос,
Сочетав с сутью вещи и [внешний] образ ее,
Ибо непостижимое для взора очей и желаний ума
Ты в явь преобразил:
Раздавив и выжав плоды земли — [оливки],
Ты удивительно, чудотворно изготовил [елей] и снабдил им нас.
Притом не велел Ты это масло помазания
Составлять, согласно древнему и темному [закону],
Из множества смешанных в одну масть
Разных цветов и иных благовоний,
Но, предпочтя новый образец древнему способу,

Слился сам с этим чистым,
Освященным свыше елеем.
И хотя неизреченно благоухание Благодати Твоей
И сравнить его можно не с чем-то одним,
Но и с полевым цветком,
И лилией долин,
И нардом редкостным,
И смесью тростника благовонного с алоэ
Вместе с ароматом шафрана,
Цветущей кисти виноградной
И вина благородного,
Однако явил Ты Себя не суетно, но достодолжно,
Чрез слияние с елеем, о Имя Прославленное, Неизреченное, —
Ты, что все наполняешь,
А сам вовсе ни в чем не нуждаешься.
Посему не смешением враждебных сущностей —
Что являет собой очевидный пример разлада воли, —
Но нашей любовью и единением
Радуетесь Ты как Бог- [Творец],
Что ради нас, соответственно [разумению] нашему,
Уподобляешь Себя с разными образами дострхвальными,
Так что в вещественных и текучих каплях елея
Чистый сердцем узрит
И свет благий,
И огонь согревающий,

И жар любви
Без малейшего дуновения неприятного холода,
Из чего поймет, что сим [елеем]
Воистину соединиться можно с Богом.
Вместе с Соломоном, приявшим помазание и усыновление от Бога,
Устами невесты пою я Тебе, Жениху Небесному,
Хвалы величальные;
Сердцем жаждущим, целую «благовония мастей Твоих»
Боле, чем ароматы другие.
И «мы побежим за Тобою»,
Что «имеешь глаголы вечной жизни»,
По речениям мудреца и евангелиста-богослова.
И, умыв лицо водою жизни,
Что превыше вод свода выпренного,
И, помазав голову пречистым елеем Твоим небесным,
Я предстану пред Тобой не с мрачным лицом,
Но с [лицом] радостным и веселым.

Сей елей, что почитания, восхваления и поклонения достоин,
Не может помочь простым лишь помазанием
Обиталища моего мозга или волос на голове,
Коли не будет освящен, о Господи,
Знаменiem Креста Твоего Животворного.

Сей елей чудесный и светоносный
Обращает в христианство и запечатлевает Именем Твоим
Иудея и язычника,
Индуса и варвара,
Скифа и эллина,
Дикаря свирепого
И чудовищного исполина собакоглавого,
Господина свободного
И раба, от рабыни рожденного,
И, исполнивши их Твоим Духом Святым,
Обращает в родных сыновей Отца Твоего Небесного.
Многолики знамения чудесные, явленные в [елее] —
Сперва в его веществе,
А затем в силе [внутреннего воздействия].
Ибо, как деревянный сосуд до помазания легко ломается
И, став бесполезным, оказывается не в чести,
Так и человек, не помазанный [елеем] сим,
Легко сокрушается и, от Тебя отдаленный,
Лишается света.
[Масло] сие как перст Твой, о Иисус,
Коим совершаешь Ты чудеса дивные,
Ибо, подобно твердому панцирю из [стали] непробиваемой,
Оно неусыпно укрывает и защищает со всех сторон
От всего чуждого, темного и пришлого,
Настолько, что тот, кто окунут в его чистоту,

Не окрасится кровью
И не будет изуродован цветом мрачным.
Тем паче что из-за [способности своей] впитываться
Оно, словно Дух, проходит сквозь ткани нашего существа,
И коли проклятие псалмопевца,
Как елей, проникает во все кости нечестивца,
То сколь более Дух Твой сим сияющим маслом
Врачует и исцеляет внутренние, незримые раны,
Воздействует [на все тело наше]
От глубин горла и до кончиков пальцев ног,
Погружая в полное [забытье]
Злополучную память о смерти телесной;
Ибо страшное, животворящее могущество Твое,
О Господи Иисус Христос,
Слилось с [елеем] сим и воистину в нем пребывает!

13

Это помазание велелепное,
Кое почитают обычно и борцы, что дерутся нагими,
Как уловку могучую, дабы вывернуться из рук, противника, —
Грозный враг бесов и пороков.
Вот почему в своем слове, прекрасном и изящном,
В коем с плачем сочетается насмешливая притча,
Иезекииль говорит, обращаясь к фараону духовному:

«Едва созданный, Ты уже приготовился
[К войне] против помазанного херувима,
Вкруг коего были созиждены и восставлены
Камни огнистые».

О Благословляемый и Страшный,
Помощь всеместная,
Всегда не изреченный словами
И превосходящий [мысль] испытующую, —
Ты, что постоянно благословляем Евангелием жизни,
Как новорожденный, помазанный в граде давидовом,

И вопросом первосвященника:
«Ты ли Христос, Сын Благословенного?»,

И исповеданием блаженным Петра:
«Ты — Христос, Сын Бога Живого»,
И [вопросом] следователей-маловеров:
«Если Ты Христос, скажи нам прямо»,
И Твоею же заповедью, в кою мы веруем,

Что Ты учитель помазанный

И Господь [всего] сущего.

И еще прежде этого
Ирод открыто спрашивал о Тебе,
Как о [носящем] имя Помазанный,

И даже Ты сам сказал:

«Как же написано:
«Помазанный Господа Бога давидова,

Сын Безначальный —
Сын [рожденный] прежде денницы».
Но мы принимаем такое
Достодолжное истолкование сего [вопроса]:
Осуществление таинственного сего названия
Исполняется в нас,
Что обладаем преимуществом быть христианами.

14

Приводящее в трепет слово «помазание» столь грозно,
А вместе и свято, ревностно благословляемо,
Что, как никто из землян не дерзнет наречь себя Богом,
Но лишь Божьим,
Так ни [единая] плоть не присвоит себе Твое Имя Христос,
Но [назовется] лишь христианином;
Не под силу оно было даже величию Предтечи — Крестителя,
Что водою [крещеною] Духа призывал,
«Ибо, — сказал он, — я не Христос,
Но посланный впереди него».
И, как вещает слово евангелиста Марка,
Ходили апостолы с елеем по два
И, как если б воистину они были собственной Твоей рукою,
Мазали маслом [больных]
И без [принятых] у людей средств

Именем Твоим исцеляли.
Как не могут противостоять
Тьма свету и болезнь здоровью,
Ночь дню и смерть жизни,
Так и сим дарованным Господом елеем
Бывает возбранено, отринуто и полностью уничтожено
Все содеянное сатаной.
И подобно тому как от этого вещества,
Словно от яда смертельного,
Погибают и исчезают
И мухи мерзкие, и пресмыкающиеся,
И пауки, и ухвертки,
Точно так укрепленное полнотой Святой Благодати
Масло сие изгоняет бесов,
Обращает в ничто письмо заемное
И разрывает приговор смертельный.
Не бывает совершенной купель [крещения]
Без помощи миропомазания.
Первому человеку, что смертельно был ранен разбойниками,
Было дано сие снадобье спасительное;
И [когда шла речь] о неисцелимых ранах Иакова и Израиля,
Упомянуто было сие вещество честное.
Давид, возжелавший масла сего в уповании
Быть вечно, «как зеленеющая маслина в доме Божьем»,
Уже тогда, отрекшись от обрезания,

Предугадал благодать крещения.
И к чему мне еще говорить об этом,
Всё надеясь полностью постичь это таинство,
Коли даже ангелы не в силах словами его объяснить,
Не говорю во всей истине, но хотя бы частично!

15

Днесь в песнопениях величальных
Славлю Тебя, Царь Бессмертный, во всем и вечно
За деяния, совершенные для меня,
О Благопопечительный и Милосердный,
Долготерпеливый и Богатый,
Щедрый и Всепобеждающий.
Сущность образа [помазания],
Начертанного еще во времена отцов,
Ты воистину довел до совершенства.
Естеством Своим Ты свет истинный
И солнце вечно сияющее,
И сонм учеников Ты светом назвал,
Ибо чрез них исполнил Ты все творения земные
Лучами блаженной милости.
Ты дозволил некой [женщине]
Помазать ноги [Твои] миром благоуханным
В знак того, что принял обращенные к Тебе мольбы;

А другой грешнице [дозволил] возлияние мира на главу Твою

Как образ милосердной любви Твоей к нам.

И с такой неутолимою жаждой, о Беспредельный,

Вдыхал Ты его [аромат],

Что даже установил наказ нерушимый,

Вечный закон, величаний достойный,

Чтобы вместе с животворными Твоими заветами

Проповедовались по всему миру

И достоинства простого масла сего

На удивление внемлющим

И во упование грядущим.

«Вы имеете помазание от святого», — сказал блаженный среди апостолов

Объясняя таинство, что на нас изливается

От неоскудного изобилия полноты Твоей, о Животворец.

[Масло сие] — лишь благословенная капля

Небесного добродетеля Твоего,

Коей непрестанно Ты нас окропляешь,

Боле всего сходно со светом Твоим и Святым Твоим Духом;

Посему зовется и «светом»,

Как первосозданием и сообразом Твоим,

Что изгоняет тьму густую грехов;

И «огнем», ибо со всеми частицами творений

Равно соединяется оно

Согласно мере, жалуемой сущим,

Явно и скрытно, молча и гласно,

И, коли не столкнется с противником,
Само не пожелает, вспыхнув, возгореться;
И миропомазанием тоже,
Ибо нас, коих Ты усыновил по-царски,
С Тобой в наследие Отцу Ты предлагаешь,
Дабы, запечатленное на нас нетленно,
Оно, что милосердию Твоему сродни,
Нас осияло славою в загробном мире;
А также и душою,
Ибо, очистившись от бед и лжи,
Нас силою лукавого обуревавших,
Вновь обновленные и пригвожденные с Тобою упованием веры
«В духе и истине поклонимся» Твоему небесному Отцу,
О Вседаритель!

16

Истинно, вечно и доподлинно,
Что масло это, исполненное света, благовонное,
Любовь Твою являет, о Всевышний.
Вот почему и Павел сам счел подобающим
Ясно сказать в хвалебной речи:
«Утверждающий же нас с вами во Христе
И помазавший нас есть Бог,
Который и запечатлел нас

И дал залог духа в сердца наши»

И еще: «Не оскорбляйте, — говорит, — святого Духа Божия,
Которым вы запечатлены в день искупления».

Название сие — «помазанник» — почетно и непобедимо

В завете Новом будто боле, чем в Ветхом,
Ибо слова давидова псалма:

«Восстают цари земли, и князья совещаются вместе
Против Господа и помазанника Его» —

Предопределили верно таинство прежних
Мучительных Твоих страстей Господних.

Слова Давида: «... кто, подняв руку на Помазанника Господня,
Останется ненаказанным?» —

Были пророчеством великим, что заклеимило
Неискупимый грех [пролития] Твоей крови
Толпой неистовых и злых иудеев,
Ибо, хотя Саул убит был соотечественником,
Однако иудеи в позоре и укорах
Не вовсе были отвергнуты народами чужими,
Покуда не стали причастны к [пролитию] Твоей крови.
Мольба молитвенная, кою чрез псалтырь возносим мы:
«Ради Давида, раба Твоего, не отврати лицо помазанника Твоего»
И еще: «Приникни и призри на лице помазанника Твоего»
Залог великий в память о наследии грядущем.

Это светоносное вещество — обожаемый дар, поднесенный рукой Твоею,

О Христос,

Ибо ни о чем более славном средь царского великолепия

Не говорит пророк от Лица Твоего, как:

«Я обрел Давида, раба Моего,

Святым елеем Моим помазал его»,

Посему, целуя помазание Твое светлое, о Господи Иисус Христос,

Мы зрелым разумом постигли вечность неизменную Твою,

Что Ты есть всё и во всём,

Царь царствующих и помазанник истинный средь помазанных,

Коленопреклонно величаемый вчера и сегодня.

Подобно как светильня, погруженная в жир,

Не дает ни единого отблеска,

Пока не загорится, вспыхнув от огня,

Так и свет помазания, излианный на нас,

В грядущем засияет.

Таково ясно начертанное толкование [таинства],

Кое дошло от предков до нас,

Подобающе велелепно расцвеченное яркими красками.

Днесь причина вышних даров,

Животворных, Божественных, присущих Тебе, о Создатель,

Без коей нельзя себя почитать христианином,
Называть назореем,
Упомянуть себя среди сыновей иудиных
Либо утешаться именем Бога Иакова —
Благословенное вещество сего еля,
С коим сокровенно слилась Святая Троица Твоя;
Оно — луч благодати,
Велелепие лба нашего,
Красота лица,
Благообразие черт,
Свет очей,
Крест на зеницах творимый,
Нежность ланит,
Украшение чела,
Хранитель уст;
Распорядитель религиозного действия,
Попечитель [благочестивой] жизни,
Связь собраний [верующих];
Крепость душ [пред происками сатаны]
[И] стремительность нападений [на него];
Преграда для заговорок,
Уничтожение талисманов,
Помеха для ведунов,
Посрамитель колдунов,
Уличитель ереси,

Могучий противник бесов,
Целитель недугов;
Совершенство крещеных,
Желание страстное для новообращенных,
[Явление] непостижимое для некрещеных,
[Вызывающее] изумление у язычников
И зависть у неверующих;
Проявление таинств [Божьих],
Почет обездоленным,
Слава рабам,
Украшение для женщин,
Вращение детей [в благодати],
Радость для старцев;
Рукополагатель в чин священный,
Блюститель чистоты,
Корона царей,
Великолепие венценосцев,
Превосходство кесарей.
И подобно тому как сосуд запечатанный
Показует ценность его содержимого,
Так и превосходство благодати,
Словно бы сокрытой в нас [печатью] миропомазания,
Во Имя Твое, о Господи Боже Иисус Христос,
Являет себя в знамении подобающем.
Что же до собственно имени [миро],

Как, начиная еще со времен египтян,
Называли его мужи мудрые, Духа исполненные,
То представляет оно свойство сего вещества
Быть образом таинства страшного.

19

Ибо благословенное миро сие,
На кое древле почти намекал пророк.
Когда молил просветить очи его,
Коли толковать его по грамматическому строению
И [риторическим] определениям Гомера,
То означает оно «мать для меня»,
А именно то, что с силой притягивает к себе наше естество,
Чудесно превращая купелью света
Текучесть вод в устойчивое постоянство;
И подобно тому как снадобье сквашивает молоко,
Так преобразует оно в свое естество
Исступленную дикость мою
И потоки источников, вечно текучие.
Миро в смысле ином означает и «сумрачный»,
Иначе «туманный» и «сокрытый», или «невидимый»;
Иносказательное название это не есть нечто чуждое,
Поелику имя сие воистину определяет вещь, им означенная,
Ибо глубокая тайна [миро] боле неизъяснима,

Нежели вся святая святых.

Не смывает грязи оно, подобно воде,
И не укрепляет сердца, как это свойственно хлебу,

Но достождным способом новым
Таинственно подается орудиям чувств

Чрез сотворение Креста;
Оставаясь, однако, божественно непостижимым,
Оно имеет также имя неизречимое.

Ибо, как говорят, воистину
Бог «обитает в неприступном свете»

И беспредельностью славы, не ограниченной по своим свойствам

Для попыток нашего разума постичь его,

Остается как бы сокрытым извне

Покровом мрака непроницаемым,

Потому и к сему излиянию света

Иными из знатоков языка, искусных в витийстве,

Приложено было название «темный»,

Ибо познание природы сущего

Превыше сил земнородного.

И воистину сизначала содержит [миро] в себе

Преизобильно, во всей полноте

Оба Божественных Имени;

Названием Своим, что Имя Всевышнего напоминает,

Вдвойне прославляется елей сей,

Жертвуемый с драгоценным ладаном благоуханным,

Ибо, как речено Моисеем,
«Бог твой есть огонь поядующий»,
И еще «Бог есть свет», как сказано Иоанном,
На что верно намекает также Исая:
«Свет Израиля, говорит, будет огнем».

20

Поелику, не забывая мерзкого нрава своего,
Что смягчен Милосердием Твоим, о Всевышний,
Я вновь возношу Тебе хвалы величальные,
Посему суть истинную слова [миро]
Представлю еще и в ином образе,
Ибо [еврейское] мерра означает «горечь»,
Что есть знак, соответственный страстям мучительным и жестоким,
А коли толковать миро согласно нашему корнесловию,
То родственно оно [слову] «смертность».
И [вправду] отсеченные и отторгнутые сим духовным помазанием
От суетных, смертоносных и омерзительных,
Плотоугодных страстей супостата, —
Кои, разлаживая, словно размягчающая влажность воздуха,
Звучную лиру моего [уха]
И превращая удар по как бы отсыревшему от опрыскивания
Пленочному покрытию моих барабанных перепонки,
Что должен быть звонким и громким,

В неблаголепно глухой,
Тянут все существо наше в пропасть гибели, —
Мы вновь упованием соединяемся
С неизреченным таинством Распятия Твоего,
И, крещенные в смерть Твою, о Живой,
Мы, самим Тобою, о Боже, вполне ободренные,
Приобщимся тем самым к вечной жизни Твоей
Навсегда, окончательно, неразлучно.

21

Сей елей, о Иисус, равенство устанавливает
Меж изваянным во Имя Твое четырехкрылым [Крестом]
И знаменiem Твоим, о Всевышний,
И, придавая ему благодать,
Равно славную и одинаковую с кровью Твоею,
О Животворец,
Возвеличивает и венчает его той же славою.
Согласно предреченному пророком,
Древо его «благословенной маслиною» названо.
Ибо соделанный из простых лесных деревьев [Крест]
Елей освящает и очищает
От коварных козней лукавого и заблуждений мысли
И, доведя его до совершенства
Животворного вещества [Распятия Твоего],

Подносит Тебе, о Создатель.
Точно так же и вечно распахнутые створки окон нашей души
Во имя величия и силы Твоей,
Чрез елей освящены Тобою, о Страшный,
Дабы, обрета тем самым воздержность скромную,
Стала она для Твоего Духа желанной обителью,
Неподвластною обольщениям сатаны —
Лукавого, что мрак выдыхает.
Именно светом этим укрощая орудия наших чувств,
Мы собираемся, дабы петь на службе вечерней
Хвалебную песнь вместе с небесными звездами —
Сим подобием сияния Твоей Благодати в душах наших.
Также и напamyтование о благах спасения грядущего
Укореняется им [в наших сердцах],
Прорастает, расцветает и дает плоды,
Дабы предуготовить нас к последней вечере
Великого пришествия Твоего;
И вот сей свет употребим мы [на ней], как светильник.

Опять же, коли из письмен азбуки [армянской],
Мы возьмем [дза], [показующее число, что получается]
От умножения двадцати на четыре (=80),
А затем спустимся, сверху по алфавиту

До [ну] — буквы двадцать второй,
То способом этим сможем представить
Для объяснения глубин таинства [сокровенных]
Пример, весьма сообразно составленный и приятный,
Ибо, сменив в названии дзют [елей] букву дза
На букву ну, означающую четыреста,
Мы получим согласно словообразованию
Верное [слово] нют — [вещество].
Дзют — елей — это образ той закваски,
Что обладает свойством могучим
К себе притягивать всю массу [вещества],
И не как малое, что в большом содержится,
Но, напротив, оно — [малое] —
Содержит в себе [большое],
Преобразуя собой и умножая всю массу,
Согласно сказанной Господом притче.

Нежное масло сие — это всегда пример и картина
Вознесения и смирения.
Порой его подают для еды в виде кусочка мягкого,
Что являет собой подобие слова, кротко воздействующего,
Порой же преславно плавает оно
На поверхности веществ жидких, текучих,

Как образ таинства дивного.
Коли налить его в мехи [кожаные],
То не пропитает оно их влагою и не испортит,
Подобно вину или воде,
Но сохранит в состоянии надлежащем.
Посему и мы, приняв от Тебя это помазание священное
Как один из превосходных и бесподобных даров Твоих,
О Сын Бога Живого,
Кровью Твоей начертая его на нашем челе
И духом Твоим запечатлеем в естестве души нашей,
Веруя всеми помыслами своими,
Что в еще большем блеске,
В сиянии лучезарном,
Кое разольется чудесно во всем пространстве,
Вновь явится сей плод елеса,
Дарующий свет во славу грядущему.
И да засветится тогда знаменiem Твоим
На челе лица моего — [Твоего] подобия —
Сей тук духовный, блаженный и озаренный светом вышним.

И поелику великая сила сия,
Словно нечто недостижимое, неуловимое,
В полете стремительном на легких крыльях воображаемых, —

Что превыше нашего разумения, —
Как недоступный преследованию беглец,
Исчезла бесследно в просторе широком,
Полностью удалилась, сокрылась от меня,
И нет для нее ни образа сходного,
Ни – примера соответного,
Ни определения подобного
И ни меры, равной для измерения,
Но одинаковостью со знаком Божественного Твоего знамения
И кровью Твоею, о Животворец,
Явила духовное превосходство свое,
Днесь благослови, о Господи, ею и в ней.
И да будет [благословенно] с нею также Имя Твое,
Грозное, светлое, небесное и удивительное,
И да восхвалят святые славу его неизреченную
[Благовонными] воскурениями кадильниц своих,
О Святый, Святый, Несказанный, Неисповедимый,
Вышний, Милосердный, Воспеваемый.
Справедливый, Благодетельный и Святый;
Сотвори сим [елеем] избавление,
Даруй также очищение,
Пожалуй исцеление,
Ниспошли благодать,
Надели щедро блаженством.
Пусть стану я непорочным чрез помазание елеем сим,

Что излучает свет небесный,
И пусть не проникнет в уток помазанной елеем разумной [ткани] моей
И не овладеет ею кручина скверны греховной,
Дабы никогда не замутился лик души моей.
Пусть те, что приблизятся для помазания,
Красуются славой, словно невеста нарядная,
В благолепии святом и прекрасном,
С душою, блаженством украшенною.
Пусть сей светозарный и богоданный огонь
Дарует тем, кто приблизится к нему для испытания.
Крепость железа, преобразованного закалкою
Чрез кипячение добела в жаре [силы] желанной,
Дабы, обрета всесовершенство прочностью,
Они вечно, всегда стояли недвижно
На незыблемой тверди твоей, о Камень,
Неколебимо уверенные в Тебе.
Пусть для тех, кто вооружится [помазанием],
Знаком небесном победы станет то,
Что не утонут они в воде,
Не сгорят в огне,
Не остынут на холоде,
Не угаснут от вредоносного ветра,
Не осквернятся видениями греховными,
Не предадут «сохраненного» духу злему.
И, удаляясь из поднебесной,

Не потеряют по глупости сбереженных сокровищ жизни,
Не останутся без вспомоществующей тени крыл Твоих
И от себя не отринут жизнью порочной помазание обретенное,
Но Милостью Твоею да возгоримся мы им,
Утучнимся им, просветимся им,
Оправданные, освобожденные, увенчанные и воцаренные им.
И Тебе одному, Единственному Помазаннику,
Вместе с Отцом и Духом Твоим Святым
От всех песнь величальная,
Аллилуйя на всех языках,
Звуки благогласные,
Хвалы победные,
Благословия уст,
Святословия псалмов
Во веки веков. Аминь!

Глава 94

Слово к Богу из глубин сердца

Боже Вечный, Благодетельный и Всемогущий,
Создатель света и Творец ночи,

Жизнь во смерти и Свет во мраке,
Надежда для уповающих и Милосердие для сомневающихся,
Ты все умеющей Своею мудростью
Претворяешь тень ночи в [ясное утро];
Рассвет негасимый, незаходящее солнце,
Ибо не в силах тьма ночи затмить Славу власти Твоей,
Коей, преклонив колена, поклоняется
Все сущее в небесах, на земле и в преисподней.
Ты слышишь стоны узников,
Внимаешь молитвам униженных
И принимаешь мольбы их,
О Бог мой и мой Царь,
Жизнь моя и мое прибежище,
Надежда моя и мое чаяние;
Иисус Христос, Боже всех,
Ты – Святой, что покоишься в сердцах святых,
Утешение для скорбящих и искупление для грешников,
Ты знаешь все, прежде чем оно свершится,
Ниспошли мне могущественную защиту десницы Твоей
И спаси меня от страха ночи и коварства дьявола,
Дабы, постоянно целуя память
Вызывающего трепет и Святого Имени Твоего
Устами души и желанием дыхания моего,
Я жил, охраняемый с теми,
Кто призывает Имя Твое от всего сердца.

Днесь знаком Креста – Знамения Твоего,
 Кое, Божественной кровью своею окрасив, Ты возродил,
 Коим тою же благодатью усыновления нас окрестил
 И, живописав, сотворил по Образу Славы Твоей,
 Да будет посрамлен сатана,
 Расстроены злоухищрения, уничтожены ловушки,
 Побеждены сражающиеся [враги], истреблено оружие острое,
 Отвергнут мрак, рассеяна тьма, развеян туман.
 Пусть длань Твоя осенит и десница Твоя окрестит;
 Поистине благ Ты и Милосерд,
 И возвестится имя Твое среди служителей Твоих.
 Тебе с Отцом и Духом Твоим Святым Слава и владычество во веки веков.
 Аминь!

Глава 95

Слово к Богу из глубин сердца

О Солнце праведности, Луч Благословенный,
 Сущность света, Желание вожденное,

Неисповедимый, Вышний, Неизреченный, Могучий,
Радость добра, исполнение надежды,
Восхваляемый Царь небесной Славы,
Христос-Создатель, обетование жизни.
Ныне несовершенство и упущения
Многоошибочного моего гласа, —
О я злосчастный, —
Восполнив могуществом Слова Твоего,
Представь как моления, угодные небесному Отцу Твоему.
Ради меня претерпел Ты проклятие,
Преобразившись и уподобившись мне,
О всеобщее Благословение жизни,
Благопопечительный Надзиратель всех, что есть вверху и внизу;
Ибо коли Ты ради меня принял смерть,
О Бог и Господь всех,
То сколь приятнее будет ныне Тебе сострадать
Опасным немощам моим
У нас заимствованным сродственным телом Твоим,
Всегда молясь со мною, грешным,
Отцу Твоему, Славой равному Тебе.

Ради крови честной Твоей,
Постоянно жертвуемой во угождение воле пославшего Тебя,

Пусть сгинут опасности, (угрожающие) мне, осужденному грешнику,
Отпущены будут долги, прощены (дела) постыдные,
Предано забвению бесчестие, смягчен приговор,
Истреблены черви, утишены рыдания,
Прекратится скрежет зубовный, прервутся стенания,
Иссякнут слезы, развеется скорбь, рассеется мрак,
Потеряет силу огонь жестокости,
Отринуты будут многообразные муки.

3

Да снизойдут Твои благости,
О Ты, всем Желающий и Дарующий жизнь,
Пусть взойдет Твой свет, поспешит спасение Твое,
Подоспеет помощь Твоя, наступит (час) Твоего прибытия;
Пусть роса Милосердия Твоего
Поскорей напитает жаждущее поле
Упавших в бездну смерти злосчастных костей моих.
Небесная чаша животворной Твоей крови,
Коя всегда, неизменно приносится в жертву
В память жизни и спасения душ усопших,
Пусть заставит цвести и плодоносить пашню мою,
Что возделывается для светлого дня Твоего,
Дабы вовсе умершая из-за грехов телесных душа моя,
Благодатью Твоею в Тебе укрепившись, о Милосердный,

Была отделена от грехов и обновлена Тобою
Для жизни вечной в [день] воскресения праведников,
И благословлена Отцом Твоим, с Коим вместе
Слава Тебе и Духу Святому Твоему,
Величания и подобающие восхваления
Ныне, и присно, и во веки веков. Аминь!